Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

БЕМИДБАР

Рабби Моше Вейсман

МИДРАШ РАССКАЗЫВАЕТ

БЕМИДБАР

Швут Ами
Иерусалим

Rabbi Moshe WEISSMAN
THE MTORASH SAYS - Bemidbar

ר' משה וייסמן
המדרש מספר - במדבר

Отв. редактор Ц. Вассерман

Переводчик Ф. Тугушева

Редактор Н. Ройф

Художник Дов Мороз

Издатель:

שבות עמי
10 בליליוס
ירושלים
ישראל

SHVUT AMI
10 Belilius st.
Jerusalem
Israel

tel. 02-385414/5 טל.
fax 02-385416 פקס

This book was published by:

SHVUT AMI

INTERNATIONAL CENTER FOR RUSSIAN JEWS

HELPING RUSSIANS WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN JEWISH, LEARN TO BECOME JEWS, WHO HAPPEN TO HAVE BEEN BORN IN RUSSIA.

Since 1978, through the efforts of our Russian-born staff, Shvut Ami has helped thousands of Russian immigrants integrate into Israel's society. Our unique programs, conducted by veteran Russian immigrants in the Russian language, build a lasting bond with fellow new **olim** which enhances their connection to the land and people of Israel.

In Israel, Shvut Ami cares for the new Russian immigrants through its:

- Leadership-training program for over 100 Russian-born new immigrants
- Branches in Netanya, Rechovot, Beersheba and Tiberias
- Jewish Heritage Retreat Seminars for families
- Educational tours and lectures in locations throughout Israel

In the former USSR, Shvut Ami's programs reach out to Jews in St. Petersburg, Riga, Moscow, Tbilisi, Novosibirsk, Munkascz and several other cities:

- Russian Jewish educators, trained at Shvut Ami, teach basic Judaism and prepare fellow Jews for **aliyah.**
- Jewish books in Russian translation and cassettes on Jewish culture in Russian (published by Shvut Ami) are sent from Israel.

Address in Israel:
10 Belilius St., P.O.Box 6141
Jerusalem, Israel 91061
Phone: (02)385414, - FAX: (02)385416

For information in the V.K.:
BRITISH FRIENDS OF SHVUT AMI
15 Kingsgate Ave., London N3 3DH
Phone & Fax: (0181)346-5738

For information in the U.S.:
AMERICAN FRIENDS OF SHVUT AMI
2124 Broadway, Suite 230, New York, NY 10023
Phone: (212)787-7058, (800)951-7778 FAX: (212)787-0241

Важное замечание. Текст мидраша - всего лишь внешнее обличье, под которым скрывается истинная суть и истинный дух мудрости Торы. Поэтому не всегда надо понимать мидраш буквально!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Каков смысл стиха: "Как стадо, вел Ты Свой народ рукою Моше и Аарона" *(Тешим* 77:21)?

Этот стих говорит нам, что народ еврейский, по доброй воле своей следуя заповедям Ашема, которые сообщены были ему Моше и Аароном, сорок лет блуждал по пустыне, подобно тому, как овечье стадо с покорностью подчиняется водительству своего пастуха.

(Бемидбарраба 23:1)

ПРЕДИСЛОВИЕ

О том, как жить в соответствии с ценностями Торы

Когда Б-г вывел евреев из Египта, Ему предстояло решить, каким путем идти им в Эрец Исраэль. Самый простой, прямой путь лежал через земли филистимлян. Другой путь проходил через пустыню, в обход филистимских владений.

Почему же Б-г повелел евреям пойти этим неудобным и длинным путем? И позже, когда они согрешили, почему задержал Он их в пустыне еще на много лет?

Хофец Хаим объясняет, что, помимо прочих соображений, Б-г потому не дал сынам Израиля пройти через земли филистимлян, что они были идолопоклонниками. Б-г не хотел, чтобы народ видел изображения идолов, встречавшихся в тех краях на каждом шагу.

Хотя для того, чтобы кормить и защитить множество людей в этой безлюдной и опасной стороне, Б-гу пришлось бы творить явные чудеса (которых Он предпочитал избегать, ибо вселенная создана была, чтобы все в ней происходило согласно законам природы), Он все же выбрал путешествие через пустыню, во избежание служения идолам.

Хатам Софер развивает эту мысль. Филистимский культ был тогда на сравнительно высоком уровне. Разве не было

бы желательно, чтобы евреи общались с филистимлянами и учились у них? Ведь они вышли из Египта невежественными каменщиками. Разве контакты с утонченной филистимской цивилизацией не принесли бы им пользу, подготовив их к дарованию Торы?

Однако Б-г заботился, по-видимому, о том, как сынам Израиля избежать встречи с филистимлянами. Почему? Б-г учел, что именно из-за своего высокого развития филистимская культура представляла еще большую угрозу духовному здоровью евреев, чем египетское общество. Она могла привлечь их и впоследствии они подверглись бы искушению усомниться в заповедях Торы. Поэтому, дабы исключить всякое влияние филистимской культуры, Б-г выбрал путь через пустыню. Когда евреи согрешили в истории с лазутчиками, Б-г наказал их, продлив их пребывание в пустыне. Кроме того, это прегрешение показало, что они еще недостаточно прониклись идеалами Торы и поэтому не могут жить на своей собственной земле. Лишь после того, как тридцать восемь лет провели евреи в отдаленной от всего мира пустыне, постигая под Его руководством незамутненные идеалы Торы, Б-г посчитал сынов Израиля достойными войти в свою землю, а каждое колено — получить свой удел. Теперь евреи готовы были к тому, чтобы смотреть на новую для них жизнь лишь с точки зрения Торы — и в личных делах, и во всенародных. Можно было надеяться, что они уже не будут подражать своим соседям — язычникам.

• • •

Чтобы жизнь наша была преисполнена Торы, мы должны определить источник наших ценностей. Взяли ли мы их из Торы или позаимствовали у нашего окружения?

Влияние среды — один из наиболее мощных факторов, формирующих поведение человека; поэтому стоит выяснить, не противоречит ли оно нормам Торы.

Можно привести такие примеры.

О В наше время нам доступны многие товары, считавшиеся редкими или дорогими совсем недавно. Например, одежду, которую нашим дедушкам приходилось шить на заказ, теперь не нужно изготавливать индивидуально: мы можем покупать ее в магазине, носить, выбрасывать и заменять новой. То же самое относится ко многим видам домашней обстановки и предметам хозяйства.

Так как все эти удобные и нужные вещи вполне доступны в западном обществе, человек больше не хочет затрачивать много сил на то, чтобы изготовлять их вручную, и покупает их сделанными на промышленных предприятиях. Зачем же трудиться без необходимости?! Все стремятся пользоваться максимальным количеством готовых предметов потребления.

Эта тенденция создает опасность соблюдению Торы и *мицвот*. Б-г заповедал, чтобы каждая *мицва* делалась "на заказ", — чтобы человек вкладывал в ее исполнение свое личное отношение. Если мы попытаемся сделать *мицвот* продуктом того же процесса массового производства, который удовлетворяет наши материальные нужды, мы либо испортим их качество, либо, не дай Б-г, совсем потеряем их.

Например, купив *мезузу* в готовом виде и с соответствующим ярлыком, человек подвергается риску получить негодную *мезузу,* ибо даже одна-единственная неправильно написанная буква делает *мезузу* некашерной.

Р. Меир рассказывал: "Когда я изучал Тору у р. Ишмаэля, он спросил меня: "Сын мой, какова твоя профессия?"

"Я — *софер* (переписчик священных текстов)", — ответил я.

Он предостерег меня: "Сын мой, будь внимателен в своей работе, ибо она связана с Небом. Стоит тебе пропустить одну-единственную букву или вставить лишнюю, и из-за тебя рухнет весь мир".

Рабби Меир ответил, что он принял все меры предосторожности, дабы совершенно избежать ошибок в работе. Он объяснил своему ребе: "Я знаю

правильное написание каждого слова Торы и не прибавлю и не убавлю ни единой буквы. Я даже слежу, чтобы муха не коснулась заостренного (правого верхнего) конца буквы *далет* и тем самым не закруглила бы его так, что он станет похож на *рейш* (*Сота* 20а).

Человек, который пытается сэкономить время, силы и деньги, покупая предметы религиозного обихода, изготовленные в массовом порядке, вероятно, полностью потеряет свои *мицвот.* Чтобы этого не произошло, надо тратить время и энергию с целью, гарантировать их кашерность. Поэтому еврей должен покупать *тфилин* и *мезузы* у сведущего в *алахе* Б-гобоязненного *софера* или — если они куплены в магазине, — перепроверить их у опытного *софера,* невзирая на уверения владельца магазина в их кашерности.

Кашерные продукты питания тоже производят теперь промышленным способом. Конечно, соблазнительно купить пакет с едой, которую все считают кашерной. Однако при проверке может оказаться, что ее кашерность сомнительна, ибо за технологией, при помощи которой она была изготовлена, отсутствовал надлежащий надзор.

Например, в Торе заповедано, что мясо можно употреблять в пищу после того, как удалены запрещенный жир и жилы. Такое удаление, называемое *никур,* требует как познаний в *алахе,* так и практического опыта (без него запрещенный жир и жилы нельзя распознать). *Менакер* — человек, которому доверяется эта задача, — должен располагать не только теоретическими и практическими знаниями, но и временем и терпением и быть Б-гобоязненным человеком, — иначе нет уверенности, что он полностью освободит все части животного от недозволенного жира и жил.

В Европе до Второй мировой войны компетентность всякого мясника проверял местный *бейт дин,* состоявший из людей, которые были сведущи в *никуре.* В Америке прежних лет мясник также проходил, бывало, проверку, и,

если он был Б-гобоязненным евреем, он, конечно, выполнял свою работу терпеливо и осторожно.

В наше время спрос на мясные продукты значительно возрос. Владелец магазина, который, быть может, и сведущ в *никуре,* уже не может лично отрезать запрещенный жир и жилы от всего несметного количества мяса, которое продается в его магазине. Поэтому он нанимает работников, а они, возможно, недостаточно сведущи или надежны для выполнения *никура* с той чрезвычайной точностью, которой требует Тора. Как же может покупатель узнать, действительно ли мясо было, как то утверждает каждый мясник, обработано по всем правилам? Можно предложить такие пути.

Проверить, есть ли у мясника, равно как и у каждого из его работников, документ, удостоверяющий, что его владелец прошел подготовку, и авторитетное лицо, само имеющее такой же документ, заверенный другим авторитетным лицом, объявляет этого человека искусным *менакером.* Или проверить, подвергается ли магазин надежному контролю. Под "надежным контролем" подразумевается вовсе не висящая на стене реклама с именем какого-нибудь рабби, ценность которой, конечно же, весьма невелика; не обеспечивает надежного контроля и *машгиах,* приходящий для проверки раз в несколько месяцев, недель или даже дней. Нет, для того, чтобы покупатель мог быть уверен, что от мяса, которое он приобрел, отделены все виды запрещенного жира, и рав, осуществляющий общий надзор, и *машгиах* должны иметь алахически действительный документ, подтверждающий, что они полностью прошли все испытания по выполнению *никура,* выданный авторитетным *бейт дином.*

В довоенной Польше варшавский *бейт дин,* бывший тогда одним из главных раввинских судов страны, не рукоположил бы в раввины человека, не обладающего полной компетентностью в *шхите* (забое животных) и в *никуре,* — от раввина требовалось не только знание *алахи,* но и длительная практика в обоих этих ремеслах. Кроме того, от *машгиаха* требуется, чтобы он лично проверял все продаваемое в магазине мясо.

Те же проблемы существуют и в ритуальном забое животных и птицы. Многие детали *шхиты* выполняют теперь без надлежащей заботы и внимания: чудовище, имя которому "массовое производство", признает только выпуск дешевой продукции с максимальной скоростью.

Воистину, готовность прилагать усилия зависит от мощности побуждений, что и доказывает следующая притча.

Была морозная зимняя ночь. Вся семья уже спала; под двойными одеялами им было тепло и уютно. Отец, вернувшийся домой из своей фирмы незадолго до полуночи, тоже наслаждался честно заработанным отдыхом.

Вдруг зазвонил телефон, но никто его не услышал. Когда он снова зазвонил, на этот раз настойчивее, отец пробудился и сонным движением снял трубку. Кто это имел наглость поднять его с постели, когда он только что заснул?

Однако через мгновение недовольство исчезло с его лица. "Спасибо, что сообщили мне, — с благодарностью ответил он собеседнику. — Это будет сделкой года! Я выезжаю немедленно".

Он положил трубку, напрягся всем телом, чтобы стряхнуть усталость, и начал одеваться. Через две минуты он вышел из теплого и уютного дома и направился к своей машине.

Еврей не должен пренебрегать своими "духовными делами". Например, логично ли тратить время и деньги на покупку роскошного ковра для жилой комнаты, не соблюдая в то же время на кухне даже самых элементарных норм кашрута? Давайте не будем пользоваться разными мерками: если мы покупаем себе "первоклассные" вещи, то нам, несомненно, следует приложить усилия ради "первоклассной" Торы и *мицвот.*

о Послевоенное поколение американцев наслаждается материальным благополучием. Конечно, нищета создает массу трудностей, но еще коварнее ловушки изобилия. Общество изобилия страдает от скуки и монотонности.

Поэтому живущие в этом обществе люди ищут все новых развлечений: в доме без конца меняют мебель; покупают ненужную одежду, которую носят напоказ; отпуска проводят все более изысканно. (И в то же время наши ешивы и школы, от которых зависит будущее еврейского народа, страдают от хронической нехватки средств, а их *рабаним* получают заниженное жалование). Вчерашние роскошества незаметно, но неизбежно становятся сегодняшними "потребностями".

Порождаемые деньгами проблемы не новы: они повторяются из века в век. Тора предсказывает:

"Утучнел Йешурун и залягался; утучнел ты, отяжелел, разжирел; и оставил Б-га, создавшего его, и отверг Твердыню своего спасения" *(Дварим* 32:15).

Сфорно объясняет: "Тора обращается к "Йешуруну" — к еврейской интеллигенции и к блюстителям Торы. Она предостерегает их: "Потворствуя прихотям своего тела, вы становитесь глухи к духовным ценностям".

Наши мудрецы коротко поясняют *(Брахот* 32а): "Из пресыщения рождается грех".

Евреи не должны перенимать излишеств, в которых погрязли окружающие, а приспосабливать образ жизни к нормам Торы. Тора требует, чтобы мы не растрачивали попусту то, что дарует нам Б-г, — деньги, время, энергию, ум, таланты и все прочие ресурсы.

Читать о героической борьбе, которую вели наши предки, храня верность Торе и *мицвот,* и воздавать хвалу их деяниям — занятие простое; распознавать же испытания, выпавшие на долю лично тебе, и выдерживать их с честью — трудное дело. Сегодня ничто не вынуждает нас подвергать свою жизнь опасности ради Ашема. От нас требуется лишь уделить Торе некоторое время и энергию, пожертвовать ради нее определенными удобствами. Наше испытание состоит в том, чтобы не позволить духу, господствующему в не соблюдающем Тору обществе, войти в наши дома.

Дабы не сделаться глухим к голосу истины, надо общаться лишь с теми, кто руководствуется в своей жизни

подлинными ценностями Торы. Более того, еврей должен хранить верность принципам Торы даже тогда, когда из-за этого он становится объектом презрения и насмешек. Случай из жизни царя Давида может подтвердить, что великие вожди нашего народа всегда следовали истине, невзирая на мнения своих ближних.

С тех пор, как во времена пророка Шмуэля филистимляне возвратили *Арон* (Ковчег Завета), у него не было постоянного обиталища.

Царь Давид выстроил в Иерусалиме особое святилище, в котором *Арон* должен был храниться, пока не возведен Храм. Но когда Давид в первый раз приказал принести *Арон* в Иерусалим, случилось несчастье, задержавшее прибытие *Арона* еще на три месяца.

Наконец настал день, исполненный радостного предвкушения — день возвращения *Арона* в Иерусалим. Чтобы сопровождать музыкой и трубными звуками вновь обретающий свой дом *Арон*, левиты привели в готовность свои музыкальные инструменты, а коэны — свои трубы. Собрался народ, многие принесли с собой собственные инструменты.

Помимо носильщиков, в сопровождавшей *Арон* процессии шли коэны, левиты и толпы народа во главе с царем Давидом. Они отправились от дома хитейца Овейда, сохранявшего *Арон* все эти три месяца. Через каждые несколько шагов процессия останавливалась и на временных алтарях приносились жертвы.

В честь такого события царь Давид надел особые нарядные одежды. Другой царь ехал бы в своей царской колеснице во главе процессии или, по крайней мере, шел бы в окружении свиты. А уж если по какой-то причине он и предпочел бы идти в одиночестве, то торжественно шагал бы, сознавая, что все взоры привлечены к нему.

Но не таков был Давид. В самозабвенном восторге от долгожданного возвращения *Шехины,* он,

не щадя сил, ...плясал перед *Ароном*. Он хлопал в ладоши и, позабыв про свой царский сан, прыгал и скакал от радости. И таким вот манером, во славу Ашема, проделал он весь путь.

В Иерусалиме *Арон* встретили с восторгом. Мужчины выходили приветствовать его, а женщины, и среди них жена Давида Михаль, стояли на крышах домов и возле окон и смотрели на это событие. Царь подобрал свои длинные одежды, чтобы ему легче было плясать. Когда он скакал, взору толпы открывались его голые ступни и часть его голеней.

После того, как *Арон* был установлен в шатре, Давид принес жертвы, благословил народ за оказанные *Арону* почести и устроил даровую раздачу хлеба и мяса. Затем он собрался войти во дворец, чтобы благословить свою семью и приближенных и продолжить празднование этого радостного дня.

Однако домой его не впустили! Его жена Михаль заперла вход во дворец и отказалась открыть дверь своему мужу. Она негодующе воскликнула: "Сегодня ты вел себя как последний человек из народа! Как мог ты так унижать свое достоинство на глазах у "служанок"?! (Она имела в виду еврейских женщин.) Они не могли не заметить обнаженные части твоего тела. Все, кто принадлежал к семье моего отца Шаула, вели себя с чрезвычайной скромностью и достоинством. Мой отец никогда не оголял рук или ног своих даже у себя дома, не то, что на людях".

Давид ответил Михаль с укором: "Именно поэтому Всемогущий и предпочел меня дому твоего отца. Членов твоей семьи их собственное достоинство заботит больше, нежели честь Б-га, и оттого ты презираешь мой поступок. А я, наоборот, готов пожертвовать своей честью ради Б-жественной славы. Что же касается еврейских женщин, которых ты высокомерно назвала "служанками", то они такие же праведницы, как наши праматери — Сара, Ривка, Рахель и Лея. Я уверен, что они не только не прези-

рают меня за мое поведение, как это делаешь ты, но и почтят меня за то, что я почтил Всемогущего".

Михаль не дано было вскормить следующего сына, которого она родила Давиду: она была наказана смертью при родах.

В своих ежедневных молитвах мы просим, чтобы Б-г — после соответствующих стараний с нашей стороны — даровал нам:

хохму — мудрость, добываемую благодаря обучению у наших *рабаним* и с помощью святых книг;

бину — разум, без которого нельзя использовать наши теоретические знания;

дааг — способность проникать в сущность любой ситуации, руководствуясь абсолютной истиной Торы.

Рамбан (в своем знаменитом письме к сыну, которое он просил его перечитывать каждую неделю, рассказывать другим людям и заучить наизусть) писал:

"Всегда старайся читать Тору с намерением выполнять ее. Вставая от учения, спрашивай себя, узнал ли ты что-нибудь такое, что можно исполнить. Каждое утро и каждый вечер тщательно исследуй свои поступки. Так проведешь ты свои дни в постоянном самосовершенствовании".

Мы надеемся, что именно с этими помышлениями вы будете читать мидраши на книгу *Бемидбар* и на другие книги Пятикнижия.

БЕМИДБАР

Почему Тора точно указывает, когда и где Ашем обратился к Моше?

Книга *Бемидбар* начинается так: "И говорил Ашем Моше в пустыне Синайской, в *Мишкане,* в первый день второго месяца (ияра), во второй год по выходе их из земли Египетской".

Ашем говорил с Моше сотни раз, и обычно Тора не указывала точное время этих разговоров. Почему же сделано это здесь?

Вопрос этот проясняет такая притча:

Господин X, всем известный владелец нескольких небоскребов, крупный вкладчик огромных компаний, обладатель ферм и поместий, никак не мог обрести счастья в своей личной жизни. Он только что развелся со второй женой, дочерью нефтяного магната, отравлявшей ему существование постоянными ссорами. С первой женой он развелся несколько лет назад, потому что она не была ему верна. Он редко говорил об этих браках и, когда любопытствующие репортеры расспрашивали его, отказывался разглашать какие-либо подробности. Он держал в тайне даты своих свадеб и разводов, а когда его

просили показать брачные договоры, отрицал, что у него есть эти документы.

Много лет спустя друзья предложили ему невесту, брак с которой, хотя и был странным для человека, занимающего такое положение, должен был несомненно оказаться удачным. Предполагаемая невеста была бедна, но из благородной семьи и с хорошим характером.

После того, как миллионер провел расследование и все говорившееся о юной леди подтвердилось, он воскликнул: "На этот раз я нашел именно ту жену, что надо! Я открыто объявлю о дне венчания и обязательно дам ей брачный договор".

После того как Всемогущий сотворил человека, Он разочаровывался в одном поколении за другим. Поколение Потопа восстало против Него и поколение Разделения тоже. Поэтому Тора вскользь говорит о том, как появлялись и исчезали эти и последующие поколения, не указывая точного времени их появления на сцене мировой истории и ухода с нее. Так, Тора не упоминает ни о том, когда истреблены были содомиты или уничтожено поколение Разделения, ни о том, когда произошли Десять казней и потопление египтян.

А вот о евреях Ашем сказал: "Они не то, что предыдущие поколения: они дети Авраама, Ицхака и Яакова! Я знаю, что этот народ будет верен Мне".

Поэтому Он и повелел Моше: "Запиши в Торе точный день, месяц, год и место, где Я возвеличил их".

Тора {*Бемидбар* 1:1) указывает точное время и место обращения Ашема к Моше так же, как записываются эти подробности в *ктубе* (брачном договоре).

Этот мидраш никак не разъясняет нам, почему именно начало книги *Бемидбар* выбрано в Торе для оглашения *ктубы* Ашема с еврейским народом. Разве не обвенчались евреи с Ашемом почти на год раньше, при даровании Торы?

Ответ может заключаться в том, что первого ияра 2449 года еврейский народ поднялся на новую ступень близости к

Ашему, когда Он (как мы поясним позже) повелел дать им *дгалим* (знамена). Благодаря этим знаменам евреи достигли большей близости к Ашему.

Таким образом этот стих показывает, что из всех племен человеческих Ашем избрал еврейский народ.

Почему Б-г явил Тору в пустыне?

Слова "в пустыне Синайской" указывают на то, что Б-г намеренно избрал пустыню, чтобы в ней даровать нам Свою Тору.

Есть несколько причин, по которым Б-г предпочел пустыню обитаемым землям. Среди них такие:

о Если бы Тора была дарована в Эрец Исраэль, обитатели этой страны притязали бы на особую близость к Торе. Чтобы научить нас тому, что у каждого еврея равная доля в Торе и равные обязательства перед ней, Б-г говорил с евреями в такой местности, куда каждый имел право беспрепятственно прийти.

о Являя Тору в пустыне, Б-г учил нас, что желающий стать великим на поприще изучения Торы должен уподобиться пустыне, т.е. стать ничейным.

Эти слова означают:

1. Как в пустыню может беспрепятственно вступить всякий, так и еврей должен быть смиренным.

Смирение есть сознание своей малости. Это достоинство необходимо для успешного изучения Торы и для счастливой жизни в этом мире.

Что дает смирение применительно к Торе?

о Чтобы преуспеть в изучении Торы, человек должен искать общества *талмидей хахамим,* превосходящих его своей мудростью, и учиться у них. Высокомерный же не принимает советов и наставлений от других людей.

о Тот, кто убежден в своем превосходстве, не станет напрягать силы ради выполнения тех *мицвот,* которые кажутся

ему незначительными; уделять большое внимание точному выполнению требований остальных *мицвот* он тоже не будет.

о Смиренный любезен Ашему, ибо такой человек все время пересматривает свои поступки, чтобы исправить сделанные ошибки. Высокомерный же глух к любым упрекам и не способен к самокритике. Поэтому он далек от *тшувы.*

Что дает смирение в жизни вообще?

о Смиренный человек наслаждается жизнью, не обращая внимания на материальные обстоятельства; высокомерный же недоволен своим жребием. Самодовольный человек убежден в том, что и ближние его, и Ашем в долгу перед ним за его таланты, свершения или заслуги. Если он недостаточно вознагражден признанием или деньгами, он будет страдать от недовольства и разочарования.

о Если несчастье постигает высокомерного человека, он возмущается и негодует. Смиренный же может превозмогать беды, неудобства и жизненные неприятности.

о Смиренный человек имеет друзей, влюбленный в самого себя — нет. Он не может простить тех, кто обидел его или обращался с ним недостаточно почтительно; поэтому ему трудно ладить с другими.

Особая важность, придаваемая Торой смирению, диаметрально противоположна современной теории "эмансипации". Теперь учат, что ребенок рождается не с "обязанностями", а с "потребностями", и, следовательно, он ничего не должен ни Б-гу, ни родителям, ни учителям.

Такие взгляды стали проникать даже в наши семьи и школы. Поэтому необходимо укрепить точку зрения Торы, состоящую в том, что истинное счастье в обоих мирах достигается не жизнью ради удовлетворения своего "эго", а смиренным сознанием нашего огромного долга перед Ашемом.

2. Требование "уподобиться пустыне" означает также, что еврей должен быть готов принести материальные удобства в жертву ради Торы. Понятие "пустыня" противоположно цивилизации с ее материальными благами и

предметами роскоши. Еврей только в том случае может надеяться преуспеть в изучении Торы и выполнении *мицвот,* если он готов идти на жертвы в мирских делах.

3. Еще одна характеристика пустыни — ее пустота. Интеллект еврея, прежде, чем в нем смогут укорениться идеи Торы, должен быть подобен пустыне, чист от всякого чуждого.

Некий царь завоевал еще одну страну и присоединил ее к своим владениям. Он хотел, чтобы жители этой страны подчинились его законам, и поэтому объявил, что посетит один из городов, дабы там его признали новым властелином.

Однако, наперекор ожиданиям, когда царская колесница прибыла в город, ее не встречали ликующие толпы. Царь проехал по пустынным улицам, и ни единой души не было видно.

Этот город населен был процветающими купцами. Одни боялись, что новый правитель обложит их налогом, другие вели нечестную торговлю и опасались, что царь положит конец их мошенничествам или, и того хуже, накажет их. Для них было разумным постараться избежать власти нового царя.

Царь понял, что жители этого города не хотят признать его правителем. Тогда он объявил, что на следующий день посетит другой город.

Назавтра взору царя предстала та же самая странная картина: никто не вышел приветствовать его.

И царь уразумел, что процветающие граждане только что завоеванной страны не захотят добровольно подчиниться его власти. Взамен этого он должен добиться поддержки менее обеспеченных жителей.

Он повторил свои заявления в окрестностях опустошенных городов, жители которых лишились имущества и всех пожитков.

Услышав о приближающемся прибытии царя, эти обнищавшие люди возрадовались. Власть нового

правителя означала надежду на будущее. Он мог выделить средства на восстановление их снесенных домов и пришедших в негодность земель, мог нанять их к себе на службу. Они не имели денег, которые царь мог бы конфисковать, и не совершали дел, которые могли бы вызвать у царя осуждение. Поэтому на следующий день царя приветствовала ликующая толпа.

Так и Всемогущий в поисках подходящего для откровения Своей Торы места приблизился к Красному морю. Но оно убежало от Него, как сказано в *Теплим* (114:3): "Море увидело (Всемогущего) и побежало". Морю стыдно было предстать перед *Шехиной,* ибо на его берегу находился идол Баал Цефон, которому поклонялись египтяне.

Тогда Ашем подумал, что местом дарования Торы могут быть горы, но горы "прыгали в сторону как овцы" (там же). Они убежали, зная, что недостойны участвовать в Откровении, ибо на их вершинах идолопоклонники установили свои изваяния.

Наконец, *Шехина* приблизилась к пустыне, и пустыня не отступила. Она могла принять Всемогущего без страха и стыда, ибо была абсолютно пуста и не запятнана идолопоклонством.

Поэтому для дарования Торы Б-г избрал пустыню.

В этом иносказании кроется мысль о том, что еврей может обрести мудрость Торы, лишь подготовив свой разум к ее восприятию. Он должен изгнать все мысли и стремления, противоположные Торе; он должен сделать свой разум пустыней. И только тогда *Шехина* сможет войти.

Сыны Израиля подвергаются исчислению в четвертый раз

Первого *ияра* 2449 года, второго года пребывания в пустыне, Ашем повелел Моше: "Пересчитай евреев-мужчин от двадцати до шестидесяти лет"

Исчисление касалось только урожденных евреев, а не *эрев рав.* (Эти обращенные египтяне не учитывались также и при всех предыдущих исчислениях.)

Ашем повелел Моше: "Собери всех сынов Израиля вместе и исчисли их, взяв от каждого по монете в полшекеля (ибо евреев нельзя пересчитывать непосредственно, по головам).

Пусть каждый предъявит письменные и устные свидетельства о том, из какого колена происходит его отец.

Запиши имя каждого мужчины в соответствии с происхождением его отца и подсчитай общее число мужчин в каждом колене. И после этого подсчитай общее число всех сынов Израиля.

Так как переписать сотни тысяч людей — дело чрезвычайно трудное, твой брат Аарон поможет тебе".

Аарон не получил приказа участвовать в предыдущей переписи, происходившей сразу после изготовления золотого тельца, чтобы не дать людям повода для таких замечаний: "Сперва он сделал золотого тельца, а теперь подсчитывает, сколько народу пережило последовавшую за этим кару".

Ашем продолжал: *"Несиим* (вожди колен) тоже помогут тебе в исчислении".

Ашем перечислил двенадцать *несиим* (считая Эфраима и Менаше разными коленами). Так как для колена Леви Он не назначил вождя, Моше понял, что левитов исчислять не надо.

Моше сразу призвал к себе *несиим,* и они, не откладывая, собрали всех сынов Израиля у входа в *Мишкан.* В тот же день и началась перепись. (Это говорит о великой готовности и радости, с которыми вожди колен выполняли любую *мицву.* Обычно, когда предстоит перепись населения, участвующие в ней должностные лица вначале встречаются, чтобы обсудить и организовать мероприятие. И им, конечно же, нельзя поставить в вину, что они отводят некоторое время на планирование столь сложной задачи. Моше, Аарон и *несиим,* с рвением выполняя повеление

Ашема, обошлись без подготовительных мер и объединенными усилиями начали перепись в тот же самый день.

Однако полная перепись такого большого количества людей отняла много времени.

Записывалось имя и происхождение каждого еврея от двадцати до шестидесяти лет. Установили численность каждого колена и, наконец, общее число сынов Израиля — 603550 мужчин от двадцати до шестидесяти лет.

Это была четвертая перепись евреев.

1. В самом начале, как сказано в Торе, семья Яакова, переселившаяся в Египет, насчитывала семьдесят человек.

2. Тора утверждает, что Египет покинули 600 000 мужчин.

Эти цифры показывают, что в Египте еврейский народ сверхъестественно размножился. Благодаря особому Промыслу Ашема, маленькая семья Яакова, несмотря на происки врагов, замышлявших истребить ее, чудесным образом превратилась в народ, насчитывавший миллионы душ.

3. После греха золотого тельца, одиннадцатого *тишри* 2448 года, сыны Израиля подверглись исчислению в третий раз.

Эта перепись была предпринята как символ любви и заботы Ашема о евреях — даже после их греха.

4. И вот теперь, первого *ияра* 2449 года, почти через семь месяцев после предыдущей переписи, народ исчисляли снова.

Примечательно, что эта новая перепись дала в точности такое же общее число людей, что и предыдущая {*Шмот* 38:26). Конечно, за прошедшее между ними время некоторые юноши должны были достичь двадцатилетнего возраста, и разве никто из стариков не умер? Как же может быть, что больше чем за полгода численность народа абсолютно не изменилась?

Дело в том, что мужчины, достигшие двадцати лет за время между двумя исчислениями, не были включены в новую перепись, ибо возраст подсчитывался по числу лет,

прожитых до *Рош Ашана:* того, кому двадцать лет исполнялось после *Рош Ашана,* не включали в перепись текущего года. Таким образом мужчины, которым исполнилось двадцать между переписями *тишри* и *ияра,* в расчет не принимались. Поэтому официальная перепись не показала прироста населения.

И убыли среди сынов Израиля в эти месяцы тоже не было, ибо они занимались тогда сооружением *Мишкана.* Эта *мицва* защищала их, так что за все время ни один еврей не умер.

Эти соображения объясняют, почему итоги переписи в точности совпадают с предыдущими.

Гур Арье предлагает другой ответ на этот вопрос. Он обращает внимание на то, что даже если евреи старше шестидесяти лет и умирали, это не оказывало влияния на исчисления, ибо те, кому больше шестидесяти, вообще не включались в перепись.

Наш текст основан на *Бемидбар раба* (1:8, цитировано Раши в *Шмот* 30:16). Он ставит нас перед проблемой, заключающейся в том, что в рассматриваемой переписи колено Леви исчислялось отдельно, а, рассказывая о предыдущей переписи, Тора ни о чем подобном не упоминает. Представляется, что и тогда левиты тоже исчислялись отдельно. Реэм исходит из такого предположения, объясняя, что так как сразу после греха золотого тельца левиты были особо выделены как слуги Ашема, то, согласно простой логике, при третьем исчислении, происходившем сразу после этого, они были исключены из общей переписи, хотя Тора и не говорит об этом прямо.

У Рамбана другой подход к проблеме совпадения итогов двух переписей. По его мнению, в переписи *тишри* левиты исчислялись совместно с остальными сынами Израиля. Но случилось так, что при следующей переписи получившаяся за счет этого разница была в точности уравновешена числом тех, кто за это время умер или достиг двадцатилетнего возраста.

Реэм опровергает подход Рамбана, основанный на задаваемом им вопросе: как может быть, что больше чем за пол-

года никто из миллионов людей не умер? Реэм цитирует в ответ собственные слова Рамбана *(Бехукотай):* "Когда евреи нравственно совершенны, законы природы на них не распространяются. Ашем благословляет их пищу и питье и предотвращает болезни, так что врачи им вовсе не нужны". Реэм заключает: "Ашем руководил Поколением Пустыни и совершал при этом очевидные чудеса. Мы не можем сравнивать их жизни с нашими. Поэтому мы должны согласиться с утверждением наших *хахамим,* что пока сооружался *Мишкан,* никто не умирал".

Если во время последнего исчисления не произошло никаких изменений, то зачем же Ашем повелел провести новую перепись?

Цели этого исчисления и почему книга *Бемидбар* называется *"Хумаш апекудим"* ("Книга Чисел")

Ашем повелел провести эту перепись по нескольким причинам, в том числе по таким:

1. Главной целью этого исчисления было установить происхождение каждого человека и, тем самым, колено, к которому он принадлежал.

Почему Ашем повелел Моше первого *ияра* 2449 года выяснить, безупречны ли родословные евреев?

о После Освящения *Мишкана* прошел уже месяц. Проживший на одном и том же месте тридцать дней считается его постоянным обитателем. В этот день *Мишкан* стал постоянным жилищем *Шехины.* И теперь, чтобы *Шехина* могла оставаться среди евреев, надо было установить незапятнанность происхождения их семей.

о Кроме того, в этот день Ашем повелел даровать сынам Израиля *дгалим* (знамена), призванные возвысить их до положения земного воинства Ашема, соответствующего по своей роли Небесным ангелам. Этот высший уровень *кдуши* требовал удостоверенной чистоты происхождения.

о Чтобы знать, как евреям становиться лагерем под знаменами и в каком порядке им следовать, надо было выяснить, к какому колену принадлежит каждый еврей.

Если так, то разве не достаточно было бы установить происхождение каждого человека? Почему Ашем повелел еще и исчислять каждое колено?

Наши мудрецы учат: *"Шехина* не покоится над числом евреев, меньшим, чем 22 000 ". (Имеется в виду, что конгрегация в 22 000 евреев приобретает высший уровень близости к *Шехине.)* Каждое колено для того было исчислено, чтобы показать, что количество людей в нем не меньше этого минимального числа, необходимого для обитания *Шехины* в их среде.

2. Ашем потому повелел исчислить евреев именно в этот день, первого *ияра,* что их вступление в Эрец Исраэль должно было произойти через двадцать дней. (Сорокалетнее пребывание в пустыне было объявлено позже, когда народ потребовал послать лазутчиков). Это обследование призвано было определить, кто годится для служения в войске, которому предстояло завоевать Эрец Исраэль.

3. Хотя для этой переписи было множество причин, одна из них особенно четко объясняет, почему Ашем повелел исчислить сынов Израиля именно тогда, несмотря даже на то, что предыдущая перепись проводилась всего лишь несколькими месяцами раньше.

Однажды вечером бизнесмен вернулся домой совершенно изнуренным. День был лихорадочным — телефонные звонки, распоряжения, отправка товаров. Он хотел только одного: поужинать и рухнуть в постель. Тем не менее вначале он занялся другим. Хотя это отняло время и потребовало сосредоточения, он получил массу удовольствия. Вытащив из бумажника поступившие к нему за прошедший день чеки и банкноты, он несколько раз тщательно пересчитал их. Он забыл о своей усталости и преисполнился радости и довольства.

На то, чтобы осмотреть и пересчитать дорогие для него вещи, человек тратит время и силы. Чем ценнее предмет, тем более тщательно он будет исследован.

Всемогущий часто устраивает исчисление народа Израиля, показывая, что для Него важен даже один-единственный еврей. Поэтому Тора отводит много места подробному рассказу об исчислении еврейского народа. В одном только разделе *Бемидбар* дается четыре различных перечня численности сынов Израиля.

В этом разделе дважды приводится их общее число (1:46 и 2:32) и дважды — численность каждого колена (1:20-43 и 2:4-31).

Ашем говорит: "Всякий раз, когда упоминается общее число сынов Израиля, Я счастлив, ибо это есть число воинов Моего воинства, исполняющих на земле Мою Волю". Книгу *Бемидбар* называют также *Хумаш апекудим,* или "Книга Чисел". Она содержит подробную перепись в этом разделе и еще одну — в разделе *Пинхас* (26:1-52). Название "Книга Чисел" говорит о той важности, какую придает Ашем исчислению еврейского народа, — делу, действительно выражающему Его любовь к нему.

Почему Тора упоминает сынов Аарона особо

Аарону приказано было помогать в проведении переписи, во время которой устанавливались и подлинные родословные. В народе стали шептать: "Прежде, чем Аарон решит, действительно ли мы кашерные евреи, пускай он исследует происхождение своих собственных внуков: не он ли позволил своему сыну Элазару взять в жены одну из внучек идолопоклонника Итро еще до того, как этот Итро стал прозелитом?" (На самом деле Аарон поступил так по велению Ашема. Ашем предвидел, что эта девушка достойна родить Пинхаса, который освятит Имя Ашема.)

Чтобы восстановить честь Аарона, Ашем особо упомянул его и его сыновей перед остальными левитами сказав: "А вот потомки Аарона и Моше"... (3:1).

При перечислении сынов Аарона перечислены были и сыновья Моше, чтобы не проявить к нему пренебрежения. Однако поименно Тора перечисляет только потомков Аарона, ибо, будучи коэнами, они заслуживали особого упоминания. Сыновья Моше были левитами, и Тора указывает их имена и численность в переписи левитов.

В этом стихе подчеркивается, что Всемогущий выделял всех потомков Аарона без исключения.

Три стана в пустыне

Когда Моше исчислил евреев и распределил их по коленам, Ашем обучил его тому, как становиться лагерем и в каком порядке следовать.

Мишкан надо было располагать в середине народа. Место, где он находился, называлось "Стан *ШехиньГ.* Это был самый внутренний и самый святой стан.

Со всех четырех сторон его окружали левиты. Место их расположения известно было под названием "Стан Левитов". Этот стан был менее свят, чем Стан *Шехины.* Его опоясывал третий стан — "Стан сынов Израиля", где располагались лагерем все двенадцать колен, по три с каждой стороны. Стан сынов Израиля окружали Облака Славы. *Эрев рав* всегда оставались по ту сторону Облаков.

Описание стана левитов

Коэны и левиты, как почетные стражи *Мишкана,* располагались вокруг него со всех четырех сторон. Они постоянно наблюдали за тем, чтобы ни один *некоэн* не вошел в *Мишкан* и не совершил какое-нибудь запретное действие.

Ашем дал Моше подробные наставления о том, где располагаться на стоянку семьям левитов:

о На востоке. Ашем повелел: "Моше, Аарон и сыновья Аарона будут стоять на востоке, у входа в *Мишкан.* На востоке восходит солнце, с востока изливается свет. И Моше, и Аарон, и сыновья его заслуживают того, чтобы поставить их там в награду за тот духовный свет, что несут они своей Торой и *мицвот'*

о К западу от *Мишкана.* (Только Моше и Аарон с сыновьями становились совсем рядом с *Мишканом;* другие роды левитов — Гершон, Кеат и Мерари — располагались на расстоянии в тысячу локтей от *Мишкана.)*

Место к западу от *Мишкана* предназначалось для сынов Гершона.

С запада приходят снег, зной, мороз и ливни. Сыны Гершона обладали духовной способностью прикрыть сынов Израиля от действия этих сил природы.

Мидраш {Бемидбар раба 2:9, *Пиркей дерабби Элиэзер* 3) отождествляет четыре стороны света с источниками тех или иных сил природы:

С востока излучается свет, ибо там восходит солнце. Оттуда исходит также восточный ветер, самый вредоносный из всех ветров.

С запада приходят снег, град, зной, мороз и ливни.

Юг — источник благословенной росы и дождя. С севера посылаются в мир "тьма" и вредоносные силы.

Мишкан представлял собой микрокосм. Левиты и колена сынов Израиля располагались вокруг него в соответствии с Б-жественным предначертанием, согласно которому каждая группа, благодаря своим особенным нравственным достоинствам, боролась с вредоносными силами, появлявшимися с одной из четырех сторон. И таким образом они охраняли весь мир.

о К югу от *Мишкана* на расстоянии в тысячу локтей разбивали свой стан сыны Кеата.

С юга приходят благословенные дожди. Сыны Кеата носили *Арон,* символизирующий Тору. Их расположение с южной стороны означало, что Ашем дарует народу Израиля дождь соразмерно тому усердию, с которым евреи изучают

Тору. Если евреи перестанут изучать Тору, то им будет отказано в дожде.

о С северной стороны *Мишкана,* на расстоянии тысячу локтей от него, располагались сыны Мерари.

На языке наших мудрецов, север — та сторона света, с которой Ашем насылает на мир несчастья и наказания. Деревянные брусья *Мишкана,* носить которые было обязанностью сынов Мерари, служили напоминанием о том, что Ашем "жезлом древесным" накажет отклонившихся от Его путей.

Стан сынов Израиля

Ашем повелел коленам располагаться с четырех сторон, в знак того, что весь мир существует благодаря достоинствам народа Израиля.

Восточная сторона

о ИЕУДА — Ашем сказал: "Иеуда, колено, из коего произойдут еврейские цари, должно располагаться с востока. Восток — сторона восходящего солнца, а Еврейское царство называют "светом". (Его задача — вести народ путями, освещенными светом Торы.) Посему Иеуде подобает стоять с востока".

о ИССАХАР — Иссахару тоже подходит восток, сторона, с которой изливается свет. Колено Иссахара состоит из знатоков Торы (а они — луч надежды для человечества во все века духовной тьмы и хаоса).

о ЗЕВУЛУН — это колено потому располагалось с востока, со стороны, откуда исходит свет, что богатства, которые оно приобрело торговлей, содействовали свету Торы. Люди из этого колена тратили свои состояния на то, чтобы поддерживать знатоков Торы из колена Иссахара.

Благо праведнику и благо его соседу!

Люди трех колен, располагавшихся поблизости от Моше и Аарона, с восточной стороны, стали светочами Торы.

о Колено Иеуды отличилось в изучении Торы и *мицвот.*

о Иссахар славен был своими знатоками Торы, глубоко сведущими в искусстве согласовывать календарь, прибавляя дополнительные дни к месяцам и годам.

о Зевулун не только поддерживал Иссахара, но и гордился своими великими знатоками Торы.

И, наоборот, горе грешнику и горе его соседу!

Колена Реувена, Шимона и Гада располагались рядом с Кеатом. Поэтому люди из колена Реувена (Датан, Авирам и Он бен Пелет) примкнули к мятежнику Кораху, происходившему из рода Кеата. Члены же колена Шимона и Гада были причиной раздоров в других случаях.

Этот мидраш учит нас тщательно и осторожно выбирать себе соседей и приятелей.

На человека сильно влияют его соседи и друзья. Пребывание в дурной компании ослабит его преданность Торе. Поэтому общаться следует с истинными сынами Торы, дабы на все аспекты жизни смотреть с точки зрения Торы.

Южная сторона

о РЕУВЕН — с юга исходят благословенные дожди и росы.

Согрешив в происшествии с Билой, Реувен признал свою ошибку и раскаялся. Он передал способность к *тшуве* своим потомкам.

Расположение этого колена с южной стороны, откуда исходят благословенные дожди, показывало, что благословения являются в мир благодаря *тшуве.*

о ГАД — Гад потому располагался рядом с Реувеном, что колено Гада, люди которого были воинами, обладало духовной способностью вызывать Б-жественное излучение мощи, передавшейся народу Израиля. Это свойство дополняло способность колена Реувена пробуждать Б-жественный атрибут Милосердия.

о ШИМОН — Шимону отведено было место между двумя вышеуказанными коленами для его собственной духовной защиты. Шимон не получил никакого явного благословения от своего отца Яакова, прогневавшегося на него за то, что он был зачинщиком уничтожения Шхема и продажи Йосефа. Моше тоже решил не благословлять это колено отдельным благословением, будучи сердит на то, что его люди участвовали в прегрешении в Шитиме. Так как Шимон лишен был явных благословений, Ашем отвел его колену такое место, где ему помогало бы духовное могущество соседей, пробуждавших Б-жественное Милосердие и Силу.

Западная сторона

С запада исходят снег, град, мороз, зной и ливни — могущественные силы, причиняющие смерть и разрушения.

Ашем повелел, чтобы с этой стороны становилось потомство Рахели, обладавшее духовным могуществом, достаточным для одоления злых сил.

О ЭФРАИМ

о БИНЬЯМИНи

о МЕНАШЕ — все обладали особой властью превозмогать силы зла. Поэтому они отвращали от народа Израиля пагубные повеления.

Кроме того, на западе покоится *Шехина.* Следовательно, Биньямину — любимцу Ашема, которому обещано было присутствие *Шехины,* — отведено было место именно с этой стороны.

Северная сторона

о ДАН — тьма спускается на мир с севера. Дану отведено было это место, символизирующее, что колено Дана жило причиной духовного затмения, когда царь Йеравам установил на его землях одного из двух тельцов (I *Мелахим* 12:28). И еще, во времена судей люди из колена Дана поклонялись статуе Михи.

Ашем для того поставил Дана на севере, откуда приходит в мир зло, чтобы убедить это колено оставить свои заблуждения и избрать стезю жизни.

О АШЕР — Ашем поставил Ашера рядом с Даном в надежде на то, что его свет изольется на объятый "тьмой" лагерь Дана. Надел Ашера благословен был оливами, масло которых использовалось для *Меноры,* символа мудрости, дарованной этому колену. По замыслу Ашер должен был передать часть своей мудрости Дану.

о НАФТАЛИ — Нафтали, излучавший Небесное благословение изобилием, также поставлен был рядом с Даном. Это благословение призвано было излиться на колено Дана, у которого было меньше заслуг.

• • •

Как же обозначены были границы трех главных станов, а также каждого из колен?

Из Колодца Мириам сверхъестественным образом изошли потоки воды, отделившие стан *Шехины* от стана *левитов,* а стан *левитов* — от стана сынов Израиля. Эти потоки разветвились на ручьи, которые разделили участки колен. Однако между станами сынов Йосефа — Менаше и Эфраима — не было разделяющего ручья.

Услышав от Ашема, что каждому колену назначены свои границы, Моше подумал: "Теперь мне придется спорить с недовольными из каждого колена. Люди Реувена скажут мне "Мы хотели бы стоять с северной стороны", — а люди Дана потребуют поставить их с юга. Я должен быть готов к многочисленным спорам".

"Твои опасения не обоснованы, Моше, — успокоил его Ашем. — Евреи знают, где они должны разбивать стан. Их предки передали им последние слова Яакова, гласившие, что они будут занимать те же места, что занимали сыны Яакова, когда несли гроб своего отца".

Перед смертью Яаков завещал своим сынам: "Иеуда, Иссахар и Звулун возьмут мой гроб с восточной стороны, Реувен, Шимон и Гад — с южной, Эфраим, Биньямин и Менаше — с западной, а Дан, Ашер и Нафтали — с северной. Йосеф и Леви освобождаются от этой обязанности: Йосеф — потому что он царь, а царю не подобает нести фоб, Леви — потому что его колено будет носить ковчег Ашема. Тому, кто носит ковчег Вечного Б-га Живого, не приличествует тащить ящик с мертвецом".

Ашем сохранил установленный Лаковом порядок.

Значение *дгалим* (знамен)

Дгалим, украшавшие стан в пустыне, обладали глубочайшим духовным значением, и их нельзя смешивать с сегодняшними, привычными для нас, королевскими или государственными флагами.

Народы мира действительно переняли у евреев идею государственных флагов; однако их флаги — лишь жалкое подобие *дгалим,* изготовленных и выставленных по воле Неба.

Сыны Израиля пророчески предвидели *дгалим,* которые будут при даровании Торы. Перед их мысленным взором представала *Шехина,* спускающаяся с горы Синай в сопровождении 22 000 колесниц с ангелами и огромного числа окружающих их дополнительных колесниц.

Четыре легиона ангелов располагались вокруг *Шехины* и над каждым из них развевалось свое знамя:

о Справа (к югу) находился легион ангела Михаэля.

о Слева (к северу) — легион ангела Уриэля.

о Спереди (к востоку) — легион ангела Гавриэля.

о Сзади (к западу) — легион ангела Рефаэля.

Перед взором евреев вставали огненные Небесные знамена, с самыми разными оттенками цветов.

Вдохновляющий вид воинства Небожителей заставил сынов Израиля воскликнуть: "О, если б только были мы построены под знаменами, с *Шехиной* среди нас, подобно ангелам!"

Почему возжелали они *дгалилЛ*

Они жаждали испытать особую святость, построившись как Небесное воинство, наслаждающееся высшей близостью к Всемогущему.

И тогда Ашем сообщил Моше, что он дарует сынам Израиля желанные знамена.

Но только через тридцать дней после сооружения *Мишкана* (когда *Шехина,* ушедшая, было, после греха золотого тельца, поселилась в нем постоянно) Ашем счел евреев достойными обрести этот высший уровень святости.

Он повелел Моше: "Евреи должны становиться станом под четырьмя главными знаменами".

Четыре легиона, перед которыми несли особые знамена

Каковы были эти четыре главных знамени?

1. С востока располагался легион ИЕУДЫ. Под знаменем Иеуды шли также:

o ИССАХАР,

o ЗЕВУЛУН.

2. С запада располагался легион ЭФРАИМА. Под его знаменем выступали также:

o МЕНАШЕ,

o БИНЬЯМИН.

3. На юге был легион РЕУВЕНА. Под знаменем Реувена шли:

o ШИМОН,

o ГАД.

4. На севере располагался легион ДАНА. Под знаменем Дана шли:

o АШЕР,

O НАФТАЛИ.

Эти четыре легиона соответствуют четырем легионам ангелов:

1) легион Иеуды отображал Небесный легион, ведомый ангелом Гавриэлем;

2) легион Эфраима соответствовал легиону ангелов во главе с Рефаэлем;

3) легион Реувена соответствовал воинствам Небесным, возглавляемым Михаэлем;

4) легион Дана был земным подобием Небесного легиона Уриэля *{Бемидбар раба* 2:9).

Кроме того, эмблемы, вышитые на четырех главных знаменах, соответствовали четырем земным созданиям, окружавшим Престол Небесной Славы (как описано в *Ехезкель* 1:10):

1) человеческому образу у подножия Престола соответствовало знамя Реувена, на котором были вышиты растения дудаим (чьи корни внешне напоминают человека);

2) облику льва, находившемуся под Престолом, отвечал флаг Иеуды с изображенным на нем львом;

3) небесному образу быка соответствовал флаг Эфраима, на котором был вышит бык;

4) лику орла у Престола подобен был орел, вышитый на знамени Дана.

Конечно, это лишь приблизительное соответствие неземным оригиналам, недоступным нашему пониманию.

Чем отличались четыре главных знамени от прочих?

1. Они, очевидно, были большего размера, чем остальные восемь.

2. Кроме эмблем, вышитых на всех флагах без исключения, на этих четырех были еще и надписи *{Бемидбар раба).*

Таргум Йонатан полагает, что существовало всего четыре знамени, на каждом из которых надписаны были имена сразу трех колен. Цвет каждого из этих четырех знамен был сочетанием цветов драгоценных камней на нагруднике первосвященника, соответствовавших трем коленам, шедшим под этим

флагом. На каждом знамени вышит был также соответствующий стих.

На них изображены были такие буквы:

о На главном знамени Иеуды — первые буквы имен трех праотцев — Авраама, Ицхака и Яакова.

о Надпись на главном знамени Реувена содержала вторые буквы имен наших праотцев.

Буквы на флаге Реувена составляли слово *беца* (выгода), напоминая тем, что надо быть честным в денежных делах, подобно сыну Яакова Реувену, сторонившемуся воровства.

о На главном знамени Эфраима написаны были третьи буквы имен наших праотцев. Этот корень *(рахак)* означает "отдаление"; здесь скрыт намек на то, что еврей должен бежать идолопоклонства. Это предостережение потому вышито было именно на флаге Эфраима, что царь Йеравам, установивший в еврейском царстве идолов, происходил из колена Эфраима.

о На главном знамени Дана были последние буквы имен наших праотцев. (Эти буквы образуют также слово *"макав"* (молот), означающее здесь, что еврей обязан уничтожать идолов. Такое предостережение было уместным для колена Дана, которое не воспротивилось, когда царь Йеравам установил на его земле изваяние идола.)

Мы замечаем, что ни на одном из этих четырех флагов не была изображена буква *"эй"* из имени Авраама (а эта буква взята из Имени Ашема). Вместо этого форму буквы *"эй"* приняло Облако Славы, обволакивавшее *Арон* и указывавшее путь сынам Израиля; тем самым оно служило как бы изображением Имени Ашема. Чтобы узнать, идти им или становиться на отдых, евреи обращали взор на это Облако, имевшее форму буквы *"эй"*. Когда оно двигалось, они шли; когда покоилось, — отдыхали.

В каком порядке четыре легиона отправлялись в поход

Когда колена отправлялись в путь, они выстраивались в порядке, соответствовавшем указаниям Ашема.

Всемогущий дал Моше такое наставление: "Перед началом каждого перехода легион Иеуды должен стать во главе и шествовать впереди.

Этот текст следует мнению *Гемары (Йерушалми Эрувин* 5:1) о том, что колена шли единой колонной. В *Гемаре* приводится и другое мнение, согласно которому весь стан выступал в путь в том же порядке, в каком и стоял: в середине — *Мишкан,* а вокруг него — левиты и колена.

Вслед ему отправятся левиты из родов Гершона и Мерары. За ними выступит легион Реувена, следом — левиты Кеата. Затем пойдет легион Эфраима, и, наконец, — легион Дана".

Такой порядок следования установлен был в согласии с глубочайшим Б-жественным замыслом.

К примеру, легион Дана шел последним потому, что колено Дана было сильным, способным поразить зверей, нападавших на евреев сзади. Так как люди этого колена были многочисленны, они отвоевывали вещи, потерянные другими коленами. Помимо этого такое положение Дана символизировало, что тот, кто отлучает себя от Ашема, — как это случилось с Даном из-за его влечения к идолопоклонству, — остается в проигрыше и попадает в последние ряды.

Эмблемы и цвета двенадцати знамен

Все знамена были сделаны из шелка. Цвет каждого из них совпадал с цветом соответствующего колену драгоценного камня на нагруднике первосвященника. На каждом флаге была эмблема, содержавшая намек на особые достоинства или заслуги колена.

о РЕУВЕН — его флаг был красным.

Этот цвет указывал на то, что в честь *тшувы* Реувена после его прегрешения, связанного с Билой, Всемогущий в кон-

це концов отомстит Эдому. Б-г изображается являющимся Эдому в красных одеяниях, символизирующих свершение справедливости *(Йешаяу* 63).

Эмблемой Реувена были растения *дудаим* (некоторые переводят их — "мандрагоры").

Эта эмблема заключала в себе похвалу Реувену. Реувен, опасаясь совершить кражу, собирал для своей матери только дикорастущие бесхозные растения *дудаим.* Как и сам Реувен, его колено тоже сторонилось воровства.

о ШИМОН — флаг этого колена был зеленым, и изображен на нем был вид города Шхема.

Завоевание Шхема Шимоном знаменовало начало покорения Эрец Исраэль. Эта эмблема вдохновляла сынов Израиля, готовившихся войти в Святую Землю.

о ЛЕВИ — хотя у Леви был свой собственный флаг, наши мудрецы не включают этот флаг в число двенадцати знамен. Его эмблемой был нагрудник первосвященника, символизировавший, что это колено было коленом священников.

Знамя на одну треть было белым, на одну — черным и на одну — красным.

В этих цветах скрыт намек на величие колена Леви: белый намекал на безгрешность левитов — и в Египте, и в пустыне они были чисты от греха.

Черный означал, что со стороны левиты казались "черными, как вороны": они были настолько поглощены изучением Торы, что не обнаруживали никаких мирских совершенств.

Красный напоминал о крови жертв, которые коэны возносили на жертвенник.

о ИЕУДА — ему предназначен флаг синего цвета с вышитым на нем изображением льва.

И цвет, и эмблема свидетельствовали о царском достоинстве этого колена. Синий цвет связывается с Престолом Небесной Славы, а Иеуда являл собой на земле царское величие

Ашема. Вышитый на знамени лев напоминал о последнем благословении Яакова, в котором тот сравнил Иеуду со львом, царем зверей.

О ИССАХАР — у него было черное знамя с изображением солнца и луны.

Так как это колено славилось познаниями в Торе, цвет его знамени был черным (см. соответствующее пояснение о флаге колена Леви).

Его эмблема — небесные тела — означала, что люди этого колена были сведущи в астрономии и могли поэтому делать вычисления еврейского календаря.

О ЗЕВУЛУН — его белый флаг украшало изображение корабля.

Удел Зевулуна в Эрец Исраэль лежал у берега моря. Своими доходами от морских плаваний люди этого колена поддерживали колено Иссахара, погруженное в изучение Торы. Белый цвет символизировал их счастье и чистоту побуждений, влекущих их к торговле: они совершали свои плавания в счастливой убежденности, что раз они употребляют свои деньги на поддержание Торы, то Ашем дарует им удачу.

О ДАН — его знамя было цвета сапфира, и на нем был вышит змей — создание, которое упомянул Яаков, благословляя Дана.

И цвет, и эмблема намекали на судью Шимшона, который произойдет от Дана. Твердый и крепкий как сапфир, Шимшон нападет на филистимлян подобно змею (как сказано в разделе *Ваехи),* нанося им множество жестоких ударов.

о ГАД — его флаг был соткан из черных и белых нитей. На нем изображены воинские отряды, в соответствии с пророчеством Яакова о том, что из этого колена произойдут могучие воины.

Сочетание черного и белого цветов символизировало то обстоятельство, что, хотя люди этого колена все время подвергались опасности в битвах (черный цвет), безмятежное

спокойствие тем не менее не покидало их, ибо они уповали на Ашема (белый цвет).

о НАФТАЛИ — его флаг был рыжевато-пурпурного оттенка, напоминавшего цвет разбавленного вина. Эмблемой его была лань, ибо Яаков уподобил его лани в своем благословении.

Рыжевато-пурпурный цвет намекает на Тору, сравниваемую с вином. Ученики из этого колена сидели рядами и изучали Тору, внимая *Санхедрину.*

о АШЕР — флаг Ашера был бледного, голубовато-серого цвета жемчуга, и на нем было вышито изображение оливкового дерева.

Ашер благословлен был прекрасными дочерьми, выходившими замуж за царей и праведников. Его дочери носили жемчужные ожерелья, как знатные жены. Оливковое дерево символизировало удел Ашера в Земле, благословенной оливами.

о ЭФРАИМ — его флаг был черным, и на нем был изображен бык, символизировавший Иешуа, который произойдет из этого колена и силу которого уподобят силе быка.

о МЕНАШЕ — на его знамени, тоже черном, изображен был дикий буйвол, намекавший на происходившего из этого колена судью Гидеона, добрые дела которого уподоблялись великолепным рогам буйвола.

о БИНЬЯМИН — в его знамени сочетались цвета всех знамен; изображен был на нем волк.

Жертвенник Храма располагался в уделе Биньямина. Благодаря приносимым на нем жертвам, он даровал благословение всему народу, о чем и говорит сочетание в флаге Биньямина цветов всех колен. Изображение волка тоже намекает на жертвоприношения, которые "рвал на части" (поглощал) Небесный Огонь на жертвеннике.

Величие знамен

Когда сыны Израиля заняли отведенные им места под знаменами, *Шехина* снизошла от Небесных знамен и упокоилась на евреях. Таким образом им дано было подняться к новым высотам святости, как земному воинству Ашема.

Языческие народы, увидевшие, как стоит под своими знаменами народ Израиля, охватил благоговейный трепет. Они смогли воочию убедиться в том, какова святость народа, который, во имя служения Всемогущему, живет как сплоченная рать. Почувствовав, что евреи были земным подобием Небесных ангелов, народы изумленно воскликнули: "Кто этот народ, что ликом подобен заре, прекрасный как луна, ясный, как солнце, вселяющий благоговейный ужас под знаменем своим?!" *(Шяр аширим* 6:10)

Народ наш всегда хранил память о знаменах.

И тысячи лет после этого было так: всякий раз, когда стоял еврей перед страстным искушением поступиться своей верой, чтобы обрести богатство и славу, говорил он в ответ на убеждения язычников: "Что есть у вас по сравнению с тем величием, которое мы некогда испытали? Подобно земному стану Ашема стояли мы в пустыне под сенью знамен. Жалки и ничтожны ваши посулы в сравнении с тем, что обещает Всемогущий!"

Так память о славе знамен помогала евреям и в изгнании оставаться верными Торе.

Левиты исчисляются отдельно

После того, как Моше закончил исчислять колена, Ашем повелел ему: "Только колена Леви не считай среди сынов Израиля" (1:49).

Услышав это, Моше испугался. Он подумал, что Ашем, зная о каком-то изъяне в родословной колена Леви, не захотел выяснять происхождение левитов всенародно, дабы избавить их от позора.

Ашем сразу же развеял его страхи, пояснив: "Пересчитай левитов отдельно. Раз они служат в Моем Дворце, в Святилище, они составляют особый легион".

Какой смысл кроется в этих словах: "Праведник цветет как пальма, возвышается, подобно кедру на Ливане. Насажденные в доме Ашема, расцветут они во дворах Б-га нашего". *(Теилим92:13-14)1*

Эти стихи относятся к колену Леви. Когда левитов попросили пожертвовать драгоценности на сооружение золотого тельца, все они отказались, хотя большинство людей из других колен отдали свое золото. (Оставшись чисты, левиты смогли поэтому покарать грешников из народа Израиля).

Следовательно, этот стих уподобляет колено Леви пальме, символизирующей праведника. Пальма приносит сладкие плоды; праведник богат заповедями. За то, что левиты вели себя подобно "пальмам", Всемогущий возвысил их до положения "кедров": Он назначил их исполнять почетные должности в *Мишкане* и в Храме ("во дворах Б-га нашего").

Левиты отличились также и в Египте. Они не примкнули ни к одному из египетских культов и на протяжении всего египетского изгнания делали обрезание своим сыновьям. В то время как народ Израиля был выведен из Египта не потому, что в полной мере заслужил свое избавление (а потому лишь, что Ашем предвидел последующее принятие им Торы), колено Леви было целиком и полностью достойно избавления.

Ашем повелел: "Пересчитай людей этого колена особо, дабы показать, что Я нашел, что верны они Мне в своих сердцах".

Другой причиной, по которой Ашем хотел, чтобы колено Леви было исключено из общей переписи, было его нежелание позволить Ангелу Смерти царить над людьми этого колена в будущем.

После происшествия с лазутчиками Ашем постановил, что все люди того поколения умрут в пустыне. Если бы колено Леви было включено в общую перепись, оно непременно подпало бы под это постановление, ибо "раз уж Истребляющий Ангел выпущен на волю, он властен над всеми и не различает между праведниками и грешниками". Поэтому Ашем предпринял специальные меры, чтобы выделить левитов в особую группу. Таким образом, Ангел смерти не мог коснуться левитов, и они вошли в Эрец Исраэль.

Хотя во всех прочих коленах в перепись не включался ни один мужчина младше двадцати лет, левиты были исключением: Ашем велел Моше пересчитать левитов мужского пола, начиная с возраста в один месяц. (Пока ребенок не достиг этого возраста, его жизнеспособность еще под сомнением.)

Почему же дети левитов, несмотря на то, что они не были еще способны по своему возрасту к выполнению какого-либо служения, подвергались исчислению? (Левиту, не достигшему тридцати лет, нельзя приступать к служению).

Ашем удостоил дополнительной награды и детей, что вошли в перепись, и их родителей.

Чем же заслужили родители и их дети эту награду?

Зная, что даже их дети перечислены в переписи, родители будут особо заботиться о том, чтобы растить их в святости. И родители, и дети достойны были этой награды за все те годы, что они провели, готовясь к служению Ашему.

Когда Ашем повелел Моше определить число левитов мужского пола с одного месяца и старше, Моше возразил: "Мне, как царю и вождю евреев, заповедано вести себя с достоинством. Не противоречит ли это постановлению Торы — чтобы я входил в шатер всякой семьи и пересчитывал детей?"

Ашем ответил: "Делай свою часть *мицвы,* а Я сделаю свою. Стоит тебе только стать у порога шатра левитов, и я открою тебе, скольких его обитателей надо включить в перепись".

Шехина предшествовала Моше при приближении к каждому шатру. Стоя у входа, Моше слышал, как Небес-

ный Голос объявлял: "В этом шатре восемь детей", "В этом шатре десять детей" и так далее.

Моше исчислил всех лиц мужского пола в трех родах левитов: Гершона, Кеата и Мерари.

Тора почтила колено Леви, перечислив имена сыновей этих родоначальников. При исчислении же сынов Израиля приведены только имена начальников колен, а отнюдь не имена родов внутри каждого колена *(Бемидбар раба* 3:1).

Затем Моше исчислил общее количество левитов. Их было 22 000 — значительно меньше, чем людей любого другого колена.

Одна из причин в том, что многие из носильщиков *Арона* не сумели чтить его по достоинству и Небо покарало их смертью.

Рамбан объясняет, что так как в Египте левиты не были обращены в рабство, на них не распространялось благословение Ашема о том, что "по мере того, как (египтяне) изнуряли их, они размножались и разрастались" *(Шмот* 1:12). Левиты размножались с естественной быстротой и поэтому были гораздо малочисленнее, нежели сыны Израиля, расплодившиеся сверхъестественным образом.

Левиты выкупают первенцев

Первоначально Ашем повелел, чтобы первенцы каждого дома посвящались в "коэны", ответственные за принесение жертв от этой семьи.

о Адам, первенец рода человеческого, совершал жертвоприношения в *Ган Эдене.* Небесные облачения, которые изготовил Ашем для Адама после того, как тот согрешил, отличали его как священнослужителя Ашема.

о Адам назначил своим преемником своего сына Шета. Хоть он и не был первенцем, Шет, а не Каин, принял на себя Служение, ибо Каин, убив Эвеля, стал для этого непригоден. Поэтому Небесные облачения получил Шет.

о Шет, в свою очередь, передал облачения и обязанности священника своему сыну Метушелаху, который был великим праведником.

о Метушелах завещал их Ноаху. Именно в этих облачениях принес Ноах жертвы Ашему, выйдя из ковчега.

о Ноах передал Небесные облачения своему сыну Шему, пророчески предвидя, что от Шема произойдет еврейский народ.

Шем, которого называли также *Малки Цедек,* облачался в эти одеяния, когда приносил жертвы Ашему.

о Шем передал их Аврааму. Авраам получил их, несмотря на то, что не был первенцем, но он был праведником и заслуживал священства.

о Авраам передал их Ицхаку.

о Будучи первенцем Ицхака, право приносить от семьи жертвы имел Эсав. Яаков, однако, знал, что сердцем своим Эсав далек от служения Ашему, и он поступил мудро, предложив Эсаву продать ему свое первородство, чтобы он, Яаков, мог приносить жертвы вместо недостойного первенца.

Привилегия первенцев была особенно подчеркнута в дни перед дарованием Торы, когда Моше призвал всех первенцев принести жертвы на алтарь, построенный им у подножия горы Синай.

Однако впоследствии, совершив жертвоприношения золотому тельцу, первенцы потеряли свою привилегию.

Всемогущий объявил: "Я выделил первенцев для жертвенной Службы, но они употребили во зло свое положение. Пусть же левиты (остававшиеся Мне верными) служат вместо них!"

Ашем заповедал Моше, чтобы каждый первенец заменялся левитом. Левит "выкупал" замещаемого им первенца, ибо все первенцы заслуживали смерти за поклонение золотому тельцу.

Вначале, как мы рассказывали в предыдущем параграфе, Моше должен был пересчитать левитов. Затем Ашем велел ему пересчитать всех первенцев сынов Израиля, в возрасте от одного месяца и старше.(Это было уже другое исчисление, проводившееся специально для того, чтобы заменить первенцев левитами).

При этой переписи *Шехина* не шла впереди Моше к шатрам сынов Израиля и не сообщала ему о числе находившихся внутри детей. Ашем сказал Моше: "Так как во время греха золотого тельца левиты были на Моей стороне, Я принял участие в их исчислении. Однако первенцы отстранились от Меня, потому и Я устраняюсь от их подсчета".

Моше подсчитал, что всего среди сынов Израиля было 22 237 первенцев, т.е. первенцев было на 237 больше, чем левитов.

Ашем повелел Моше: "Обменяй (или, говоря языком Торы, "выкупи") каждого первенца. Оставшиеся 237 первенцев должны дать каждый по пять монет в один шекель, которые будут поделены между Аароном и его сыновьями. После этого оставшиеся первенцы будут считаться выкупленными и освобожденными от служения в будущем".

Моше подумал: "Всякий первенец, которому я скажу: "Плати пять шекелей", ответит мне: "Я не из остатка — меня уже обменяли на левита!"

Тогда Моше придумал вот что. Он взял двадцать две тысячи жребиев и написал на них слово "леви", а на двухстах тридцати семи — слова "пять шекелей". Каждый первенец тянул жребий. Всякий, кто вытаскивал жребий со словами "пять шекелей", должен был уплатить эту сумму.

Римский военачальник Хугентин вызвал на спор р. Йоханана бен Закая: "Ваш учитель Моше либо был вором, либо не знал арифметики".

"Почему ты говоришь так?" — спросил р. Йоханан.

Полководец пояснил: "Моше записал в Торе, что общее число левитов было 22 000 (3:39). Однако

если сложить численность всех родов левитов, то получится 22 300 левитов. (В роду Гершона насчитывалось 7 500 человек, в роду Кеата — 8 600 и в роду Мерари — 6 200.) Так как первенцев всего было 22 237, то на самом деле левитов было лишь на 63 человека больше.

Почему же тогда Моше велел 237 первенцам выкупать себя пятью монетами в один шекель?

Возможны два варианта: либо Моше ошибся в своих подсчетах, либо он намеренно исказил численность левитов, чтобы его брат Аарон прикарманил 870 шекелей".

Р. Йоханан бен Закая ответил: "Твое предположение ошибочно; я объясню тебе, в чем дело. Моше потому не включил в общее число еще три сотни левитов, что эти три сотни были также первенцами в своих семьях. Нельзя было одним первенцем выкупать другого. Следовательно, как и было записано в Торе, первенцев израильтян действительно было на 237 человек больше, чем левитов".

Военачальник сразу согласился с объяснением р. Йоханана и отпустил его.

Какие виды служения выполняли левиты

Ашем повелел Моше: "Приведи колено Леви и приставь его к Аарону-коэну, дабы они прислуживали ему (3:6).

Они Мои по праву, ибо служат вместо первенцев, которых Я спас, наслав на египтян Казнь Первенцев.

Левиты избраны навечно. Они будут служить в *Мишкане* и в Храме". В то время как коэны выполняли жертвенное служение, принимая и разбрызгивая кровь и сжигая внутренности животных, у левитов были другие обязанности:

о В пустыне они переносили *Мишкан* и его части и отвечали за сохранность сосудов *Мишкана*.

о В *Мишкане* и в Храме они пели в хоре и играли на музыкальных инструментах во время ежедневной жертвы, а также в других случаях.

о Они открывали и закрывали ворота.

о Они оберегали священные сосуды от прикосновения некоэнов.

о По ночам они стояли вокруг *Мишкана* и Храма в качестве почетной стражи.

о Одни левиты служили в казне Святилища главными казначеями, другие — помощниками казначеев.

Моше разделил коэнов и левитов на восемь групп, известных под наименованием *мишмарот* (стражи). Каждый *мишмар* выполнял в *Мишкане* все виды служения в течение одной полной недели, после чего его сменял другой *мишмар*.

Введенная Моше система сохранялась вплоть до времен царя Давида, который учредил двадцать четыре стражи.

В этом отрывке обсуждается только одна из многочисленных обязанностей левитов — переноска *Мишкана* и его священных сосудов во время скитаний народа Израиля в пустыне.

У каждого из трех родов левитов были свои собственные обязанности по переноске, и ни один род не мог меняться ими с другим.

о Кеат — люди из рода Кеата были назначены носильщиками *Арона* и священных сосудов *Мишкана* (как будет подробно пояснено в конце этого раздела).

о Гершон — люди из рода Гершона несли принадлежавшие *Мишкану* тканые предметы: завесы и полотнища. Об их обязанностях говорится в разделе *Насо*.

о Мерари — люди из рода Мерари несли брусья и подножия *Мишкана*. Их обязанности поясняются в разделе *Насо*.

Как готовили к походу священные сосуды *Мишкана*

Перед походом каждый из священных сосудов *Мишкана* заворачивали в два покрова. Обычный покров был сделан из шерстяной ткани голубого цвета и символизировал покоящуюся на этом сосуде *Шехину,* а второй, защитный, покров — из кожи *тахаша*. (См. раздел *Трума* в книге *Шмот).* Некоторые сосуды требовали особых покровов. Это были *шулхан,* внешний Жертвенник и *Арон.*

о Шулхан (стол) — двенадцать *лэхем апаним* (хлебов предложения) никогда не убирались со стола. Вначале *Шулхан* вместе с хлебами оборачивали голубой тканью. Затем *Шулхан* со всеми его вспомогательными принадлежностями — блюдами, ложками, чашами — накрывали голубой тканью, а поверх нее — слоем шерсти пурпурного цвета. И, наконец, все это оборачивали в покров из кожи *тахаша.*

Зачем оборачивали *Шулхан* и его принадлежности в пурпурную шерсть?

Шулхан — символ династии Давида. Внутренний слой синей ткани символизировал самого Давида, праведника. Пурпурный цвет намекал на прегрешения (как описано у Иешаяу). Пурпурная ткань символизировала сыновей Давида, грехи которых привели к разделению царства. Небесно-голубая и пурпурная ткани были покрыты сверху кожей *тахаша* — символ того, что в конце концов царство Давида будет воссоединено *(Бемидбар раба* 4:14, *Эц Йосэф).*

о Внешний Жертвенник был обернут под внешним покровом из кожи *тахаша* тканью пурпурного цвета.

Пурпурный цвет намекал на то, что благодаря жертвам, приносимым на этом Жертвеннике, евреи избавлялись от

необходимости расплачиваться за свои прегрешения несчастьями и страданиями.

Перед походом огонь на Жертвеннике не гасили. Перед тем, как обертывать Жертвенник тканью, коэны накрывали огонь сверху большим медным горшком, чтобы он не прожег ткань.

о *Арон* (Ковчег) — процедура укрытия *Арона* отличалась от обертывания других сосудов. О ней будет рассказано в следующем параграфе.

о *Менора* — покрытую голубой тканью *Менору* клали в большой мешок из кожи *тахаша*. Этот мешок затем привязывали к шесту (ибо у *Меноры* не было собственных шестов).

Ашем предупреждал, что никому не позволено рассматривать священные сосуды во время их укрывания.

Человек, пристально смотревший на *Арон,* священнейший из сосудов, мог погибнуть. Почему Ашем запретил разглядывать священные сосуды во время подготовки их к походу?

1. Степень почитания кого-то или чего-то часто определяется внешним видом человека или предмета. Например, любой незнакомец в богатом одеянии поначалу покажется другим важной персоной. И, наоборот, знатный человек, надевший простой костюм, принизит свое достоинство в глазах окружающих.

Рассматривание каким-либо человеком священных сосудов во время их подготовки к походу могло преуменьшить его уважение к ним.

2. Этот запрет вытекает из кабалистических представлений, вознесенных над нашим пониманием. Когда *Арон* находился в Святая Святых, покоившаяся в нем *Шехина* являла себя в одном обличье. Когда же Ковчег изымали оттуда, *Шехина* выглядела уже иначе. Поэтому непозволительно было смотреть на *Арон,* когда его снимали с подобающего ему места в Святая Святых.

Обязанность покрывать все священные сосуды Ашем первоначально доверил левитам. Однако некоторые левиты не могли устоять перед искушением взглянуть на *Арон,* ибо они жаждали увидеть *Шехину*. Они умирали в тот же миг.

Тогда Ашем повелел, чтобы не левиты, а коэны подготавливали священные сосуды к походу.

Коэны были предпочтительнее для выполнения этой задачи по следующим соображениям:

1. Ко всем своим обязанностям коэны относились с безукоризненной точностью и добросовестностью. На них можно было положиться — они совладают со своим желанием взглянуть на священные сосуды.

2. Даже если коэн забудется и посмотрит на *Арон,* он может быть избавлен от наказания смертью, ибо уровень его святости высок.

Перед каждым переходом коэны оборачивали все священные сосуды в предназначенные им покровы. Затем они призывали левитов из рода Кеата.

Каждый из сынов Кеата подходил к тому сосуду, который он назначен был нести, и коэны прилаживали шесты на его плечи.

Особые законы о подготовке священного Ковчега к переходу; о том, как Ковчег сверхъестественным образом нес себя сам

Перед каждым переходом *Арон* оборачивали в *парохет* (Разделяющую Завесу перед Святая Святых).

Коэны опасались, что, если для снятия Завесы они будут вставать на лестницы, их может одолеть искушение взглянуть на *Арон*. И они придумали необычный способ отцепления Завесы:

С помощью длинных шестов коэны снимали Завесу со вделанных в столбы крюков, на которых она висела, а затем осторожно опускали ее вниз, пока она полностью не покрывала *Арон,* таким образом *Арон* ни на мгновенье не оставался открытым для взоров. Затем они расстилали поверх Завесы еще одно голубое покрывало.

Ни один другой сосуд не оборачивали в голубую ткань снаружи; так поступали только с *Ароном,* чтобы привлечь внимание к его особой святости. Священнейший из сосудов соответствовал Престолу Небесной Славы. Голубой покров призван был напомнить всякому, кто посмотрит на него, о значении *Арона.*

Ритуал переноски *Арона* также был особым:

o Четыре носильщика *Арона* должны были идти, обратившись к нему лицом. Поэтому двое передних носильщиков шли пятясь.

O Перенося *Арон,* сыны Кеата пели песнь Ашему (подобно ангелам, которые приближены к *Шехине* и оттого поют песнь Ашему).

Когда переносчики *Арона* брались за свои шесты, происходило удивительное чудо. Не только сам *Арон* явственно становился невесомым, но и его носильщиков поднимало и влекло вперед. Это чудо всенародно было явлено, когда сыны Израиля под водительством Иеошуа достигли Иордана десятого нисана 2488 года.

Стояла весна, и Иордан вышел из берегов.

Иеошуа сказал народу: "Ашем сотворит сейчас чудо, которое ясно покажет, что Он обитает в вашей среде. Оно поможет убедить вас в том, что Он изгонит язычников из Ханаана".

Иеошуа приказал коэнам, которые по такому особому случаю несли *Арон* вместо левитов, ступить в воды Иордана.

В тот миг, когда ноги коэнов погрузились в реку, ее течение внезапно остановилось и вода стала рядом с ними стеной, поднявшись до огромной высоты. Так как с другой стороны от коэнов река продолжала течь, они оказались стоящими на сухом речном дне.

Иеошуа приказал, чтобы весь народ пересек русло Иордана, пока коэны с *Ароном* стоят на месте. Когда же весь народ перешел реку, Иеошуа велел

коэнам вернуться обратно на восточный берег. Как только они это сделали, водяная стена рухнула и воды устремились вниз по течению.

Коэны, носильщики *Арона,* были теперь отделены от своих соплеменников, стоявших на западном берегу реки. И тогда *Арон* сверхъестественным образом перенес коэнов к сынам Израиля над водами реки.

Все видели как *Арон* нес своих носильщиков. И так было всегда.

Мааралъ поясняет, что как животворящая душа поддерживает тело, так и *Арон,* — душа и духовное содержимое *Мишкана,* — поддерживает своих носильщиков.

Это чудо — "Ковчег, поддерживающий своих носильщиков", — учит нас важнейшему принципу. Еврей обычно не сомневается в том, что он "поддерживает Тору", но забывает о том, что Тора "поддерживает его".

Во времена царя Давида один человек по имени Уза, увидев, что волы наклонили повозку и вот-вот сбросят *Арон* наземь, взялся за него рукой, и Небо поразило его за это смертью (II *Шмуэль* 6:6-7). Ашем сказал: *"Арон* носит даже своих носильщиков. Тебе следовало верить, что уж тем более он поддержит себя самого!"

Ашем повелел, чтобы в Святилище выполняли следующие четыре действия, которые Сам Он осуществляет совсем иначе, неизмеримо более совершенным способом, чем мы.

o Он заповедал сынам Кеата нести Его *Арон,* хотя Сам Он поддерживает всю вселенную.

o Он заповедал коэнам и левитам охранять *Мишкан,* хотя Сам Он — Страж всему миру.

o Он заповедал, чтобы в Святилище возжигали *Менору,* хотя Сам Он дает свет всему миру.

о Он повелел приносить жертвы на Его жертвеннике, хотя Сам Он подкрепляет и питает все живое.

Сказанное подтверждает, что Ашем для того установил все *мицвот,* чтобы духовно возвышать нас в этом мире и в мире, который придет ему на смену.

Сынов Кеата подвергают исчислению, чтобы распределить их для служения

Из трех родов левитов — Гершона, Кеата и Мерари — одному, а именно роду Кеата, была поручена обязанность переносить священные сосуды.

Хотя сын Леви Гершон был старше Кеата, эта более почетная работа была поручена роду Кеата по таким соображениям:

1. Ашем оказывал тем самым честь Моше и Аарону, которые вели свою родословную от Кеата.
2. Сыны Кеата выделялись среди других родов левитов своей полной погруженностью в Тору и служением, доходившим до забвения всех мирских забот. Кроме того, они часто собирали людей, чтобы наставлять их в Торе.

Они несли *Арон,* Завесу, *Менору, Шулхан,* Жертвенники и все их принадлежности. Эти священные сосуды они должны были переносить на своих плечах. Левитам же из других родов разрешалось везти свой груз на повозках.

Ашем повелел Моше пересчитать потомков Кеата как людей из первого среди левитов рода и определить их обязанности. Эта перепись устанавливала число левитов, подходящих для служения. Поэтому в нее включались лишь мужчины от тридцати до пятидесяти лет — возраст служения левитов в *Мишкале.* Элазар, третий сын Аарона, поставлен был управляющим над сынами Кеата. Он назначал на работу и определял, кто будет нести какой сосуд во время перехода.

Сам Элазар нес в правой руке масло для возжигания *Меноры,* в левой — воскурения, в подвешенном на плечо сосуде — муку для ежедневного жертвоприношения, а на поясе — небольшую бутыль с маслом помазания.

Рамбан (4:16) поясняет, что все эти предметы были очень тяжелыми: полный запас воскурений составлял 368 *шот;* годовой запас масла — 183 *лога,* а, кроме этого, Элазару приходилось нести еще и муку для жертвоприношений по крайней мере на один, а возможно, и на несколько дней. Следовательно, Элазар был очень силен; мы уже знаем, что Моше и Аарон были также необыкновенными силачами.

Перед каждым выступлением в поход люди Кеата начинали спорить между собой о том, кому достанется привилегия нести *Арон.* Хотя они прекрасно знали, что многие их братья лишались жизни из-за малейшей неточности по отношению к Ковчегу, они тем не менее считали высшей честью нести этот святейший из сосудов. Получая от Элазара назначение, каждый из них требовал: "Дай мне нести *Арон,* а не *Шулхан (Менору или* другой сосуд)!"

Чтобы избежать этих постоянных споров, Ашем повелел Моше и Аарону: "Приставьте к *Арону* постоянных носильщиков, а не назначайте перед каждым переходом новых. Вы, Моше и Аарон, благодаря духу святости, распознайте, кто из сынов Кеата достоин нести *Арон.* Выбирайте наисвятейших из рода сего".

В завершение Ашем строго предостерег всех коэнов: до тех пор не призывать сынов Кеата к исполнению их обязанностей носильщиков святых сосудов, пока сосуды не будут целиком укрыты покровами. Если сыны Кеата станут разглядывать святые сосуды или дотрагиваться до них, когда те будут неприкрыты, они могут погибнуть.

"Справедливо ли это? — спросил Моше Ашема. — Или Ты заботишься только о том, как избавить от смерти сынов Кеата? Разве тебе безразличны коэны, которым предстоит оборачивать святые сосуды?"

"Коэны не погибнут от того, что будут смотреть на них, — заверил Ашем Моше. — Ведь коэны — святые из

святых. Поэтому, представ перед непокрытыми сосудами, которые тоже святые из святых, они не претерпят никакого ущерба. Сыны Кеата менее святы, чем коэны, и потому лицезрение святых сосудов повредит им".

• • •

Ашем обещал, что каждый из трех родов левитов — Гершона, Кеата и Мерари — продлится вовеки. По своему значению роды левитов стоят в одном ряду с целыми коленами; посему так же, как и колена, они не прервутся до пришествия *Машиаха.*

НАСО

Отбор левитов из рода Гершона для служения

После того, как Моше пересчитал семьи левитов, происходивших от Кеата, и дал им указание об их обязанностях, ему велено было исчислить сынов Гершона, чтобы определить, кто из них годен для служения.

Затем сыновья Аарона определили обязанности каждого левита, а Итамар, четвертый сын Аарона, был поставлен постоянным начальником над сыновьями Гершона.

Левиты, принадлежавшие к роду Гершона, должны были:

1. Готовить к походу полотнища, завесы, покровы и ширмы внутреннего двора и нести их.

2. Петь во время каждодневных утренних и полуденных приношений, а также при всех общинных приношениях *олот* и при общинных приношениях *шламим* в праздник *Шавуот.*

В хоре левитов должно было участвовать не менее двенадцати певцов, а желательно и больше; обычно хору вторили музыкальные инструменты. Быть музыкантами разрешалось даже нелевитам.

Стоя во дворе, люди слышали оркестр и хор левитов.

В Храме в каждый день недели хор пел определенную главу из книги *Теплим.*

В первый день недели — "Ашему принадлежит земля и все наполняющее ее, вселенная и все живущее в ней" {*Теплим* 24:1).

Этот стих хорошо подходил для первого дня недели, ибо он напоминает нам о первом дне Творения. Ашема нельзя было тогда не признать единственным властелином, ибо в тот день никого не существовало — даже ангелы еще не были сотворены.

Во второй день — "Велик Ашем и всехвален во граде нашего Б-га, на горе Его святости" {*Теплим*48:2).

Во второй день Творения Ашем восставил твердь разделять верхние и нижние воды и назначил верхние сферы Своим обиталищем. По подобию с этим Он предустановил в нижнем мире место особой святости, где Он будет обитать, — "град нашего Б-га, гору Его святости".

В третий день — "Б-г стоит в собрании судей" {*Теплим* 82:1).

В этот день Б-г собрал воды в моря, осушив тем самым материки, которые будут потом заселены людьми. Но людям разрешено было жить там лишь при условии, что они будут творить справедливость — один из столпов, на которых утверждено человечество. Если же люди извратят справедливость, то Ашем повелит морям затопить сушу, как и случилось потом с людьми из поколения Потона.

В четвертый день — "Б-г отмщения, Ашем, Б-г отмщения, яви Себя!" {*Теплим 94:\)*.

В этот день были сотворены небесные тела. Впоследствии Ашем накажет всех тех, кто поклонялся им.

В пятый день — "Радостно пойте Б-гу, Твердыне нашей, с ликованием восклицайте Б-гу Якова" {*Теплим* 81:2).

В тот день Всемогущий сотворил миллионы видов птиц и рыб. Всякий, кто лицезреет их, радостно провозглашает хвалу Создателю.

В шестой день — "Ашем царствует; Он облечен величием; облечен Ашем могуществом и препоясан" {*Теплим* 93:1)

Этот стих подходит для шестого дня, дня завершения великолепного Творения, когда величие Ашема явственно засияло над всей вселенной.

В *шабат* — "Псалом, песнь на день субботний" {*Теплим* 92:1).

Этот стих имеет в виду не только тот *шабат,* что повторяется каждую неделю, но и эпоху, которая наступит после Искупления, — "великий *Шабат* в истории людского рода".

Еженедельный *шабат* дан был нам как образец для грядущей эры, эры бесконечного и вечного добра. Подобно тому, как трудимся мы всю неделю, чтобы почтить *шабат* лакомыми яствами, готовим мы себя в этом мире к миру грядущему, когда вкусим мы плод наших трудов. С разрушением Храма исчезла красота всех этих песен. В наших сегодняшних песнях не звучит святость или гармония духовного совершенства, присущая тем песнопениям, что звучат в Храме.

После разрушения Первого Храма император Нэвухаднэцар пригнал в Вавилон группу плененных левитов. Глядя на их плач и стенания, он воскликнул: "Почему так печально? А ну-ка, давайте повеселее! Пока я не начал обедать, поиграйте-ка мне и моим богам на *кинорах,* как игрывали вы для вашего Б-га!"

Переглядываясь друг с другом, левиты зашептали: "Ни за что! Мы, которые играли в Храме для Всемогущего, будем теперь играть для этого коротышки (Нэвухаднэцар был маленького роста) и для его идолов?! О, если бы мы пели для Всемогущего с большим усердием, мы никогда не очутились бы в изгнании!"

Но как могли они и в самом деле не подчиниться приказу пленившего их властителя?

План возник сразу же. Каждый левит, не колеблясь, отсек себе большой палец правой руки. Воздев

кверху кровоточащие обрубки, чтоб их увидел Нэвуходнэцар, они запричитали: "Как нам петь песнь Ашема? {*Теилим* 137:4) Разве ты не видишь, что наши руки искалечены, и мы не можем больше играть на музыкальных инструментах?"

Разъяренный Нэвуходнэцар приказал перебить тысячи пленников. Но левиты не пожалели о том, что отказались играть перед идолами.

В конце концов эта группа левитов возвратилась из вавилонского изгнания и была свидетелем возведения Второго Храма. Ашем клятвенно обещал еврейскому народу: "Ради Меня левиты искалечили свои правые руки; посему Я клянусь Моей правой рукой, что в конце концов Я разгромлю ваших врагов и возвращу вам Иерусалим".

Сынов Мерари подвергают исчислению, чтобы определить их обязанности

Род Мерари последним из всех трех родов левитов прошел исчисление и получил указания относительно своих обязанностей.

Люди из этого рода несли брусья и подножия *Мишкана.* Их начальником был Итамар, сын Аарона. Он указывал каждому левиту, что тот должен делать.

Однажды получив назначение, левит уже не мог его изменить.

Ашем повелевает, чтобы все ритуально нечистые люди покинули стан

Первого нисана, в последний день Освящения *Мишкана,* Ашем сказал Моше: "Святы все три стана в пустыне. Внутренний стан *Шехины* свят наивысшей святостью. Окружающий его стан левитов и стан сынов Израиля, окружающий стан левитов, менее святы.

Человеку, ритуально нечистому, придется покинуть, в зависимости от степени его нечистоты, один, два или все три стана".

Ашем объяснил Моше, что эта *мицва* будет иметь отношение к грядущим поколениям в Эрец Исраэль:

о Стан *Шехины* в пустыне будет соответствовать территории внутреннего двора Храма.

о Стан левитов в пустыне будет соответствовать всей территории Храмовой Горы, окружающей внутренний двор.

о Стан сынов Израиля в пустыне будет соответствовать территории всего Иерусалима за вычетом Храмовой Горы.

Самым серьезным из всех видов ритуальной нечистоты была *цаарат.*

о Пораженного *цаарат* изгоняли из всех трех станов.

о *Заву, заве, ниде* или роженице закрывался доступ в два стана *Шехины* и левитов, но разрешалось оставаться в стане сынов Израиля.

о Самым легким видом была нечистота, возникающая от прикосновения к мертвецу, к трупу животного или к трупу какого-либо из восьми пресмыкающихся, объявленных Торой нечистыми. Такого человека изгоняли только из стана *Шехины,* он мог оставаться в стане левитов и Израиля.

Ашем объявил: " Мое присутствие обитает во всех трех станах, посему нечистые должны покинуть тот или иной стан, дабы не осквернять его".

Почему же Ашем не провозгласил заповедь об изгнании нечистых сразу после дарования Торы?

Ответ заключается в том, что эта заповедь не была тогда нужна: среди сынов Израиля не было нечистых. Перед дарованием Торы ангелы исцелили все их телесные болезни.

По прошествии сорока дней, когда евреи соорудили золотого тельца, к ним вернулись все их прежние недуги.

Поэтому, когда был воздвигнут *Мишкан,* Всемогущий дал Моше наставление: "Теперь, когда Я вселился в Свою постоянную обитель в среде сынов Израиля, отошли всех нечистых".

Эту *мицву* предваряет такая фраза: "Прикажи сынам Израиля" (5:2).

Эти слова появляются всякий раз, когда человеку бывает трудно соблюсти *мицву.*

Однако здесь эта фраза служит хвалой сынам Израиля, выполнившим *мицву* радостно и без промедления. Даже сами нечистые не протестовали, когда им велено было покинуть станы, и ушли без принуждения.

Выдуй - *мицва* изустно признавать свои грехи

Если еврей нарушил запрещающую заповедь Торы или не исполнил предписывающую заповедь и сожалеет о своем поступке или упущении, то совершение *тшувы* — *мицва* для него.

Тшува состоит из трех главных частей:

1. Искреннее сожаление о содеянном или невыполненном.
2. Изустное признание в совершенном грехе.
3. Твердое решение никогда больше не впадать в этот грех.

В разделе *Насо* говорится о второй из этих трех частей — о *видуе* — изустном признании в грехе.

Как происходит *видуй!* Грешник произносит такие слова: "Вот, Ашем, я согрешил, а теперь сожалею и стыжусь своего поступка и никогда не совершу его снова".

Он сам рассказывает Ашему о случившемся и умоляет Его об искуплении.

Во времена Храма грешник должен был сначала произнести *видуй,* а потом совершалась *шхита* животного, принесенного им во искупление греха.

Почему Тора повелевает нам изустно признавать наши неправедные поступки?

Напрашиваются два ответа:

1) исповедуясь Всемогущему в прегрешении, мы тем самым провозглашаем свою веру в то, что Он карает грешников и награждает тех, кто соблюдает Его заповеди;

2) полный устный *видуй* укрепит грешника в его решении исправиться и поможет ему не отступаться от *тшувы.*

Ашем говорит: "Как только еврей признает, что поступил плохо, Я преисполняюсь милости к нему".

Всякий, кто произнес *видуй* перед смертью, имеет удел в Мире Грядущем. Если он не знает, в какие слова облечь свой *видуй,* то ему надо произнести: "Пусть моя смерть искупит все мои грехи".

Существует особая *мицва* произносить *видуй* в *Йом Кипур* — день, обладающий силой очищать от греха.

Закон о возмещении украденного у умершего *гера* (обращенного)

Ашем дал Моше такое наставление: "Вот закон о воре-еврее, укравшем что-либо у другого еврея — открытым ли образом или путем невозвращения залога, или как-нибудь иначе. Если вор, отрицая кражу, дал ложную клятву, а потом пожалел об этом и сознался в содеянном, он должен вернуть потерпевшему украденную сумму и, в дополнение к ней, установленный Торой штраф в одну пятую этой суммы. Если он обнаружит, что потерпевший был *гером,* который к тому времени скончался, не оставив наследников, он должен выплатить указанное возмещение тем коэнам, которые будут в тот день выполнять свои обязанности в Храме".

Услышав об этой *мицве,* языческие народы воскликнули: "Как же велик сей Б-г, Издающий законы, выгодные Для тех, кто их соблюдает!"

Излагая законы, касающиеся воровства храмового имущества, Ашем снисходительно назвал вора человеком, "который

согрешил по ошибке" *(Ваикра* 5:15). С другой стороны, вор, похитивший имущество своего ближнего, сурово именуется "виновным"*(Бемидбар*5:6).

Обычно царь или глава государства бывает весьма обеспокоен, когда грабят лично его, чтобы преступник был сурово наказан. Однако если жертвой воровства оказывается кто-то другой, то наказание бывает более мягким. Всемогущий, наоборот, более снисходителен к прегрешениям против Него лично, нежели ко злу, причиненному человеком своему ближнему.

Это относится не только к греху против еврея, но равным образом и к прегрешению против нееврея, обратившегося в иудаизм.

Законы Торы показывают, как велика любовь Ашема к тем, кто пришел под крылья *Шехины.*

Запрет на удержание доли, причитающейся коэнам и левитам

Во времена Храма еврей-землевладелец должен был отдавать больше десяти процентов своего урожая коэнам и левитам.

Конечно, сделать это было непросто. Скупец мог бы давать без особой охоты или даже обманывать коэнов и левитов, оставляя себе то, что он должен был даровать им. Однако, поступая так, он обманывал бы только самого себя.

Жил-был еврей-землевладелец, чье поле давало тысячу *бушелей* в год. Он всегда отделял от урожая *маасер* — десятину, причитавшуюся левитам.

Был он стар, и, почувствовав, что конец его близок, он призвал к себе сына, чтобы дать ему последние наставления. Среди прочего, он предостерег сына, чтобы тот был тщателен при отделении *маасера*.

Через год после смерти отца поле, как и обычно, дало тысячу бушелей урожая. Из них сто бушелей

сын отдал в виде *маасера.* Однако он подумал, что раз он не получил никакого проку от той сотни бушелей, которая была долей левитов, то с него должен причитаться *маасер* не от всего урожая в тысячу бушелей, а только от тех девятисот, что оставались в его владении. Поэтому на следующий год он отдал девяносто бушелей *маасера.*

Подсчитывая свой урожай еще через год, он обнаружил, что земля дала только девятьсот бушелей — на сто бушелей меньше, чем обычно. Следуя своему решению, что *маасер* нужно отделять не от полного количества собранного урожая, он сократил свой *маасер* еще на десять бушелей.

На следующий год он опять собрал на сто бушелей меньше. Человек продолжал уменьшать свой *маасер,* а поле продолжало приносить все меньше урожая.

Наконец, его земля родила совсем скудно — всего лишь сто бушелей, десятую часть первоначального урожая.

Когда про это услышали его родственники, они облачились в праздничные одежды и пришли навестить его.

При виде великолепных одеяний и счастливых лиц он с горечью воскликнул: "Так вы пришли для того, чтобы посмеяться надо мной?"

"Упаси Б-г", — ответили они. — Мы пришли поздравить тебя и устроить праздничную трапезу, ибо ты возвысился до положения левита. Сначала ты давал левитам десятину от своего урожая, теперь же Всемогущий дает тебе *маасер* от былого урожая".

Эта история показывает, что, удерживая то, что причитается коэнам и левитам, человек вредит самому себе.

Действительно, тому, кто отделяет *маасер* от своих плодов, обещано Небом, что он будет осыпан благословениями и посему разбогатеет.

Кроме того, Тора предупреждает: "Тому, кто, несмотря на удачу в делах, отказывается дать коэнам их долю, при-

дется заглаживать грех свой при неприятных обстоятельствах. Он заподозрит жену свою в неверности и вынужден будет принести *корбан сота* (долю от которого получают коэны)".

Сота - процедура, происходившая, когда муж подозревал жену в неверности

Если муж предупреждал свою жену: "Не уединяйся с таким-то и таким-то", а впоследствии двое свидетелей видели, как она все-таки уединилась с тем самым человеком (на время, достаточное, чтобы успеть согрешить), она становилась запретной для своего мужа до тех пор, пока не выполнялись действия, предусмотренные законами о *соте*. Однако, если хотя бы один свидетель давал показание, что она действительно совершила прелюбодеяние, то никакого испытания ей не устраивалось, и она навсегда становилась запретной для своего мужа.

Некоторые грехи нельзя загладить. Царь Шломо говорил о них так: "Смятое нельзя разгладить" *(Коэлет* 1:15). Один из таких грехов — прелюбодеяние с замужней женщиной.

Большинство прегрешений можно исправить. Например, украденные деньги можно возместить, похищенного человека можно вернуть. Но грех прелюбодеяния загладить нельзя. Даже если прелюбодей и пожалеет впоследствии о своем поступке, у него нет никаких способов сделать так, чтобы жена когда-либо перестала быть запретной для своего мужа.

Каково значение термина *сота,* используемого Торой по отношению к женщине, заподозренной в неверности?

1. *Сота* означает "глупая". (Ибо происходит от слова "глупость".)

Эта женщина не посчиталась с последствиями своего поступка. Страсть или желание ослепили ее и увлекли за собой. Будь она мудра, ее Б-гобоязненность пересилила бы ее дурное начало. Она бы воздержалась от греха — либо из страха его совершить, либо из страха перед наказанием.

Вместо этого она безрассудно уступила преходящему желанию, хотя лучшие ее чувства подсказывали ей, что ее поступок греховен и в конечном счете причинит ей страдания.

(Так и всякий, кто совершает грех, — "глупец", ибо позволяет воображению, прихоти или страсти возобладать над своими глубинными представлениями.)

2. Это слово означает также "отклоняться, сворачивать".

Еврейский народ следует путем святости и скромности, которому нет подобных среди народов мира.

В современном языке нет перевода термина *цниут,* ибо в сегодняшнем мире уже не существует связанных с этим словом понятий.

Современное общество во всех сферах жизни одобряет и поощряет стремление к известности. Сегодняшний девиз гласит: "Чем больше шума, крикливой пестроты и показной яркости, тем веселее".

Идея *цниута* прямо противоположна. *Цниут* символизирует стремление поменьше выставлять напоказ себя и свои поступки — за исключением тех случаев, когда это делается ради достижения одобряемых Торой целей.

Для женщины это означает стремление одеваться так, чтобы не привлекать к себе внимание посторонних. Женщина должна пленять и ублажать лишь своего мужа. (Этот принцип противоречит той цели, к которой, по общему признанию, стремится современная мода: привлекать внимание к той или иной части или частям тела.)

Женщина, поведение которой заставляет ее мужа заподозрить ее в неверности, отвратилась от путей еврейского народа. Она переняла обычаи и привычки, свойственные нееврейскому миру. Таким образом, она стала *сотой* — женщиной, сошедшей со стези Торы.

Еврейский закон запрещает мужчине уединяться (это возможно лишь при определенных обстоятельствах) в недоступных для других людей местах даже с двумя женщи-

нами. Этот запрет относится и к самым надежным и скромным людям, а также к таким ситуациям, как визит к врачу, происходящий при отсутствии других людей, или пребывание в служебном помещении по завершении рабочего дня. (Особенно проблематичны протекающие наедине сеансы психоаналитика.) В случае сомнения следует посоветоваться с кем-либо из авторитетных в *алахе* людей.

Тора осуждает мужчину или женщину не только за конкретный, вещественный грех — прелюбодеяние. Нет, он или она считаются виновными в каждом шаге, ведущем к нарушению верности. Следовательно, средства массовой информации, такие как телевидение, журналы и многие газетные статьи и фотографии, вводящие в дом безнравственные идеи, несовместимы с Торой, несмотря на то, что все нееврейское окружение благосклонно их принимает. Несовместимы с ней и светские вечеринки, способствующие проникновению в нашу среду чуждых понятий о нравственности.

Если двое свидетелей подтверждали, что женщина стала *сотой,* то есть навлекла на себя подозрение, уединившись с определенным мужчиной, несмотря на предупреждение своего мужа, то муж мог или развестись с ней, или сообщить о происшедшем местному *бейт дину.* Если *бейт дин* подтверждал показания свидетелей, но женщина настаивала на своей невиновности и готова была выпить воду *соты,* то судьи передавали дело в Большой *Санхедрин* (еврейский Верховный Суд, в составе которого был семьдесят один судья и который собирался в особой палате в Храме).

Судьи *Санхедрина,* чтобы не совершать испытание *соты* без необходимости, пытались убедить женщину в том, что ей следует признать свою вину.

Они отводили ее в сторону и употребляли все возможные доводы и соображения, убеждая ее признать правду или отказаться пить.

Например, они могли сказать ей: "Мы знаем, что люди теряют самообладание и душевное равновесие под влиянием вина, дурных соседей или находясь в легкомысленном настроении. Если так случилось и с тобой, то признайся в этом.

Не подвергай Великое и Святое Имя осквернению при изготовлении горьких вод, коими испытывают *соту.*

И великих людей толкало на путь греха их дурное начало. Вспомни, такой праведник, как Иеуда, всенародно признал, что был виновен в случае с Тамар; Реувен признал свою вину в истории с Билой. Их признания принесли им вечную жизнь. Возьми пример с этих великих людей и признай свою вину!"

Если женщина признавала, что она осквернена, то ей велели оставить своего мужа и дело прекращалось.

Если же она настаивала на своей чистоте, то ее отводили к восточным воротам, воротам Никанора (служившим для входа в женское отделение Храма), дабы никто из входивших не мог ее не заметить.

Однако до того, как приступить к ритуалу, ее в разорванной одежде и с распущенными волосами водили по Храмовой горе взад и вперед, так что процедура искусственно удлинялась. Таким образом надеялись изнурить ее, чтобы она призналась.

Если она все же не признавала себя виновной, то в конце концов ее ставили за пределами двора напротив Восточных ворот и процедура испытания *соты* начиналась.

Соту приводят к клятве и подвергают позору

Теперь *сота* была выставлена на всеобщее обозрение, ибо *азару* (часть храмового двора, отведенную для женщин) наполняла толпа женщин. Придти сюда в этот день было *мицвой,* ибо конец *соты* призван был послужить для них предостережением.

Коэн заклинал ее клятвой, содержавшей в себе проклятие. Он приступал к клятве с такой речью: "Ты собираешься испить горьких вод *соты,* качества коих сверхъестественны. Если ты чиста, то сия клятва не повредит тебе и воды не нанесут тебе ущерба. Но если чужой мужчина

осквернил тебя, то эта вода заставит опасть бедро твое, а затем и все твои конечности. Чрево твое вздуется и лопнет. Та же участь постигнет и прелюбодея.

Имя твое станет притчей во языцех. Люди будут проклинать друг друга такими словами: "Да постигнет тебя тот же конец, что и такую-то!", и, принося клятву, они станут говорить: "Если я говорю неправду, пусть я погибну так же, как погибла такая-то!"

Сота подтверждала, дважды отвечая *"Амен* (быть по сему)". Этот дважды произнесенный ответ означал: *"Амен,* я никогда не осквернялась с тем самым человеком, против которого предостерегал меня мой муж; *амен,* и никакой другой мужчина не осквернял меня".

Кроме того, этот двойной *амен* подразумевал, что как в прошлом она никогда не была осквернена, так и в будущем она никогда не осквернит себя.

Коэн приносил пергамент и писал на нем отрывок из Торы, содержащий ту самую клятву, которую он только что заставил ее произнести. *{Бемидбар* 5:19-21, исключая фразы: "И заклянет ее коэн и скажет жене", "Тут заклянет коэн жену...", "И пусть скажет жена: *амен, амен*[4]'.)

Он писал этот документ по законам написания *Сефер Торы,* стираемыми водой чернилами и полностью записывая четырехбуквенное Имя Ашема, встречающееся в тексте дважды (5:21).

Он приносил глиняный сосуд, наполнял его водой из *шора* (сосуда для омовения), сыпал туда прах, взятый с пола внутренней части Храма и горькую траву, чтобы сделать эту воду "горькой водой". И, наконец, он окунал туда пергамент и держал его там до тех пор, пока от написанных на нем букв не оставалось и следа.

Каково символическое значение различных частей этой церемонии?

о Использовавшийся сосуд был глиняным, с тем чтобы:

1. Напомнить согрешившей женщине о том, что напитки прелюбодею она подавала в дорогих кубках. По

принципу *мида кенегед мида* ей подавали воды *соты* в дешевом глиняном кувшине.

2. Показать сострадание, которое проявляет Ашем даже к *соте.*

После окончания церемонии этот сосуд разбивали и поступок женщины предавали забвению. Медный же сосуд невозможно разбить, и он всегда напоминал бы людям об этой самой *соте.*

о Воду брали из сосуда для омовений.

В *Мишкане* сосуд для омовений был изготовлен из медных зеркал, пожертвованных благочестивыми женщинами, покинувшими Египет.

Киор призван был напомнить *соте* о том, что хотя эти еврейки и жили среди нечистых египтян, они оставались чисты. Как же могла она, выросшая среди чистоты, унизиться и осквернить себя?

<> Почему воду смешивали с прахом?

1. Подразумевается, что если *сота* окажется невиновной, она будет вознаграждена за свое унижение. Всемогущий обещает сделать ее матерью такого сына, который своим величием будет подобен Аврааму, называвшему себя "прахом и пеплом". С другой стороны, если она окажется нечиста, то возвратится в прах.

2. Она получает наказание *мида кенегед мида.* Пируя с прелюбодеем, она вкушала деликатесы. За это ее заставляют теперь глотать питье, имеющее вкус праха.

о Почему Имя Всемогущего растворяют в воде?

Стирать Имя Ашема запрещено. Однако для испытания *соты* Он сделал исключение, чтобы показать, как велика важность сохранения согласия между мужем и женой. Он считает, что когда между ними вспыхивает ссора, ради их примирения стоит даже, если это необходимо, стереть Великое и Святое Его Имя.

Хотя царь Давид и не построил Храма, он выкопал ямы для его фундамента.

Чтобы вино *несахим* (жертвенных возлияний), пройдя через отверстия в основании жертвенника, изливалось в самую глубину земли, он раскопал землю больше чем на 1500 локтей вглубь.

Достигнув этой глубины, Давид обнаружил кусок глины, который, как он подумал, наверняка был помещен туда рукой человека. Поэтому он захотел копать еще глубже, пока ему не встретится нетронутый грунт.

Однако, когда он попытался копать дальше, он неожиданно получил послание. Сверхъестественным образом оно, казалось, исходило от найденного им куска глины.

"Остановись здесь! — приказала глина. — Ты дошел до места, где заперты подпочвенные воды. Меня положили здесь, чтобы преграждать им выход".

"Кто положил тебя сюда?" — спросил Давид.

"Согласно закону природы, подпочвенные воды должны были подняться и затопить землю, — объяснила глина, — но по повелению Всемогущего их придерживали на месте со времен Творения. До самого дарования Торы земля пребывала в смятении (ибо не прими народ Израиля Б-жественную Тору, — весь мир был бы уничтожен).

В день дарования Торы Всемогущий положил меня сюда, чтобы прочно и навсегда закупорить подпочвенные воды".

Давид не внял предупреждению. Он поднял этот кусок глины. И в тот же миг из глубины стала подниматься вода, угрожая затопить землю.

Почему Всемогущий допустил, чтобы произошла эта история?

Высказывалось предположение, что таким образом Давид понес наказание. Пророк запретил ему строить Храм. Следовательно, Давиду нельзя было и копать яму для его фундамента.

Этот *мидраш* намекает на глубочайшие по своей важности события в сфере духа.

Закладка фундамента Храма была поворотным пунктом в истории человечества. Она должна была завершить дарование Торы. При даровании Торы *[Шехина* спустилась на землю временно. Теперь ей предстояло поселиться в Храме навсегда.

В решающие моменты истории появляется Обвинитель, осуждающий грехи еврейского народа. Нисхождение *Шехины* в среду народа Израиля сопровождалось духовной битвой Наверху, поэтому мир был под угрозой затопления. Однако духовная победа была, наконец, одержана, и Обвинитель замолк.

"Кто же в силах спасти нас от потопа? — вскричал Давид. — Воды потопят нас, поток пройдет над нашей душой, тогда пройдут над нашей душой бурные воды" *{Теплим* 124:4-5).

Умнейший из министров Давида, Ахитофель, был рядом, но ничего не советовал. Этот коварный человек вовсе не возражал бы против того, чтобы Давид утонул: тогда он нашел бы способ усмирить воды и объявил бы себя наследником престола.

"Всякий, кто может остановить воды и не раскрывает своего секрета, заслуживает быть удавленным!" — провозгласил Давид в отчаянии.

Только после этих слов Ахитофель посоветовал Давиду: "Если написать на свитке Святое Имя Ашема (которое при Сотворении заточило эти воды в отведенном им месте) и бросить его в воду, то они успокоятся.

Не надо бояться, что растворять Б-жественное Имя в воде запрещено. Если ради восстановления мира между мужем и женой Всемогущий позволяет стереть Свое Имя в горьких водах *соты,* то Он, конечно же, разрешит растворить его ради восстановления согласия во вселенной".

Как только свиток с написанным на нем Святым Именем коснулся вод, они успокоились. Они непод-

вижно застыли на глубине в пятнадцать сотен локтей от поверхности земли.

Давид подумал: "Если бы воды глубин поднялись повыше, это принесло бы пользу растениям".

И тогда из уст его полились пятнадцать Песен *Шир амаалот (Теилим* 120-134), и с каждой из них вода поднималась на сотню локтей.

Хотя Ахитофель и раскрыл секрет того, как усмирить воды, слова Давида сбылись (ибо слова мудреца имеют силу, даже если условия, о которых говорилось, и не осуществляются). Ахитофель удавил себя собственными руками (II *Шмуэль* 17:23).

В канун *шабата* р. Меир имел обыкновение выступать с ученой речью в синагоге.

Одна женщина каждую неделю приходила слушать его. Как-то раз он говорил дольше, чем обычно, и, вернувшись домой, она увидела, что все огни в комнатах уже погашены.

Ее муж, грубый и невоспитанный человек, сердито спросил: "Где ты была так долго?"

"Я ходила слушать слова мудреца", — ответила она.

"Не смей входить в дом, — пригрозил он, — прежде чем ты не плюнешь в лицо тому, кто произносил эту речь".

Благодаря духу святости р. Меир узнал о том, что произошло.

Тогда он сел на пол в доме учения и помолился о том, чтобы глаза его заболели. "Не найдется ли какой-нибудь мудрой женщины, которая знала бы, как исцелить мои глаза старым добрым средством — плевком и заговором?" — спросил он.

"Воспользуйся этой возможностью — пойди и плюнь в глаза р. Меира, — посоветовали соседи несчастной женщине. — Тогда твой муж успокоится".

Женщина пришла в дом учения, объявила, что знает, как исцелить боль в глазу, и ее привели к р. Меиру. Но, оказавшись с ним лицом к лицу, она не

осмелилась плюнуть в глаза великому знатоку Торы. В смятении она опустилась на пол. Когда он попросил ее совершить исцеление, она ответила, что не знает, как это делается.

Но тут он помог ей.

"Плюнь в этот глаз мой семь раз, — приказал он ей твердо. — Тогда мне станет лучше". Она повиновалась, и он сказал ей: "А теперь ступай домой и сообщи своему мужу, что ты не один, а целых семь раз плюнула в лицо тому, кто выступал в тот день с речью!"

Ученики р. Меира, слышавшие этот разговор, поняли уловку своего ребе. Они заволновались и запротестовали: "Ребе, как вы могли допустить такое унижение, несоответствующее достоинству *талмид хахама!* По одному твоему слову мы послали бы за мужем этой женщины, наказали бы его и заставили обходиться с женой поприличнее".

Он ответил: "Достоинство Меира не превышает достоинства Творца. Ради восстановления согласия между мужем и женой Творец позволил, чтобы Его Святое Имя растворяли в воде. Отсюда следует, что ради мира и согласия я, конечно же, должен пренебречь своим достоинством".

Даже если мужа нельзя назвать достойным человеком (как в случае, о котором только что говорилось), тем не менее необходимо пытаться примирить супругов, пусть ценой ущерба своему личному достоинству (хотя доходить до такой крайности, как р. Меир, мы не обязаны).

Не всегда удается восстановить согласие в чужой семье. Но за мир в своем собственном доме муж и жена могут и должны бороться.

В книге *Пеле Йоэц* есть несколько мест, имеющих прямое отношение к нашей теме:

К мужу. Он должен заботиться о том, чтобы не причинить страданий своей жене. Если мужу ничего не стоит довести жену до слез, то Небо накажет его.

Гемара (*Ктубог* 626) рассказывает о случае с хасидом, который имел обыкновение круглый год пребывать вне дома, учась в ешиве. Он приходил домой раз в год перед *Йом Кипуром*. Однажды он настолько погрузился в учение, что пропустил обычный час возвращения домой. Жена его пролила слезы, и он умер.

Хотя он и ненамеренно причинил горе своей жене, его постигла суровая кара; следовательно, тот, кто умышленно заставляет жену страдать, обязательно будет наказан.

Не так должен поступать муж: он обязан терпеливо сносить слова и дела своей жены и чтить ее ради чести *Шехины*.

К жене. Она должна чувствовать нужды и желания своего мужа. Наши Мудрецы учат: "Какую из женщин считать достойной хвалы? Жену, которая выполняет желания своего мужа". Они рассказывают историю о муже и жене, происходивших из разных мест, так что ей трудно было понять его выговор.

Однажды муж велел жене приготовить "две чечевицы", имея в виду две порции похлебки, но она поняла его слова буквально и сварила два крошечных чечевичных зернышка.

В другой раз он попросил у нее тыкву, и она дала ему свечи. В ярости он закричал: "Зачем мне эти свечи?! Иди и разбей их о ворота!"

Но жена решила, что он хочет, чтобы она разбила их о голову Бавы бен Буты, величайшего мудреца того времени, ибо муж называл ворота арамейским словом *бава*.

Она покорно отправилась к Баве бен Буте и ударила его двумя свечами по голове.

"За что ты так поступаешь со мной?" — спросил ее Бава бен Бута.

"Так велел мне мой муж", — ответила она.

Бава бен Бута, великий своей мудростью, догадался о недоразумении и сказал ей: "Ты — хорошая жена, раз слушаешься своего мужа. Да родишь ты двух сыновей, таких как Бава бен Бута!"

Жене поручены не только заботы о том, как накормить и ублажить мужа. Она должна поддерживать его дух, когда он сломлен болезнями, денежными или другими заботами; и, превыше всего остального, она должна поощрять его и помогать ему в изучении Торы.

Оба они должны воспринимать сердцем тот урок, который дает им Сам Всемогущий, приказывая ради согласия стереть Свое Имя. Когда между супругами возникает спор, каждый из них должен быть готов пожертвовать во имя согласия своим достоинством, честью и личными прихотями.

Следующей частью ритуала было выставление *соты* на публичный позор.

Раньше она украшала себя с греховными помыслами: поэтому теперь устраивали так, чтобы она выглядела отталкивающе.

Коэн подходил к ней и делал надрыв на верхней части одеяния. Если на ней были какие-либо драгоценности или украшения, он снимал их.

Затем коэн должен был открыть ее волосы, чтобы опозорить ее. Если он отказывался сделать это, его спрашивали: "Уж не считаешь ли ты, что твое достоинство превыше достоинства Всемогущего?"

Однажды некий коэн пошел на кладбище, чтобы похоронить *мет мицва* (неопознанного мертвеца, хоронить которого коэну разрешалось).

Его слуга не захотел войти на кладбище, боясь осквернится, и остался снаружи.

"Ты что, лучше своего хозяина? — спросили его люди. — Если твой хозяин вошел туда, следуй за ним".

Так и коэну не следовало сомневаться, выполнять ли ему эту часть *мицвы*. Он не более велик, нежели Всемогущий, Который во имя восстановления мира между супругами повелел, чтобы священное место, где обитает Его Присутствие, опозорили раскрытием женской головы.

Почему *соте* открывают волосы?

Ей говорили: "Еврейке запрещено появляться на людях с непокрытыми волосами *(Ктубот 12&)*. Ты отвратилась от путей дочерей еврейских и вела себя как язычница. Теперь ты получаешь то, что хотела: видом своим ты будешь подобна язычнице".

Кроме того, открытие волос было справедливым наказанием *мида кенегед мида*. Раз она втайне от всех украшала их для него, то теперь она представала перед людьми с растрепанными волосами.

Каков смысл этих слов: "Твоя жена будет как плодовитая лоза в сокровенных частях твоего дома; сыновья твои как масличные ветви вокруг твоей трапезы" *{Теплим* 128:3)?

Эти слова обещают жене, поведение которой проникнуто духом *циниута*, что она уподобится плодовитой лозе и дети ее будут как масличные ветви.

Р. Хизкияу учил: "Горе тому мужу, который дозволяет жене показывать хотя бы часть своих волос. Открывая волосы ради того, чтобы выглядеть красивее, она лишает своих сыновей возможности стать выдающимися евреями".

И это говорится о *циниуте* внутри твоего дома; насколько же осторожнее должна вести себя женщина на людях!

Женщина, тщательно заботящаяся о том, чтобы целиком прикрыть свои волосы, удостоена будет сыновей, блистающих подобно "масличным ветвям". Оливки можно есть сырыми или жареными, их про-

дают как лакомство, и то масло, что получают из них, прозрачнее, чем все другие масла. Так и женщина эта взрастит многих сыновей, одни из которых прославятся знанием Письменной Торы, другие — Устной, а третьи будут торговцами, ведущими свои дела согласно путям Торы. Листья оливы не опадают ни летом, ни зимой, и это символ того, что потомство такой женщины не прервется вовеки.

Кроме того, она принесет своей семье благословение. Она и ее муж увидят детей и внуков своих, как сказано в следующем стихе: "Благословит тебя Ашем с Циона... и увидишь сынов твоих сыновей, мир Израилю! *(Теплим* 128:5-6).

После того, как одежду *соты* разрывали, приносили веревку, сделанную из льна, взращенного в земле Египетской, и обматывали вокруг нее, чтобы разорванные одеяния не спали с нее.

При чем тут египетская веревка?

Она призвана намекнуть на то, что *сота* подражала безнравственным делам египетской земли.

Подытоживая законы о *соте,* мы видим, что все они представляют собой воздаяние *мида кенегед мида* за ее грехи.

о Когда она согрешила, она пренебрегла честью Всемогущего и честью своего мужа; поэтому и ее саму подвергли унижению.

о Как стояла она перед прелюбодеем, чтобы обрести благосклонность в его глазах, так приходилось ей предстать и перед всем народом, и люди смотрели на ее позор.

О Она наводила красоту на лицо свое; поэтому горькие воды делали его бледным.

о Она подкрашивала глаза свои; поэтому от горьких вод ее глаза делались выпученными.

о Она заплетала волосы в косы; поэтому теперь их разлохмачивали.

o Она выставляла напоказ свои подкрашенные ногти; поэтому под воздействием вод ее ногти выпадали.

o Она носила красивый пояс; поэтому теперь ее обвязывали простой египетской веревкой.

o Она грешила своими руками и ногами; поэтому теперь они отсыхали.

o Она угощала прелюбодея изысканными лакомствами; поэтому ее жертвоприношение состояло из ячменя — пищи для скота.

o Она подавала прелюбодею вина в прекрасных кубках, поэтому теперь ее заставляют пить горькие воды из глиняной кружки.

o Она скрывала свои поступки; поэтому теперь их предавали гласности. Когда действие горьких вод наконец проявлялось, становилось ясно, что ни один человек не может укрыться от всевидящего Ока Всемогущего.

Ее страдания, до последней мелочи соответствовавшие принципу *мида кенегед мида,* показывали, что Б-жественное Провидение воздает каждому по делам его.

Все, что делали с *сотой,* кажется безжалостным, но на самом деле это шло ей во благо. Каждая часть, из которых складывались ее публичный позор и страдания, искупала ту или иную сторону ее прегрешения. Таким образом она избавлялась от гораздо больших страданий в Мире Грядущем.

Приношения *соты*

Коэн готовил *минху* (мучную жертву), приносившуюся от имени *соты,* муж *соты* давал ячменную муку для *минхи.*

Эта *минха* отличалась от обычных мучных приношений такими четырьмя особенностями:

1. Мука изготовлялась из ячменя, а не из пшеницы, как обычно.

Почему? *Сота* поступила по-скотски. *Мида кенегед мида,* ее приношение делалось из зерна, идущего в корм скоту.

Кроме того, она кормила прелюбодея яствами, поэтому ее приношение было из пищи животных.

2. Для этой *минхи* использовался *кемах* — сорт муки, негодный для выпечки.

3. Масло не смешивалось с этой *минхой* и не добавлялось в нее, в отличие от обычных мучных приношений.

Почему? Масло символизирует духовный свет, но эта женщина ходила во тьме.

4. Эту *минху* не посыпали *левоной* (благовонием), хотя обычно *левоной* окропляли каждую *минху.*

Отсутствие благовония намекало на то, что *сота* сошла с пути *цниута,* "благоуханного аромата", присущего еврейскому народу.

Кроме того, Сару, Ривку, Рахель и Лею — наших праматерей, отличавшихся чистотой и скромностью, — уподобляют *кторет,* благовонным воскурениям. В жертвоприношении *соты* не было благовоний, ибо она отклонилась от пути наших праматерей.

Почему же *сота* вообще должна была приносить жертву?

Эта жертва даровала искупление ее мужу. Он тоже был виноват в том, что мало выговаривал жене, когда впервые заметил в ее поведении нескромность. Он не обратил должного внимания на ее поведение, что, в конце концов, привело к необходимости растворить в воде Великое и Святое Имя.

Мужу не следует гневаться на жену, когда в доме что-нибудь рвется или разбивается.

Если пролито вино, да будет он терпелив. Ашем, конечно же, в силах возместить ему потерю.

Когда разливается масло, ему не следует подымать шум из-за этого. Ашем может возместить ему и эту потерю.

Когда разбиваются блюда, пусть он терпеливо сносит это, ибо их можно заменить.

Но Тора предостерегает еврейского мужа: "Если заметишь, что жена твоя отклонилась от путей *цниута,* будь мужчиной! Действуй, а не смотри на это сквозь пальцы!"

Если он услышит, как она кричит неподобающим образом; если он замечает, что она ходит в места, куда ей не следовало бы ходить; если она одевается или веселится без должной скромности, да приступит он к действию.

Ибо перестала она блюсти *цниут,* стезей которого всегда шли еврейские женщины.

Чудо горьких вод

Наконец женщине давали воду, чтобы она выпила ее.

Если в этот миг ей становилось страшно и она отказывалась пить, ее ободряли такими словами: "Дочь моя, отбрось сомнения и испей эту воду. Она вредит только тому, кто согрешил. Если ты чиста, она не нанесет тебе ни малейшего ущерба".

Если она упорствовала в своем отказе, но по-прежнему утверждала, что чиста, ее силой заставляли проглотить эту воду, ибо в ней было растворено Святое Имя Ашема.

После того, как она выпивала воду, коэн выполнял обряд возмахания жертвоприношением. Подложив свою руку под руку женщины, он махал чашей, в которой находилась *минха,* взад и вперед, вниз и вверх, как машем мы в Суккот Четырьмя Видами. Затем пригоршню *минхи* сжигали на жертвеннике, а остаток отдавали коэнам.

Если женщина была виновна, горькие воды действовали мгновенно. Лицо ее явственно бледнело *{мида кенегед мида,* ибо она румянила и подкрашивала его с запретными помыслами); глаза вспучивались (в наказание за то, что она ради греха подкрашивала их), как и все жилы в ее теле.

"Уберите ее! — приказывали коэны, — пока она не осквернила *азару".*

Ее живот, а вслед за ним бедра вздувались. Прочие ее члены отсыхали, и она умирала.

Одновременно горькие воды свершали кару и над прелюбодеем.

Как только воды начинали действовать на *соту,* те же самые проявления развивались и у него, где бы он в тот момент ни находился. Они оба страдали и умирали в одно время.

Не всякая *сота* умирала сразу после того, как выпивала воду. Если в прошлом она поощряла своего мужа и детей изучать Тору, то эта заслуга спасала ее от немедленной смерти. Хотя все симптомы *соты* начинали появляться на ее теле, обезображивая его и причиняя ей физические страдания, тем не менее она оставалась в живых.

В зависимости от своих заслуг, она могла прожить после этого даже два или три года. Затем погибала ужасной смертью *соты:* живот ее вздувался и члены отсыхали.

Какое же воздействие оказывало испытание *соты* на невинную женщину?

На такую женщину воды действовали, как успокаивающее и исцеляющее снадобье. Члены ее делались крепче, лицо начинало сиять; если она страдала от какой-либо боли, то обретала исцеление.

Если она была бездетна, то впоследствии у нее рождался ребенок.

Так утверждает р. Акива. Р. Ишмаэль не принимает это мнение и приводит против него такой довод: "Если так, то все бездетные женщины уединялись бы с чужими мужчинами ради того, чтобы воды доказали их невиновность и у них появился ребенок. Ни одна скромная женщина, отказывающаяся уединяться с чужими мужчинами, не добивалась бы такого успеха!"

Р. Ишмаэль утверждает, что невиновной *соте* обещаны все упомянутые благословения, за исключением исцеления от бесплодия.

Если раньше у нее были только дочери, то впоследствии ей дарованы были и сыновья.

Если раньше роды проходили у нее тяжело, то теперь она рожала с легкостью.

Более того, Тора обещает ей, что у нее будет выдающийся и праведный сын.

Хотя всякая *сота* виновна была в грехе, ибо она уединялась с чужим мужчиной, пережитый ею публичный позор и унижение искупали ее проступок.

"Очи Ашема объемлют взором всю землю" *(Зхарья* 4:10). Прелюбодею и прелюбодейке не укрыть от Ашема свой грех.

Две сестры, очень похожие друг на друга, жили в разных городах. Муж одной из них заподозрил свою жену в неверности и пригрозил, что ее подвергнут испытанию горькими водами *соты.*

Эта женщина поспешно отправилась к своей сестре и призналась ей, что осквернила себя.

"Не бойся, — успокоила ее сестра. — Я приду в суд вместо тебя и выпью эту воду. Ведь нас никто не может отличить".

Они обменялись одеждой, и вторая сестра явилась в *Санхедрин* под видом первой. Ее подвергли испытанию *соты.* Она проглотила горькие воды, осталась невредимой, и ее объявили чистой от греха. Притворившись, что она хочет навестить свою сестру, она отправилась в тот, другой город. Ее оскверненная сестра вышла ей навстречу, благодаря за то, что жизнь ее была спасена. Она обняла и поцеловала ее.

В тот самый миг, когда уста сестер соприкоснулись, горькие воды пришли в действие. На теле согрешившей сестры появились ужасные симптомы *соты,* и она умерла позорной смертью. Пусть ни один человек не думает, что он может совершить грех и никто никогда не узнает об этом. Ашем говорит: "Не обманывайте себя мыслью, что Я не вижу или не знаю ваших дел. Мне все о них известно, и есть у Меня пути и способы предать их гласности".

Зачем нужны были чудеса с *сотой,* и почему испытания *соты* были прекращены

Испытание *соты* — одно из явных чудес, происходивших в среде народа Израиля. Ашем сотворял чудо, чтобы предохранить народ от греха прелюбодеяния и поддерживать высокий уровень святости.

Горькие воды оказывали свое действие только в том случае, если муж подозреваемой женщины сам был чист от греха безнравственности, и, более того, всю жизнь безупречно соблюдал законы Торы, касающиеся его отношений с женой.

Если же он не удовлетворял этим условиям, горькие воды никак не проявляли своей силы.

Во времена Второго храма нравственность еврейского народа, которая находилась на высочайшем уровне, пришла в упадок. Поэтому горькие воды не оказывали действия, и Великое и Святое Имя стиралось втуне.

Незадолго до разрушения Второго Храма *Санхедрин,* которым руководил рабби Йоханан бен Закай, решил прекратить отправление этого обряда. Народ Израиля уже не отличался тем высочайшим уровнем нравственности, который требовался для свершения этого чуда.

Мы должны стремиться к этому предписанному Торой уровню, защищая наши дома от проникновения чуждых представлений о нравственности. *Шехина* может обитать только в таком доме, где мысли, слова и дела всех членов семьи проникнуты святостью.

Если поступки главы семьи не преисполнены святости или если он не выговаривает своей жене и домочадцам за допущенное ими умаление святости, то он совершает прегрешение.

Писание *(Иов* 5:24-26) говорит нам: "И узнаешь, что твой шатер в безопасности, и будешь смотреть за своим домом и не согрешишь. И увидишь, что твое семя многочисленно, и твоя поросль как трава на земле. Подойдешь к своей могиле с обильной

жатвой, как всходит во время свое полновесный сноп пшеницы".

Назир

Если человек хотел дать обет *незирута* (назорейства), то он должен был следовать законам, перечисленным в этом разделе.

Эти законы входят в категорию добровольных обетов, принимаемых отдельными людьми (раздел *Матот, Бемидбар* 30).

Тем не менее они помещены были здесь:

1. Потому что законы о *незируте* отличны от законов, касающихся обычных людских обетов.

2. Тора хотела поместить их рядом с законами о *соте,* чтобы навести на мысль о том, что человеку, видевшему, как *соту* подвергали всенародному позору, и понявшему, таким образом, пагубное влияние неумеренного питья (ведущего к безнравственности), следовало подумать об обете воздержания от вина.

По каким причинам человек мог захотеть стать *назиром?*

Это могло произойти из-за какого-то неприятного случая в его жизни, вызванного вредоносным действием вина. Это желание могло возникнуть также из уверенности человека в том, что воздержание от земных радостей будет для него благом. Он мог почувствовать, что слишком занят служением своему телу и не может сосредоточиться на изучении Торы и на *мицвот.* Только решительный шаг, который круто изменил бы его привычки и заставил его отказаться от своих обычных удовольствий, может спасти его. И поэтому он мог дать обет, что станет на какое-то определенное время *назиром,* в надежде на то, что достигнет таким образом святости, которая возвысит его и сделает лучше, чем он был прежде, хоть она и покинет его по прошествии срока *незирута.*

Человек, — будь то мужчина или женщина, — произнесший слова: "Я хочу стать *назиром {незирой)",* обязан в следующие тридцать дней воздерживаться от:

1) вина и всех блюд и напитков, получаемых из винограда;

2) стрижки волос;

3) прикосновения к мертвому телу.

Почему Ашем запретил *назиру* пить вино, стричь волосы и дотрагиваться до покойников? Нам было бы понятнее, если бы Тора постановила, что назир должен воздерживаться от услаждающих вкус блюд и напитков или отказаться от красивой одежды, лишить себя сна.

Согласно некоторым толкователям, человеческий разум не в силах постичь, почему мы освящаемся, выполняя именно эти предписания (р. Ицхак Шмуэль из Рижина).

Хинух объясняет, что в Торе выбраны именно эти ограничения, потому что, хотя они, в отличие от поста, и не ослабляют тело, но помогают человеку властвовать над своими желаниями.

Обсудим же теперь эти запреты подробнее.

1. "*Назиру* нельзя пить вино". Человек, выпивший вина, теряет ясность мысли (и потому не может выносить суждения по вопросам *алахи).* Употребление спиртного — одна из главных причин безнравственного поведения.

Кроме того, воздерживающийся от вина отстраняет себя от участия в вечеринках и пирушках. А раз он не сидит с приятелями за чашей, у него находится время задуматься над своей жизнью. Он пересмотрит свои пути и дела и исправит их.

Назиру запрещено не только пить вино, но даже есть виноград или изюм, включая косточки и кожуру.

Если он близко подходит к винограднику, его предостерегают: "Не ходи через него, ступай в обход!"

Так мудрецы учат нас принципу, что наилучший способ остеречься греха — сторониться всякого искушения.

2. "Ему нельзя стричь свои волосы".

Люди стригут волосы для того, чтобы выглядеть привлекательнее. Отпуская длинные волосы и, как того требует закон, сбривая их начисто по окончании *незирута, на-*

зир изгоняет помыслы об украшении своего тела. Таким образом он сторонится суетных желаний.

Хотя длинные волосы *назира* не соответствуют нашему представлению о красоте, Тора называет их венцом (6:7). На *назире* покоится *Шехина,* ибо он соблюдает законы *незирута*.

3. *"Назиру* нельзя дотрагиваться до покойника". Почему *назиру* запрещено всякое соприкосновение с мертвым телом?

Всякого, кто сам себя освящает, Небо удостаивает дополнительной святости. Всемогущий награждает *назира* такой же святостью, какой обладает первосвященник. Как первосвященнику нельзя осквернять себя даже ради ближайших родственников, так и *назиру* запрещено стать ритуально нечистым даже ради ближайших родственников.

Высочайшая его святость не может терпеть нечистоты, причиняемой мертвым телом.

Завершение *незирута*

Когда истекает срок *незирута, назиру* нельзя пить вино, пока он не принесет жертвы.

Он должен принести следующие три вида жертв:

о овечку в жертву *хатат.*

о барашка в жертву *ола.*

о барана в жертву *шламим,* которая должна сопровождаться принесением *минхи.*

> К рабби Шимону бен Шетаху явились триста человек, давших обет стать *назирами.* Они просили его разрешить задачу, заключавшуюся в том, что у них не было средств на покупку животных, которых требовалось принести в жертву по окончании *незирута.*
>
> Рабби Шимон бен Шетах изучил их обстоятельства и смог отменить обеты ста пятидесяти из них. Однако он не видел, как можно отменить обеты остальных. Поэтому он стал обдумывать пути и способы, чтобы собрать ту большую сумму, которая требовалась для приобретения жертвенных животных.

Он решил попросить деньги в дар у царя Яная. Царь приходился р. Шимону шурином, будучи женат на его сестре Шломцион.

Р. Шимон бен Шетах сообщил царю: "Ко мне пришли триста неимущих *назиров,* так что нужны деньги на девятьсот жертв. Из своих средств жертвую половину этой суммы и прошу покрыть другую половину".

Впечатленный щедростью р. Шимона бен Шетаха, Янай заплатил за половину жертв.

Однако вскоре осведомители сообщили ему: "Р. Шимон бен Шетах не потратил на эти жертвы ни гроша. Твой дар был единственным".

Царь разгневался, и рабби Шимону бен Шетаху пришлось бежать.

Через некоторое время царь пригласил знатных посланцев из Персии отобедать за его столом.

"Обычно здесь был один мудрец, говоривший нам слова мудрости, — заметили они. — Где же он?"

Янай велел своей жене Шломцион приказать ее брату, р. Шимону бен Шетаху, вернуться во дворец.

"Он не сделает этого, — ответила она, — пока ты не дашь слово, что ему не причинят никакого вреда. В знак согласия пошли ему свой перстень".

Янай так и сделал, и р. Шимон возвратился и занял свое место за царским столом.

Янай спросил у него: "Почему ты бежал?"

"Мне сказали, что ты гневаешься на меня. Посему я последовал совету Торы, которая говорит, что мудрый скрывается, пока недобрые времена не пройдут", — ответил р. Шимон.

"Зачем же ты обманул меня? — сердито спросил Янай. — Ты ведь не пожертвовал *назирам* ничего. Их было всего сто пятьдесят, а не триста, как ты говорил".

"Упаси Б-г, чтобы я обманывал тебя! — воскликнул р. Шимон бен Шетах. — На самом деле вначале *назиров* было триста, но я нашел способ отменить обеты половине из них. Таким образом я управился с половиной с помощью моих познаний в Торе и попросил, чтобы ты со своими деньгами позаботился о второй половине. Когда я говорил: "Я даю из своих средств", я имел в виду тот род богатства, которым владею, — мои знания".

"Ежели так, то почему ты не сказал мне, что требовалось заплатить за жертвы только ста пятидесяти *назировТ'* — настаивал Янай.

"Потому что знал, — ответил р. Шимон бен Шетах, — пока я не дам тебе понять, что тоже вношу свою долю, ты не согласишься пожертвовать деньги".

Почему от *назира* требовалась жертва *хатат* — жертва за грех?

Согласно одному из мнений мудрецов, человек, давший обет стать *назиром,* совершает грех. Тора разрешает ему удовольствия и хочет, чтобы он их вкушал, а он воздерживается от них.

Обет *незирута* — решительный шаг. Давать его нежелательно, если человек не чувствует, что такая мера необходима для самоусовершенствования. Предпочтительнее сдерживать себя в употреблении вина и земных удовольствий, не давая при этом обета воздержания.

После *шхиты* жертвы *шламим назир* сбривал все волосы на теле. Волосы эти становились священными и их бросали в жертвенный огонь, когда приносили *шламим.*

Что должен был сделать *назир,* если он становился ритуально нечистым

Если во время своего *незирута назир* дотрагивался до мертвого тела, он отсчитывал семь дней очищения от нечистоты. На седьмой день его брили, а на восьмой он должен был принести:

о ягненка в жертву *ашам,*

о птицу в жертву *хатат;*

о птицу в жертву *ола.*

Все истекшие дни его *незирута* становились недействительными, и он должен был начать *незирут* заново.

Обычно первосвященник Шимон Праведный не ел от тех жертв, что приносил *назир,* случайно ставший нечистым. (Он полагал, что большинство *назиров,* которым приходилось начинать свой *незирут* заново, сожалели о том, что вообще дали этот обет. Поэтому их *незирут* не был полностью посвящен Небесам).

Но однажды он сделал исключение и вкусил от такой жертвы. Шимон Праведный рассказывал: "Тот *назир,* что пришел ко мне, был юношей с юга (где люди, как известно, по натуре пылки и страстны). Лицо его, покрытое румянцем, обрамляли дивные курчавые локоны. Красота его бросалась в глаза.

Я сказал ему: "Разве ты не знал, что когда окончится срок твоего *незирута,* тебе придется пожертвовать своими прекрасными кудрями? Почему ты решил стать *назиром!"*

Юноша ответил: "Я не ведал о том, как я выгляжу, пока однажды не увидел свое отражение в воде. И вот, когда я открыл свою красоту, я почувствовал, как мое дурное начало одолевает меня и склоняет к прегрешениям.

Но я сразу осознал опасность и сказал себе: "Неужели же возгоржусь я из-за своей наружной красоты, которая дана мне лишь на время? Я даю обет *лешем шамаим* (во имя Небес) стать *назиром* и сбрить свои волосы".

"Я встал, — непременно отмечал Шимон Праведный, — и поцеловал его в лоб. "Пусть больше будет *назиров,* подобных тебе!" — сказал я ему".

Обет этого *назира* достоин одобрения, ибо дан был *лешем шамаим,* в тот самый миг, когда *ецер ара* распалил огонь в его душе. Шимон Праведный был уверен, что и дополнительный срок своего *незирута* этот *назир* завершит *лешем шамаим,* не тая в сердце сожаления о данном обете.

Биркапг коаним - благословение коэнов

Коэнам было заповедано благословлять еврейский народ каждодневно во время дневных молитв.

В наши дни в диаспоре коэны благословляют народ только в дни праздников. В Эрец Исраэль, однако, они делают это ежедневно.

Коэны благословляют народ во время утренней молитвы, так как им запрещено произносить благословения, выпив перед этим вино, а во время трапезы могли употребить алкогольные напитки.

Благословение коэнов произносится в завершении молитвы *шмонэ эсре.*

Ашем велел Моше заповедать коэнам: "Так благословляйте сынов Израиля..."

"Так" означает, что коэны должны даровать благословение следующим образом:

о стоя;

о воздев руки к Небу.

Почему они еще и раздвигают пальцы?

Когда евреи узнали, что благословлять их будут коэны, они зароптали.

"Властелин Вселенной, — сказали они, — почему Ты благословляешь нас через коэнов? Мы хотим, чтобы Ты благословлял нас без посредников!"

И ответил Ашем: "Хоть Я и повелел, чтобы коэны благословляли вас, Я тоже буду при сем".

Когда коэны раздвигают пальцы, образовавшаяся между ними пустота как бы подразумевает "Сам Всемогущий стоит за нами". В Храме *Шехина* пребывала за плечами коэнов, и ее можно было бы увидеть через промежутки между их пальцами. Народу запрещено было смотреть на *Шехину* во время коэнского благословения. (В наши дни во время благословения не принято смотреть на коэнов.)

Кроме того, коэны должны:

о повернуться лицом к общине;

о произносить благословение на *лашон акодеш,* в Храме — произносить четырехбуквенное Имя Ашема так, как оно написано.

Ашем предварил это благословение необычным выражением: "так", намекая на нашего праотца Авраама, которого Он благословил такими словами: "Таким будет твое потомство" *(Берешит* 15:5).

Какое же благословение крылось в этих словах?

Один путник сбился с дороги. День за днем влачился он, утомленный, по выжженной солнцем горячей земле пустыни. Ни тропы, ни жилья, ни души кругом. Он уже выпил последние капли воды, что была у него во фляге, и язык его присох к гортани от жажды.

Вдруг он заметил поодаль дерево. Если на этой почве смогло вырасти дерево, подумал он, то поблизости должна быть вода.

К своему ликованию рядом с деревом он обнаружил ключ со свежей водой. Ветви дерева сгибались под тяжестью плодов. Путник пригоршнями зачерпывал чистую воду, потом поел плодов и, сломленный усталостью, погрузился в сон в тени дерева.

Пробудившись, он почувствовал себя освеженным и ободренным, ибо восстановил свои силы.

"Дерево, дерево, как мне благодарить тебя? — воскликнул он, преисполненный признательности. — Я хотел бы пожелать тебе, чтобы твои ветви были прекрасны, но они и так уже прекрасны. Или благословить тебя плодами, услаждающими вкус? Но плоды твои и так необычайно вкусны. Или тенью, дарующей прохладу? Но она уже есть у тебя. Или водой? Но ключ, что рядом с тобой, пенист и свеж.

Ты благословенно всеми мыслимыми совершенствами. Посему я могу дать тебе лишь одно благословение: пусть все ответвления от твоего корня взрастут и станут в точности подобны тебе".

Так и Ашем подыскивал, какое бы благословение даровать Аврааму. "Авраам, — сказал Он, — какое благословение Я могу дать тебе? Что ты будешь безупречным праведником? Ты таков и есть. Чтобы освятить Мое Имя, ты не убоялся быть брошенным в пылающую печь; ты открыл постоялый двор, дабы давать пристанище путникам и приводить их под крыло *Шехиньг,* по всему свету ты разнес весть о Моем Имени.

Что жена твоя будет праведницей? Она уже такова. Чтобы праведниками были твои домочадцы? Они и сейчас праведны.

У меня есть для тебя лишь одно благословение: "Таким будет твое потомство, — да будет твое потомство во всем подобно тебе!"

Ашем предварил коэнское благословение словом "так", дабы указать, что истинное благословение для еврейского народа в том, чтобы каждый из его сынов вырос таким, как наши праотцы.

Перед *биркат коаним* коэны произносят такое благословение: "Благословен Ты, Ашем, наш Б-г, Царь Вселенной, освятивший нас святостью Аарона и заповедавший нам благословлять Твой народ, Израиль, с любовью".

Почему в этом благословении упоминается Аарон?

Коэны, потомки Аарона, удостоены чести даровать народу Израиля благословение миром в честь Аарона, любившего мир и устанавливавшего согласие всюду, где он замечал споры или раздоры.

Биркат коаним состоит из трех стихов.

1. Первый стих: "Да благословит тебя Ашем и охранит тебя" (6:24). В этом стихе дается обещание материальных богатств и успехов.

"Да благословит тебя Ашем" — богатством "и охранит тебя" — от расхитителей.

Один храбрый солдат оказал своей стране большую услугу. Его призвали к императору, чтобы он получил награду. Император подарил ему сундук, в котором было сто золотых монет высокого достоинства. Обрадовавшись свалившемуся на него богатству, солдат уложил сундук под седло и верхом отправился домой. Когда он ехал по безлюдной горной тропе, на него внезапно напали разбойники. Они одолели его и отобрали сундук.

Таким образом богатство его исчезло вскоре после того, как было обретено.

Награждая кого-нибудь, ни один царь не может полностью обезопасить его от различных напастей: кражи, потери, болезни или смерти, которая не даст получившему награду насладиться ею.

Только Царь Царей может охранить от всего этого. Поэтому, пообещав материальное богатство, Ашем дает затем обещание, что Он охранит нас от тех несчастий, которые могли бы лишить нас возможности наслаждаться этим богатством.

Кроме того, слова "Да охранит тебя Ашем" относятся также к защите от *ецер ара.*

Материальное богатство порождает новый вид желаний. Деньги, растрачиваемые на излишества, становятся не благословением, а проклятием. Поэтому за словами "Да благословит тебя Ашем" богатством следуют слова "и охранит тебя" — от разбазаривания богатства на пред-

меты роскоши. Пусть деньги будут потрачены на Тору и на *мицвот*.

В этом первом стихе *биркат коаним* содержится всего три слова, соответствующих трем нашим праотцам — Аврааму, Ицхаку и Яакову. Мы молим Ашема вспомнить Свой завет с праотцами.

2. Второй стих несет в себе духовное благословение:

"Да озарит тебя Ашем светом Своей *Шехины* (когда изучаешь Его Тору) и да одарит Он тебя мудростью, пониманием и знанием Его Торы".

Что означают слова "Да одарит Он тебя?"

Слово "одаривать", родственное слову "даром", означает привязанность, не объяснимую логикой или разумом.

Это понятие иллюстрируется следующими словами наших мудрецов:

Есть три всем известных примера необъяснимой привязанности:

о муж считает прелестной свою жену;

о человек уверен, что его родной город приятнее всех прочих (хотя чужаки могут считать этот город весьма неприятным местом);

о человек, купивший некую вещь, чувствует к ней особую привязанность.

Во всех этих случаях логика бессильна понять существующее отношение.

Таким же образом и мы просим Ашема, чтобы Он удостоил нас Своих благословений, даже если мы не заслуживаем их. Мы хотим, чтобы благословения были даны нам в подарок, в знак милости Ашема, вызванной Его любовью к народу Израиля.

Этот стих состоит из **пяти** слов, что соответствует **пяти** книгам Торы. Тора была дарована нам в честь **трех** наших праотцев (на них намекали **три** слова первого стиха).

3. Третий стих выглядит так: "Да обратит Ашем Свой лик к тебе (когда ты молишься Ему) и даст тебе мир (где бы ты ни был)".

Третий стих — кульминация двух предыдущих. Мы желаем материального и духовного благословений только для того, чтобы получить заключительное благословение — близость к Ашему, истолковывающуюся как добродетель и мир. Слова "да обратит Ашем Свой лик к тебе" означают, что Ашем Сам будет заботиться о каждом еврее, — самые близкие взаимоотношения, которые, в конечном счете, обещаны еврейскому народу. (В наши дни, в эпоху изгнания, Ашем "скрывает" Свой лик.)

Все наши благословения завершаются обещанием "мира", ибо ни одно благословение не приносит радости, если человек лишен мира.

Этот, третий по счету, стих состоит из **семи** слов, что соответствует **семи** небесам, — намек на то, что коэны желают еврейскому народу: "Да благословит тебя Тот, Кто обитает на семи небесах".

В трех стихах *биркат коаним* в совокупности насчитывается шестьдесят букв.

Что означает этот стих: "Вот ложе Шломо, вокруг него — шестьдесят отборных богатырей, из богатырей Израиля. Все они вооружены мечами, опытны в бою; каждый с мечом у бедра, чтобы не поддаться ночному страху" *(Шир аширим* 3:7-8)?

Эти слова указывают на происшествие, случившееся с царем Шломо в его преклонные годы. Когда он не сумел уследить за своими женами, чтобы помешать им служить идолам, Ашем дал *шеду* Ашмадею силу одолеть его.

Шед — посланец Всевышнего, исполняющий поручения, которые кажутся человеку вредоносными.

Согласно *Таргуму Йонатан* к *Коэлет* 1:12, Ашмадею потому позволено было навредить Шломо, что, помимо недостаточно тщательного присмотра за своими женами, Шломо преступил завет Торы, запрещающий царю умножать число жен и размеры богатства.

Этот могущественный *шед* держал Шломо в страхе всю его оставшуюся жизнь.

Произошло это так:

Когда Шломо строил Храм, Ашмадей, царь *шедим,* оказал ему ценные услуги. Шломо держал Ашмадея при себе как пленника, заковав его в ошейник, на котором было выгравировано Имя Всемогущего.

Однажды, когда они были одни, Шломо спросил Ашмадея: "Известно, что Ашем послал *шедим* вредить египтянам при выходе евреев из Египта, точно так же, как Он послал ангелов избавить сынов Израиля. Мы заключаем это из стиха *(Бемидбар* 23:22). Я хочу понять вот что: если у Б-га были ангелы, то зачем понадобились ему *шедим* для наказания египтян?! Или *шедъ* чем-то сильнее ангела?"

"Я легко могу показать тебе силу *шеда,* — ответил Ашмадей, — если ты снимешь с меня цепь. И дай мне еще твое кольцо, на котором выгравировано имя Всемогущего".

Шломо так и сделал, и в тот же миг Ашмадей схватил его и швырнул на расстояние в четыреста *парса* (примерно 1800 км).

Ашмадей занял место Шломо на царском троне.

Очутившись в чужой для него местности, царь Шломо постучал в дверь одного из домов и сказал: "Я — царь Шломо, не укажете ли вы мне дорогу в Иерусалим?" Люди засмеялись и, подумав, что этот человек — нищий, дали ему еды. Когда же он стал настаивать, что он Шломо, они ответили: "Ты обезумел. Как известно всем и каждому, Шломо находится в своем дворце в Иерусалиме".

Шломо, стеная, стал оплакивать свою судьбу: "И это моя доля от всех моих трудов *(Коэлет* 2:10)! От всех тех трудов, что затратил я, чтобы возвести с помощью Ашмадея Храм, доля моя — участь нищего изгоя, потерявшего все, кроме своего посоха".

Он побрел дальше, всюду называя себя царем, но никто не верил ему.

В своем блуждании он добрел до *Санхедрина* и стал умолять судей, чтобы они восстановили его в царских правах.

Они выслушали его рассказ и заключили: "С чего бы это вдруг этот человек стал все время притязать на то, что он Шломо? Быть может, в его словах есть правда?"

Они осведомились у Бенаяу, личного советника Шломо: "Призывал ли тебя царь в последнее время пред свое лицо?"

"Нет, — ответил Бенаяу, — за последнее время он ни разу не удостоил меня приемом".

Тогда судьи осведомились, навещал ли он своих жен, и узнали, что это он делал. Они велели женам, чтобы в следующий раз, когда царь придет к одной из них, она хорошенько рассмотрела его ноги, ибо ноги *шеда* похожи на петушьи. *(Шедим* были сотворены в сумерки шестого дня Творения, и их ноги остались незаконченными.) Вскоре судьям сообщили, что царь никогда не открывает своих ног.

И тогда *Санхедрин* препроводил Шломо во дворец и возвратил ему цепь и кольцо, на котором выгравировано было Имя Ашема и которые давали ему владычество над *шедим.*

Стиснув их в руках, Шломо вошел в тронную залу.

Как только Ашмадей увидел, что Шломо держит цепь и кольцо, он в страхе бежал.

Однако после всех этих событий Шломо не мог спокойно спать, ибо по ночам на волю выходят вредоносные силы, и он боялся, как бы не пострадать от них снова.

Поэтому он приказал, чтобы каждую ночь вокруг его ложа стояла особая стража из *талмидей хахамим,* ибо знание Торы охраняет от сил зла. Эти стражники названы "шестьюдесятью сильными, опытными в бою", ибо каждый из них глубоко изучил один трактат Талмуда. Таким образом, Шломо

окружала стража, сведущая во всей Торе. В стихе сказано о стражниках, что "каждый — с мечом у бедра", ибо *талмидей хахамим* ведут непрерывную битву со своим *ецер ара.*

Чтобы предостеречь людей от нарушения заповедей, Шломо написал о том, какая охрана требовалась ему по ночам. Если человек совершает прегрешение, он становится подвержен многим опасностям и ему нужна защита.

Стих "шестьдесят богатырей вокруг его ложа" поддается и еще более глубокому истолкованию.

Наши мудрецы объясняют, что в *Шир аширим* под именем "Шломо" подразумевается Всемогущий — Царь Мира.

Под "ложем Шломо" имеется в виду Храм, откуда изливаются на мир благословения. Когда коэны в Храме произносили священное четырехбуквенное Имя, встречающееся в каждом из трех стихов *биркат коаним,* это Имя поднималось к Небу и вступало в битву с Обвиняющими ангелами.

"Шестьдесят богатырей" — это шестьдесят букв *биркат коаним.* О них сказано, что они "держат по мечу", ибо их оружием в битве служит Священное Имя. Каждый день Обвиняющие ангелы грозят поразить евреев суровыми карами за нарушение Торы. Но услышав шестьдесят букв *биркат коаним,* они теряют способность обвинять. Вместо этого, они подтверждают благословение.

Книга *Зоар* добавляет: шестьдесят букв *биркат коаним* соответствуют еврейскому народу. В общине Израиля 600 000 душ. Каждая буква соотносится с десятью тысячами сынов Израиля.

Когда коэны подымают свои руки, община должна внимать им в благоговении. Это время доброй воли Небес, когда на верхние и на нижние сферы изливаются благословения.

Если человеку приснился дурной сон, то он должен пойти и послушать *биркат коаним.* Ему надо умолять

Ашема, чтобы сон его сбылся благоприятным образом. В эти мгновения все сферы наполнены Небесным Милосердием. Если в это время он будет молить Всемогущего, то решения, сулящие ему беды, превратятся в проявления милосердия.

Ашем заключил: "Так да произнесут (коэны) Мое Имя над сынами Израиля, и Я благословлю их" (6:27).

Ашем говорит: Я предписал, что, когда коэны будут произносить слова благословения, народ еврейский благословится Мною и судом Моих ангелов".

После *биркат коаним* просят Ашема: "Властелин Вселенной, мы сделали, как Ты постановил, теперь утверди *биркат коаним,* благословив еврейский народ, как Ты обещал".

Чем же отличается *биркат коаним* от всех прочих благословений, встречающихся в Торе.

Другие благословения, обещанные евреям, сбываются, если еврейский народ достигает совершенства в изучении Торы и выполнении *мицвот.* А благословение коэнов даровано общине Израиля без всяких условий.

Почему Б-г сделал коэнов посредниками при передаче ежедневных благословений?

Ашем, Источник всех благословений, всегда готов щедро одарить каждого человека Своим добром и милосердием. Но человек может оказаться недостойным стать вместилищем Б-жественных даров.

А если так, то человеку лучше получать благословение через посредство великого *талмид хахама.*

Ашем потому избрал коэнов благословлять нас, что они особенно святы, занимаясь лишь служением Ему и изучением Его Торы. Растопыривая десять пальцев и произнося слова *биркат коаним,* они притягивают вниз благословения с десяти Небесных *сфирот* — аспектов проявления Б-жественности в Творении. Поэтому их благословения достаются всем, даже недостойным евреям. (Но, конечно же, чем достойнее получатель, тем действеннее благословение.)

Несиим просят разрешения принести жертвы освящения

Описываемые в этом параграфе события происходили первого нисана 2449 года, на восьмой день Освящения *Мишкана.* Ими завершается рассказ об Освящении, начатый в разделе *Шмини.*

Двенадцать *несиим* (предводителей колен) попросили у Моше разрешения принести жертвы. Они хотели первыми принести жертвы, освятив, тем самым, жертвенник для индивидуальных жертвоприношений.

Почему *несиим* так жаждали принести свои жертвы первыми?

Сначала, когда Моше предложил всем евреям приносить дары для построения *Мишкана, несиим* решили: "Пусть народ несет. А потом мы дадим то, чего будет нехватать!"

Однако за два дня народ принес золота, серебра и других ценностей больше, чем можно было использовать. Моше пришлось призвать евреев остановиться, ибо приношения, по-прежнему, лились рекой.

Несиим поняли, что упустили свою долю в этой *мицве,* и очень огорчились. Они попросили Моше принять от них драгоценные камни для нагрудника первосвященника, что он и сделал.

Однако *несиим* по-прежнему оставались в угнетенном расположении духа, ища, что бы еще они могли принести, пока люди из колена Иссахара, которые были *талмидей хахамим,* не подали им хороший совет.

"Как *Мишкан* будет передвигаться? Уж не думаете ли вы, что он полетит по воздуху? — спросили у *несиим* сыны Иссахара. — Пожертвуйте повозки и животных, чтобы перевозить *Мишкан* и его содержимое".

Почему Моше не попросил, чтобы кто-нибудь пожертвовал повозки?

Моше предположил, что *Мишкан* и в самом деле будет передвигаться чудодейственным образом, возможно, с помощью Облаков Славы.

Если бы весь народ достиг духовного уровня Моше, то так бы оно и было. Однако люди из колена Иссахара правильно рассудили, что *Мишкан* не будет передвигаться сам, так как весь народ не достиг нравственной высоты Моше.

Моше осведомился у Ашема, следует ли ему принять от *несиим* повозки и тягловых животных. Ашем ответил: "Прими их. Левиты из родов Гершона и Мерари будут использовать эти повозки, чтобы перевозить *Мишкан* и его принадлежности". (Однако люди из рода Кеата должны были нести священные сосуды на плечах, и повозок у них не было).

Несиим пожертвовали шесть крытых повозок и для каждой из них пару быков. Так как они хотели подарить что-нибудь еще, они стали упрашивать Моше разрешить им принести освятительные жертвы. Попросить об этом Моше посоветовал *несиим* Нетанель бен Цуар, предводитель колена Иссахара.

Моше спросил у Ашема, согласен ли Он. Всемогущий распорядился, чтобы *несиим* приносили свои жертвы по одному в день, начиная с новомесячья нисана.

Каждый предводитель хотел быть первым. Моше сказал им: "Я не знаю, идти ли вам согласно старшинству ваших колен или согласно порядку, в котором знамена последуют друг за другом в пустыне".

Ашем разъяснил Моше, что *несиим* следует приносить жертвы в той последовательности, которая будет принята в походе.

Каждый предводитель пожертвовал следующее:

о Серебряную чашу весом в сто тридцать шекелей, наполненную мукой и маслом для *минхи.*

о Серебряную кропильницу весом в семьдесят шекелей, наполненную мукой и маслом для *минхи.*

В чем разница между чашей *(кеара)* и кропильницей *(мизрак)?* Они одного размера, но чаша была из толстого серебра, а кропильница — из тонкого.

о Золотую ложку весом в десять шекелей, наполненную воскурениями.

<> Тельца, барана и ягненка в жертву *ола*.

о Козла в жертву *хатат*.

о Двух быков, пять баранов, пять козлов и пять ягнят в жертву *шламим*.

Все двенадцать приношений были одинаковы.

Однако Тора не стала описывать приношения *несиим* одной обобщающей фразой: "В первый день Нахшон принес то-то и то-то, и все остальные *несиим,* в дни свои, принесли то же самое". Вместо этого в нашем разделе двенадцать раз повторяется подробный перечень приношений.

Зачем нужны эти двенадцать повторных перечислений?

1. Тора почтила *несиим,* чтобы показать, что все их приношения были одинаково драгоценны в глазах Ашема. Если бы только первое приношение, сделанное Нахшоном, было описано полностью, значение всех остальных было бы преуменьшено.

2. Повторения показывают также, что хотя приношения всех *несиим* были одинаковы, их мысли и намерения были при этом весьма различны.

Каждый предводитель, вдохновляемый духом святости, выбрал дары и их размеры, символизирующие характерные черты и историю его колена. Поэтому Тора описывает каждое приношение отдельно.

Ашем сделал для *несиим* три исключения из законов о жертвоприношениях:

1. Они принесли воскурения, которые обычно могла приносить только община, а не индивидуум. Кроме того, воскурения обычно возжигали на Золотом, а не на Внешнем жертвеннике, где приносили в жертву животных, но Ашем сделал для этого случая исключение.

2. Они хотели принести баранов в жертву *хатат.* Хотя обычно *хатат* приносят только за какое-нибудь прегрешение, Ашем позволил, чтобы в их добровольные жертвы входилопринесение*хатат*.

Ашем отнес жертвоприношения *несиим* к категории общинных жертв, а не личных. Их жертвы были любезны Ему, ибо они освящали жертвенник для общинных жертвоприношений.

Имена двенадцати *несиим* и значение их приношений

Мы должны ограничить описание мыслей и намеков предводителей отдельными примерами. Во многом значение и красоту этих истолкований можно оценить только в оригинальном ивритском тексте.

Мидраш раба с пояснениями *Тиферет Цион* к разделу *Насо* занимает два больших тома.

Наши мудрецы утверждают, что у каждого имени, продиктованного Ашемом во время записи Торы, есть глубокие скрытые значения. Каждое имя говорит нам о характере того человека, который его носит. Если Тора называет кого-нибудь *"бен"* (сын такого-то), то имя отца приоткрывает сведения о характере или поведении сына.

Если бы поколения евреев были того достойны, Всемогущий Сам давал бы каждому еврею имя и по этому имени еврей понимал бы, что он за человек.

Некоторые из наших мудрецов знали, как угадывать характер человека по его имени.

Таким умением обладал р. Меир: услышав чье-нибудь имя, он мог судить о характере этого человека.

Однажды в ешиву поступил ученик по имени Кидор.

"Остерегайтесь этого нового ученика, Кидора!" — посоветовал он остальным ученикам.

"Ребе, — возразили они, — он изучает Тору; с чего бы это нам подозревать его?"

"Послушайтесь меня, — настаивал р. Меир, — и будьте осторожны".

Однажды ученики пошли в купальню, оставив свои одежды с Кидором.

Когда они вышли оттуда, Кидор исчез. Вместе с ним пропали и все их пожитки. Ученики стали искать Кидора, но никак не могли напасть на его след.

Когда они пришли на занятия, р. Меир заметил, что на всех другая одежда.

"Почему вы сегодня переоделись? — спросил он у них". И ученики рассказали о том, что с ними приключилось.

"Разве я не предупреждал вас? — сказал р. Меир. — Вам не следовало доверять ему".

"Ребе, — поинтересовались они, — как ты смог узнать об этом сразу, как только тебе представили его?"

"Очень просто, — ответил р. Меир. — Я догадался об этом по его имени. У имени Кидор есть скрытое значение, ибо сказано в *ситике. "Ки дор таафухот эйма* — род развращенный они" (*Дварим* 32:20).

В первый день принес свои жертвы Нахшон бен Аминадав, предводитель Иеуды

Что означало имя "Нахшон бен Аминадав"?

"Нахшон" означает, что когда сыны Израиля достигли берега *Ям Суф,* этот вождь был первым, кто послушался повеления Ашема и пошел вперед. Он прыгнул в огромные морские волны. (Имя "Нахшон" родственное слову *"нахшоль"* — "волна".)

"Аминадав" означает, что за одно это деяние он достоин был стать вождем (*"надив"* переводится как "знатный"). Кроме того, его колено, колено Иеуды, удостоилось впоследствии навсегда сделаться коленом царей.

Дары Нахшона:

Знатоки Торы из каждого колена знали из устного предания, восходящего к праотцу Яакову, историю своего колена вплоть до прихода *Машиаха.*

Нахшон знал, что еврейские цари будут вести свой род от Иеуды. Его дары таили в себе намек на этих царей.

Например, он выбрал серебряную чашу и серебряную кропильницу, чтобы намекнуть на двух царей из рода Иеуды — Шломо и Машиаха, царство которых объемлет весь мир. Оба они будут владычествовать на море и на суше. Чаша символизирует океаны (напоминающие чашу, ибо они объемлют мир), а кропильница — сушу. (Слово *"мизрак* — кропильница" происходит от слова *"низрак* — брошенный" — намек на землю, по форме своей круглую, как мяч, который один человек может бросить другому.)

Вес чаши и кропильницы намекал на то, что Шломо и Машиах будут править морями и землями: чаша весила сто тридцать шекелей. Числовое значение слова *"ямим* — океаны" равно 100. К океанам, сотворенным Ашемом, Шломо добавил свое собственное "море": он соорудил круглую медную *микву,* в которую окунались коэны перед служением в Храме (I *Млахим* 7:23), окружность которой равнялась 30 локтям.

Кропильница весила семьдесят шекелей, и это означало, что Шломо и Машиах будут править семьюдесятью народами земли.

Остальные дары Нахшона также содержали намеки на царей из рода Иеуды и на праотцев.

Когда Ашем увидел, что дары Нахшона символизируют праотцев и династию Давида, Он сказал о чудесных приношениях этого предводителя, внушенных мудрыми мыслями: "Вот приношение Нахшона бен Аминадава" (7:17).

Тора вводит описание первого жертвоприношения союзом "и" (7:13), как если бы оно было не первым, а стояло в середине ряда. Это показывает, что жертвы первого вождя, Нахшона, и последнего, Ахиры бен Эйнана, были равноценны в глазах Всемогущего.

После того, как Нахшон, предводитель Иеуды, завершил свои жертвоприношения, колено Реувена пришло к Моше с таким требованием:

"Пусть следующие жертвы принесет наш вождь. Реувен был первенцем Яакова. Достаточно того, что Иеуда предшествовал нам; мы — следующие".

Моше ответил: "Ашем повелел, чтобы за Иеудой шел Иссахар, потому что принесение жертв происходит в том порядке, в котором вы шествуете под знаменами".

На второй день свои жертвы принес Нетанель бен Цуар, предводитель Иссахара

Что означало имя этого предводителя?

Нетанель: он, как и все люди из его колена, посвятил свою жизнь изучению Торы, которую Всемогущий дал *(натан)* Моше.

Цуар: *талмидей хахамим* из колена Иссахара мучались страданиями *(цаар)* всего народа Израиля, ибо все евреи, обычно, искали у них совета при решении своих проблем.

Дары Нетанеля:

Принося свои жертвы, Нетанель намекал на различные аспекты изучения Торы, благодаря которому его колено заслуживало более высокой оценки, чем прочие.

Например, выбирая чашу и кропильницу, он имел в виду Тору. К *лехем апаним* (хлебам предложения) прилагались "чаши и кропильницы" *(Шмот* 25:29), а Тору уподобляют хлебу. Они сделаны были из серебра, — намек на то, что речи Ашема как чистое серебро *{Теплим* 12:7).

Вес кропильницы — семьдесят *шекелей* — символизировал семьдесят способов, которыми истолковывают стихи Торы.

Когда Ашем увидел, что за дарами Нетанеля скрыты глубокие мысли, намекающие на Тору, Он восхвалил их такими словами: "Вот приношение Нетанеля бен Цуара" (7:23).

На третий день свои жертвы принес Элиав бен Хейлон, вождь Зевулуна

Значение имени

Имя "Элиав бен Хейлон" намекало на благословения, которыми Яаков и Моше одарили колено Зевулуна:

"Элиав" указывает на корабельные весла. (Это слово составлено из двух слов: *"алоним* — дубы", из дерева ко-

торых, согласно *Ехезкелю* (27:6), делают весла, и *"эве*-папирус", из которого делали быстроходные корабли *(Иов* 9:26).

Таким образом это имя намекает на благословение Яакова, в котором было сказано, что Зевулун будет жить на морском берегу и путешествовать на судах.

"Хейлон" происходит от слова *холь* (песок). Это имя означает, что колено Зевулуна будет находить в своих землях скрытые в песке сокровища, как пророчествовал Моше об уделе Зевулуна в Эрец Исраэль *(Дварим* 33:19).

Дары Элиава:

Дары означали, что своей торговлей Зевулун поддерживал колено Иссахара, погруженное в изучение Торы.

Так, чаша символизировала океаны (как и при жертвоприношении первого вождя, Нахшона), ибо Зевулун путешествовал по морям, вывозя и привозя товары. Кропильница символизировала сушу (как и при жертвоприношениях Нахшона), указывая на удел Зевулуна в Эрец Исраэль, где он тоже занимался торговлей, чтобы поддерживать Иссахара.

Когда Ашем увидел, как хорошо поразмыслил Элиав над тем, чтобы принести дары, которые показывали бы взятое его коленом обязательство помогать изучающим Тору, Он отметил это такими словами: "Вот приношение Элиава бен Хейлона" (7:29).

На четвертый день свои жертвы принес Элицур бен Шдеур, предводитель колена Реувена

Что означает имя этого вождя?

В нем был скрыт намек на основателя колена, Реувена.

Имя "Элицур" символизировало, что Всемогущий явил снисхождение и простил грех Реувена в происшествии с Билой *(Берешит* 35:22), как скала *(цур)* "примиряется" с возведенным на ней зданием.

Имя "Шдеур" означало, что Реувен признался в своем проступке. Оно составлено из арамейского слова *щце* (бросать) и слова *ур* (огонь), ибо Тамар была приговорена

к сожжению. (Мидраш указывает на глубинную связь признаний Реувена и Иеуды.)

Дары Элицура:

Дары Элицура тоже были связаны с основателем колена. Например, чаша *(кеара)* означала, что Реувен изменил *(акар)* планы своих братьев, помышлявших убить Иосефа.

Кропильница *(мизрак)* означала, что Реувен посоветовал бросить *(лизрок)* Иосефа в яму.

Ашем восхвалил подарок Элицура таким речением: "Вот приношение Элицура бен Шдеура" (7:35).

На пятый день свои жертвы принес Шлумиэль бен Цуришадай, предводитель колена Шимона

Имя его означало:

Шлумиэль: хоть Шлумиэль и был не кем иным, как Зимри, и из-за его греха погибли 24 000 евреев, Ашем перечислил его наравне с другими коленами (ибо в то время он еще был праведником). "Шлумиэль" означает *шалом кэль:* Б-г, не нарушая мира и спокойствия, поставил его в один ряд с другими вождями.

"Цуришадай" происходит от слова "цур" — "скала", которое встречается также и в имени Элицура, вождя Реувена. Имена предводителей этих колен были схожи, чтобы показать, что из-за прегрешения Зимри, приведшего в стан Израиля мидианитянку, колено Шимона нуждалось в достоинствах, которыми обладали другие колена. Колено Реувена отличалось особой способностью к *тшуве.* Схожесть имен этих лидеров намекала на то, что колену Шимона надо было теснее сойтись с коленом Реувена, сделавшего *тшуву.* (По той же причине в последнем своем благословении Моше включил Шимона в благословение колена Иеуды.)

Дары Шлумиэля:

Шлумиэль принес дары, намекавшие на *Мишкан.*

Так, он выбрал чашу, чтобы она символизировала внутренний двор, окружавший *Мишкан* (подобно океанам, окружающим сушу). Вес ее — 130 *шекелей* — указывал на сумму длины внутреннего двора (100 локтей) и *Мишкана* (30 локтей).

Основатель этого колена, Шимон, проявил нетерпимость к безнравственности. Он умертвил всех жителей Шхема за то, что они простили преступление, совершенное против Дины, дочери Яакова.

Одна из важных задач *Мишкана* состояла в том, чтобы поддерживать в еврейском народе высочайший уровень святости. Коэны очищали общину Израиля от прелюбодеев, подвергая согрешивших женщин испытанию горькими водами *соты.*

Присущая Шимону непримиримость к безнравственности была связана именно с этой задачей *Мишкана.*

Ашем одобрил дары Шлумиэля и мысли, с которыми они были принесены. Поэтому Он отметил их таким речением: "Вот приношение Шлумиэля бен Цуришадая" (7:41).

На шестой день свои жертвы принес Элиасаф бен Деуэль, вождь колена Гада

Имя этого предводителя означало:

Элиасаф: за то, что люди колена Гада согласились пойти во главе своих братьев при завоевании Эрец Исраэль, они благословлены были материальными благами. *(Кэль ясаф* — Б-г прибавил к их владениям.)

Деуэль: это имя указывает на происшествие, случившееся, когда после завоевания Эрец Исраэль люди колена Гада вернулись, наконец, в свой удел к востоку от Иордана. Когда они появились там, их сыны вели битву с врагами. Они услышали, как сыновья призывали Б-га: *"Шма Исраэль" (Деу кэль* — признали Б-га), и поспешили им на помощь. Враг был истреблен, люди колена Гада захватили трофеи и разбогатели. Так исполнилось благословение Моше о том, что, помогая братьям в войне, они обретут сокровища.

Дары Элиасафа:

Приношения вождя указывали на события, происшедшие еще до Исхода, в египетском изгнании.

Колено Гада оставило Египет спокойнее, чем остальные колена. Большинство евреев, последовавших за Моше в пустыню, втайне боялись встречи с воинствами язычников. Но колено Гада Яаков благословил так: "Рать Гада выступит на битву", — и люди колена Гада смотрели вперед безбоязненно. Поэтому его лидер выбрал дары, намекающие на Исход из Египта.

Например, он принес одну золотую ложку *{каф)* весом в **десять** *шекелей,* чтобы указать на то, что египтяне были поражены **десятью** Карами от руки *{каф)* Моше.

Общий вес принесенной им утвари составлял 210 *шекелей* (чаша — 130, кропильница — 70, ложка 10); это указывало на двухсотдесятилетнее пребывание евреев в Египте, во время которого Ашем чудодейственным образом защищал их от уничтожения.

Узрев глубокие намеки, скрытые в дарах Элиасафа, Ашем восхвалил его пожертвования, сказав: "Вот приношение Элиасафа бен Деуэля"(7:47).

На седьмой день, в *шабат,* свои жертвы принес Элишама бен Амиуд, предводитель Эфраима

Почему потомку Йосефа разрешено было принести его индивидуальные жертвы в *шабат* (хотя обычно в *шабат* приносят только общинные жертвы)?

Ашем сказал: "Йосеф, в Египте ты соблюдал *шабат* еще до того, как Я заповедал тебе хранить святость этого дня. Когда ты пригласил своих братьев отобедать во дворце твоем, ты велел своему сыну Менаше, чтобы он в пятницу приготовил еду для *шабата.* За это я окажу честь твоему потомку, разрешив ему принести в *шабат* свои жертвы!"

Значение имени этого предводителя:

Имя Элишамы бен Амиуда указывало на праведные деяния Йосефа, основателя колена.

Элишама: Ашем сказал: "Йосеф послушал Меня *(шама кэль),* а не жену Потифара".

Амиуд: "Йосеф был со Мной *(ими ая),* а не с ней", или *(ими одд)* — "Его (Йосефа) слава была со Мной". Эти слова означают, что гроб Йосефа несли сразу за Ковчегом Всемогущего.

Значение даров:

Все приношения намекали на особое положение сына Йосефа Эфраима, которого Яаков возвысил над его старшим братом.

Ашем решил, что дары Элишамы замечательны, и потому восхвалил их в Торе, сказав: "Вот приношение Элишамы бен Амиуда" (7:53).

На восьмой день свои жертвы принес Гамлиэль бен Педацур, вождь Менаше

Яаков благословил своего внука Эфраима великими потомками, которые превзойдут потомков Менаше, его старшего брата. Поэтому Всемогущий заповедал, чтобы во всех делах первенствовал Эфраим. Следовательно, вождь Эфраима принес свои жертвы раньше вождя Менаше, так же как и под знаменами колено Эфраима шло впереди колена Менаше.

Имя предводителя:

В имени этого предводителя скрывался намек на благочестие Йосефа.

Гамлиэль: Йосеф сказал: "За мои дела Б-г вознаградил меня *(гамаль кэль)* чудесными дарами".

Педацур: "Скала *(цур)* избавила меня *(пада)* из заточения".

Дары Гамлиэля:

Приношения символизировали особую любовь Яакова к Йосефу и историю колена Менаше.

Например, серебряная чаша *(кеара)* указывала на то, что Яаков изъял *(акар)* первородство у Реувена и передал его Йосефу.

Вес чаши (130 *шекелей)* соответствовал годам — возрасту, в котором Яаков отправился в Египет, чтобы воссоединиться с Йосефом. (Хоть Яаков и был так стар, что сыновьям пришлось нести его, он все же решился на это путешествие, чтобы увидеть Йосефа.)

Кропильница *(мизрак)* символизировала то, что Йосеф был брошен *{низрак)* и продан в Египет. (Хотя его совсем еще юношей оторвали от семьи и привели в страну, где господствовала безнравственность, он остался праведником).

Вес кропильницы — 70 *шекелей* — указывал на то, что в результате продажи Йосефа семья Яакова, в которой насчитывалось 70 человек, перебралась в Египет.

Ашем одобрил дары Гамлиэля, восхвалив их речением: "Вот приношение Гамлиэля бен Педацура" (7:59).

На девятый день свои жертвы принес Авидан бен Гидони, предводитель колена Биньямина

Имя этого вождя указывало на Биньямина, основателя колена.

"Авидан" означает, что, родив Биньямина, Рахель испугалась и подумала: умрет не только она, но и младенец *(авад* — пропал, погиб). Поэтому она назвала его "Бен Они" (Сын скорби моей). Яаков переименовал его в Биньямина, намекая на то, что тот доживет до преклонных лет *(ямим* — дни).

"Гидони" намекает на благословение, данное молодому Биньямину Яаковом, что его потомки станут сильной и многочисленной армией *(гдуд* — дивизия).

Дары Авидана:

Авидан принес дары, указывающие на прошлое и будущее его колена.

Например, он принес в жертву *шламим* пять баранов, пять козлов и пять ягнят, чтобы намекнуть, что Биньямину трижды была оказана особая честь и во всех трех случаях фигурировало число пять:

o Йосеф сделал Биньямину подарок, в пять раз более ценный, чем остальные *(Берешит* 43:34).

o Йосеф дал Биньямину также триста серебряных *шекелей* ъ пять перемен одежды (там же, 45:22).

o Мордехая, потомка Биньямина, одели в пять царских одеяний *(Эстер* 8:15).

Всемогущий восхвалил приношения Авидана таким речением: "Вот приношение Авидана бен Гидони" (7:65).

На десятый день свои жертвы принес Ахиэзер бен Амишадай, предводитель колена Дана

Имя предводителя:

"Ахиэзер" означает, что при сооружении *Мишкана* Оолиав из колена Дана стал помощником *(ахи* — брат) Бецалеля из колена Иеуды. ("Эзер" — другое имя Иеуды, под которым он упоминается в *Дварим* 33:7 и в *Теплим.)*

"Амишадай" означает, что когда в колене Дана появился великий Шимшон, Дан судил народ столь же искусно, как знаменитые судьи из колена Иеуды *(шедан амо).*

Дары Ахиэзера:

Приношения намекали на происходившего из этого колена судью Шимшона и на законы о *незируте,* ибо Шимшон получил силу от святости своего *незирута.*

Например, Ахиэзер потому избрал чашу весом 130 *шекелей,* что отрывок Торы, в котором говорится о *назире* (6:13-20), содержит 130 слов.

Объяснения, основанные на скрытых намеках и числовых значениях, не следует понимать как простую игру словами или цифрами. В этих объяснениях глубокий смысл.

Вождь выбрал число 130, ибо знал, что оно (каким-то недоступным нашему разумению образом) заглаживает

грех Адама. Так, когда Адам понял, что из-за него в мир пришла смерть, он постился 130 лет.

Назир, воздерживающийся от вина, может исправить грех с Древом Познания, которое (согласно одному из мнений) представляло собой виноградную лозу. Если он возвысит себя до самого высокого уровня, то снимет проклятье, вызванное этим грехом и обратит его в благословение. Чтобы передать нам этот урок, Тора использовала в главе о *назире* 130 слов. По той же причине Ахиэзер выбрал чашу весом в 130 *шекелей.*

Оценив соображения, связанные с дарами этого вождя, Ашем восхвалил их: "Вот приношение Ахиэзера бен Амишадая" (7:71).

На одиннадцатый день свои жертвы принес Пагиэль бен Ахран, вождь Ашера

Что означало его имя?

Имя "Пагиэль бен Ахран" указывает на то, что когда жизнь какого-нибудь человека из колена Ашера, подлежавшего смертной казни, находилась в руках царя ("Ахран" происходит от слова *акур* — обреченный), дочь этого человека умоляла властителя о помиловании (имя "Пагиэль" происходит от слова *леафгиа* — "умолять"). Обычно властитель даровал отцу помилование ради его дочери, ибо дочери Ашера славились своим очарованием. Многие из них стали женами царей и коэнов.

Дары Пагиэля:

Дары символизировали избранность еврейского народа как народа Торы и святого народа.

Имя самого колена — Ашер — намекает на конечное Избавление, о котором пророчествовал Малахи (3:12): "И счастливыми *(ашру)* называть будут вас все народы", и на восхваление еврейского народа, избравшего уделом своим Ашема и Его Тору: *"Ашрей* — счастлив народ, чья судьба такова, счастлив народ, чей Б-г — Ашем" *{Тешим* 144:15).

Серебряная чаша символизировала земные народы, жившие до времен Авраама. Ее вес — 130 *шекелей* — соответствовал семидесяти потомкам Ноаха и шестидесяти потомкам Эсава, Ишмаэля и Кетуры, ставших правителями.

Все они зовутся *кеара* (чаша), ибо Ашем навсегда отверг *(акар)* их, и они никогда не смогут стать Его народом, подобно тому, как пятна проказы, поразившие дом, навсегда делают его нечистым (пятна проказы называются в Торе *(Ваикра* 14:37) *шекаарурот.*

Кропильница *(мизрак)* указывает на еврейский народ, который был брошен *(низрак)* Ашемом в египетское изгнание. Вес ее — 70 *шекелей* — символизирует семью Яакова — 70 святых людей, от которых пошел еврейский народ.

Таким образом, приношения Пагиэля выражали его благодарность за доброту Ашема, избравшего нас из всех народов.

Оценив побуждения, вдохновившие дары этого вождя, Всемогущий заявил: "Вот приношение Пагиэля бен Ахрана" (7:77).

На двенадцатый день свои жертвы принес Ахира бен Эйнан, предводитель колена Нафтали

Имя предводителя:

Имя Ахира указывало на удел Нафтали в Эрец Исраэль, в котором произрастали быстрозреющие плоды.

"Ахира" — поля приносили плоды к удовольствию владельца. (Первая половина имени родственна слову *аху* (поле), вторая — слову *раз,* означающему по-арамейски "удовлетворение".)

"Эйнан" указывает на то, что земля в уделе Нафтали обильно орошалась дождями и подземными источниками *(анан* — облако, носитель дождя).

Дары Ахиры

Дары символизировали наших праотцев и праматерей, ибо этот вождь научился от основателя колена Нафтали воздавать своим предкам почести. Нафтали отличался в *мицве* почтения родителей: он выполнял поручения своего

отца с превеликим рвением и быстротой. Предводитель его колена пошел по его стопам.

Чаша *(кеара)* символизировала Сару, которая была бесплодной *(акара),* и служила главной опорой дома *(акерет)* Авраама. Она была самой важной *(икар)* из праматерей, ибо проложила дорогу всем грядущим праведникам.

Чаша была сделана из серебра, символизировавшего праведность Сары, подобно чистому серебру, в котором нет ни малейшей примеси.

Кропильница *(мизрак)* символизировала Авраама, который был брошен *(низрак)* за пределы своей земли Б-жественным повелением. Вес кропильницы — 70 *шекелей* — намекал на то, что Аврааму было семьдесят лет, когда Ашем заключил с ним Завет между рассеченными частями. (Ашем счел, что Авраам достоин получить Б-жественное обещание о том, что Ашем будет его и его потомкам Б-гом вовеки.)

Остальные дары Ахиры тоже символизировали праотцев и праматерей.

Узрев духовную значимость приношений Ахиры, Ашем восхвалил их: "Вот приношение Ахиры бен Эйнана" (7:83).

Общие для всех приношений символы и значение числовых величин

Каждый из предводителей отнесся к тому дню, когда он приносил свои дары, как к празднику — дню особой радости. После того как Всемогущий принимал его пожертвование, вождь приглашал своих родных и друзей на пиршество.

Кроме желания намекнуть на некоторые особенные свойства своего колена, все двенадцать вождей подразумевали и одну общую цель: их приношения символизировали основные события еврейской истории.

Так, все они принесли:

о Серебряную чашу — чтобы намекнуть на Адама. Числовое значение букв, составляющих слова "серебряная чаша", равно 930 — годам жизни Адама.

У каждой буквы еврейского алфавита есть свое числовое значение: *алеф* приравнивается к единице, *бейт* — к 2... *юд* - 10... *куф* - 100... и т.д.

Кроме того, чаша *{кеара)* символизирует Адама, бывшего опорой *{икар)* человечества. (Адам заключал в себе души всех грядущих поколений).

Чаша была сделана из серебра, чтобы намекнуть, что Адам соблюдал шесть заповедей Торы, которую уподобляют серебру.

Предводители для того намекнули на первого человека, Адама, чтобы указать на то, что Тору соблюдали еще со времен Творения. Так как Адам соблюдал шесть заповеданных ему *мицвот,* 930 лет пребывания его на земле называются "жизнью". Истинной жизнью считаются лишь те годы, которые человек прожил, соблюдая Тору (ибо человек, не соблюдающий ее, влачит животное существование).

Вес чаши — 130 *шекелей* — символизировал, что Адаму было 130 лет, когда родился Шет, продолжатель человеческого рода.

Под влиянием Хавы Адам ослушался Ашема. (Так как Хава была сотворена как часть Адама, серебряная чаша символизирует и ее.) Лишь после 130 лет очищения и отделения от своей жены Адам был удостоен зачать сына, подобного ему, который воспреемствует ему.

о Серебряная кропильница символизирует Ноаха. Числовое значение слов "серебряная кропильница" равно 520 и намекает на Ноаха. До 500-летнего возраста у него не было детей, и за 20 лет до их появления Всемогущий постановил навести на землю Потоп.

Кроме того, "кропильница" *{мизрак)* намекает на то, что Ноах был презираем *{низрак* — брошен) своим поколением. Люди насмехались над ним, когда он сооружал ковчег.

Чаша была из серебра, символизирующего Тору, дабы намекнуть на то, что Ноах был праведником и ему была заповедана седьмая основополагающая *мицва:* не есть плоти живого зверя.

Кропильница весила 70 *шекелей,* что соответствовало 70 народам, происшедшим от Ноаха.

о Ложка *(каф)* намекает на дарование Торы. Тору называют *"каф",* ибо это слово означает также и руку. Ложка символизирует Тору, полученную еврейским народом из Рук Ашема.

Ложка весила 10 *шекелей.* Это намек на Десять Заповедей. Она была золотая, ибо Тору уподобляют золоту.

о Ложка была наполнена *кторет* (воскурениями). *Кторет* намекает на 613 заповедей Торы, ибо числовое значение слова *"кторе?'* равно 613 (согласно правилам перестановки букв, принятым в кабале).

Бык, баран и ягненок в жертву *ола* — приношения эти символизировали праотцев.

о Бык — в память о гостеприимстве Авраама, побежавшего за быками, чтобы получше угостить своих гостей.

о Баран — напоминает о заслуге Ицхака, с готовностью позволившего связать себя на жертвеннике (вместо него в жертву был принесен баран).

о Ягненок — намек на Яакова, отделившего свои стада от стад Лавана.

о Два быка в жертву *шламим* — намек на Моше и Аарона, заключивших мир *(шалом)* между еврейским народом и его Небесным Отцом.

Предводители приносили также в жертву *шламим* пять баранов, пять козлов и пять ягнят. Они выбрали три вида животных, чтобы намекнуть на три составляющие части еврейского народа: коэнов, левитов и израильтян.

Мы видим, что предводители выбрали приношения, указывающие на исторические события от времен Адама и до освящения *Мишкана.*

Таким образом они намекнули на то, что вплоть до первого нисана 2449 года вселенная страдала от прегрешения

Адама. Из-за его греха *Шехина* удалилась и вместо нее на землю сошло проклятие.

Теперь же, когда *Шехина* вернулась в *Мишкан,* земля преисполнилась благословения и плоды снова обрели свой первозданный аромат. Исполняя заповеди, праведники возвратили *Шехину* на землю.

Тора двенадцать раз подробно перечисляет дары предводителей и, кроме того, еще раз приводит их общий вес и количество.

Эти сведения приведены потому, что в них тоже крылся глубокий духовный смысл.

Например, общий вес двенадцати ложек составлял 120 *шекелей* и символизировал 120 Мужей Великого Собрания, издавших множество постановлений для охраны законов Торы.

Общее число баранов — 60 — соответствовало 60 десяткам тысяч душ, составивших основу еврейского народа.

Так во всех суммарных количествах скрывались глубокие намеки.

• • •

На примере вождей царь Шломо научился, как освятить Храмовый жертвенник особыми жертвенными приношениями.

Для освящения Храма он подарил тысячу жертв *ола.*

Жертвенник будущего, Третьего, Храма также будет освящен особыми жертвоприношениями, как пророчествовал Ехезкель (43:26-27): "Семь дней будут они искупать жертвенник и очищать его, и они освятят его. По окончании же сих дней, в восьмой день и далее, коэны вознесут на жертвенник ваши приношения *ола* и *шламим,* и Я буду доволен вами", — говорит Ашем Элоким".

Цель возведения *Мишкана* достигнута

Завершающий стих этого раздела открывает нам, что освятительные приношения предводителей были лишь средством для достижения цели: вернуть сынам Израиля

Шехину, удалившуюся после греха золотого тельца. Эта цель была достигнута, когда Всемогущий обратился к Моше из *Мишкана.*

Поэтому раздел завершается так: "И когда входил Моше в Святая Святых, чтобы говорить с Ним, слышал он тот самый Голос, что слышал он прежде на горе Синай. Теперь он исходил от крышки Ковчега, из пространства между двумя *херувамщ* оттуда Голос говорил ему" (7:89).

Почему Ашем говорил только с Моше, а не со всем народом?

Моше возвысился так, что уподобился ангелу *(херуву).* Первые буквы слов "между двумя *херувами"* составляют имя Моше.

БЕААЛОТХА

Мицва возжигания *Меноры*

В предыдущем разделе рассказывалось о том, как *несиим* двенадцати колен освятили жертвенник *Мишкана* своими жертвами. Однако Аарон, глава колена Леви, не пришел к Моше с таким же даром из скота и повозок, груженных приношениями для алтаря.

Почему Аарон, представлявший колено Леви, не предлагал дары для жертвенника вместе с другими *несиим?*

Аарон не стал предлагать повозки, ибо знал, что, по мнению Моше, эти средства передвижения не нужны. Моше полагал, что *Мишкан* будет передвигаться сверхъестественным образом. Однако Ашем принял от *несиим* тягловых животных и повозки, а также принесенные ими жертвы. Когда Аарон захотел принести такие же дары, глава колена Эфраима оттеснил его и занял его место.

Аарон не получил Небесного одобрения на участие в этих приношениях. Он пребывал в печали, думая, что Ашем лишил его участия в приношениях из-за его прегрешения.

"Горе мне! — воскликнул Аарон, — Всемогущий не простил мне греха золотого тельца".

Не только Аарон, но и все колено Леви было опечалено, что никто из них не возложил на жертвенник свою долю освятительных жертв.

Однако истинную причину, почему Ашем не дал Аарону участвовать в этих жертвоприношениях, освещает такая притча:

> Царь объявил, что в саду его дворца будет устроено празднество. Его гонцы объехали всю страну, приглашая народ принять в нем участие. Повсюду были развешаны извещения о том, что царь приглашает к себе народ на праздник.
>
> И только один вельможа, друг царя, тщетно ждал посланника, который призвал бы его на торжество.
>
> "Должно быть, царь сердит на меня, — подумал он, — иначе разве обошел бы он меня?"
>
> Когда празднества окончились, царь послал тайного гонца к дому своего друга.
>
> "Праздничный прием для простого народа закончен, — сообщил он вельможе. — Завтра царь задаст еще один пир — для тебя одного. Он хочет выделить тебя особо, ибо ты — его близкий друг".

Так и Ашем потому не принял приношений Аарона, что уготовил ему еще большую честь: *мицву* устроения *Меноры.* Его колено Леви тоже удостоится особого отличия. (О церемонии посвящения левитов в слуги Ашема будет рассказано далее.)

Ашем успокоил Аарона, сказав ему: "Не печалься! Я припас для тебя *мицву,* превосходящую принесение освятительных жертв. Ты и сыны твои будут зажигать *Менору* в *Мишкане* и в Храме.

Мицва возжигания *Меноры* сохранится вовеки. Твои потомки Хашмонаим учредят неотменяемую *мицву* зажигания ханукальных светильников. Посему твоя *Ханука* пребудет вечно, тогда как *ханука несиим* лишь временна".

Говоря о возжигании *Меноры,* Ашем употребил необычное слово *беаалотха.* Одно из его значений — "Ты возвысишься". Выполняя эту *мицву,* евреи духовно возвышаются.

Кроме того, это слово подразумевает: *Менору* следует поместить на возвышение, вести к ней должны ступеньки. Для ее возжигания коэну заповедано всходить на это возвышение. *Мицва* выполняется так: к каждой из лампад подносят огонь и держат, пока она не разгорится сама.

> Однажды вечером богач сказал своему другу, простому работнику, что хочет отобедать у него дома. Работник привел свой дом в порядок, приготовил еду и зажег свечи в комнате для трапез.
>
> Но какое же смущение охватило его, когда он дождался своего богатого друга. Тот явился в сопровождении свиты — одни из слуг несли яркие светильники, другие размахивали пылающими факелами.
>
> Хозяин поспешил в трапезную и погасил свои свечи, такие тусклые и убогие по сравнению с влившимся в дом морем света. Он торопливо убрал свечи в ящик. Войдя в трапезную и обнаружив, что она погружена во тьму, богатый гость изумленно спросил: "Разве ты не ожидал моего прихода? Почему ты не зажег никаких светильников?"
>
> "Я зажег, — ответил тот. — Но увидев, сколь ярок свет лампад, что несут твои слуги, я устыдился выставлять свои простые свечи".
>
> Богач сразу отпустил всех своих слуг. "Я буду обедать только при свете твоих свечей, — сказал он другу, — чтобы показать тебе, как ты мне дорог".

Так и Моше не мог понять, почему Ашем желает, чтобы в Святилище зажгли *Менору.* Всякий раз, когда он входил туда, он обнаруживал, что *Мишкан* ярко освещен блеском *Шехины.* Как же мог свет обыкновеннейшей, скромной *Меноры* сравниться с тем сверкающим сиянием, что излучала *Шехина!*

Тогда Ашем сказал Моше: *"Беаалотха* — возжигая *Менору,* ты духовно возвышаешься. Посему и даровал Я тебе эту *мицву".*

Всемогущий, чтобы показать, что не нуждается в нашем свете, заповедал, чтобы три фитиля с каждой сто-

роны от центра *Меноры* были наклонены в сторону срединной лампады, а не наружу.

Хотя Аарону было разрешено приказывать зажечь *Менору* кому-нибудь из своих сыновей, он всю жизнь с величайшей точностью выполнял эту *мицву*.

Например, для возжигания *Меноры* он всегда всходил на возвышение, хоть и был настолько высок, что мог бы достать до лампад, оставаясь на земле. *Мицва* драгоценна в глазах Ашема, поэтому она упоминается в Торе не один раз. (О ней говорится также в *Шмот* 27:20-21 и в *Ваикра* 24:1-4). И каждый раз Тора сообщает о ней новые подробности.

Ашем предостерег Аарона от недооценки величия этой *мицвы*.

Из-за своей огромной важности она выполнялась не за один раз. Когда утром коэн чистил *Менору*, он очищал пять лампад, затем выполнял другие служения, а потом чистил две оставшиеся лампады. Таким образом, эта служба растягивалась, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Левиты посвящаются на служение

После того, как левитам были определены их задачи, им было запрещено приступать к служению, не пройдя особый ритуал посвящения, в который входило очищение от соприкосновения с трупом.

Ашем заповедал Моше: "Приведи левитов к *Мишкану*. Объясни им, что им выпало большое счастье — они избраны быть слугами Ашема.

Вот ритуал посвящения на служение для каждого из левитов:

<> Все волосы на теле сбриваются.

о В третий и седьмой дни очищения его окропляют водами рыжей коровы, дабы очистить от нечистоты, порожденной соприкосновением с трупом.

о Он приносит свои Посвятительные жертвы.

о Над ним свершается воздымание.

Когда над левитами будет свершаться воздымание, вся община Израиля соберется и будет смотреть на это, ибо их служение искупает грехи всей общины.

Этим ритуалом посвящения левиты будут выделены из общины Израиля и поставлены превыше всех остальных."

Третьего *нисана* 2449 года Моше освятил левитов.

Он окропил их очистительными водами рыжей коровы. Им полностью сбрили все волосы на теле, подобно тому, как обривают пораженных *цараат*.

Почему их обрили так?

Левиты свершали служение вместо первенцев, принесших жертвы золотому тельцу. Идолов называют "мертвецами", а тех, кто приносит им жертвы, — "приносящими мертвецам". Пораженные *цараат* тоже подобны мертвым. Следовательно, левиты, занявшие место идолопоклонников — первенцев, отнесены были к категории "мертвецов" и обриты, подобно пораженным *цараат*.

Затем левиты принесли свои посвятительные жертвы: одного бычка для *ола* и другого — для приношения *хатат*.

Жертва *хатат* искупала идолопоклонство первенцев, чье место заняли левиты.

Левиты были приведены пред Святая Святых, куда Моше собрал весь народ.

Евреи возложили свои руки на головы левитов *(смиха)*.

Над левитами совершили *смиху*, как над жертвой, ибо служение левитов будет даровать искупление совершившим *смиху*, подобно тому, как жертвы искупали грехи людей, приносивших их.

После этого Аарон, представлявший всех сынов Израиля, воздымал каждого *леви* и взмахивал им вверх, вниз и в стороны. Всего за тот день он совершил возмахание двадцатью двумя тысячами левитов, что свидетельствует о поразительной силе его мышц.

Ритуал воздымания означал, что Аарон приобрел левитов себе в помощники для Служения — в соответствии с

еврейским законом о том, что человек может приобрести некую вещь в собственность, подняв ее.

Теперь левиты были чисты и готовы приступить к своим обязанностям в качестве помощников коэнов, стражей, привратников, певцов хора и носильщиков *Мишкана.*

В возрасте двадцати пяти лет *леви* становился учеником в Святилище. Пять лет он учился и готовился к службе, а в тридцать лет начинал настоящее служение.

В *Мишкане* левит прекращал исполнять тяжелую работу носильщика по достижении пятидесяти лет. Если вследствие преклонного возраста его голос терял звучность, он покидал хор.

Песах катан - Малый Песах

Когда месяц *нисан* впервые застал евреев в пустыне, Моше подробно повторил законы *Песаха.*

Среди прочих законов он упомянул о том, что если человек нечист, ему нельзя приносить пасхальную жертву. Тогда несколько известных праведников пришли к Моше и Аарону с жалобой: "Мы нечисты, ибо община Израиля доверила нам охранять и нести гроб Йосефа. Подобает ли лишать нас *мицвы* принесения пасхальной жертвы из-за того, что от имени общины мы переносим гроб?"

Наши мудрецы искали ответ на вопрос о том, кто бы мог быть этим мертвецом, сделавшим людей нечистыми. За первый год, проведенный евреями в пустыне, ни один из именитых людей не умер, однако стих гласит: "Мы нечисты от тела усопшего *адама"* (9:7). Слово *адам* всегда относится к человеку выдающемуся. Мудрецы заключили, что здесь имеется в виду Йосеф, называемый в *Теплим "адам",* ибо он был человеком безупречным, господствовавшим над всеми своими страстями.

"Мы не просим, чтобы нам было разрешено есть от пасхальной жертвы. Мы только хотим знать, может ли коэн принести жертву от нашего имени и разбрызгать ее кровь".

Моше ответил: "Вы — великие люди. Посему я уверен, что Ашем дарует мне ответ на вашу просьбу. Дайте мне войти в *Мишкан,* дабы обратиться к Нему".

Моше вошел в Мишкан, чтобы изложить Ашему этот затруднительный вопрос. И тогда ему было дано наставление относительно законов о *Песах шени,* называемом также *Песах катан* — Малым Песахом. Эти законы не были открыты Моше ранее, чтобы их можно было записать в честь праведников, столь жаждавших исполнить *мицву.*

Ашем научил Моше: "Если еврей по какой-либо законной причине не может принести пасхальную жертву (например, он нечист или находится далеко от Святилища), он приносит ее на месяц позже, четырнадцатого ияра.

Он соблюдает все законы о пасхальной жертве: он режет ее в полдень четырнадцатого ияра и ест вечером с *мацой* и *марором.* Однако в Малый Песах ему не надо убирать из своего дома весь *хамец* (квасное тесто), как в настоящий Песах; не обязан он воздерживаться и от исполнения работы".

Законы о *Песах шени* относятся только к отдельным случаям нечистоты. Тора заповедует, что если четырнадцатого нисана нечистым окажется большинство общины, то, несмотря на это, пасхальных ягнят должно зарезать как обычно, в полдень четырнадцатого нисана.

Почему случай, о котором было рассказано, не записан в начале книги *Бемидбар*

История с евреями, которые не могли принести пасхальную жертву, ибо были нечисты, произошла в нисане, на второй год скитания по пустыне (до того, как евреи были исчислены и получили знамена). Следовательно, об этом случае должно было бы говориться в Торе в самом начале книги *Бемидбар.*

Но Ашем не захотел начинать этим повествованием одну из книг Торы, ибо оно содержит упрек в адрес сынов Израиля. За все сорок лет пребывания в пустыне они только в этот первый год принесли пасхальные жертвы.

Они могли привести основательные причины, по которым не совершали пасхальных жертвоприношений во все последующие годы: в первый год они постоянно пребывали на одном и том же месте и потому ничто не мешало им делать своим новорожденным сыновьям обрезание. А потом они все время были в пути. Было бы опасно обрезать детей, не давая им после этого нескольких дней покоя. (Хоть евреи и задерживались в некоторых местах подолгу, они никогда не знали заранее срока своей стоянки.) Поэтому они не могли совершать обрезание. А отцу, сын которого не обрезан, не дозволено приносить пасхальную жертву. Следовательно, после первого года они не могли приносить пасхальные жертвы.

Кроме того, во все годы их пребывания в пустыне Всемогущий, дабы охлаждать воздух, заставлял северный ветер дуть каждый день. Это еще больше увеличивало опасность совершения обрезания.

Тем не менее Ашем счел евреев виновными. Если бы не их грехи — такие, как в происшествии с сетователями и лазутчиками, — Он не стал бы задерживать их в пустыне. И северный ветер тоже дул в наказание за их грехи.

Однако люди из колена Леви, несмотря на опасность, и в пустыне делали обрезание своим новорожденным сыновьям (точно так же, как выполняли они эту *мицву* в Египте, невзирая на указ фараона). Поэтому левиты приносили пасхальные жертвы.

Величие Поколения Пустыни

Тора рассказывает, что во время своих скитаний по пустыне евреи были ведомы Облаками Славы, и описывает, как выбирали они свой путь (9:15-23).

Существует несколько причин, почему Тора подробно говорит о том, как сыны Израиля свершали свой путь, и среди них такие:

1. Некоторые языческие народы заявили, что евреи блуждали без всякой цели, ибо Моше не знал, каким путем

идти. Поэтому Тора подчеркивает, что все переходы предписывались Б-жественным повелением.

2. Тора являет нам величие Поколения Пустыни. Этих людей не спрашивали, хотят ли они отправляться в путь и хотят ли они останавливаться в том или ином месте. Нет, они покорно следовали за Облаком Славы. Всякий раз, когда оно останавливалось над *Мишканом,* они разбивали свой стан; как только оно уходило, они уходили тоже. Иногда Ашем выбирал для стоянки неприятное место: например, в Маре воды были горькими и непригодными для питья. Тем не менее Облако задерживалось и в таких местах. Иногда они прибывали в место, богатое хорошими источниками воды и деревьями, — как, например, Эйлам, — но вскоре после прихода Облако удалялось, они никогда не знали, сколько времени доведется им пробыть на стоянке или в пути. Бывало и так: едва они успевали разгрузить свои пожитки и обосноваться на каком-то месте, как Облако поднималось, призывая их продолжать путь.

За время скитаний по пустыне евреи научились следовать указаниям Ашема с абсолютным доверием. Таким образом они обрели упование на Ашема, необходимое в долгие годы изгнания или скитания по "пустыне народов", как назвал изгнание пророк. И до сих пор евреи не потеряли своей веры в приход *Машиаха,* ибо они приучены надеяться и ждать. "И хотя бы оно (конечное Избавление) и медлило, жди его, ибо непременно сбудется, не отменится" *{Хавакук* 2:3).

Кажется почти сверхчеловеческим, чтобы тысячи людей, в том числе младенцы и малые дети, таким вот образом сорок лет с готовностью держали свой путь. Евреи тем самым показали, что они готовы полностью подчиняться Б-жественной Воле.

Однако, как мы узнаем из раздела *Масей,* Ашем был милостив к сынам Израиля и позволил им в пустыне проводить много лет на одном и том же месте, не уходя с него.

Ашем восхвалил это замечательное поколение: "Так говорит Ашем: "Я вспоминаю о доброте твоей юности, о

твоей любви, когда ты была невестою, когда последовала за Мною в пустыню, в землю незаселенную" {*Ирмеяу* 2:2).

Две серебряные трубы Моше

Тот, кто боится Ашема, будет поставлен у власти.

Моше боялся Ашема и потому стал вождем, власть которого над народом была равна власти еврейского царя.

Ашем сказал ему: "Моше, ты— царь. Посему да изготовят тебе трубы, чтобы дуть в них для тебя, как дуют, трубя для царя на битву.

Пусть изготовят две трубы в твое личное владение. В них нельзя дуть ни для какого другого вождя".

Святость труб Моше была так велика, что перед его смертью они были спрятаны, чтобы никакой царь или другой вождь не смог впоследствии дуть в них. Даже преемнику Моше Иеошуа не разрешено было владеть ими. Когда Иеошуа взял Иерихо, одержав первую свою победу в Эрец Исраэль, коэны дули в *шофары,* а не в трубы Моше.

Ашем заповедал, чтобы обе трубы Моше были совершенно одинаковы и сделаны из серебра. (Золотые трубы напоминали бы о прегрешении золотого тельца.)

В пустыне о каждом выступлении евреев в поход оповещали три сигнала:

1. Сначала Облако Славы, парившее над *Мишканом,* пока евреи стояли станом, разворачивалось в прямой столб, дабы указать, что надлежит отправляться в поход.

2. Затем Моше возглашал: *"Кума Ашем* — Подымись!"; это был призыв к Облаку двинуться в путь.

3. Коэны трубили в обе серебряные трубы особый призыв к выступлению в поход. И тогда народ начинал трогаться в путь.

Кроме сигналов об отправке, трубы использовались также для созыва всенародных собраний и собраний *несиим.* О каждом из этих событий оповещали разные звуки.

Ашем установил для всех поколений *мицву* — дуть в трубы в следующих случаях:

о при бедствии — например, при нападении врага, при засухе, во время чумы и так далее.

Услышав звук трубы, Ашем обещает вспомнить сынов Израиля добром и избавить их от опасности.

Пробужденные звуками трубы, евреи очнутся от своего духовного оцепенения и совершат *тшуву.* И тогда они удостоятся помощи Неба.

о каждый день во время принесения общинных жертв *тамид* в Храме.

Каждый день в Храме коэны дули в трубы по меньшей мере двадцать один раз.

Три раза утром, оповещая о том, что ворота уже открыты.

Девять раз во время принесения утренней жертвы *тамид.*

Девять раз во время принесения полуденной жертвы *тамид.*

Еще девять раз, если в тот день совершалось приношение *мусаф.*

В канун *шабата* в полдень раздавалось три трубных звука, дабы напомнить людям, что пора прекращать работу. Перед самым наступлением *шабата* в трубы дули еще три раза.

Почему во время каждодневных жертвоприношений звучали трубы? Их звуки призваны были подвигнуть людей на *тшуву.* И тогда жертвоприношения достигли бы своей истинной цели — сделать так, чтобы сыны Израиля возвратились к Ашему.

Итро покидает стан Израиля в пустыне

Двадцатое *ияра* 2449 года.

Евреи уже провели у подножия горы Синай почти год, получая и изучая заповеди Ашема.

Теперь Моше велел им готовиться в путь. Им было назначено отправиться прямо в Эрец Исраэль и через три

дня войти в Землю. (Впоследствии они согрешили, и поэтому их вступление туда было отложено на сорок лет.)

Среди сынов Израиля находился Итро, тесть Моше, получивший после своего обращения в иудаизм новое имя — "Ховев" — "Возлюбивший (Тору)".

Услышав о том, что народ собирается отправиться в Эрец Исраэль, Итро сообщил Моше, что вернется на свою родину, в Мидиан.

Моше пытался убедить его остаться.

"Не думай, будто тебе потому лучше не идти с нами в Эрец Исраэль, что ты *гер* и знаешь, что *герим* не удостоятся удела в Земле, — сказал Моше своему тестю. — Ашем заповедал нам любить всех *герим,* а ты достоин особой любви и доброты.

Хоть мы и не можем дать тебе в постоянное владение какие-нибудь поля в Эрец Исраэль, мы предоставим тебе вместо этого другие блага. Ты и твои сыны будете жить в изобильном плодами городе Йерихо и в его окрестностях. Ты сможешь возделывать там поля, пока не будет построен Храм".

Окрестности Йерихо, где почва была плодородной и произрастали финиковые пальмы, не достались при распределении Земли ни одному из колен. Они считались владением всей общины Израиля. Так как все колена жаждали выделить участок из своих владений для строительства Храма, было решено, что то колено, на чьей земле будет в конце концов возведен Храм, получит взамен Йерихо с округой, как дар от всех других колен. Таким образом все колена ощутят, что и они выделили землю для Храма.

Моше пообещал Итро, что тот сможет пользоваться землями Йерихо, пока не будет построен Храм.

Итро, однако, настаивал на возвращении в Мидиан. "У меня есть настоятельные причины вернуться туда, — объяснил он Моше. — Я не только оставил в Мидиане все свое имущество, но хочу обучить Торе свою семью и тех друзей, что есть у меня на родине, и обратить их в иудаизм.

Кроме того, тот год, когда я ушел оттуда, был годом засухи. Я одолжил деньги у разных людей, дабы поддержать бедняков. Если я не вернусь, мои должники подумают, что я пытаюсь избежать расплаты.

Подумай о том, что я нужен в Мидиане, а не здесь. В сравнении с тобой, Моше, светящим ярко как солнце, и с Аароном, чей свет не уступит лунному, я даю вам не больше света, нежели тусклая свечка. Посему отпусти меня".

Моше продолжал разубеждать Итро. Почему он так беспокоился о том, чтобы Итро остался?

Моше был озабочен тем, как бы уход Итро не привел к *хилуль* Ашем (осквернению Имени Всевышнего). Не ведая об истинных причинах возвращения Итро в Мидиан, какие-нибудь язычники могли заявить, будто он покинул евреев, не найдя в Торе истины, или оттого, что с ним немилостиво обошлись.

"Молю тебя, не уходи от нас теперь! — упрашивал Моше Итро. — Ты узрел своими очами, какие чудесные дела содеял для нас Ашем в пустыне. Мы будем любить и почитать тебя. Мы будем беречь тебя как зеницу ока своего, ибо заповедано нам любить *герим.*

Если ты покинешь нас, то ни один новообращенный больше не присоединится к нам, ибо станут думать, будто мы не оправдали твоих надежд.

И, кроме того, не преуменьшай свою мудрость. Как дал ты нам хороший совет о назначении судей, так просветишь ты нас и в других вопросах, в которых не будет ясности.

Если ты останешься с нами, то твои сыновья будут изучать Тору и войдут в Эрец Исраэль".

Итро был непреклонен и покинул стан.

Доводы Моше убедили Итро оставить своих сыновей в стане евреев. Внуки Итро вошли в Эрец Исраэль и, как и обещал Моше, получили плодородные земли Йерихо и его окрестностей. 440 лет они жили в этих владениях и обрабатывали их, пока не был построен Храм. Тогда эти земли были переданы колену Биньямина.

Некоторые из потомков Итро прославились среди общины Израиля. Хотя полученный ими удел и был плодо-

роден, они не пребывали в довольстве. Они не хотели заниматься земледелием, а мечтали целиком посвятить себя изучению Торы.

Они спросили: "Где можем мы найти учителя Торы, который наставил бы нас?"

"Есть среди сынов Израиля великий мудрец по имени Явец (другое имя Отниэля бен Кеназа, первого из судей), — сказали им в ответ, — но то место, где он обучает, лежит в бесплодной пустыне и там вы будете жить в нищете".

Невзирая на это, потомки Итро переселились в пустыню. Они обнаружили Явеца в просторном доме учения, где его уроку внимало множество людей. Среди них были коэны, левиты и евреи из знатных родов.

Потомки Итро промолвили с почтением: "Мы всего лишь *герим,* как же можем мы присоединиться к этому благородному собранию".

Поэтому они назначили себе место у входных ворот дома учения. Они сидели там и внимательно слушали уроки Явеца.

В конце концов они стали выдающимися знатоками Торы. Потомки Итро прославились как руководители *Санхедрина,* обучавшие Торе всю общину Израиля.

Как народ поспешил от горы Синай прочь

Теперь сыны Израиля уходили от горы Синай к следующему месту своего назначения, к *Киврот атаава,* расположенному в трех днях пути от горы Синай.

Они ушли от горы Синай поспешно, как ученики, убегающие в конце дня из школы. Каждый день в течение нескольких месяцев получали они у подножия горы Синай новые *мицвот,* и теперь они подумали: "Если мы замешкаемся, Он может дать нам еще *мицво?'.*

Ашем счел такое поведение греховным. Оно указывало на то, что они относились к Торе и к *мицвот,* как к бремени, а не как к благу.

Не далее, чем через три дня, евреи согрешили снова, сетуя на *ман* и требуя мяса.

Так как за этими двумя прегрешениями последовало третье, Тора решила не располагать рассказы о них по соседству, чтобы евреи не заработали клеймо "вечных грешников". (Троекратное повторение придает поступку статус "вечного".)

Тора вставила между ними отрывок *"Ваеи бинсоа"* (10:35-36), оказывающий сынам Израиля честь.

Хотя евреи и вызвали неудовольствие Ашема, поспешив прочь от горы Синай, тем не менее Его любовь к ним осталась прочной. Он повелел, чтобы Ковчег Завета сделал их поход приятным. Ковчег двигался впереди на расстоянии трех дней пути. Из него вылетали две искры, уничтожавшие все опасности: змей, скорпионов и врагов, поджидавших евреев в засаде. Ашем повелел Ковчегу действовать подобно полководцу, едущему впереди своего воинства.

Молитвы, которые произносил Моше, когда народ снимался со стоянки и располагался на стоянку

Тора приводит молитвы, которые произносил Моше всякий раз, когда народ отправлялся в поход или располагался Станом.

Когда Ашем хотел, чтобы евреи снялись со своего места, Он заставлял Облако, парившее над *Мишканом,* подняться и развернуться в длину, как если бы оно собралось уходить. Но оно не начинало двигаться, пока Моше не приказывал ему, провозглашая: *"Кума* Ашем! — Поднимись, Ашем!"

Когда Моше произносил эти слова, Ковчег начинал раскачиваться взад и вперед, как бы указывая, что он готов тронуться в путь. Это свидетельствовало о том, что над ним покоилась *Шехина.*

Всякий раз, когда подходила пора выступать в поход, Моше воздевал руки в молитве и молил Всемогущего:

"Яви Себя, Ашем, дабы рассеялись враги Израиля и дабы побежали от его лица ненавистники его".

Первоначально предполагалось, что евреи направятся прямо в Эрец Исраэль. Если бы так и произошло, то Земля была бы завоевана без сражений. Народы бежали бы при одном лишь появлении сынов Израиля. Моше молился о том, чтобы, узрев *Шехину,* враги рассеялись и обратились в бегство.

Всякий раз, когда Ашем хотел, чтобы евреи расположились на стоянку, Облако Славы, двигавшееся впереди них, застывало на месте. Но оно не развертывалось и не простиралось над *Мишканом* до тех пор, пока Моше не давал ему на это разрешения, вознося такую молитву:

"Упокойся, Ашем, в среде десятков тысяч и тысяч Израиля".

Эти слова подразумевают, что для высокой степени проявления *Шехины* требуется собрание 22 000 евреев. Это число соответствует тем 22 000 ангельских колесниц, которые окружали Всемогущего на небесах.

Этот стих означает также: "Благослови еврейский народ, чтобы каждая тысяча из них приумножилась в десять тысяч".

Раз Моше как бы имел власть приказывать Облаку остановиться, он воспользовался возможностью попросить об этом благословении. Он сказал: "Я не позволю *Шехине* упокоиться, пока не получу благословения для общины Израиля".

Приведенные выше стихи составляют отдельную книгу Торы

В начале и в конце упомянутого отрывка, рассказывающего о молитвах Моше (10:35-36), Тора поместила особые скобки в виде двух перевернутых букв *"нун".*

Почему в качестве знака взятия в скобки была выбрана буква *"нун"?*

1. Числовое значение этой буквы равно 50, а если отсчитать 50 *паршийот* от *параши* "Двинется соборный шатер — стан левитов"(2:17), то попадем как раз на *парашу "Ваеи бинсоа". (Паршийот* — отрывки Торы, выделенные в свитке Торы пробелами.)

Следовательно, буква *"нун"* указывает здесь на то, что этот отрывок перенесен в Торе на 50 *паршийот* вперед.

2. Кроме того, буква *"нун"* символизирует тот факт, что если бы не грехи евреев, то они незамедлительно перешли бы через Иордан, ширина которого составляет 50 локтей. Обе буквы *"нун"* перевернуты, чтобы указать на то, что, согрешив, евреи, тем самым, обратили к *Шехине* свои спины. И поэтому их вступление в Эрец Исраэль было задержано.

С какой целью поставлены здесь эти своеобразные скобки?

1. Они показывают, что заключенные между ними слова стоят не на своем месте. Так как здесь повествуется о молитвах, которые произносил Моше, когда евреи отправлялись в путь или разбивали стан, то эти слова должны были бы стоять рядом с рассказом о знаменах в разделе *Бемидбар,* в первом разделе, описывающем поход сынов Израиля по пустыне.

Однако, как объяснялось ранее, Ашем вставил их сюда, чтобы отделить друг от друга два прегрешения евреев.

2. Эти знаки подчеркивают, что эта *параша* считается отдельной книгой Торы.

Согласно такому мнению, Тора состоит из семи книг, на что и намекают слова *{Мишлей* 9:1): "Премудрость построила себе дом, вытесала семь его столбов". Как существуют семь небес, семь стран света, семь дней в неделе и так далее, так и в Торе семь книг.

Вот эти семь книг:

1. *Берешит.*
2. *Шмот.*
3. *Ваикра.*
4. Начало *Бемидбар,* вплоть до этой *параши.*
5. *Параша "Ваеи бинсоа"* (10:35-36).
6. *Бемидбар* от (11:1) и до конца.
7. *Дварим.*

Дабы показать, что *параша "Ваеи бшсоа"* сама по себе представляет отдельную книгу, она поставлена так, что число слов в ней равно числу слов в первом и последнем стихах Торы. В ее первом стихе (10:35) — семь слов, как и в первом стихе Торы, а в ее втором и последнем стихах (10:36) — двенадцать слов, что соответствует двенадцати последним словам Торы. Эта *параша,* равно как и вся Тора, заканчивается словом *"Исраэль".*

Чем же эта маленькая *параша* заслужила честь стать книгой Торы?

Хотя *параша "Ваеи бинсоа"* состоит всего из двух стихов, она, как всякая книга Торы, содержит в себе всю Б-жественную премудрость.

Поэтому она начинается и заканчивается буквой *"нун",* числовое значение которой указывает на все 50 врат Б-жественной премудрости. Наш разум не в силах постичь, каким образом это происходит. Буквы "я/я" перевернуты, и это символизирует, что нам недоступна глубочайшая премудрость этой *параши.*

Согласно р. Бехае, в этих стихах выражены основополагающие принципы веры. Слова "Восстань, Ашем, и рассеются Твои враги", которые произносил Моше перед тем, как Ковчег (несущий в себе скрижали и символизирующий Тору) начинал свой путь, выражают нашу веру во власть Ашема и в Его Промысел.

Р. Бехае усматривает в этой *параше* глубокий намек на шесть тысяч лет существования мира, по прошествии которых (согласно некоторым толкователям) он будет уничтожен и воссоздан заново. В этих стихах семь раз встречается буква *"алеф* намекающая на *"элеф —* тысячу лет". Подобным образом в первом стихе Торы буква *"алеф'* встречается шесть раз, а второй стих продолжает: "Но земля была (будет) пуста и нестройна".

Согласно *Кли Якар,* эта *параша* потому была удостоена статуса отдельной книги Торы, что в ней содержится основополагающая *мицва* "Плодитесь и размножайтесь", без которой прервался бы человеческий род. На эту *мицву* намекают слова: "Да размножатся тысячи в десятки тысяч".

Прегрешения сетователей, возжаждавших мяса

Ашем хотел очистить поколение пустыни. Его нравственные и духовные достижения должны были стать составной частью еврейского национального характера. Поэтому Он вел людей этого поколения через различные места стоянок, в каждом из которых происходило свое духовное испытание.

Место *Киврот атаава,* куда привел Ашем сынов Израиля, порождало телесную алчбу.

Маарша *(Шабат* 116а) отмечает, что почти целый год, пока евреи пребывали у горы Синай, они не совершали прегрешений. Они были погружены в изучение Торы, и потому никакие чуждые желания не входили в их сердца. Как только они ушли от горы Синай и перестали заниматься Торой столь же глубоко, как и раньше, страсти возобладали над ними. За одним грехом — прегрешением сетователей, последовал другой — прегрешение лазутчиков.

Когда сыны Израиля прибыли туда, первыми пали перед своими прихотями *эрев рав* (новообращенные египтяне, составлявшие самое низшее сословие народа). Они возроптали, что не могут утолить желаний своего тела.

Даже члены *Санхедрина* ощутили, как в их сердцах возгорается алчба.

Конечно же, *ецер ара* напал на *Санхедрин* и на *эрев рав* разными способами. Он соблазнял *Санхедрин* тонкими обольщениями духовного свойства, изображая исполнение их желаний как *"мицву".*

Однако эти праведники не допускали ее до уст своих, в то время как *эрев рав* заявляли о ней во всеуслышание. В конце концов *эрев рав* склонили остальной народ потребовать утоления своих прихотей.

Алчущие заявили, что им не достает мяса.

Но этим требованием они просто прикрывали свое желание снова открыто и беспрепятственно предаться телесной похоти, как предавались они в Египте, до того как

Тора наложила на них свои ограничения. (Ибо если бы они хотели только мяса, они могли бы зарезать часть того скота, что у них был.)

На самом деле у разных людей были разные требования.

Одни хотели возобновить разрешение вступать в брак со своими близкими родственниками, как они делали до дарования Торы.

Почему же они сетовали на запрещение теперь, через год после дарования Торы? До того как введены были знамена, колена располагались станом вперемешку. Поэтому еврею нетрудно было найти себе жену из другого колена. Теперь же каждое колено стояло отдельно и избегать близкородственных браков стало труднее.

До дарования Торы у сынов Израиля было принято жениться на женщине из своего же рода. Поэтому они продолжали роптать на этот запрет.

Другие возжаждали мяса. Среди них были группы людей с разными побуждениями.

о Некоторые евреи проверяли, может ли Всемогущий в изобилии снабдить их мясом. Они вопрошали: "Может ли Б-г приготовить трапезу в пустыне?" *(Теплим* 78:19). Другие жаждали мяса потому, что *ман* был духовной, а не телесной пищей (как мы поясним ниже). Они хотели еды, которая утолила бы их физический голод.

о Были и такие, которые, хоть и были сыты, требовали мяса ради того, чтобы получить изысканное удовольствие.

о Остальные утверждали, что пища нужна им для поддержания здоровья.

Как мы увидим (в параграфе "Дождь из перепелов и наказание грешников"), каждый человек был наказан в соответствии с тяжестью своего прегрешения.

Напомнив евреям об их прежней жизни, свободной от всяких ограничений, *эрев рав* вызвали волнение.

"Мы помним рыбу, что ели в Египте! — восклицали они. — Там нас не тяготили никакие *мицвот.* Мы никогда не читали над трапезой благословений. Какой приятной была жизнь без всех этих *мицвот**."

Другие подхватывали: "С тех пор, как ушли мы из Египта, не едим мы ни огурцов, ни дынь, ни зеленого и репчатого лука, ни чеснока, а один лишь *ман".*

Хотя *ман* принимал вкус любой еды, какую бы человек ни пожелал, он не соответствовал вкусу пяти этих овощей, ибо они наносят вред кормящим женщинам.

На самом деле *ман* мог обретать и вкус мяса. Поэтому, чтобы оправдать свое требование мяса, *эрев рав* принялись возводить на *ман* всяческую хулу.

Некоторые из них жаловались: "Это правда, что вкус *мана* может быть самым разным, но выглядит-то он все время одинаково. Нет никакой радости видеть на завтрак *ман,* на обед *ман* и на ужин тоже *ман".*

Высказывались и другие жалобы.

Иные возмущались: "Как может человек прожить на пище, не вызывающей никакого выделения? В конце концов наши животы лопнут".

Другие сетовали: "Очень тяжело жить без всяких запасов. Мы каждый день беспокоимся, выпадет ли назавтра *ман.* Если, не дай Б-г, он не выпадет, то наши семьи будут голодать. Почему нам не разрешено собирать *ман* про запас?"

Истинной причиной всех этих жалоб было то, что счастливо жить на одном лишь *мане* могли только великие праведники.

Хотя в *мане* содержались все полезные вещества, необходимые для телесного здоровья, человек, стремившийся наедаться до отвала, не мог им довольствоваться. Это была изысканная легкая пища, обращавшаяся более к душе, нежели к желудку. Праведник оставался доволен, ибо *ман* питал его душу: вкушая его, он обретал новые познания в Торе. Чем больше было величие этого праведника, тем больше глубокого проникновения и мудрости получал он от своей дневной порции. Те же, чей уровень не был столь

высок, жаждали пищи, насыщающей тела, и *ман* их не удовлетворял.

Гемара рассказывает, что Иеошуа получал в день столько же *мана,* сколько вся община Израиля.

Что означает эта фраза? Хотя все евреи получали одинаковое количество *мана* — по *омвру* в день, — они в разной степени, в соответствии со способностью каждого, возвышались духом от этого *омера мана.*

Иеошуа, величие которого равнялось величию всей остальной общины Израиля, извлекал из своей порции *мана* столько же духовных представлений, сколько весь остальной народ, взятый вместе.

Тора опровергает хулу, возведенную сынами Израиля на *ман,* снова подчеркивая его удивительные свойства.

"Посмотри, на какую чудесную пищу возжаловались они," — говорит нам Ашем в Торе. Она блестела и была привлекательна, как горный хрусталь. На вкус она была восхитительно сладка. И хотя она падала на голую почву, ни прах земной, ни насекомые не пачкали ее, ибо доля каждого еврея была обернута в покров из росы, чтобы сыны Израиля получили *ман* совершенно чистым.

Кроме того, он помогал судьям разрешать запутанные тяжбы. Например, если спор шел о том, кому принадлежит некий раб, судья просто-напросто смотрел, перед чьим порогом выпадет *ман* этого раба на следующее утро. Хозяином раба был тот человек, у дома которого выпадал *ман* этого раба.

Ашем разгневался на то, что евреи не устояли перед своими прихотями.

С Неба сошел огонь и пожрал подстрекателей из *эрев рав.*

Огонь поглотил также души старейшин *Санхедрина.*

Эти старейшины подлежали смертной каре еще со времени дарования Торы. Они извлекли тогда наслаждение из лицезрения *Шехины,* как если бы они ели и пили, но Ашем щадил их до тех пор, пока вина их не умножилась.

Эти старейшины, хотя и были праведниками, стали тоже подвержены прихотям (правда, их грех нельзя сравнивать с прегрешением *эрев рав).* Поэтому и последовала кара Ашема.

Старейшины все же окончили свои дни достойным образом. Небесный огонь поглотил только их души, а не тела, как было с *эрев рав.*

Когда евреи увидели, как огонь пожирает старейшин и *эрев рав,* их обуял страх. Не распространится ли пламя и не сгорят ли они тоже?

После сетований на *ман* им было стыдно обратиться к Ашему, и они упросили Моше помолиться от их лица.

Ашем принял молитву Моше. Огонь был залит водой на том же месте, где появился. Моше назвал место гибели грешников *"Тавера"* (Пожар), объяснив народу: "Если вы совершите *тшуву* за сетования свои, то огонь останется затопленным, но ежели нет, то он вспыхнет опять и вспыхнет новый пожар".

Как нам относиться к прегрешениям Поколения Пустыни

Рабейну Мешулам, сефардский мудрец, был личным врачом одного арабского царя.

Царь вызвал его на спор: "Твои предки были очень неблагодарными людьми. Им был дан *ман,* изысканная пища, подобная той, что вкушают ангелы. Как могли они скучать по каким-то дыням и чесноку?"

"Я дам тебе ответ завтра", — сказал р. Мешулам.

Когда его визит к царю окончился, р. Мешулам тихонько прошел на царскую кухню и приказал повару: "Я, главный лекарь, повелеваю тебе ввести для царя ограничение в пище. Завтра ему следует подавать все блюда без чеснока". (После обеда царь всегда ел чеснок.) На следующий день ему не дали чеснока. Он призвал к себе главного повара и отчитал его за недосмотр. "Так мне приказал этот еврейский лекарь", — ответил повар.

Царь призвал р. Мешулама и сказал ему сердито: "Разве ты не знаешь, что я не чувствую себя отдохнувшим, если не поем чеснока после трапезы? Почему же ты велел, чтобы мне его не подавали?"

"Царь, господин мой, — вкрадчиво ответил р. Мешулам, — да услышат твои уши то, что произнесли уста твои: ты сетовал на то, что одну лишь трапезу лишен был своего привычного чеснока. Мои же предки сорок лет были лишены своей обычной пищи и жили одним лишь *малом*. Могли ли они не сетовать?"

"Речь твоя справедлива, справедлива и Тора твоя", — признал царь.

Учитывая, что сыны Израиля числом в два с половиной миллиона душ сорок лет жили в условиях, когда от них все время требовался высочайший уровень веры, упования на Ашема и праведности, мы не можем осуждать их.

На самом деле Поколение Пустыни было праведнее всех последующих поколений. Тора потому сурово осуждает их, что Всемогущий ожидал от евреев высочайших свершений.

Даже вознося сетования, сыны Израиля сохраняли высокий уровень веры.

Почему сказано в стихе, что народ "как бы сетовал" (11:1), разве не следовало бы сказать: "Народ воссетовал"?

Однако Тора указывает, что сетования сынов Израиля никогда не исходят из глубины их сердца. *Ецер ара* лишь на миг обольщает их искушениями. На самом же деле они хотят служить Ашему.

Поэтому и Ашем не наказывает их "из глубины Своего сердца". Он не истребляет их, а посылает им страдания, дабы побудить их вернуться к Нему.

Моше огорчен просьбой о ниспослании мяса и ищет помощи у вождей

Моше был очень огорчен, что евреи возводили хулу на ниспосланный в его честь *ман*.

Почему же эта небесная пища была дана сынам Израиля за заслуги Моше?

Моше, величайший из пророков, полностью очистил себя от телесных желаний. Он отделился от своей жены и вел почти ангельскую жизнь, целиком посвятив себя духовным задачам. Следовательно, духовная пища, *ман,* насыщавшая разум, а не телесную природу человека, ниспосылалась именно в его честь.

Хула, возводимая на *ман,* показывала, что люди недовольны той пищей, какую получали под его водительством.

Тогда Моше сказал Ашему: "Я никогда не хотел становиться вождем евреев. Если бы не Твое повеление, я отказался бы от этого. Обучая их Торе, я уподобился отцу народа. Но значит ли это, что я обязан питать их хлебом и мясом, подобно тому, как отец обязан кормить своих детей?

Но даже если я и должен давать им пищу, я не могу дать им мяса, которое они требуют. За мои заслуги они могут получать лишь ангельскую пищу. Поэтому ясно, что я не гожусь быть их вождем.

Дай же мне новых старейшин (вместо тех, которые сожжены были огнем *Таверы),* которые были бы ближе этому народу по своему уровню. Они смогут лучше говорить с народом.

Но, умоляю Тебя, порази меня прежде, чем Ты исполнишь их просьбу о даровании мяса. Ты показал мне, что в конце концов Ты жестоко покараешь их за это. Я не могу сносить страдания моего народа. Посему убей меня, дабы не видел я тех несчастий, что постигнут их".

Моше испрашивал смерти, предпочитая ее утрате высоты духа, на которую он должен был пойти ради того, чтобы снабдить народ мясом.

Когда пред взором Моше предстала уготованная евреям кара, силы его иссякли. Он так ослабел, что не смог закончить свою молитву.

Новые старейшины избраны и наделены духом святости

"Прекрасно, — сказал Ашем Моше. — Твоя просьба выполнена. Ты получишь старейшин, которые помогут тебе руководить народом.

Отбери семьдесят *талмидей хахамим,* тщательно исполняющих все законы Торы, и приведи их к *Мишкану".*

"Властелин Вселенной, — спросил Моше, — как узнаю я, кто достоин быть среди них?"

"Избери людей, которые были в Египте надсмотрщиками.

Они предпочитали принимать от египтян побои, чем загружать измученных братьев своих еще более тяжелой работой. Они показали, что любят своих ближних, и потому они заслуживают высоких должностей".

> Избрание вождями евреев-надсмотрщиков, пострадавших за общину, учит нас тому, что всякий, кто жертвует собой ради общины, удостаивается в конце концов почестей, величия и духа святости.

Еще в Египетском изгнании евреями руководили семьдесят старейшин. Так и в эпоху Первого и Второго Храма большой *Санхедрин* состоял из семидесяти судей во главе с *наси.*

Число "семьдесят" со стоящей над ним единицей соответствует семидесяти евреям, сошедшим в Египет с Яаковом. Оно, как в зеркале, отражает Высший Небесный Суд, состоящий из семидесяти ангелов, поставленных над семьюдесятью народами, и Всемогущего во главе их.

> Число "семьдесят" имеет мистическое значение, ибо мы обнаруживаем также, что Всемогущего называют семьюдесятью разными Именами и что у еврейского народа тоже семьдесят имен. Семьюдесятью именами описывается и Иерусалим.

"Как же мне получить по равному числу старейшин от каждого колена? — размышлял Моше. — Если я возьму по пять человек от колена, то всего их будет шестьдесят, а

не семьдесят, как повелел Ашем. Если от двух колен я возьму по пять человек, а от остальных — по шесть, то многие колена будут обижены".

И тогда Моше решил бросить жребий. Он приготовил семьдесят два жребия. На семидесяти из них он написал слово *закен* (старейшина), а два оставил пустыми. Затем он выбрал по шесть старейшин от каждого колена и сказал им: "Все вы должны тянуть жребий, но знайте, что два жребия пусты. Если вы вытащите пустой жребий, значит, такова воля Ашема. Он не избрал вас. Если же вы вытащите жребий с надписью "старейшина", принимайте свою должность вождя, ибо вы избраны Небом".

Ашем сообщил Моше: "Так как ты сам решил разделить свои полномочия с другими, знай, что ты сам должен наделить их духом святости. Непосредственно от меня они не получат духа святости".

> Моше был подобен стражу, охраняющему царские владения. Через какое-то время страж обнаруживает, что его работа слишком тяжела, и жалуется царю: "Мне нужен помощник!"
>
> "Очень хорошо, — отвечает царь. — Я дам тебе помощника, но ты должен будешь платить ему из своего заработка, ибо ты один назначен охранять мои владения".

Так и Ашем сказал Моше: "Ты один поставлен был вести Мой народ. Воистину Я оделил тебя способностями, чтобы снабдить их всем необходимым. Но раз ты попросил, чтобы другие люди разделили с тобой величие, то поделись с ними и духом святости".

Хотя Моше и пожаловал старейшинам от своего духа святости, тот при этом не уменьшился. Он подобен был светильнику, посредством которого зажигают другие лампады. Сколько бы лампад ни зажигали от него, яркость светильника не убывает.

Старейшины получили лишь небольшую часть Б-жественного духа, покоившегося на Моше.

Р. Элазар отметил: "Хоть мои учителя Торы и научили меня многим премудростям, их знания были столь обширны, что мое учение у них можно уподобить потугам собаки, тщащейся вылакать море.

Многим премудростям Торы учил я своих учеников, и тем не менее их можно сравнить с людьми, которые окунули кисть в ведро с краской".

Старейшины не получали предсказаний от Самого Ашема. Но когда Он обращался к Моше, они одновременно получали предсказание на более низком уровне.

Ашем объявляет, что вместе с дарованием мяса Он пошлет евреям наказание

Ашем сказал Моше: "Объяви народу, что завтра Я дам им мясо, которое они требовали. Но предупреди их, что за это они будут наказаны".

Ашем предсказал событие за день до того, как оно произошло. Он надеялся, что народ раскается, возьмет свое требование обратно и свершит *тшуву*.

Всемогущий предостерег: "Я дам вам мясо в изобилии. Двадцать девять дней вы сможете есть его в огромном количестве, насыщаясь им так, что вам станет отвратителен вид его. Но это мясо принесет вам несчастье, ибо, потребовав его, вы показали, что пренебрегаете Ашемом и сожалеете о своем уходе из Египта".

"Властелин Вселенной, — возразил Моше, — какой толк в том, чтобы давать народу мясо? Требуя мяса, они лишь прикрывали свое желание избавиться от Твоих заповедей. Даже если Ты перережешь для них всех своих овец и всю земную скотину, они все равно будут вопить: "Этого мало!", и если Ты выловишь для них всю рыбу из моря, они не удовольствуются, ибо на самом деле они хотят стать свободными от законов Торы, как было в Египте.

И еще, какое благо для них в том, чтобы насладиться обилием мяса и затем погибнуть? Это все равно, что сказать человеку: "Возьми этот хлеб, как приношение на свою могилу!"

Ашем ответил: "Не думай, что они по-прежнему будут жаловаться, что я не могу насытить их мясом. Я засыплю их таким огромным количеством мяса, что они не станут больше сетовать.

Что же касается твоей мольбы о том, чтобы они не погибли, так иди и увещевай их! Попробуй убедить их не требовать мяса. Но Я знаю, что они откажутся слушать тебя".

Моше вышел к народу и обратился к ним со словами увещевания. Он упрашивал их: "Зачем вам требовать мяса, из-за которого вас постигнет несчастье? Вам нет нужды проверять, может ли Всемогущий снабдить вас в пустыне мясом в избытке. Вы же видели сами, что нет ничего такого, чего Он не мог бы сделать".

Но ему возразили: " Сдается, что это Ашем послал тебя разубеждать нас, ибо Он не может исполнить нашу просьбу. Если Он снабдит нас мясом на все время, необходимое для завоевания Ханаана, то мы поверим, что и во время этого завоевания Он будет питать нас. Если же нет, то мы отказываемся входить в Эрец Исраэль!"

Моше увидел, что ему не разубедить народ. Тогда, как и повелел Ашем, он призвал старейшин.

Всемогущий отнес требование мяса к числу тех Десяти Испытаний, которым подвергали евреи Его в пустыне.

Эльдад и Мейдад получают предсказание прямо от Ашема

Из семидесяти двух мужей, которых выбрал Моше тянуть жребий, двое, необыкновенные праведники, не явились к *Мишкаиу*. Они спрятались в стане, сказав: "Мы не достойны великой чести стать вождями народа".

И сказал Ашем: "Вы принизили себя; посему Я вознесу вас над всеми старейшинами".

Когда старейшины стояли у *Мишкана,* на Эльдаде и Мейдаде почил дух Ашема и они стали пророчествовать.

Эльдад предсказывал: "Моше оставит сей мир, и Иеошуа, его слуга, наследует ему. Иеошуа приведет евреев в Землю и завоюет ее".

Мейдад пророчествовал: "В скором времени морской ветер принесет перепелов, они покроют весь стан и будут тенетами (сетью) для сынов Израиля".

Оба они предрекали: "И вот, в конце дней, Гог и Магог будут сражаться с Иерусалимом и падут в руки Машиаха. Семь лет евреи не будут нуждаться в топливе, ибо они будут получать его из взятого у врага оружия. И тогда будут воскрешены умершие из сынов Израиля. И насладятся они едой, что припасена была на будущее, и получат должную награду за свои дела".

> С каким же вниманием надо следить за тем, чтобы не говорить во зло себе, ибо в дни Небесного Гнева обвинители настаивают, чтобы исполнились слова, что человек произнес себе во вред.
>
> Когда евреи попросили мяса, Моше сказал Ашему: "Я предпочел бы умереть, нежели видеть их требование исполненным!"
>
> Ашем промолвил в ответ: "Ты просил смерти; ты получишь ее".
>
> Поэтому Он сделал так, что Эльдад и Мейдад провозгласили: Моше умрет, а Иеошуа приведет народ в Землю".

Старший сын Моше Гершом побежал к *Мишкану,* чтобы передать слова Эльдада и Мейдада.

Иеошуа догадался, что они получили свое пророчество прямо от Ашема, без посредничества Моше, и воскликнул: "Моше, господин мой, упроси Ашема лишить их духа святости! За то что они пророчествовали сами, когда рядом господин их, они заслуживают смертной казни!"

Однако Моше вовсе не тронуло, что Ашем возвысил пророков помимо него и что они предсказали его смерть.

"Тебе не следует волноваться по поводу моей чести, Иеошуа, — успокоил он своего ученика. — Я счастлив,

что Ашем Сам вдохновил их. Мое самое заветное желание — чтобы все евреи стали пророками".

Моше, пророк всех пророков, выработал безупречный характер. Он полностью пренебрегал своей личной славой и заботился лишь о благе своих ближних.

В награду за скромность Эльдада и Мейдада их пророчества превзошли пророчества старейшин:

1. Дух святости, почивший на старейшинах, позволял им предвидеть только ближайшее будущее, а Эльдад и Мейдад предвидели далеко, вплоть до эпохи Гога и Магога.

2. Эльдад и Мейдад вошли в Землю, пережив даже Иеошуа.

3. Имена прочих старейшин не упоминаются в Торе, а их имена в ней записаны (тем самым они удостоились непреходящей славы).

4. Они, в отличие от старейшин, оставались пророками до конца своих дней.

5. Они получили свое пророчество от Самого Ашема, а не через посредничество Моше, как все остальные старейшины.

Дождь из перепелов и наказание грешников

На следующий день Ашем исполнил Свое обещание в изобилии снабдить евреев мясом. Морской ветер пригнал стаи перепелов.

> Разве к тому времени евреи не получали перепелов каждый вечер, как получали они *ман* каждое утро? Ведь об этом сказано в *Шмот* (16:13)?! Первоначально перепела имели небесное происхождение и, подобно *ману,* были духовной пищей. Теперь же Ашем дал евреям перепелов с моря, мясо которых насыщало желудок.

На вкус эти птицы сочетали в себе и мясо и рыбу, которых так жаждали евреи. Более того, в них были все мыслимые вкусовые ощущения (не было лишь вкуса *Левиатана* — гигантской рыбы, приберегаемой для правед-

ников грядущих дней) подобно тому, как *ман* соединял в себе все приятные вкусовые оттенки.

Ашем выждал, пока все праведники вернулись в свои шатры, и перепела начали падать. Когда они дождем посыпались с неба, убито было больше людей, чем погибло потом при их поедании.

Евреи были воистину засыпаны перепелами. Они окружали стан со всех сторон и покрывали всю окрестность на длину дневного перехода. Груды птиц доходили человеку до уровня сердца, так что даже самый ленивый мог, не наклоняясь, собрать их столько, сколько пожелает.

Праведники отказались даже притронуться к этому мясу. Они знали, что Ашем дал его в своем гневе и что оно принесет несчастье. Грешники же собирали его с жадностью. За два дня каждый собрал десять куч перепелов, чтобы наесться ими до отвала.

Ашем покарал каждого человека по его грехам:

о Евреи, возжелавшие совокупиться с теми, кто им запрещен Торой, погибли оттого, что их животы раздулись и лопнули. Их конец напоминал ужасную смерть *соты.*

о Злословившие на *ман* были поражены *аскарой* (обычно переводится как "дифтерия"), заразным недугом, начинающимся с болей в животе и распространяющимся на горло. *Аскара* служит наказанием для клеветников.

о Те же, кто возжаждали мяса, подверглись страданиям разной тяжести, зависевшей от побуждений, толкнувших их на требование мяса:

худшие из грешников погибали сразу, как только брали мясо в рот, не успев даже вонзить в него зубы;

некоторые, поев его, были поражены *цараат* или *зивут* (см. книгу *Ваикра);*

другие были наказаны болью в животе и поносом (ибо перепела сгнивали в их утробах);

- те же, кто, по сравнению с остальными, были праведны, но не могли устоять перед своими прихотями, ели это мясо целый месяц, пока оно не опротивело им. Таким образом они излечились от своего вожделения.

Моше назвал эту стоянку *"Киврот атаава"* (Могилы похотливых), ибо там погибли возжаждавшие мяса.

Дословно *"Киврот атаава"* означает "Могилы вожделения". Там похоронены были не только люди, охваченные похотью, но и сама похотливость народа. Люди поняли, что, пытаясь освободиться от законов Торы и предаться удовлетворению своих вожделений, человек ничего не получает ни для тела, ни для своей души. Наоборот, вожделение сводит его в могилу.

Мириам и Аарон злословят

День избрания семидесяти старейшин был для общины Израиля днем счастья. Евреи зажгли свечи и ликовали.

"Как счастливы жены этих старейшин, удостоившихся духа святости!" — воскликнула сестра Моше Мириам.

Жена Моше, Ципора, стоявшая рядом со своей золовкой, возразила: "Совсем наоборот: это сделает их несчастными. Теперь их мужья перестанут жить с ними".

Мириам еще раньше заметила, что Ципора не следит за своей внешностью. "Ципора, почему ты не принаряжаешься, как все остальные женщины?" — спросила она ее.

"Твоему брату безразлично, как я выгляжу", — ответила Ципора.

И тогда до Мириам дошло истинное значение слов Ципоры. Почему ее брат пренебрегал Б-жественной заповедью, повелевающей плодиться и размножаться? Будучи его старшей сестрой, она должна была вмешаться и повлиять на Моше. Она решила, что обсудит этот вопрос с Аароном и тот наверняка согласится с ней.

Она встретила Аарона и Моше у входа в *Мишкан* и заговорила с Аароном, не таясь от Моше. Она не заботилась о том, чтобы Моше не услышал их разговора, ибо у нее не было никаких злых намерений — наоборот, именно ради Моше хотела она уладить этот вопрос. Обращаясь к Аарону, Мириам стала восхвалять редкую красоту Ципоры и ее несравненную праведность. Величие Ципоры было столь же очевидным и несомненным, как чернота эфиопа, и, кроме того, она вела себя с замечательной скромностью.

Мириам так вовлекла Аарона в разговор:

"Я слышала, что Моше не живет со своей женой, — сказала она ему. — Когда он был царем Куша и не входил к кушской царице, которую дали ему в жены, его поведение было, конечно, полностью оправданным; но с Ципорой это совсем не так".

"Но Ашем, должно быть, одобряет Моше, — сказал Аарон, — ибо Он не выговаривает ему".

"Нет, — заключили они оба, — это не доказывает, что Моше поступает правильно. Ашем ведет человека именно тем путем, которым этот человек решил идти. Раз Моше отделился от жены по собственной воле, Ашем не возражал против этого.

Наши праотцы тоже были пророками, но они не отделялись от своих жен. И мы пророки, но Всемогущий не повелел тебе отделиться от жены, а мне — от своего мужа. Моше тоже мог бы жить со своей женой, если таким было бы его решение".

Моше, услышав этот разговор, мог бы легко оправдаться, сказав, что он больший пророк, нежели праотцы, Мириам и Аарон. Он мог бы объяснить, как из Б-жественного повеления о том, что перед дарованием Торы мужья должны на три дня отделиться от своих жен, он заключил, что если он все время должен быть готов к пророчеству, то обязан отделиться от своей жены навсегда, и как Ашем одобрил его решение.

Но Моше ничего им не ответил, ибо никогда не обижался, когда слышал о себе неодобрительные слова. Смиреннее его не было на земле человека. Из-за своей скромности он никогда не открывал Аарону и Мириам, что ему были даны бесконечно более важные откровения, чем всем другим пророкам.

Необычайное смирение Моше

Тора удостоверяет, что "этот муж Моше был смиреннейшим из всех людей на земле" (12:3). В своих собственных глазах он стоял невысоко и был самым терпеливым из людей.

Моше превосходил своим смирением даже праотцев.

Его смирение проистекало не от того, что у него был какой-то недостаток, слабость или неполноценность и он знал об этом. Моше не было равных ни в чем, он соединил в себе все те качества, о которых мечтают люди:

- О Моше был богат. Ашем открыл ему местонахождение сапфировой жилы, и он мог черпать оттуда драгоценности без счета.
- о Он был необыкновенно сильным человеком и выдающимся полководцем. Моше своими руками убил огромного и могучего царя Ога.
- о Его лик озаряли лучи Небесной Славы, и вид его был величественен.
- о Ни один смертный не мог сравниться с ним широтой и глубиной своих познаний. Ему доступны были сорок девять из пятидесяти врат премудрости, и потому он достигал таких озарений, которых не удостаивался никто другой. Всякое его повеление одобрял Ашем.
- о Всемогущий творил для него явные чудеса. Для Моше дважды останавливалось солнце: первый раз — когда он сражался с Амалеком, а второй — во время его войн с Сихоном и Огом.

И тем не менее о Моше сказано: "Прокаженные бывают трех видов, один смиреннее другого, но Моше смиреннее их всех". Всю свою жизнь он проявлял необыкновенное терпение и изо всех сил старался держаться в тени:

- О Когда Всемогущий попросил его стать вождем евреев, он взмолился: "Прошу, пошли кого-нибудь другого", ибо считал, что он недостоин занять это место.
- о Когда Эльдад и Мейдад пророчествовали, что в Эрец Исраэль евреев приведет не Моше, а его преемник, он не

был этим опечален. Наоборот, он возрадовался тому, что эти люди стали пророками.

о Когда Корах и его сообщники восстали против него и Моше захотел поговорить с мятежниками Датаном и Авирамом, он не приказал: "Пусть эти люди придут ко мне; я не обязан идти к ним". Нет, он сам пошел к Датану и Авираму, говорил с ними мягко и скромно и не возмущался, слыша их наглые ответы *{Бемидбар* 16:25).

Как же смог Моше быть смиреннейшим из всех людей, несмотря на все свои таланты и достижения?

Глубже, нежели кто-либо другой, понимал Моше, что "Твое, о Ашем, и величие, и могущество, и слава, и победа, и великолепие, ибо все, что на Небе и на земле — Твое. Тебе, Ашем принадлежит царство, и Ты превыше всего, Владыка!" (I *Диврей аямим* 29:11).

Чем глубже знания человека об Ашеме, тем яснее он понимает, что все его обретения ничтожны по сравнению с теми благами, которые он все время получает от Него. Он не думает более, что ему следует гордиться своими богатствами и дарованиями, и считает, что они налагают на него ответственность — использовать их для Служения Ашему.

Говорят, что р. Исраэль Салантер сказал о себе так: "Весьма возможно, что по своему уму я один стою тысячи людей. Если это так, то от меня требуется столько же служения, сколько от этой тысячи".

Несравненное смирение было одним из тех достоинств Моше, благодаря которым он заслужил узнать *Шехину* ближе, чем знал ее кто-либо другой, и был избран передать евреям Б-жественную Тору.

Ашем защищает Моше, показывая, что тот стоит выше всех прочих пророков

Моше не стал оправдываться, его оправдал Сам Ашем.

Внезапно Моше, Аарон и Мириам услышали Небесный Голос. Он обращался к каждому из них в одно и то же мгновение (чудо, которое способен совершить только Ашем) и повелевал подойти ко входу в *Мишкан*.

Услышав Голос Ашема, Аарон и Мириам встревожились, потому что были нечисты. И тут они поняли, что Моше обязан был отделиться от своей жены, ибо он никогда не знал, в какой миг Слово Ашема достигнет его ушей, и потому все время должен был держать себя в чистоте. К ним же, напротив, Небесный Голос обращался только тогда, когда они были к этому готовы.

Облако Славы спустилось ко входу в *Мишкан,* и Ашем велел Аарону и Мириам удалиться.

Он потому отозвал их, что собирался восхвалять Моше, а возносить кому-либо хвалу в присутствии самого этого человека не годится.

Всемогущий мог сделать наоборот и повелеть Моше покинуть *Мишкан*. Но Он предпочел оставить Моше внутри, чтобы, как поясняет следующая притча, оказать ему честь.

Один богач принимал в своей гостиной друга, пришедшего к нему с визитом. Гость еще не ушел, когда хозяин захотел обсудить со своей семьей вопрос сугубо личного свойства.

"Зачем же я буду говорить моему другу, чтобы он ушел? — подумал он. — Я окажу ему большее уважение, если оставлю его в гостиной и велю другим выйти и переговорить со мной в соседней комнате".

Так и Ашем не хотел, чтобы сам Моше или сыны Израиля подумали, будто за какой-то грех Он изгнал его из *Мишкана*. Поэтому Он оставил Моше ждать внутри.

Ашем объяснил Аарону и Мириам: "Я говорю с Моше не так, как с вами или с другими пророками. Все другие пророки получают видения либо во сне, либо, если они бодрствуют, в форме притч или загадок, которые надо еще истолковать.

Иначе получает свои пророчества Моше. Я говорю с ним лицом к лицу, и Мои слова совершенно ясны.

В Моем верхнем царстве он как у себя дома и владычествует даже над ангелами. Я полностью доверяю ему, ибо знаю, что он не употребит данную ему власть во зло".

Чем же отличался пророческий дар Моше от дара других пророков?

Пророчества Моше были единственными в своем роде в четырех отношениях:

1. Другие пророки получали Слово Ашема либо ночью во сне, либо днем в состоянии дремоты. Моше, в отличие от них, пребывал в состоянии полного бодрствования.

2. Другим пророкам, перед тем, как принять Б-жественное Слово, приходилось готовить себя к этому, а Моше мог внимать Ашему и говорить с Ним в любое время без предварительных приготовлений.

3. Другие пророки не могли выносить силы звука Голоса Ашема, и, когда Он говорил, они падали на землю, охваченные трепетом.

4. Другие пророки получали свои пророчества через ангела, и потому эти пророчества состояли из загадок или иносказаний, требовавших истолкования. Иногда они получали только притчи, без разъяснения их смысла.

Например, когда Яакову привиделись изгнания, через которые предстояло пройти его потомкам, их символизировала лестница со сновавшими по ней вверх и вниз ангелами.

Бедствия, которые предвидел Ирмеяу, также представлены были в иносказательной форме. Он видел, например, жезл миндального дерева и кипящий котел *{Ирмеяу* 1:11, 1:13). Эти видения символизировали, что Ашем быстро исполнит Свое обещание и нашлет на Эрец Исраэль вавилонские полчища, и содержали описание того, как вавилоняне будут осаждать Иерусалим.

Пророчества же, которые получал Моше, не были представлены в виде иносказаний и загадок, их смысл был ясен и однозначен.

Наши мудрецы так поясняют превосходство Моше:

Всех пророков, за исключением Моше, можно уподобить человеку, глядящемуся в зеркало. Он видит отражения тех предметов, что позади него, но не знает, что находится по ту сторону зеркала, ибо не может видеть сквозь зеркальную поверхность.

Так и внутреннему взору пророков Ашем представал смутным видением. Их возможности были ограничены, и потому они не могли узреть сущность Ашема: их видения были лишь отражениями.

Моше же был подобен человеку, который смотрит через прозрачное стекло и ясно различает предметы, находящиеся по ту сторону этого стекла. Поэтому открывавшийся ему образ Ашема называют "ярким и четким видением".

Ашем гневается на Мириам и Аарона

Ашем укорил Аарона и Мириам: "Вы согрешили, сравнив Моше с другими пророками. Другим пророкам разрешалось продолжать супружескую жизнь, но Моше необходимо было отделиться от своей жены. Как же могли вы плохо говорить о таком великом человеке, как Моше, Моем преданном слуге?"

Ашем разгневался на Аарона и Мириам и решил наказать их.

Однако перед тем, как сделать это, он велел Облаку *Шехины* подняться и уйти в сторону *Мишкана*. Ашем "не может видеть", как страдают праведники, ибо Он жалеет их.

Несмотря на то, что их слова были внушены не злобой, а заботой о благополучии Моше и были сказаны не за его спиной, а в его присутствии, Ашем счел, что Мириам и Аарон виновны в *лашон ара*. Он навлек на них *цараат* — кару, назначенную за возведение хулы.

(Наказание, постигшее этих праведников, высказывания которых были вызваны добрыми побуждениями, служит предостережением тем, кто произносит *лашон ара* с дур-

ными намерениями. На них непременно обрушится суровая кара.)

Цараат поразил их обоих, но Аарона лишь на мгновение.

Мириам же осталась пораженной, ибо это она завела разговор о Моше. Однако Аарон так горевал, видя пятна *цараата* на коже своей сестры, что одно это зрелище уже было для него наказанием.

"Прошу тебя, господин мой, — умолял Аарон Моше, — не вини нас за наш грех. Мы все трое рождены от одной матери.

Если Мириам останется пораженной *цараат,* то как бы половина нашей плоти умрет. (Он назвал Мириам "половиной" от Моше и Аарона, ибо она дополняла их в обучении еврейского народа. Они руководили мужчинами и наставляли их, а она отвечала за обучение женщин.)

Прошу тебя, помолись, чтобы Ашем исцелил ее, иначе она обречена на *цараат* навсегда. Коэн, приходящийся пораженному родственником, не имеет права объявить его чистым. Мы от одних родителей, и потому я никогда не смогу объявить ее чистой".

Моше воззвал к Ашему, прося исцелить Мириам. Он произнес краткую молитву, чтобы хулители не говорили: "Посмотрите на Моше! За свою сестру он молится, не жалея времени, не то, что за нас!"

Моше очертил вокруг себя небольшой круг, стал в его середину и молил Ашема: "Б-г (в Деснице Которого все исцеляющие силы), прошу, исцели ее теперь же! Я не выйду из этого круга, пока моя сестра не получит исцеления!"

Ашем ответил: "Считаешь ли ты правильным, чтобы она сразу была вновь допущена в стан?

Вообрази, что она согрешила против своего отца, и он разгневался на нее. Разве не следовало бы на неделю изгнать ее от его лица? Мириам грешила не против своего смертного отца, она согрешила против Меня! Посему ее следует изгнать, как прокаженную, на две недели. И все

же она будет заключена лишь на одну неделю, а затем станет чистой.

Даже наказывая Мириам, Я окажу этой праведнице особую честь. Раз Аарону, как родственнику, нельзя осматривать ее и объявлять чистой или нечистой, Я сам буду ее коэном. Я заключу ее как нечистую, и Я объявлю ее чистой".

Когда *цараат* поразил Мириам, евреи были готовы выступить из Хацерота. Но они заметили, что Облако Славы, обычно предшествовавшее им, исчезло. Они не могли найти ни Моше, ни Аарона, ни колодец Мириам. Тогда сыны Израиля поняли, что случилось, должно быть, что-то необычайное и что остановка в Хацероте была продлена ради Мириам.

Мириам получила награду *мида кенегед мида*. Когда она была девочкой, она ради Моше четверть часа прождала у Нила, пока дочь фараона не вытащила его из воды. За это Ашем сделал так, что более чем двухмиллионный народ, в том числе Моше и Аарон, а также Облако славы и Ковчег ждали ее семь дней.

Это доказывает, что даже самый незначительный добрый поступок человека щедро вознаграждается.

После того как Мириам исцелилась, с ней произошло чудо.

В отрочестве Мириам была хилой, болезненной, с нездоровым зеленоватым цветом лица. Это было следствием той изнурительной работы, которую она выполняла в Египте, помогая своей матери принимать роды.

Когда она стала взрослой девушкой, ни один мужчина не хотел жениться на ней, и она оставалась одинокой.

Много лет спустя Мириам предложили в жены Калеву бен Йефуне. Он рассудил, что сестра великих праведников Моше и Аарона должна родить ему сыновей, похожих на своих братьев. Поэтому Калев согласился на этот брак во имя Небес (несмотря на то, что Мириам была старше его более, чем на сорок лет).

От брака Калева и Мириам родился замечательный сын Хур, внук которого Бецалель стал строителем *Мишкана*.

Поистине велик брак, заключаемый во Имя Небес. Благодаря святости обоих родителей, дети рождаются со способностями стать великими.

Когда Мириам поразил *цараат,* она тяжело заболела. Даже после того, как *цараат* исчез, она оставалась очень слабой и больной. Ее муж Калев, явив великое самопожертвование, выходил ее. Когда она поправилась, Калев возликовал, ибо он уже перестал надеяться на то, что здоровье когда-нибудь вернется к ней. Он устроил вторую брачную церемонию, как если бы женился на Мириам впервые.

И свершилось чудо: Мириам вновь обрела молодость, и лицо ее стало юным и цветущим, как роза.

И она, и ее мать Йохевед удостоились чудесного омоложения как частичного вознаграждения от Неба за ту опасность, которой они подвергали свои жизни, будучи повитухами в Египте и нарушая приказ фараона убивать еврейских младенцев во время родов.

ШЛАХЛЕХА

Сыны Израиля просят Моше послать лазутчиков в Эрец Исраэль

Сыны Израиля стояли теперь в Кадеш Барнеа, к юго-востоку от Эрец Исраэль. Они знали, что взойдут на гору на границе с Эрец Исраэль.

От волнения расталкивая друг друга, они бросились к Моше с просьбой. Лишь одного колена не было среди этой толпы — колена Леви.

"Давай, вышлем вперед лазутчиков, — обратился народ к Моше, — чтобы они осмотрели Землю. Они посоветуют, каким путем лучше идти. И скажут нам, какие города можно будет взять с легкостью, дабы знали мы, на кого нам нападать раньше".

Для того, чтобы разведать землю, им, конечно же, не надо было никаких лазутчиков. Впереди народа двигалось Облако Славы и Ковчег. Они готовили для них путь и направляли их.

Поэтому евреям пришлось изыскивать всякие доводы, чтобы убедить Моше послать лазутчиков.

"Ашем обещал привести нас в землю, изобилующую всеми хорошими и ценными вещами, какие только есть на свете, — сказали они ему. — Перед нашим приходом хананеи наверняка спрячут все свои ценности. Так что это

хорошая мысль — тайком выслать вперед лазутчиков, которые проследят за хананеями и выведают их тайники".

Настаивая на своей просьбе, евреи привели даже алахический довод. "Ты учил нас, Моше, — сказали они ему, — что если мы захватим у неевреев изображения идолов, то будем обязаны уничтожить только те из них, которым они на самом деле поклоняются, но не те, которые вышли из употребления. В Ханаане полным-полно предметов идолопоклонства. Так пошлем же лазутчиков, чтобы установить, каким именно идолам поклоняются хананеи! И тогда мы узнаем, что надо будет уничтожить.

Кроме того, Ашем обещал изгонять жителей Ханаана не сразу, а постепенно. Нам надо решить, на какие города следует напасть в первую очередь.

Лазутчики узнают также, на каком языке говорят в той Земле (если мы будем знать их язык, мы сможем выведать их военные планы)".

На самом же деле евреи хотели выслать лазутчиков потому, что питали в душе два сомнения:

1. Хоть Ашем и уверял их в том, что Эрец Исраэль — богатая земля, из людей того поколения никто ни разу не видел ее. Они не были уверены, что земля стоит того, чтобы вести большую войну за обладание ею. (Война, шедшая во времена Иеошуа, длилась семь лет.) Евреи хотели, чтобы очевидцы подтвердили, действительно ли Земля так хороша.

2. По сравнению с многочисленными и хорошо обученными войсками семи населявших Ханаан народов, евреи представляли собой горстку неопытных бойцов. Как же они могли решиться воевать с таким мощным врагом в неведомой им местности, не зная в точности ни численности врага, ни силы его войск, не имея прочих военных сведений?

С нашей точки зрения, сомнения евреев были вполне понятны.

Тем не менее Всемогущий осудил их за недостаточную веру в Его Слово и объявил, что то поколение не войдет в

Эрец Исраэль. Все эти события можно пояснить такой притчей:

Некий принц достиг совершеннолетия. Надо было подыскать ему достойную невесту. Из всех приемлемых девиц отец принца с превеликим тщанием выбрал одну.

"У меня есть для тебя чудесная девушка, — сказал он сыну. — Она умна, красива, хорошо воспитана и родом из знатной семьи. У нее есть все, что только можно пожелать"

Но сына это не убедило. "Дай мне встретиться с ней, — сказал он отцу, — чтобы я сам удостоверился во всем".

Царь весьма опечалился, что его сын не доверяет ему. "Если я откажусь выполнить его просьбу, — подумал он, — принц решит, что эта девица нехороша собой. Пусть он встретится с нею и воочию убедится в ее красоте. Однако раз он не поверил мне, я не женю его на ней. Я оставлю ее для его сына".

Так и Ашем решил, что поколение, не поверившее Его Слову, недостойно войти в Эрец Исраэль.

Всемогущий потому вынес такой приговор, что это поколение еще не научилось отличать средства от цели. Ашем для того описал Эрец Исраэль как "Землю, текущую молоком и медом", чтобы уверить евреев в том, что им не придется заботиться о пропитании и они смогут отдать все свое время изучению Торы. Убедившись, что земля не даст им материального изобилия, они показали, что не смогли постичь истинной цели, ради которой Ашем вел их в Эрец Исраэль, — их духовное благо.

Его решение распространялось даже на тех евреев, которые впоследствии не поверили в наветы лазутчиков. Уже само требование послать лазутчиков являлось началом прегрешения. Однако левиты удостоились войти в Землю,

ибо они не просили послать лазутчиков и среди тех не было человека из этого колена.

Выслушав просьбу народа, Моше ответил: "Я ничего не предпринимаю, не спросив совета у *Шехины.* Я соглашусь на вашу просьбу лишь в том случае, если Ашем одобрит ее".

Моше обратился к Всемогущему: "Согласен ли Ты послать в Ханаан лазутчиков?"

"Если ты пожелаешь это сделать, — ответил Ашем, — Я не стану мешать тебе. Однако высылай лазутчиков от себя, Моше; Я не участвую в этом".

> Увидев, что урожай выдался на славу и что из этого винограда получится чудесное, сладкое вино, хозяин виноградника приказал своим людям: "Снесите весь урожай в мой погреб!"
>
> Но в следующий раз, попробовав виноград другого урожая, он понял, что вино будет кислым. И тогда он сказал своим работникам: "Можете растаскивать весь этот виноград по своим погребам!"

Так и Ашем, предвидя, как обернется дело с лазутчиками, не стал говорить: "Вышли **Мне** лазутчиков" (как, например, говорил Он: "Собери **Мне** семьдесят мужей; Приведи **Мне** левитов"). Вместо этого Он уступил просьбе сынов Израиля со словами: "Пошли от себя людей". Тем самым Он показал, что недоволен их замыслом.

Почему же Моше, видя, что Ашем уступил весьма неохотно, не упросил евреев отказаться от своего замысла?

Моше все еще был потрясен карой, незадолго перед тем поразившей его сестру. Его ум был не так ясен, как обычно, и он не смог полностью постичь, что означал ответ Ашема.

Хотя Ашем знал, что лазутчики не выполнят поручение и навлекут кару на все Поколение Пустыни, Он, по разным соображениям, не запретил им отправиться в Эрец Исраэль. Среди этих причин были такие:

1. Если бы Он отказал евреям в их просьбе, они могли бы решить, что Земля на самом деле не так хороша, как

Он обещал. Они подумали бы, что Всемогущий обманул их, и такой *хилуль* Ашем (осквернение Имени) был бы большим злом, нежели возможное наказание Поколения Пустыни.

2. Хоть Всемогущий и предвидит все, Он предоставляет каждому человеку свободу выбора. Несмотря на то, что евреям не следовало просить о лазутчиках, их донесение могло быть благоприятным, и этот замысел был бы обращен во благо.

Моше справлялся у Ашема о каждом из лазутчиков поименно, — был ли этот лазутчик праведником, и Ашем всякий раз подтверждал: "Это достойный муж".

Двенадцать выбранных в лазутчики мужей были лучшими из общины Израиля.

Сообщая евреям, что Ашем согласен на их просьбу, Моше надеялся: евреи откажутся от своего плана. Ведь согласие Ашема означало, что Эрец Исраэль и в самом деле благодатная Земля.

Но евреи не взяли назад свою просьбу.

Что означали имена лазутчиков, и почему Моше изменил одно из них

Тора перечисляет всех лазутчиков поименно. Наши мудрецы знали из устной Торы, что имена лазутчиков приведены потому, что они намекают на то прегрешение, которое лазутчики в конечном счете совершили, — возведение хулы на Эрец Исраэль.

o От колена Реувена — Шамуа бен Закур. Не внимать словам Ашема *{шамуа),* все равно что заниматься волшебством *{закур* — волшебство), ибо сказано у пророка (I *Шмуэль* 15:23): "Непокорность (Всемогущему) есть такой же грех, как волшебство".

o От колена Шимона - Шафат бен Хори. Он не превозмог *{шафат)* злое побуждение возвести хулу на Землю и потому не вошел в нее. (Имя "Хори" связано со словом *хориц* был "освобожден" от вхождения в Землю.)

о От колена Иеуды — Калев бен Йефуне. В его имени скрыта похвала: "Калев" означает, что он поведал народу то, что было у него на сердце (имя "Калев" происходит от слова *"лее'* — сердце), а именно: вознес хвалу Эрец Исраэль. Он не последовал дурным советам лазутчиков *(йефуне* — освободил себя).

о От колена Иссахара — Игал бен Йосеф. За то, что он свысока говорил об Эрец Исраэль *(гаа* — высокомерно), его постигла безвременная смерть *(неэсаф* — был сорван).

о От колена Эфраима — Ошеа бин Нун. Моше дал этому лазутчику новое имя — Иеошуа, подразумевая: "Да упасет тебя Б-г от совета лазутчиков". Имя отца Иеошуа, Нун, по-арамейски означает "рыба". Он потому носит это имя, что был столь же безупречно праведен и чист, как чиста кашерная рыба, разрешенная нам в пищу целиком, с кровью и внутренностями.

о От колена Биньямина — Палти бен Рафу. Согрешив, он утратил *(палат* — выбросил) все свои прежние добрые дела. Когда он погибал, руки его потеряли силу *(рафу* — ослабли).

о От колена Зевулуна — Гадиэль бен Сода. Он говорил грубые слова против Всемогущего *(кегидим* — слова, жесткие, как жилы).

о От колена Менаше — Гади бен Суси. Он бросил Небу слова обвинения *(веягед* — он говорил), когда рассказывал: "Это Земля, губящая своих жителей". Он вызвал Небесный Гнев *(сусия* — гнев).

о От колена Дана — Амиэль бен Гемали. Он, как и все лазутчики, лишился и этого мира, и мира грядущего, ибо заявил: "Жители той Земли сильнее нас". Тем самым он лишил себя *(гамаль* — воздал себе) возможности войти в Эрец Исраэль.

о От колена Ашера — Стур бен Михаэль. Отказавшись войти в Эрец Исраэль, он воспротивился Всемогущему. *(Сатар* — отверг великие чудеса, которые творил Всемогущий со времени Исхода из Египта.) Заявив, что покорить Землю невозможно, он тем самым признал слабость Б-га. *(Мах* — слабый.)

о От колена Нафтали — Нахби бен Вафси. Он утаил *(эхби* — спрятал) правду о Земле, и упование на Ашема оставило сердце его *(паса* — прекратился).

О От колена Гада — Геуэль бен Махи. Он с высокомерием лгал, говоря о Всемогущем *(Геуль* представляет собой сокращение от *гаа муль кэль* — он возгордился перед Б-гом). Посему ему еще не дано было удела в Земле *(мах* — бедный); он лишен был своего наследия.

Посылая лазутчиков, Моше предвидел, благодаря своему духу святости, что они извратятся душой.

Поэтому он призвал своего ученика Ошеа и дал ему новое имя "Иеошуа", помолившись при этом: "Да упасет тебя Б-г от дурного совета лазутчиков!" (В честь Моше, давшего ему это новое имя, Тора и раньше называла его Иеошуа).

Почему Моше особо молился за Иеошуа?

1. Моше боялся, что по своей великой скромности Иеошуа может поддержать лазутчиков. Так как было объявлено, что Моше умрет до вхождения в Землю, Иеошуа мог поддаться уговорам лазутчиков, чтобы продлить жизнь Моше, тем отодвигая время, когда он сам станет вождем.

2. Моше считал, что Иеошуа может иметь склонность к *лашон ара,* ибо такая склонность была у основателя его колена. Склонность к клевете могла стать природной для людей из колена Йосефа. Моше решил поддержать Иеошуа особой молитвой, чтобы помочь ему перебороть влечение, склонявшее его присоединиться к лазутчикам.

Моше наставляет лазутчиков

Моше никогда не видел Земли Обетованной, но он безоговорочно верил в заверение Ашема о том, что она "текла молоком и медом". Поэтому он дал лазутчикам

подробные наставления, которые, как он думал, обеспечат их возвращение с необычайно благоприятным отзывом о Земле. И тогда народ двинулся бы к Земле с радостью.

Он дал лазутчикам два наставления:

1. Они должны были избрать путь, предназначенный показать им богатства Земли, ее плодородие и благостный климат.

Моше велел лазутчикам: "Войдите в Эрец Исраэль с юго-востока и пересеките Землю по направлению к морю, находящемуся на западе. Затем поверните на север и пройдите вдоль северной границы".

Юг Эрец Исраэль представляет собой наименее плодородную часть страны. (По этой причине округ Хеврона и был выбран в качестве усыпальницы.) Тем не менее даже эта область была в семь раз плодороднее самых лучших земель плодоносного Египта. Моше велел лазутчикам осмотреть сначала эту область и затем двигаться на север, ко все более плодородным местам, чтобы полностью оценить необычайное изобилие Земли.

Другой причиной, по которой он велел лазутчикам начинать свой путь с юга, была его надежда на то, что в честь Авраама, путь которого проходил по югу Эрец Исраэль, они будут ограждены от несчастий.

"Разузнайте обо всех достоинствах Эрец Исраэль, — сказал он им. — Посмотрите, сочны ли и тучны ее плоды или они иссушены и сморщены (и вы не сможете не заметить, как сладки и ароматны эти плоды). Срежьте несколько средних по величине плодов (и евреи воочию убедятся, что вы не преувеличиваете в своих восхвалениях)."

2. Моше дал лазутчикам наставления и по второму важному вопросу. Он знал, что евреи страшились войны с могущественными царями Ханаана. Поэтому он особо указал, что даже если хананеи мощны своей силой, Ашем все равно заставит их покориться, ибо они уступают сынам Израиля в духовном смысле.

"Разузнайте, — приказал Моше лазутчикам, — жив ли еще праведник Иов, обитавший там. Если он уже умер, то у жителей той Земли не осталось духовных заслуг и мы

наверняка одолеем их. Пусть мы слабее, но нам поможет Ашем, ибо у хананеев нет заслуг, которые могли бы защитить их".

Для защиты от опасностей Моше поведал лазутчикам Двенадцатибуквенное Б-жественное Имя.

Развращение лазутчиков

Двенадцать лазутчиков начали свой путь 29-го сивана 2449 года.

Хотя в то время, когда они были избраны для выполнения поручения, они и были праведниками, как только Моше отослал их, они сразу разложились и решили вернуться с уничижительным отзывом о Земле, чтобы задержать евреев.

Что же совратило их?

Они говорили друг другу: "Под главенством Моше мы — вожди народа. Как только мы войдем в Эрец Исраэль, водительствовать станет Иеошуа. И тогда он назначит себе других помощников. Поэтому задержим народ в пустыне, чтобы быть уверенными в том, что мы не лишимся своих высоких должностей".

Следующие сорок дней они провели в размышлениях о том, как правдоподобно объяснить, будто завоевать Эрец Исраэль невозможно.

Повествование о лазутчиках служит примером того, как стремление к почестям портит людей.

Так и Корах восстал лишь потому, что искал почестей. По той же причине царь Иеравам, владычествовавший над Десятью коленами, лишился своего удела в Грядущем Мире. Когда в праздники люди стекались в Храм, они замечали, что садился только Рехавам, соперник Иеравама, правивший коленом Иеуды. Иераваму не разрешалось садиться в *азаре,* ибо он не происходил из династии Давида. Видя, что он теряет приверженцев, Иеравам установил тельцов для поклонения и выдумал свои собственные праздники, чтобы помешать людям десяти колен приходить в Храм. В конце концов его убили, и он был осужден пребывать в *Геиноме.*

Жажда высокого положения и почестей в лучшем случае служит помехой для служения Ашему, а может и совсем испортить человека.

Иеошуа и Калев не согласились с замыслами лазутчиков, но в то время как Иеошуа открыто высказывал возражения, Калев решил, что мудрее скрыть свои истинные мысли.

Лазутчики вошли в Эрец Исраэль с юга и двигались на север. Если бы не чудеса, которые творил Ашем для того, чтобы охранить их, хананеи заметили бы и, возможно, убили их. Правителя всякого города, через который они проходили, Ашем поражал язвой. Поэтому хананеи были слишком заняты оплакиванием и захоронением мертвецов, и чужеземцы прошли незамеченными.

Ашем сделал так, что в тот самый день, когда лазутчики вошли в Землю, Иов умер. Оплакивание Иова было всеобщим, что также отвлекло внимание жителей от чужеземцев. Но вместо того, чтобы признать Промысел Всемогущего, лазутчики ухватились за эти события с целью очернить Эрец Исраэль, сообщив впоследствии народу: "Это страна повальных болезней. Всюду, где бы мы ни проходили, мы видели, что люди массами умирают".

Чтобы спасти лазутчиков от смерти, Ашем совершил и еще одно чудо: если кто-нибудь собирался объявить: "Эти люди — еврейские лазутчики", из его уст не выходило ни слова: он делался нем, как камень.

Лазутчики пришли в окрестности Хеврона, где находится Пещера Махпела, но они побоялись отправиться туда для молитвы. Известно было, что в том месте обитают великаны.

Один лишь Калев пренебрег опасностью, он решился посетить святое место, где погребены наши праотцы, ибо рассудил так: "Как я могу избегнуть того, чтобы быть втянутым в заговор лазутчиков? Иеошуа защищен молитвой Моше, я же должен просить Ашема о помощи".

Поэтому он вошел в Пещеру, чтобы помолиться. Вместе с ним вошла и *Шехина,* чтобы сообщить праотцам о том, что пришло время их потомкам завоевать Землю.

Калев пал наземь у могил праотцев и взмолился: "Отцы мира сего! Молю явить милость ко мне, дабы я был спасен от заговора лазутчиков!"

Затем лазутчики направились к Нахаль Эшколь. Тора называет эту долину Нахаль Эшколь (Винный ручей), ибо в тех краях сок ручьями струился по лозе вниз.

Когда они пришли туда, Калев напомнил им о наставлении Моше: принести сочные и сладкие плоды Эрец Исраэль. Лазутчики пренебрегли его словами, ибо показывать плодовитость Земли было им не на руку. Тогда Калев пригрозил: "Если вы не возьмете никаких плодов, то я обнажу меч и мы посмотрим, кто из нас останется жив!"

Зная храбрость Калева и его огромную силу, лазутчики подчинились.

Однако они выбрали чудовищные по своей величине плоды, чтобы сказать впоследствии народу, что страна, в которой родятся столь диковинные плоды, весьма подозрительна и необычна и обыкновенные люди в ней не выживут.

Лазутчики взяли виноградную ветку, на которой висела гроздь необычайного веса — 960 *сеа.* Нести ее можно было только восьмерым. Девятый лазутчик нес фиги, а десятый — гранатовый плод. Иеошуа и Калев, поняв, что лазутчики воспользуются этими плодами для клеветы на Землю, не несли ничего.

Когда лазутчики собирали плоды в Нахаль Эшколь, их заметили трое великанов, обитавших в окрестностях Хеврона.

То были Ахиман, Шешай и Талмай — три сына Арбы, самого высокого из всех великанов. Они являли собой все, что осталось от древних великанов, родившихся после Поколения Потопа.

Каково было значение их имен? Имя "Ахиман" подразумевало, что носитель его привык похваляться: "Братья мои *(ахай),* кто может одолеть меня?" *(Мая* по-арамейски "кто".) Мощью своей он превосходил всех остальных братьев. Шешай был крепок и силен, как мрамор *(шаиш).*

Следы от ступней Талмая похожи были на глубокие борозды *{тэлем)*.

Ахиман, Шешай и Талмай приближались к лазутчикам гигантскими шагами, издавая оглушительные крики. Лазутчики произнесли Двенадцатибуквенное Имя, которому научил их Моше, но это не возымело действия. Когда великаны подошли совсем близко, все лазутчики лишились чувств, кроме Иеошуа и Калева, которым придавала силы вера в Ашема. Увидев, что лазутчики лежат на земле без чувств, хананеи оживили их.

"Мы видим, что вы явились сюда рубить деревья, которым мы поклоняемся, и разбивать наши изваяния!" — прорычали великаны.

"Нет, — еле слышно ответили лазутчики, — мы просто собрали немного плодов".

"Убирайтесь отсюда! — грозно приказали великаны. — Ваш Б-г скоро приведет вас в эту землю, и тогда у вас будет сколько угодно времени, чтобы рубить наши деревья".

В награду за то, что великаны отпустили еврейских лазутчиков, не причинив им никакого вреда, Ашем позволил некоторым хананеям жить в Земле Израиля до разрушения Второго Храма.

Все сорок дней своего странствия лазутчики готовили и заучивали речь, которая должна была повлиять на общину.

Путешествие по всей Эрец Исраэль должно было длиться много больше чем сорок дней. Но Ашем знал, что во искупление каждого дня, проведенного лазутчиками в Земле, евреям придется пребывать в пустыне целый год. Поэтому Он, из жалости к сынам Израиля, сократил время странствия лазутчиков и тем самым срок последующего наказания евреев.

Лазутчики возвращаются

Лазутчики вернулись на сороковой день, вечером девятого *ава*. Прежде чем войти в свои шатры, они подошли к дому учений.

Они застали Моше, Аарона, *Санхедрин* и народ изучающими *алахот*. Законы отделения *халы к* законы *орлы*.

"Вам нет надобности учить законы, касающиеся Эрец Исраэль, глумливо обратились они к народу. — Вам никогда не доведется применять их".

Лазутчики произнесли свою тщательно подготовленную речь. Вначале они рассказали о достоинствах Эрец Исраэль. Они знали, что их хулительским измышлениям поверят лишь в том случае, если они предварят их словами правды.

"Мы нашли, что Эрец Исраэль и в самом деле необычайно плодородная страна, — начали они. — Хвалебные слова о том, что она течет молоком и медом, доподлинно истинны. Деревья гнутся под тяжестью сладких и сочных фиников, истекающих медом. У коз так много молока, что избыток стекает на землю, и мы действительно видели ручьи из молока и финикового меда.

Взгляните на мясистые плоды, что мы принесли с собой!

А теперь посмотрите внимательно. Доводилось ли вам когда-нибудь видеть виноградины такого гигантского размера? Не кажутся ли они вам странными? Так вот, в этой стране, в которой растут такие огромные плоды, обитают и не менее огромные великаны.

Завоевать ее невозможно, ибо жители ее сильны и их города надежно укреплены.

Ни с какой стороны мы не можем войти в нее, не встретив на своем пути врагов, вселяющих ужас. На юге живет Амалек..."

При одном лишь упоминании имени Амалека народ затрепетал.

Как пугают ребенка? Указывают на ремень, висящий на стене. Его вид напоминает ребенку о том, как его больно били этим ремнем.

Так и лазутчики упомянули Амалека первым (хотя хананеи и эморейцы были сильнее его), ибо они знали, какой ужас внушает это имя народу.

Лазутчики продолжали: "Хананеи обитают на востоке и на западе, а эморейцы и их родичи, тоже сильные в битве, — в горах севера. Так что все границы населены могущественными народами".

До сих пор лазутчики не сказали ничего такого, что было бы открытой ложью. Ханаанейские города действительно были очень хорошо укреплены, а их жители и в самом деле могущественны. Правда и то, что среди них были великаны. Однако утверждение лазутчиков о том, что страну невозможно завоевать, представляло собой не донесение о каком-то факте, а их личное мнение. (Никто не просил их высказываться о том, можно ли покорить страну. Если они хотели изложить свое мнение, то им следовало бы это сделать наедине с Моше.)

Услышав рассказ о непобедимых вражеских воинствах, люди начали терять мужество. И тогда поднялся Иеошуа, чтобы опровергнуть слова лазутчиков.

Но лазутчики не давали ему высказать свое мнение.

"Замолчи! — кричали они. — Ты не имеешь права говорить! У тебя есть только дочери и ни одного сына. Тебе не приходится бояться, что твои сыновья будут призваны в войско. А мы не хотим, чтобы наших сыновей убили!"

Калев понял, что он должен избрать другой метод. Он взобрался на скамью и воскликнул с вызовом: "Разве одно лишь это сотворил с нами Бен-Амрам?"

Ожидая, что Калев поддержит их, лазутчики утихомирили толпу. Взволнованные голоса умолкли. Все предвкушали очередную головокружительную новость.

Завладев всеобщим вниманием, Калев продолжил свою речь такими словами: "Моше совершил гораздо больше! Не он ли разделил для нас *Ям Суф*\ Не он ли дал нам ман? Не он ли устроил так, что стали падать перепела?

Почему же вы боитесь покорять Ханаан, раз Моше руководит нами? Моше всегда вел нас верным путем. Если он говорит, что мы можем одолеть наших врагов, то так оно и есть.

Даже если Земля Израиля находилась бы на самих небесах и Моше приказал нам: "Воздвигните лестницы и

взберитесь туда", нам следовало бы послушаться его. Успех наш в том, чтобы подчиняться ему, ибо все, что говорит Моше, есть воля Ашема".

Услышав слова Калева, лазутчики поспешно возразили ему.

"Дело обстоит не так, как ты говоришь, — заявили они. — Мы не можем одолеть этот народ, ибо он сильнее нас.

Когда великаны своими огромными шагами направились в нашу сторону, мы произнесли Двенадцатибуквенное Имя Ашема, но это не подействовало. Даже Сам Властелин Вселенной не может изгнать с Земли ее жителей".

Лазутчики утверждали, что мера грехов хананеев еще не преисполнилась, и поэтому Ашем не изгонит их из страны.

Случай с лазутчиками определял, совершена ли была *тшува,* сделанная сынами Израиля после прегрешения золотого тельца. Если бы они полностью очистились от этого греха, они признали бы теперь, что Б-г сам управляет вселенной. Они исполнены были бы веры в то, что Он покорит Ханаан с помощью явных чудес. Однако они все еще склонны были думать, как и раньше, что Б-г действует через посредников, и не могли поверить в то, что Он покорит Ханаан чудодейственным образом и им вообще не придется сражаться. (Когда происходило завоевание Земли под руководством Иеошуа, евреям пришлось сражаться, ибо Иеошуа не достиг той высоты духа, на которую поднялся Моше.)

Грех лазутчиков показал, что *тшува* евреев была небезупречна. Поэтому смертный приговор, произнесенный вначале после греха золотого тельца, был на этот раз приведен в исполнение.

Стремясь не дать народу дослушать Калева, лазутчики стали возводить хулу на Землю. "Это Земля, которая пожирает своих жителей, — заявили они. — В ней полным-полно заразы. Где бы мы ни проходили, повсюду мы видели умирающих людей. Так как жители ее необычайно крепки, они умирали не от телесной немощи. Нет, это

вредоносный климат Земли губит всякого, кто обитает на ней.

А знаете ли вы, что за великанов мы повстречали? Это остатки Поколения Эноша, и они так велики ростом, что кажется, будто головами достают до солнца. Всякого, кто их видит, охватывает такой ужас, что он от страха падает на землю!

Послушайте только, что случилось однажды, когда мы искали тенистое место, чтобы отдохнуть. Мы вошли, как нам показалось, в пещеру, но на самом деле это была шкурка гигантского граната. Там мы немного отдохнули. Потом проходившая мимо дочь великана подобрала эту шкурку вместе со всеми нами, двенадцатью мужчинами, сидящими внутри нее. Она даже не поняла, что мы были там! В своем саду она просто отбросила эту шкурку прочь. Мы ничтожные муравьи по сравнению с этими великанами. В самом деле, однажды мы услышали, как один великан говорил о нас другому: "Там, в винограднике, есть такие твари, крошечные, как кузнечики, которые похожи на людей".

Слова лазутчиков достигли своей цели: евреи поверили им и ужаснулись мыслям о вторжении в Землю.

Евреи беспричинно плачут, и Ашем гневается

В тот вечер евреи вернулись в свои шатры с горькими сетованиями. Отцы скорбно говорили детям: "Горе вам! Наши недруги, эморейцы, станут вскоре вашими господами!" Слезные жалобы, слышавшиеся из шатра одной семьи, вселяли скорбь в соседние семьи, и те тоже начинали сетовать. В конце концов, плакали уже все мужи общины. Женщины, однако, не присоединились к этим стенаниям.

Руководители *Санхедрина* пожаловались Моше: "Мы не подвергаем сомнению справедливость Ашема, — раз Он осудил нас на смерть, то мы примем Его приговор. Но зачем же посылать нам смерть от идолопоклонников Ханаана? Лучше бы нам умереть в Египте или здесь, в пустыне".

"Будет так, как вы хотите, — ответил Ашем. — Вы умрете в пустыне".

Этот вечер горестных жалоб пришелся на Девятое *Ава*. И изрек Всемогущий: "Вы плакали беспричинно; посему Я дам вам причину для ваших стенаний. Девятое *Ава* станет днем всенародной скорби. Именно в этот день разрушены будут и Первый, и Второй Храмы".

Девятого *Ава* предрешено было, что оба Храма будут превращены в руины, а евреи отправятся в изгнание, ибо сказано (*Теплим* 106:24-27): "И презрели они желанную Землю, и не верили Его слову. И роптали в своих шатрах, не слушались Гласа Ашема. И посему поклялся Он низложить их в пустыне, низложить их в народах и рассеять их по землям".

"Плакать и плакать будет он (народ еврейский) по ночам" (*Эйха* 1:2). К чему относится этот двойной плач?

о Они будут оплакивать разрушение Первого и Второго Храмов.

о Они будут оплакивать изгнание десяти колен и изгнание Иеуды и Биньямина.

Не прекратились сетования и следующим утром. В каком бы месте ни раздавались жалобы, там сразу же появлялись отступники, отчаянно вопившие: "Выберем новых вождей и вернемся в Египет!" Они предлагали: "Назначим же Датана вместо Моше и Авирама вместо Аарона и отправимся обратно в Египет. Лучше быть там рабами, нежели пасть от хананейских мечей!"

Датан и Авирам негодовали на то, что Моше и Аарон вывели народ из Египта. Они всегда были готовы подтолкнуть сынов Израиля к тому, чтобы вернуться туда.

Слова "вернемся в Египет" подразумевали также "к египетскому образу жизни", без Торы и *мицвот*. Таким образом, они являли собой бунт против Всемогущего.

Услышав такие речи, Моше, Аарон, Иеошуа и Калев испугались, что за это Ашем покарает сынов Израиля немедля, и стали умолять Его о милости. Охваченные горем Иеошуа и Калев разорвали свои одежды. Моше и Аарон пали лицом на землю, чтобы помолиться и упросить народ не восставать на Ашема. Моше и Аарон не находили слов, но Иеошуа и Калев решительно возразили лазутчикам. Они воскликнули: "Земля, которую мы разведывали, необыкновенно хороша!"

Называя Эрец Исраэль благодатной землей, они не преувеличивали.

Ассирийский царь Санхерив поручил своему военачальнику Равшакею уговорить евреев сдаться. Равшакей пытался убедить их, что им лучше переселиться в другую страну, чем жить в Эрец Исраэль в постоянной опасности и готовности к битвам. Он пообещал евреям: "Я возьму вас в землю такую же, как и ваша земля, в землю хлеба и вина, в землю плодов и виноградников, в землю масличных дерев и меда, и будете жить и не умрете..." (II *Мелахим* 18:32). Равшакей имел в виду необычайно плодородные земли в Африке.

Не было ли глупостью обещать евреям "землю такую же, как и их земля?" Если мужчина убеждает женщину стать его женой, разве говорит он: "Я так же богат, как твой отец; я обещаю тебе, что у тебя будет столько же мяса и вина, сколько было прежде?" Разве не станет обещать ей жизнь, лучшую, чем та, к которой она привыкла? Почему же тогда Равшакей не пообещал привести евреев в страну, более благодатную, чем их родина?

Однако даже Равшакей не осмелился заявить, будто какая-то другая страна превосходит Эрец Исраэль. Над такими словами смеялись бы как над очевидным враньем. Из того, что даже Равшакей, недруг евреев, желавший очернить Эрец Исраэль, не осмелился принизить Землю, мы видим ее всеми признанное превосходство над другими странами.

Все земные народы желали овладеть Эрец Исраэль. В прежние времена тот царь, у которого не было там дворца, не считался могущественным.

Иеошуа и Калев заверили народ: "Если вы будете бояться Ашема, Он поможет вам завоевать землю. Она в самом деле течет молоком и медом, ибо плоды ее жирны как молоко и сладки как мед.

Ваш страх перед силою хананеев — это восстание против Ашема. Всемогущий расправится с ними так же, как вывел Он вас из Египта. С верою в Него вы преуспеете.

Мы тоже видели великанов, но, в отличие от остальных лазутчиков, не испугались их. Мы увидели, что на их лицах начертан небесный смертный приговор.

Неужели вы не понимаете, что телесная сила хананеев не имеет никакого значения? Ашем ниспроверг их духовного посланца на Небесах и запечатал печатью их гибельный приговор. Мера хананейских грехов преисполнилась, и нет у них больше никаких заслуг, которые защитили бы их. Единственный великий праведник, живший меж них, Иов, чьи достоинства охраняли их, ныне умер".

И все же народ не внял Иеошуа и Калеву. Люди объявили: "Вы не заслуживаете доверия. (Ты, Иеошуа, потому жаждешь войти в Эрец Исраэль, что там ты станешь вождем; а ты, Калев, поддерживаешь его, будучи его близким другом.) Другие наши братья, лазутчики, блюдут наши интересы лучше, чем вы".

Евреи решили напугать Иеошуа и Калева и стали бросать в них камни. В тот же миг Облако Славы Ашема спустилось, чтобы защитить их. Евреи поняли, что поступили дурно, и оставили их в покое.

Ашем обратился к Моше в превеликом гневе. "Доколе будет народ сей испытывать Мое терпение? — сказал Он. — Все, что бы Я ни замыслил, им во благо, но они все время сетуют.

о Я вывел их из Египта, а они сетовали у *Ям Суф.*

о На горе Синай Я даровал им Тору, и вскоре после этого они изготовили золотого тельца.

о Я послал им небесную пищу, *ман,* а они воссетовали на него.

о Я устроил так, что когда лазутчики проходили по землям Эрец Исраэль, знатные хананеи погибали, дабы не могли они досадить им. И вот они возвели на Землю хулу, сказав: "Эта Земля пожирает своих жителей".

Не осталось более надежды вселить в это поколение веру и страх перед Небом, потребные для того, чтобы жить в Эрец Исраэль. Так истреблю же Я их, наслав чумное поветрие!

Почему Ашем вознамерился уничтожить народ посредством чумы?

Гибель евреев от чумы привела бы к меньшему *хилуль* Ашем, нежели передача их в руки врагов. Кара посредством чумы была бы подходящим наказанием *мида кенегед мида* за их недозволенные речи.

Исполняя обещание, что дал Я твоим праотцам, Я умножу твоих потомков, Моше, и произведу от них великий народ!"

Каждое слово благословения, слетающее с уст Ашема, сбывается (даже если оно связано с условием, которое не исполнилось). Так как Ашем пообещал произвести от Моше великий народ, его потомки размножились и стало их 600 000, ибо сказано: "Сыновья же Рехавьи (сына Элиэзера бен Моше) размножились чрезвычайно" (I *Диврей Аямим* 23:17).

Моше защищает евреев, взывая к Б-жественному Милосердию

Хоть народ и восстал против Моше, сказав: "Вернемся в Египет", — Моше не обиделся. Как обычно, он сделал все, что было в его силах, чтобы защитить евреев.

"Если Ты истребишь народ вместо того, чтобы привести его в Землю, — заспорил он со Всемогущим, — языческие народы, не ведая, что Ты караешь евреев за их

грехи, станут утверждать: "Почему Всемогущий уничтожил народ, который Он возлюбил и в чьей среде Он обитает? Должно быть, потому, что не в Его силах дать им Эрец Исраэль".

"Сын Амрама, — возразил Ашем, — разве народы не знают Мою силу? Разве они не слышали о великих чудесах, которые совершил Я у *Ям СуфТ*

Моше ответил: "Они скажут: "Хотя одного царя, фараона, Он и одолел, против тридцати одного царя Ханаана Он оказался бессилен. А посему Он погубил в пустыне Свой народ".

Пусть же теперь, Ашем, Твое милосердие возобладает над Твоим гневом. Исполни Свои слова о том, что Ты долготерпелив даже с грешниками. Не придавай значения тому, о чем говорил я раньше".

Какой прежний разговор имел здесь в виду Моше?

Когда Моше поднялся на Небо, чтобы получить Скрижали, он застал Всемогущего за выписыванием слов: "Ашем долготерпелив".

Он спросил: "Означает ли эта фраза, что когда праведник грешит, Ты проявляешь снисходительность?"

"Эти слова относятся не только к праведникам, — ответил Ашем, — но и к нечестивцам".

"Почему же Ты терпелив к грешникам? — вопросил Моше. — Пусть бы они погибли".

"Настанет день, — возразил Ашем, — когда ты будешь рад прибегнуть к Моему Милосердию".

Согрешив в происшествии с лазутчиками, евреи попали в категорию "нечестивцев", ибо они грешили уже не в первый раз. Поэтому Моше призвал Ашема явить Свое долготерпение.

"Не говорил ли ты, что Мне следует быть терпеливым только к праведникам?" — спросил Ашем.

"А не заверял ли Ты меня, что Ты терпелив и к грешникам?" — напомнил Ему Моше.

Моше сказал Ашему: "Подлинная сила Твоя открывается миру тогда, когда Ты проявляешь терпение (ибо воистину могуществен тот, кто властвует собой).

Даже если евреи вызвали Твой гнев, испытывая Тебя в десятый раз, вспомни, что Авраам во время десятого из тех Испытаний, которыми испытывал Ты его, превозмог сострадание к своему сыну Ицхаку и готов был заклать его. В нафаду за это пусть же теперь Твое милосердие пересилит Твой гнев. И тогда Твое могущество станет несомненным".

Моше взывал к Б-жественному милосердию. Ашем обещал, что к таким мольбам Он всегда будет благосклонен. Существует тринадцать атрибутов Б-жественного милосердия, но в тот раз Моше взывал только к шести из них.

Он чувствовал, что евреи не сделали *тшуву* после своего восстания против Ашема, поэтому не осмелился просить полного прощения, а попросил лишь об отсрочке наказания, чтобы предотвратить незамедлительную и окончательную гибель.

"Ашем, — воскликнул он, — долготерпеливый и преисполненный милосердия; прощающий содеянное зло и префешения; прощающий тех, кто возвращается к Нему и не прощающий тех, кто не делает этого, но не истребляющий их, а перекладывающий фех отцов на три или четыре поколения их потомков; — не произноси над народом Израиля смертный приговор!"

Ашем ответил: "Хотя Я и не прощу еврейский народ полностью, Я дарую им снисхождение по твоему слову. Вместо того, чтобы незамедлительно истребить их, Я покараю это поколение тем, что все они умрут в пустыне, а оставшееся наказание переложу на фядущие поколения".

Наказание Поколения Пустыни

Ашем объяснил Моше, какое наказание ожидает Поколение Пустыни.

"Это поколение, — поклялся Он, — которое видело Мои чудеса в Египте и в пустыне и все же десять раз испытывало Меня, не войдет в Землю.

Десять прегрешений евреев в пустыне:

1. Прибыв к *Ям Суф,* они воссетовали: "Разве из-за недостатка могил в Египте вывел ты нас, чтобы умирать в пустыне?" *(Шмот* 14:11).
2. Перейдя *Ям Суф,* они не поверили в гибель египтян; они решили, что те, должно быть, добрались до берега в каком-нибудь другом месте.
3. В Маре они сетовали на горькие воды *(Шмот* 15:24).
4. В Рефидиме они потребовали воды *(Шмот* 17:2).
5. Они преступили запрет на собирание *мана* в *шабат(Шмот* 16:27).
6. Они преступили запрет запасать *ман* на следующий день *(Шмот* 16:20).
7. В первый год в пустыне они потребовали мяса *(Шмот* 16:3).
8. Во второй год в пустыне они тоже требовали мяса *(Бемидбар* 11:4).
9. Прегрешение золотого тельца.
10. Прегрешение с лазутчиками.

Скажи народу, что Я поклялся исполнить их просьбу. Они просили смерти в пустыне, и они умрут там. Все мужчины от двадцати до шестидесяти лет от роду, подлежавшие призыву в войско, но отказавшиеся сойтись лицом к лицу с хананеями в битве, — умрут в возрасте шестидесяти лет, сами выкопав себе могилы.

Сыновья их примут на себя остаток наказания и сорок лет будут скитаться по пустыне, пока последний из поколения, оставившего Египет, не достигнет шестидесяти лет и не погибнет".

Хотя Ашем приговорил это поколение погибнуть в пустыне в течение сорока лет, Он милостиво включил в этот срок первые два года, проведенные ими в пустыне (до префешения), а также сороковой год, когда девятого *ава* никто не умер. Следовательно, смертный приговор действовал только тридцать семь лет. В продолжение этого времени каждый год девятого *ава* умирало немногим больше 15 000 человек. Так как, кроме этого, тысячи людей (таких, как *маафилим* и сторонники Кораха) погибали из-за

других своих прегрешений, к концу сорокалетнего срока все мужчины, вышедшие из Египта, уже умерли.

Как же исполнилось слово Ашема?

Пока евреи скитались по пустыне, некоторые из них умирали в течение года, но большинство — в девятый день *ава.*

Каждый год в канун девятого *ава* Моше провозглашал: "Ступайте, ройте себе могилы!"

Каждый еврей выкапывал себе могилу и ложился в нее в ночь девятого *ава.* Каждый год умирало более 15 000 из числа тех мужчин, которые достигли шестидесяти лет. Тем, кто доживал до утра, не разрешалось покидать могилы, пока Моше не провозглашал: "Все, кто остался жив, подымайтесь!"

Перед тем, как еврей умирал, из его пупка выползал червь и заползал ему в рот; так еврей получал искупление за то, что поверил в наветы лазутчиков. Страдания искупали его вину и (по одному из мнений) позволяли ему вновь обрести свою долю в Грядущем мире.

Люди этого поколения, слышавшие Голос Ашема на горе Синай, были подобны ангелам, невзирая на свои грехи. После смерти тела их оставались нетленны.

Вечером девятого *ава* сорокового года в пустыне произошло чудо. Как обычно, люди вырыли себе могилы, но на следующее утро они обнаружили, что никто не умер. Тем не менее они не решались поверить, что смерти окончились, ибо еще многие из тех, кому во время вынесения смертного приговора было двадцать лет, оставались в живых. Поэтому они предположили, что неправильно вычислили начало месяца. Они добровольно возвращались в свои могилы в каждую из шести последующих ночей.

Увидев появление полной луны на пятнадцатое *ава,* они удостоверились, что наступила середина месяца. И тогда они поняли, что приговор, произнесенный над их поколением, снят.

Приговор Ашема касался только тех мужчин, которые включены были в перепись от *ияра* 2449 года, но не тех, кому исполнилось двадцать между *ияром* и девятого *ава* (и которые включены были лишь в следующую перепись. Таким образом, Его слова относились не к тем, кому к моменту возвращения лазутчиков исполнилось двадцать лет, а лишь к тем, кто был включен в официальную перепись.

Ашем намеренно сформулировал свой приговор в расплывчатых выражениях, чтобы, подвергаясь ужасным страданиям — роя себе могилы и ожидая в них смерти, люди, на самом деле заслуживше смертную кару, искупили свои грехи.

Они отметили пятнадцатое *ава,* как отмечают праздник. Это одна из причин, по которым мы ежегодно отмечаем эту дату, как день радости.

Для Моше пятнадцатое *ава* сорокового года в пустыне было, кроме того, днем личной радости.

Со второго года, когда были посланы лазутчики, и до сорокового года Ашем гневался на евреев и считал их отверженными. Это отношение распространялось и на их вождя. В продолжение всех этих тридцати семи лет Моше не удостаивался того наитеснейшего общения с Б-гом, какое выпадало на его долю раньше. Всемогущий либо обращался к нему через посредников (через ангела или через *урим ветумим),* либо являл Моше смутные видения. Но пятнадцатого *ава* сорокового года Моше вновь обрел прежнюю ясность своего пророчества. И тогда он понял, что любовь Ашема к нему была сокровенным отражением Его любви к еврейскому народу.

Согласно Рамбаму, Моше все эти годы потому не удостаивался наивысшей степени пророчества, что сокрушался из-за гнева Ашема на евреев.

Повеление о задержке евреев в пустыне пошло им во благо в нескольких отношениях:

1. Ашем сказал: "Сперва, в Своей ярости, Я поклялся, что Поколение Пустыни лишится доли в Грядущем мире. Но потом Я смилостивился и отменил Свою клятву. Раз евреи без принуждения приняли Мою волю, — настолько, что сами рыли себе могилы и ложились в них, — их грехи искуплены и они избавлены будут от вечной кары".

2. Сорок лет скитаний пошли на пользу и тем, кто вошел в Землю. Прослышав, что сыны Израиля были на пути в Землю, хананеи повалили деревья и сожгли свои дома, чтобы евреи вошли в разоренную и опустошенную страну. Ашем до тех пор удерживал евреев в пустыне, пока хананеи не восстановили плодородие почв и не построили заново свои дома.

3. Ашем сказал: "Если Я приведу народ в Эрец Исраэль немедленно, то каждый поспешит к своему полю и к своему винограднику и посвятит уходу за ними все свои силы. Заключу-ка Я евреев на сорокалетний срок в пустыне, где они будут, питаясь *маном,* изучать Тору. И тогда войдут они в Эрец Исраэль очищенными".

Под смертный приговор не подпали следующие группы людей:

o Иеошуа и Калев.

o Женщины Поколения Пустыни. Они держались в стороне от прегрешений и всегда хранили верность Ашему и Моше.

O Мужчины старше шестидесяти лет: например, Яир и Махир, сыновья Менаше, появившиеся на свет еще при жизни Яакова.

o Люди из колена Леви, ибо они не участвовали ни в прегрешении золотого тельца, ни в прегрешении с лазутчиками, ни в прочих проявлениях непокорности.

Все эти люди вошли в Эрец Исраэль.

Лазутчики получают наказания, а Иеошуа и Калеву обещана награда

Десятеро лазутчиков, возведших на Землю хулу, умерли сразу. Им не дарована была возможность совершить *тшуву,* ибо они вовлекли в грех весь народ. Тот, кто побуждает грешить других, заслуживает гораздо большего наказания, чем тот, кто грешит сам.

Лазутчики умерли необыкновенно мучительной смертью. Языки их сверхъестественным образом вытянулись до пупков, и черви выползли из их языков и вошли в их пупки. Оттуда они вернулись на языки и пожрали их.

Они были наказаны *мида кенегед мида* за то, что своими языками говорили *лашон ара* на Эрец Исраэль, которую считали пупом (центром) Земли.

Лазутчики вычеркнуты были из Мира Грядущего. Иеошуа и Калев, не присоединившиеся к нечестивцам, получили щедрую награду. Им обоим были отведены уделы лазутчиков в Эрец Исраэль.

Когда под водительством Иеошуа колено Иеуды получало свои земли, Калеву, по Б-жественному повелению, были даны окрестности Хеврона. Калев сам изгнал оттуда трех великанов: Ахимана, Шешая и Талмая. Хотя он был уже стариком, силой он не уступал молодому воину.

Иеошуа получил уделы, уготованные десятерым лазутчикам в Мире Грядущем. Дабы намекнуть на то, что он удостоился духовной награды десятерых лазутчиков, к его первоначальному имени, Ошеа, добавлена была буква "йуд" (числовое значение которой равно десяти).

Почему Ашем вознаградил Иеошуа больше, чем Калева?

Величина награды соответствует силе искушения. Калев происходил от Иеуды, властвовавшего над своим языком. Поэтому он мог противостоять *лашон ара* и ему не приходилось при этом чрезмерно напрягать свои силы. (Тем не менее он молил Небеса о помощи у могил праотцев, ибо находился в обществе нечестивцев, пагубном даже для праведника.)

Иеошуа же был потомком Йосефа, запятнавшего себя *лашон ара,* у него была врожденная слабость к этому прегрешению. Так как ему пришлось бороться с искушением, его награда была соответственно больше.

Каждый год в день смерти лазутчиков, седьмого *элула* (по некоторым мнениям, семнадцатого *элула),* праведники соблюдают добровольный пост.

Это печальный день, ибо мы полагаем, что когда лазутчиков постигло наказание, они совершили *тшуву* но Небо не приняло ее.

Когда мужчины того поколения услышали клятву Всемогущего о том, что они должны будут умереть в пустыне, и стали свидетелями смерти лазутчиков, они горько пожалели о своем прегрешении.

Маафалим - те, кто хотели войти в Эрец Исраэль без соизволения

На следующее утро часть народа заявила: "Давайте покажем, что мы жалеем о своих словах, призывавших вернуться в Египет. Теперь мы отправимся в Эрец Исраэль без промедления".

Моше предостерег их: "Вы не преуспеете. Не всходите в Землю, ибо *Шехины* нет в вашей среде. Ни Ковчег, ни *Мишкан,* ни Облако Славы еще не трогались с места. Ашем не станет помогать вам, и вы потерпите поражение от руки неприятеля".

Однако эти люди пренебрегли словами Моше. Следующим же утром они взобрались на гору, ведущую в Эрец Исраэль. Обитавшие там *амалекитяне* и *хананеи* напали на них. Они наносили пришельцам один удар за другим, пока не истребили их.

В Торе написано: "Они силой пытались *{яапилу)* подняться на вершину горы" (14:44). Эта группа отступников известна под названием *маафилим,* которое означает:

1."Упорствующие в своей дерзости", ибо они настаивали на том, чтобы идти своими собственными путями.

2. "Навлекшие тьму" *(афела* — темнота). Они не освятили Имя Всемогущего, а осквернили его. Когда недруги разгромили их, народы, не ведая о том, что таким образом Ашем наказывал этих евреев, решили, будто Он оказался

бессилен против врага. Следовательно, *маафилим* вызвали своим поступком *хилуль* Ашем.

Тора приводит происшествие с *маафилим* для наставления. В каждом поколении *"маафилим"* упорствуют, настаивая на том, чтобы следовать своим собственным мнениям, считая, что они правильнее тех суждений, которые исходят от религиозных руководителей. Тора предостерегает, что пренебрежение ее мнением являет собой *хилул Ашем* и что это губительно для самих *маафилим.*

К каждой жизненной ситуации надо подходить с точки зрения Торы, выражаемой религиозными руководителями. Например, вопрос о том, уступить ли спорную территорию или сражаться за нее, нельзя решать, исходя из политических теорий или опыта. Такой вопрос, равно как и всякая другая жизненная проблема, должен решаться на основании *алахи.*

Законы о мучных приношениях и винных возлияниях, которыми сопровождаются все жертвы *ола* и *шламим*

После того, как произошел случай с лазутчиками и на все поколения была навлечена кара, среди евреев возобладал дух скорби и уныния. Евреи сетовали: "Быть может, наши дети совершат какой-нибудь другой грех и тоже не войдут в Эрец Исраэль. Нашему народу никогда не добраться до Земли".

Ашем приказал Моше: "Ступай, подбодри впавших в уныние евреев!"

"Властелин Вселенной, — спросил Моше, — как же мне утешить их?"

"Обучая Торе, — ответил Всемогущий. — Дай им наставление о *мицве,* касающейся *несахим* (возлияний) и отделения *халы* от теста.

Евреи согрешили, возведя на Эрец Исраэль хулу при помощи виноградной грозди, которую принесли с собой лазутчики. Ашем, в Своем Милосердии, незамедлительно обучил евреев

мицве возлияния вина на жертвенник. Эта *мирва* была призвана искупить их грех, совершенный при помощи винограда.

Эти *мицвот* связаны с Эрец Исраэль, поэтому евреи вдохновятся уверенностью в том, что их дети непременно достигнут Земли".

И тогда Моше научил евреев, что жертвы *ола* и *шламим,* приносимые от частных лиц, а также общинные жертвы *шламим,* приносимые в *Шавуот* вместе с Двумя Хлебами, должны сопровождаться мучным приношением и возлиянием вина.

о *Минхат несахим* — мучное приношение, которым сопровождаются вышеупомянутые жертвы.

Это приношение состояло из муки, масла и соли. Его целиком сжигали на жертвеннике. Количество муки и масла менялось в зависимости от того, какую жертву сопровождало данное приношение.

о *Несех* — возлияние.

Вместе с каждой жертвой *ола* или *шламим* совершалось приношение меры вина, величина которой зависела от типа основной жертвы. Это вино выливали в дренажные отверстия, проделанные в основании жертвенника. В случае общинного жертвоприношения, левиты сопровождали возлияние пением.

Хала — закон об отделении части теста

Пока евреи находились в пустыне, они не отделяли часть теста. Лишь с того времени, как они вошли в Эрец Исраэль, они обязаны были выполнять эту *мицву.*

С тех пор всякий, кто замешивал *омер* теста из муки одного из пяти видов (пшеничной, ячменной, овсяной, полбяной и ржаной), должен был отделить от теста часть, называемую *халой. Хала* была свята, и ее отдавали коэну.

В полном смысле *мицва* об отделении *халы* выполняется только в Эрец Исраэль, когда там проживает большинство еврейского народа. Однако наши мудрецы постановили отделять *халу* даже за пределами Эрец Исраэль и

даже в наше время, чтобы эти законы не были забыты. В наши дни *халу,* отделяемую от теста, надо сжигать. Изготовив соответствующее количество теста, мы отделяем от него *халу* и читаем благословение: *"Барух ата ... ашер кидшану бемицвотав вецивану леафриш хала мин аиса* — Благословен ты, Ашем, наш Б-г, Царь Вселенной, Который заповедал нам отделять от теста *халу".*

Существуют разные мнения относительно того минимального количества теста, от которого надо отделять *халу.* Посоветуйтесь с надежным человеком, авторитетным в вопросах *алахи.*

Если мы забываем отделить *халу* от сырого теста, то мы должны отделить ее от испеченного хлеба.

Хотя отделять *халу* позволено любому из домашних, эта *мицва* особо заповедана хозяйке дома. Выполняя ее, она искупает грех первой женщины, Хавы.

Наши мудрецы называют Адама святой *халой* мира. Это означает, что Ашем сотворил его безупречно чистым, лишенным злых побуждений.

Хава заставила Адама потерять свою чистоту. После того, как он согрешил, его и его потомков тянуло к ублажению своего тела (даже если следование телесным прихотям приносило им вред). *Мицва* отделения *халы* обладает возможностью вернуть ту чистоту духа, которая была утеряна из-за прегрешения Адама. Следовательно, выполняя эту *мицву,* женщина заглаживает грех Хавы.

Нельзя пренебрегать *мицвой* об отделении халы. Небрежение этой *мицвой* навлекает на мир голод, а ее соблюдение приносит в дом достаток.

Особые жертвы, которые приносят, если большинство общины по ошибке совершило идолопоклонство

Если *Санхедрин* ошибочно выносит решение, позволяющее какое-либо действие, относимое к идолопоклонству, и

большинство народа действует согласно этому решению, то Тора требует от каждого колена, даже если люди этого колена и не участвовали в прегрешении, принести:

О быка в жертву *ола;*

о козла в жертву *хатат.*

Эти жертвы искупали допущенное прегрешение.

Тора постановила искупать идолопоклонство иными жертвами, чем прочие прегрешения, ибо идолопоклонство — столь тяжкий грех, что, совершая его, человек как бы разом нарушает **все** заповеданные Торой *мицвот.*

В разделе *Ваикра* Тора давала предписания о жертвах, приносимых в том случае, если вследствие ошибочного алахического решения, принятого *Санхедрином,* большинство общины Израиля нарушило запрет, преднамеренное небрежение которым влекло бы за собой наказание, *карет.* Здесь же Тора дает предписание об особых жертвах, которые надо приносить в том случае, если решение *Санхедрина* повлекло за собой грех идолопоклонства.

Как объясняет Тора, эти жертвы приносят искупление потому, что причиной греховного деяния служат в этом случае ошибки в *алахе.* Тот же, кто поклонялся идолам преднамеренно, не может принести жертву, не совершив сначала *тшуву.* Иначе он навлекает на себя наказание *карет* (или, если его предостерегали и если есть свидетели самого греха, его забрасывают камнями). Он презрел Вторую Заповедь, которую евреи услышали прямо из уст Ашема: "Да не будет у вас других Б-гов сверх Меня" *(Шмот* 20:3).

Избегать пребывания среди тех, кто презрел слово Ашема

Об идолопоклоннике Тора говорит: "Он презрел слово Ашема" (15:31).

Наши мудрецы приводят еще целый список преступлений, виновные в которых получают клеймо "презревших

слово Ашема". Еврей, преднамеренно совершивший какое-либо из этих преступлений, несет суровое наказание. Так что стоит принять особые предосторожности, чтобы, не дай Б-г, не попасть в эту категорию.

Вот, кто "презирает слово Ашема":

о Тот, кто вслух читает *Шма* и другие слова Торы в нечистых местах.

Этот закон ставит трудные задачи перед семьями, в которых есть маленькие дети. Нельзя учиться или молиться в присутствии младенцев и детей, не могущих следить за собой.

о Учитель Торы, намеренно неверно трактующий *алаху,* и обучающий этой *алахе* противно истинному ее смыслу.

о Человек, который с дерзким бесстыдством и высокомерием преступает заповедь Торы.

о Человек, который мог бы изучать Тору, а вместо этого занимается суетными делами. Он пренебрегает жизненной важностью Торы.

о Тот, кто утверждает, будто какой-то стих или какая-то мысль Торы не являются Б-жественными.

о Тот, кто презирает *талмидей хахамим,* отзываясь о них так: "Что нам за толк в этих людях, которые только и делают, что сидят и учат Тору?"

На самом деле Ашем поддерживает существование человечества вещественными благословениями именно ради изучения Торы, являющегося целью мироздания. Таким образом, те, кто посвящает себя изучению Торы, — опора людского рода.

о Тот, кто оскорбляет *талмид хахама* или оскорбляет кого-либо другого в присутствии *талмид хахама.*

Мекошеш - осквернитель *шабота*

Когда Ашем постановил, что Поколение Пустыни не **войдет** в **Землю, некий муж** рассудил **так: "Зная** о **том, что**

им никогда не достичь Эрец Исраэль, люди нашего поколения могут теперь начать относиться к *мицвот* беспечно. Они решат, будто за пределами Святой Земли *мицвот* не надо принимать всерьез. Я намеренно оскверню *шабат,* чтобы они увидели печальные последствия моего прегрешения".

И он во Славу Небес нарушил законы о *шабате,* дабы его кара послужила для евреев предостережением.

Он отправился в поле и стал собирать хворост — действие, запрещенное в *шабат.*

За сбором хвороста и застали его назначенные Моше сторожа. Двое свидетелей предостерегли его, чтобы он прервал запретный труд, но он не послушал их.

На исходе *шабата* осквернителя привели к Моше, дабы Моше судил его.

Моше приказал держать его в заключении до тех пор, пока Ашем не откроет, какого рода смертную казнь заслуживает этот грешник. Ашем научил Моше, что человек, преднамеренно нарушивший *шабат,* навлекает на себя *скилу* (забрасывание камнями).

> Тора не открывает имя осквернителя. Р. Акива учил: "Осквернителем *шабата* был Целафхад. Мы можем заключить это из фразы, которую говорят впоследствии *(Бемидбар* 27:3) дочери Целафхада Моше: "Отец наш умер в пустыне ... за свой грех (а не из-за греха лазутчиков)".
>
> На это р. Иеуда бен Бетера сказал ему: "Акива, в грядущем ты будешь призван к ответу за раскрытие имени этого осквернителя!
>
> Если им и в самом деле был Целафхад, то ты наказан будешь за то, что открыл его имя, которое Тора утаила. Если же им был другой человек, то ты получишь наказание за то, что опорочил имя праведника Целафхада".

Несмотря на это, р. Акива решил, что ему все-таки можно обнародовать имя осквернителя, Целафхада, ибо побуждения этого человека были во Имя Небес.

Мицва прикреплять к четырехугольным одеяниям *цицит* (завязанные узлами кисти)

Всемогущий подарил нам одну *мицву,* цель которой — напоминать нам обо всех остальных Его *мицвот.* Это *мицва,* касающаяся *цицит.*

Каково значение слова *"цицит"!.*

"Цицит" означает "кисти". Имеются в виду нити, изготовленные специально для этой *мицвы,* завязанные узлами согласно *алахическим* требованиям и прикрепленные к четырехугольным одеждам.

Предназначение кистей заключается в том, чтобы при взгляде на них еврей вспомнил об Ашеме и воздержался от греха.

Как же *цицит* помогают еврею вспомнить об его обязанностях перед Всемогущим?

> Один человек спросил у р. Биньямина: "Что за дурацкий обычай вы, евреи, соблюдаете?! Зачем вы прикрепляете к углам своих одежд восемь стянутых узлами ниток?"
>
> "Я объясню это весьма простым способом, — ответил р. Биньямин. — Учитель наш Моше пожаловался Всемогущему на то, что один муж потому осквернил *шабат,* что в этот день на нем не было *тфилин,* напоминающих еврею об узах между Ашемом и еврейским народом. (В те времена евреи носили *тфилин* весь день, за исключением *шабата,* когда одевать *тфилин* нельзя.) И тогда Ашем сказал Моше: "Я дам тебе *мицву,* которую можно соблюдать даже в *шабат* и праздники. Вели каждому еврею прикрепить к своим одеяниям *цицит,* нити с узлами, дабы всегда помнить о *мицвот".*
>
> Теперь ты видишь, что мы действуем, как те люди, которые, дабы не забыть о каких-то делах, завязывают узелки на своих носовых платках".

Кроме того, Всемогущий повелел нам пометить наши одежды, подобно тому, как хозяин приказывает рабу повязать на своих одеждах узлы в знак его рабства.

Каждая подробность, касающаяся *мицвы,* предназначена напоминать нам о том, что, как слуги Всемогущего, мы обязаны выполнять Его заповеди:

О *Цицит* крепятся к углу одеяния со всех четырех сторон, чтобы напоминать нам о наших обязанностях, куда бы мы ни поворачивались. Помимо этого, *цицит* символизируют двух свидетелей, находящихся спереди от человека, и двух, находящихся сзади; эти свидетели предостерегают его от греха.

о Числовое значение слова *"цици^* — 600. Если добавить к этому числу 8 нитей *цицит* и 5 узлов (в каждом углу одежды делается по 5 узлов из восьми нитей), то получим 613, общее число заповедей.

Кроме того, в каждом углу делается **пять** узлов для того, чтобы напоминать о **пяти** Книгах Торы. **Восемь** нитей в каждом углу напоминают еврею о том, что он должен следить за **восемью** своими органами, которые могут увлечь его к греху (уши, глаза, рот, ноздри, руки, ноги, детородные органы и сердце). Число **восемь** намекает также на то, что если он сохранит себя от греха, то возвысится превыше семи небес; но если согрешит, то претерпит **восемь** наказаний: одно — в могиле, остальные — в семи частях *Геинома.*

о Одна из восьми нитей должна быть из шерсти, окрашенной в цвет *тхелет,* причем краска должна быть приготовлена из крови морского моллюска *хилазона.* Эту нить нельзя красить краской, добытой из какого-либо другого вещества. Нить *тхелет,* вплетенная в *цицит,* намекает на Престол Небесной Славы.

В наше время *хилазон* исчез.

Ашем спрятал его от нас, ибо, в отличие от наших предков, мы не достойны уподобления Престолу Небесной Славы.

Поэтому наши *цицит* состоят из одних белых нитей, но, тем не менее, они кашерны. Белый цвет символизирует прощение грехов.

Цицит намекают также на Исход из Египта.

о Они крепятся только к четырехугольным одеждам, чтобы указать на **четыре** ступени избавления, обещанного в *Шмот* (6:6-7): "Я выведу, Я избавлю, Я спасу и Я приму".

о Тора называет углы одежды словом *канфот,* означающим еще и "крылья". Тем самым делается намек на то, что Он спас нас из Египта с великой быстротой, как бы на крыльях орла.

Помимо этого, ношение *цицит* сообщает еврею святость. Ашем заповедал: "Облекитесь в одежды, подобные одеяниям ангелов". *Цицит* крепятся к четырем углам, соответствующим четырем крыльям *хайот* — высших существ. Слово *канфот,* означающее "углы" и "крылья", намекает на крылья ангелов.

В канун *шабата* р. Иеуда бар Илай приказывал принести ему ушат горячей воды. В честь *шабата* он омывал свое лицо, руки и ноги. Затем он оборачивался в льняные покровы, к которым были прикреплены *цицит.* И тогда он своим видом становился подобен небесному ангелу, целиком поглощенному исполнением Воли Ашема.

Однако само по себе ношение *цицит* не охраняет еврея от прегрешений. Тора повелевает: "Смотря на них, вспоминайте все *мицвот* Ашема и исполняйте их" (15:39). Если *цицит* не напоминают еврею о непреложности данных Ашемом *мицвот,* то такой еврей подобен человеку, сделавшему на своем платке узелок, но забывшему, зачем он его сделал.

Мицва цицит касается только дневного времени суток: к ночным одеяниям *цицит* не прикрепляются. Поэтому женщины освобождены от этой *мицвы,* как и от всех

предписывающих *мицвот,* связанных с определенным временем.

Женщины потому не носят *цицит,* что *цицит* напоминают нам обо всех *мицвот* Ашема (14:39), а женщины обязаны выполнять не все из них.

Только тот еврей, который носит четырехугольные одежды, обязан прикреплять к ним *цицит* (равно как и ограждать свою крышу обязан лишь такой еврей, дом которого имеет крышу).

И все же значение этой *мицвы* столь велико, что, как учили наши мудрецы, всякому еврею следует каждый день надевать на себя четырехугольное одеяние с прикрепленными к нему *цицит,* чтобы выполнять эту *мицву.* Еврей обязан также обучать этой *мицве* своих детей.

Как предсказал пророк Зехария (8:23), всякий, кто тщательно блюдет *мицву цицит,* в грядущем будет иметь в своем распоряжении 2800 прислужников: "В те дни по десять мужей из всех (семидесяти) языков прицепятся к нему и будут прислуживать ему за каждый угол (к коему прикрепил он *цицит)".*

Почему по десять мужей? Тот, кто выполняет *мицву цицит,* как бы выполняет все Десять Заповедей. И за это по десять мужей от каждого народа будут прислуживать ему.

Нафада обещана по принципу *мида кенегед мида.* Выполняя *мицву цицит,* еврей демонстрирует свою готовность служить Ашему. Он сможет полностью посвятить себя служению Ему, а заботиться о его земных делах будут другие.

Однажды, спасаясь бегством от Шаула, Давид и его люди спрятались в глубине пещеры; и вдруг туда вошел Шаул.

"На сей раз Б-г предал твоего врага в твои руки!" — возликовали люди Давида. Однако Давид сказал им: "Упаси Б-г, чтобы я поднял руку на помазанника Ашема!" Он бесшумно приблизился к Шаулу и одним движением отрезал угол царского одеяния. Теперь он обеспечил себе возможность доказать, что пощадил жизнь Шаула.

Однако потом "больно стало сердцу Давида, что он отрезал угол от одежды Шаула" (I *Шмуэль* 24:6). Почему же он пожалел о своем поступке?

Согласно одному из мнений, Давид, отрезав угол от одежды Шаула, лишил царя возможности выполнять *мицву* ношения *цицит* до перемены платья, Давид упрекал себя в том, что, пусть и ненадолго, но лишил Шаула этой великой *мицвы.*

Запрет предаваться еретическим или безнравственным мыслям

Тора повелевает: "Не ходите вслед вашего сердца и вслед ваших очей, за которыми блудите" (15:39).

Мицва не сбиваться с пути, следуя за сердцем (на языке Торы "сердце" символизирует средоточие страстей и желаний), запрещает нам размышлять о ереси, а *мицва* не сбиваться с пути, следуя за глазами, — о безнравственности.

Эта *мицва* относится ко всем временам, ко всем мужчинам и женщинам. Нам дано повеление всегда хранить чистоту своих помыслов, оберегая их от запретных идей и представлений.

Каков же смысл понятий "ересь" и "безнравственность"?

О Ересь *{апикорсут).* Это понятие относится не только к отрицанию существования Б-га или отрицанию Б-жественной природы Торы; ересью является также всякая идея, противоречащая какому-либо из основных принципов Торы. Например, отрицание того, что Всемогущий постоянно надзирает за вселенной, или того, что Он вознаграждает праведников и карает грешников.

Поэтому евреям запрещено знакомиться с идеями, противоречащими заключенной в Торе истине. Кашерность духовной пищи, безусловно, не менее важна, чем кашерность пищи телесной. Удаляющий себя от Б-гопротивных и безнравственных идей возвышается и очищается.

О Безнравственность. Запрещено каким бы то ни было способом (посредством книг, журналов, кинофильмов,

телевидения или других средств) контактировать с мыслями, ведущими к безнравственности.

Ашем говорит: "Пусть же будет твой стан свят, чтобы не увидел Он у тебя чего-нибудь срамного (наготы) и не отступил от тебя" *(Дварим* 23:15). Этот стих учит нас, что из-за нашей нескромности *Шехина* покидает нас.

"Сын мой! Отдай свое сердце Мне, и да наблюдают твои глаза Мои пути" *(Мишлей* 23:16).

Этот стих обращен ко всему еврейскому народу, называемому "сынами Ашема" (ибо сказано *{Дварим* 14:1): "Сыны вы Ашему, вашему Б-гу).

Тора наставляет еврея посвятить Ашему свои помыслы и свои глаза, ибо они способны ввести его в грех.

Пока душа человека полна образов и желаний, противных Торе, он не может достичь святости помыслов и восприятия, даже изучая Тору и вознося молитвы. Как невозможно вырастить добрую пшеницу, не очистив сперва почву от сора и камней, так и человеческое сердце, пока оно грезит о том, что дурно, не воспримет слова Б-га Живого.

Нечистые мысли загрязняют разум настолько, что истина не проникает в него.

Чтобы не сказал человек: "Мудрость Торы и Б-гобоязненность служат надежным укреплением для моих мыслей, и соприкосновение с грехом не причинят мне вреда", — с особой силой говорится в стихе: "Сын Мой! Отдай Мне свое сердце и свои глаза".

Наши мудрецы утверждают, что каким бы великим человек ни был, *ецер ара* обладает способностью возбуждать в нем желание, когда он видит безнравственные картины. Так и ересь способна оказывать влияние даже на мудрейших людей. Каким бы праведником человек ни был и какими бы добрыми намерениями он ни руководствовался, он не преуспеет в Торе и в служении Ашему, если глаза и уши свои не предназначит с непоколебимостью для одного лишь Ашема, отдалившись от ереси и безнравственности.

Хофец Хаим пишет: "Если человек размышляет о грехе, Тора не может проникнуть в его ум. Тем не менее ему не следует отчаиваться и терять мужество, если он не может

полностью очистить мысли свои. Есть такое правило: "Тот, кто жаждет очистить себя, получает помощь Свыше". Пока он хочет и пытается изгнать греховные мысли из своего сердца, Ашем будет помогать ему в этом".

Абуя, один из самых выдающихся людей своего поколения, пригласил на обрезание своего сына великих учителей Торы со всего Иерусалима. За трапезой одни из них сочиняли песни, другие придумывали витиеватые стихи.

Р. Элиэзер сказал р. Иеошуа: "Скажем же слово Торы".

И они стали толковать различные места Торы. Благодаря их словам, преисполненным глубины и истины, вокруг засверкал Небесный огонь, подобный тому огню, который видели евреи при даровании Торы. Пораженный величием знатоков Торы, Абуя поклялся: "Коль таковы почести, достигаемые изучением Торы, я посвящу сына своего Торе".

Но нестойкой оказалась Тора его сына, поскольку отец посвятил его на это поприще не во Имя Небес, но ради почестей и власти благодаря Торе.

Элиша стал выдающимся учеником, а затем и светилом Торы. И несмотря на это, он в конце концов перестал соблюдать Заповеди. Его решению оставить Тору способствовали два случая, сильно его взволновавшие.

Однажды в *шабат,* когда он обучал Торе в долине Гинасар, он увидел, как какой-то еврей залез на дерево и снял с ветвей птицу вместе с ее птенцом. Тем самым еврей осквернил *шабат* и нарушил запрет, гласящий: "Не бери матери вместе с ее птенцами" *{Дварим* 22:6). На исходе *шабата* Элише довелось наблюдать, как другой еврей залез на дерево, и, прежде чем взять яйца, отогнал высидевшую их птицу, как и повелевает Тора. Когда он слезал с дерева, его укусила змея, и он умер.

Элиша решил, что этот случай противоречит данному в Торе обещанию о том, что человеку, соблю-

дающему *мицву* отгонять птицу от яиц, дана будет долгая и хорошая жизнь *(Дварим 22:1).* Если бы Элиша постарался доискаться до истины, он понял бы, что в этом обещании подразумевается мир "вечной жизни и абсолютного блага". После этого случая Элиша засомневался в истине Торы.

Говорят еще, что он окончательно сбился с пути при виде трагедии р. Иеуды Анахтома. Этот мудрец был убит, и, пока труп лежал на земле, собака отгрызла ему язык.

"Как же такое возможно, чтобы язык, столь много обучавший Торе, подвергся такому позору? — подумал Элиша. — Если таков жестокий конец этого святого мудреца, то ни для кого другого нет никакой надежды, ибо у большинства людей грехи еще тяжелее, чем у р. Иеуды Анахтома".

(Элиша не смог понять, что смерть постигла этого праведника во искупление грехов его поколения и что в Грядущем Мире р. Иеуда был вознесен на необычайную высоту, или, быть может, его гибель объяснялась другими, непостижимыми для нас причинами, известными одному лишь Б-гу.)

После этого Элиша бен Абуя перестал признавать Единственность Б-га. Он не мог узреть, что добро и зло исходят из одного и того же источника. Он прекратил выполнять заповеди, и его стали называть *"Ахер"* ("Чужой")

Мудрецы избегали его. Лишь один его ученик, р. Меир, прилепился к нему, не оставляя надежды, что его ребе сделает *тшуву.*

Однажды в *шабат,* когда Ахер и р. Меир подошли к границе *тхум шабат* (участка в 2 000 локтей, внутри которого разрешено ходить в *шабат),* Ахер предостерег своего ученика не заходить за эту границу.

Почувствовав, что его ребе вновь обрел былую ясность ума, р. Меир стал умолять его сделать *тшуву.*

"Я не могу", — ответил Ахер.

"Почему?" — удивился р. Меир.

И Ахер с унынием поведал ему: "Однажды в *Йом Кипур,* который пришелся в тот год на *шабат,* я проезжал верхом мимо синагоги. И я услышал, как Небесный Голос призывает: "Вернитесь ко Мне, непокорные сыны, и Я приму вас всех, кроме Элиши бен Абуи, который знал Мое величие, но отвратился от Меня".

Это обращение означало, что Ашем не распространит на Ахера ту помощь Свыше, которую Он обещал всякому, кто попытается возвратиться к Нему. Однако сделай Ахер *тшуву без* помощи Ашема, она непременно была бы принята.

Ахер оставался еретиком до конца своих дней. Когда р. Меиру сообщили, что Ахер болен, он поспешил к нему и стал упрашивать: "Сделай *тшуву^."*

"Разве она будет принята?" — спросил Ахер.

"До самого последнего своего мига человек может вернуться к Ашему, и тогда ему прощаются такие тяжкие грехи, как идолопоклонство, кровопролитие и безнравственность".

Ахер заплакал, и так завершился его земной путь. Р. Меир радостно произнес: "Думаю, что мой ребе отошел с мыслями о *тшувё*

Прошло какое-то время после смерти Ахера, и его дочери, впавшие в нищету, пришли к р. Иеуде Анаси, умоляя о помощи. Он отказал им, сославшись на стих из *Теилим* (109:3,12): "Ибо отверзлись на меня уста нечестивца... да не будет ему сострадания, да не будет милующего его сирот". (Дети, вероятно, последуют стопами своего отца, и потому тот, кто поддержит их, взрастит еще больших грешников.)

"Рабби, — упрашивали они его, — не смотри на его дела, но на его великие познания в Торе".

Р. Иеуда понял, что дочери Ахера праведны, и велел оказать им помощь. Он прослезился и воскликнул: "Если даже тот, Тора которого не была во Имя Небес, взрастил столь праведных дочерей, то уж дочери человека, изучавшего Тору с чистыми побуждениями, наверняка будут праведницами".

Почему же Ахер, несмотря на свои глубокие познания в Торе, стал еретиком?

О нем говорили, что на устах у него всегда были греческие песни. Даже в то время, когда он еще был большим авторитетом, — до того, как он открыто отверг Тору, — под полой он прятал нееврейские книги по философии. (Даже тогда, когда он изучал Тору, мысли его были подвержены влиянию этих книг.)

Писание упоминает о двух других людях, которые были грешниками, несмотря на свои обширные познания в Торе, — о Доэге и Ахитофеле. Оба они возглавляли *Санхедрин,* но в конце концов оставили Тору и в наказание были ввергнуты в *Генном.*

Какое употребляют сравнение, говоря о Доэге и Ахитофеле?

Они похожи были на два величественных с виду дома, о которых прохожие думали, что в них хранятся ценнейшие вещи. Никто в точности не знал, что было в этих домах, ибо их хозяева замазали все щели до единой.

Однажды замазка отвалилась. И всем стало видно, что внутри этих домов не было ничего, кроме соломы.

Так и Доэг с Ахитофелем поражали людей тем, что знали Тору до последних мелочей. Но их Тора была лишь на устах, но не в сердцах.

Даже обширные познания в Торе — еще не залог того, что человек никогда не отвергнет ее. Верность Торе зависит от страха перед Ашемом, хранимого человеком в своем сердце.

КОРАХ

Корах негодует на то, что не был избран на высокую должность

Корах бен Ицъар из колена Леви был очень обижен, что Моше не назначил его на высокую общинную должность.

Он думал: "Моя *мазал* (судьба) возвещает, что я рожден для величия. Почему мой дед назвал моего отца Ицъар (масло)? Должно быть, он предвидел, что, подобно маслу, которое всегда всплывает на поверхность, мой отец произведет на свет выдающихся сыновей, заслуживающих святого масла помазания, а значит, и высокого положения коэна или правителя.

Я старший сын Ицъара и один из мудрейших среди левитов. Кто, если не я, достоин столь высокого поста?"

И в самом деле, в Корахе сочетались исключительные качества, и равных ему было мало среди соплеменников:

<> Во-первых, выдающимся был весь род Кораха. Его предком был Кеат, а семья Кеата была самой уважаемой среди левитов; Корах был двоюродным братом Моше и Аарона.

о Он был избран одним из носителей Ковчега.

О Более того, Корах был весьма образованным и ученым человеком.

о Благодаря *духу святости,* он предвидел, что среди его потомков будут пророк Шмуэль, а также четырнадцать групп левитов, которые будут толковать Священное Писание с помощью духа святости.

Хотя Корах не обладал совершенством натуры, что необходимо для получения пророческого дара, тем не менее дух святости нисходил на него, ибо тому благоприятствовали определенные обстоятельства. Подобное, например, произошло, когда к Шмуэлю пришли посланники Шаула и на них снизошел дух Ашема (I *Шмуэль* 19:20).

Корах говорил: "Мое предназначение в том, чтобы стать источником всего этого величия. Для этого я сам должен достичь высокого положения".

Он предвидел возвышение своих потомков, и это укрепляло его веру в успех бунта против Моше. (Он не осознавал, что хотя его выжившие сыновья произведут на свет великих потомков, сам он погибнет).

о Самоуверенность Кораха основывалась на его невероятном богатстве. Он считал, что Ашем благоволит ему, поэтому ему дано право бороться с Моше, ибо "богатый человек говорит дерзко" {*Мишлей* 18:23).

Как же Корах обогатился?

Другие представители колена Леви жили в бедности. Из Египта они не вынесли ни золота, ни серебра. Моше приказал, чтобы каждый еврей взял у египтян деньги и сосуды, но это относилось лишь к тем коленам, которые попали в рабство. Левиты же на египтян не работали (они были свободны и целиком погружены в изучение Торы), поэтому во время Исхода не получили в награду никаких денег. У *Ям Суф* левиты отказались от египетских трофеев, ибо совсем не ценили земные блага. Все годы, проведенные в пустыне, они не имели средств к существованию, полностью посвящая себя делам духовным. Жажда наживы отличала только Кораха. В годы египетского пленения он был казначеем фараона и надеялся, что евреи останутся в Египте и он будет единственным распорядителем царской казны. Ашем, Ведущий людей по жизни тем путем, которого каждый желает сам, удовлетворил страсть Кораха к деньгам и позволил ему обнаружить часть сокровищ, укрытых Йосефом в казне. Эта находка сделала Кораха одним из самых богатых людей за всю историю, однако он использовал богатство в своей борьбе против Торы и был наказан *мида кенегед мида.* От его состояния не осталось и следа — оно исчезло вместе с ним, как и он обратившись в прах.

Несмотря на свои исключительные качества, Корах никогда бы не посмел противостоять Моше, если бы не его жена, которая потакала самоуверенности своего мужа, непрестанно уверяя его, что он ни в чем не уступает Моше и Аарону. К несчастью, Корах прислушивался к ее словам.

Жили два человека, которые обладали необычайным богатством и находились под влиянием своих жен. Один из них был еврей, другой нееврей, но оба они погибли и потеряли свое состояние. Еврей Корах, которого жена подстрекала на бунт против Моше, и нееврей Аман, получивший от жены совет возвести для Мордехая виселицу в пятьдесят локтей. Ему и в голову не пришло, что тем самым он готовит виселицу для себя самого.

Самолюбие Кораха было глубоко уязвлено тем, что Моше явно предпочитал ему других и не назначил его ни на одну из значительных должностей в общине.

"Крайне несправедливо, — думал оскорбленный Корах, — что Моше не назначил меня главой семьи Кеата. Эта привилегия по праву принадлежит мне, ведь я первенец Ицъара, второго сына Кеата. Он же пожаловал этот пост моему младшему брату Элицафану бен Узиелю {*Бемидбар* 3:30).

У моего деда Кеата было четыре сына: Амрам, Ицъар, Хеврон и Узиель. Сыновья Амрама, Моше и Аарон, стали один — царем, а другой — первосвященником. Внук Амрама, Элазар, стал коэном, а я нет, хотя, без сомнения, обладаю большими достоинствами. (Корах подсчитал, что

даже численное значение его имени соответствовало численному значению имени Элазар — 308).

Я никогда не поверю, что это Ашем приказал Моше распределить должности столь несправедливо. Скорее всего, Моше поступил так по своей воле. Где доказательства, что каждый его поступок продиктован волей Ашема?"

Корах был мудрым человеком, но он потерял и разум, и мудрость, ибо его охватила жажда славы и зависть к тем, кто, по его представлению, незаслуженно получил более высокие посты. Его утверждения, что Моше распределял должности без Б-жественного приказа, были явным *апикорсутом*. Таким образом Корах сам обрек себя на то, что стал одним из тех, кто "презирает слова Ашема". В конце концов он зашел еще дальше, заявив, что Моше сам придумал все *мицвы*.

Зависть прочно овладела сердцем Кораха, и он постоянно говорил с женой о нанесенном ему оскорблении. Один из таких разговоров состоялся, когда он вернулся с церемонии очищения левитов *(Бемидбар* 8:5-14) наголо обритым.

Увидев мужа, жена Кораха воскликнула: "Что с тобой? Кто тебя так обезобразил?"

"Это дело рук Моше, — отвечал Корах. — Более того, вначале он, а затем Аарон приподняли меня над землей и начали подбрасывать! Какое бесчестие! А после этого Моше заявил, что теперь я чист, ибо прошел процедуру очищения левитов".

Корах глумился над церемонией очищения, потому что знал, что его она вовсе не "очистила"; напротив, в нем еще сильнее разгорелся протест против заповедей Торы. (В действительности Тора и *мицвы* являются своего рода чудодейственным эликсиром для тех, кто хочет очистить себя, но они подобны яду для погрязших в скверне.)

Жена Кораха возмутилась: "Неужели ты не видишь, как ненавидит тебя Моше? Он придумал это бритье специально, чтобы выставить тебя на посмешище!"

Корах возразил: "Не говори так — ведь после этого он то же самое проделал со своими сыновьями!"

"Да он пойдет на все, чтобы унизить тебя!" — отвечала ему жена.

После этого Корах неоднократно пытался восстановить евреев против Моше и даже нашел среди них своих сторонников. Однако поначалу он не рисковал выступить против него открыто: народ любил Моше, и Кораха убили бы, если бы он стал призывать к мятежу против уважаемого всеми предводителя.

И вот на второй год скитаний в пустыне, после происшествия с разведчиками, Корах почувствовал, что наконец-то настало время для бунта. Многие евреи погибли, многие умирали в Тавэре и в Киврот Атаава. Людей угнетала мысль о том, что в пустыне погибнут все покинувшие Египет мужчины. Моше не смог молитвой отвратить приговор, и народ начал роптать: евреи устали от бесчисленных испытаний и винили во всем Моше. Теперь Корах не сомневался, что у него появятся единомышленники.

Однажды, когда Корах вернулся из *дома учения,* жена начала настраивать его против Моше.

"Какой *алахе* учил вас сегодня Моше?" — спросила она.

"Он обучал нас заповеди *цицит,* говорил о правилах ношения нитей с узелками, одна из которых является *тхелет,"* — ответил Корах.

"Что такое *тхелет?"*

"Моше говорил: "Прикрепите к своей одежде нити. Одна из них должна быть из голубой шерсти, окрашенной кровью *хилазона",* — объяснил Корах жене.

"Каким глупостям он учит вас! Почему ты должен прикрепить к одежде только одну нить *тхелет? Я* могу сделать тебе одежду, которая вся будет *тхелет"*.

Именно эти ее слова и внушили Кораху мысль о противостоянии Моше.

Корах борется за обретение сторонников

Корах понимал, что у него не будет никаких шансов на успех, если станет известна его цель — добиться для себя высокого поста. Поэтому он решил искать сторонников

среди людей, выступающих против Моше "во имя Неба", которые считали, что у каждого еврея должны быть равные возможности служить в *Мишкане.*

Подстрекая людей к бунту, Корах говорил о том, что большая часть постов в *Мишкане* занята родственниками Моше; так же обстояло дело и с распределением высших должностей в общине.

Своим родственникам Корах сказал: "Почему Моше сделал вас только левитами, а не коэнами? Он позволил вам быть всего лишь помощниками своего брата Аарона и его сыновей!"

Первенцам во всех коленах он говорил: "По какому праву Моше объявил, что вы не годитесь для служения и назначил на ваше место левитов?"

К своим соседям из колена Реувена он обратился с такими словами: "Реувен был первенцем Яакова. Посмотрите же, с каким пренебрежением отнесся к вам Бен Амрам при освящении жертвенника. Он не позволил вашему предводителю предложить свои жертвы первым, а назначил для этой цели главу колена Иеуды Нахшона бен Аминадава. А знаете, почему он так поступил? Да потому, что его брат Аарон женат на сестре Нахшона Элишеве. Именно поэтому Моше назначил Нахшона главой несущих знамена и первым призвал его к жертвоприношению. (Корах завидовал и высокому положению Нахшона. На самом же деле Нахшон был избран, поскольку Сам Всевышний назвал колено Иеуды ведущим).

Сыны Реувена, — говорил Корах, — почему вы терпите, когда Моше отдает священство Аарону? Ведь до сих пор жертвоприношения совершали первенцы".

"Моше поступил так, следуя завету Ашема", — слышал он в ответ на свои подстрекательские речи.

"Неправда, — заявлял Корах. — Моше сам решает, как распределять почетные должности. Почему вы думаете, что только Аарон заслуживает положения коэна? Каждый из вас достаточно благороден, чтобы стать коэном. Разве не говорил нам Ашем: "И вы станете для Меня царством коэнов, святым народом" *(Шиот* 19:6)?! Если же вы скажете, что первенцы утратили право служить в *Мишкане* после поклонения золотому тельцу, я отвечу, что и Аарон не имеет права быть коэном, ибо этот грех лежит и на нем. Все должны иметь равные права. Между прочим, я более достоин священства, нежели Аарон, потому что я первенец и не согрешил в истории с золотым тельцом".

Желая привлечь людей на свою сторону, Корах пригласил их на пышный праздник. Во время пиршества появился Элазар бен Аарон, чтобы получить части от зарезанных животных, предназначенных для коэнов.

Воспользовавшись случаем, Корах язвительно рассказал собравшимся такую историю.

"У бедной вдовы были две дочери и одно-единственное поле. Когда вдова захотела вспахать его, Моше предупредил ее: "Не запрягай одновременно быка и осла". Когда она собралась засеять землю, Моше сказал: "Не засевай поле разными сортами семян!" Когда пришло время жатвы и женщина стала собирать урожай, Моше напомнил: "Не забудь отдать *лекет, шикха и пэа* (доли бедняков, которые отделяют от урожая при жатве). Когда же она наконец собрала пшеницу, он предостерег ее: "Отдели необходимые доли — *труму, маасер ришон и маасер шени".*

Бедная вдова поняла, что ей невыгодно обрабатывать поле. Она продала землю и купила двух овец, решив использовать их шерсть для изготовления теплой одежды, а ягнят забивать на мясо.

Когда у овец появились ягнята, пришел Аарон и приказал ей: "Отдай мне первенца. Ашем сказал, что он мой". Когда вдова остригла овец, к ней опять пришел Аарон и сказал: "Первая состриженная шерсть принадлежит мне".

"Что еще потребует этот человек? — подумала вдова. — Лучше я забью овец".

Как только овцы были забиты, вновь пожаловал Аарон и предъявил свои права на лопатку, челюсти и желудок.

"Ты ненасытен, — сказала вдова. — Лучше я отдам овец Ашему как *херем".*

"Прекрасно, — возликовал Аарон, — теперь они все мои, ибо Ашем сказал: *"Херем* принадлежит коэнал/".

И Аарон забрал у вдовы все, оставив бедную женщину и двух ее дочерей в слезах.

Сами видите, — заключил Корах, — что бы ни проповедовали Моше и Аарон, все служит к их выгоде. Они грабят вас, утверждая, что выполняют волю Ашема!"

С помощью своего красноречия Кораху удалось приобрести 250 сторонников. Облачившись в изготовленные по его приказу одежды *тхелет,* они предстали перед Моше.

Корах собирает сторонников и выступает против Моше

Выступившие против Моше не были едины в своих требованиях. Причины, побудившие их к бунту, были разными.

> *Мишна Авот* 5:20 в качестве примера спора не "во имя Небес" упоминает спор "между Корахом и его сторонниками", а не "спор между Корахом и Моше". Из этого следует, что мотивы и цели сторонников Кораха существенно различались и между ними были разногласия.

Это привело к тому, что среди бунтовщиков возникли три группировки. К чему же сводились предъявляемые ими претензии?

- Сам Корах отрицал Б-жественность избрания Аарона. Он заявлял, что Моше по своей воле отдал священство брату, а к служению призвал левитов. Корах требовал, чтобы право совершать служение было возвращено не только первенцам колена Леви, но и первенцам всех других колен.

- Присоединившаяся к Кораху независимая группировка, в которую входили Датан и Авирам и их последователи, особых требований не предъявляла. Скорее всего, это были нечестивцы, отвергавшие Моше и Аарона как лидеров. Датан же и Авирам сами претендовали на их место.

- Привлеченные Корахом на свою сторону 250 человек в основном принадлежали к колену Реувена (соседи Кораха).

По-видимому, эти 250 человек были первенцами и стремились восстановить свое право совершать служение, которое после греха золотого тельца было передано колену Леви.

Нельзя также исключить, что они хотели, чтобы в служении участвовали наиболее выдающиеся представители каждого колена.

Кем же были эти 250 сторонников Кораха?

Тора не называет имен, тем самым оберегая их от позора. Однако из описаний Торы следует, что среди них были такие лидеры колен, как Элицур бен Шдеур и другие евреи, занимавшие столь же высокое положение.

> В бане поймали мальчика из очень уважаемой семьи, который шарил по карманам. Владелец бани отказался назвать имя воришки из уважения к его родителям. Он только назвал его приметы и упомянул, что мальчик — сын весьма почтенных родителей. По этому описанию нетрудно было догадаться, о ком идет речь.

Так и в Торе не называются конкретные имена этих сторонников Кораха, а говорится только, что они были "главы общины, перечисленные по именам". То есть нам дают понять, что это были главы колен, перечисленные в *Бемидбар* (1:5-16), и подобные им великие и мудрые люди. Незаурядный оратор Корах смог убедить их, что исполнение Б-жественной службы лишь одним коленом Общины Израиля является вопиющей несправедливостью. Однако Корах затеял этот спор из чисто эгоистических соображений, и, в отличие от него, двести пятьдесят его сторонников искренне считали, что если бы все колена могли достичь духовного величия благодаря служению, то это могло бы принести Общине Израиля в целом немалую пользу.

> Эти 250 человек не были еретиками, подобными Кораху, упрекавшему Моше в вероломстве и утверждавшему, что, отдавая приказания от имени Всемогущего, он преследовал корыстные цели. Они признавали, что левиты действительно были избраны Ашемом. Однако, находясь под влиянием Кораха, они уверовали в то, что Ашем даровал верховные посты членам семьи Моше в ответ на его горячие мольбы — в со-

ответствии со стихом: "и Он исполняет желания тех, кто боится Его". В действительности эти люди стремились благодаря служению достичь *Шехины*. Мотивы их поступков, следовательно, были *"во имя Небес?',* хотя и ошибочными.

В *мидраин Шохер Тов* (1:15) Корах расценивается как *раша* (грешник, совершающий прегрешение преднамеренно). В то же время двести пятьдесят сторонников Кораха названы в нем *хатаим* (неумышленные грешники). Так же они названы в Торе (17:3). О величии Поколения Пустыни свидетельствуют даже его грехи. Последователи Кораха во всеуслышание требовали права исполнять службу, хотя знали, что, получив это право и став служителями *Мишкана,* они потеряют свою долю в Земле Израиля.

Итак, Корах, Датан, Авирам и 250 человек из колена Реувена, облачившись в голубые одежды, бесстыдно предстали перед Моше и Аароном. От их имени выступал Корах, который обратился к Моше со следующими словами: "Ты приказал прикрепить к нашим одеждам нить *тхелет* . Мы сделали лучше: вся наша одежда состоит из одних *тхелет*. Скажи, требуется ли для такой одежды дополнительная нить *тхелет!"*

План Кораха был прост. Допустим, Моше ответит отрицательно, думал Корах, тогда он возразит ему: "Если одежде из *тхелет* не требуется дополнительная нить, значит, и все евреи святы, и им не нужны Аарон и коэны, чтобы представлять их перед Ашемом". (Совершенно очевидно, что это была обыкновенная провокационная уловка). На самом деле Корах считал, что Общине Израиля следует иметь первосвященника, и видел на этом посту именно себя. А если бы Моше ответил, что одежда, изготовленная из *тхелет,* все равно нуждается в дополнительной нити, Корах высмеял бы эту *мицву* и обвинил бы своего противника в том, что тот придумал ее сам.

На вопрос Кораха Моше ответил: "Я сам услышал от Ашема, что даже в том случае, когда одежда целиком изготовлена из *тхелет,* все равно необходима дополнительная нить *тхелет".*

Услышав это, Корах подверг нападкам *мицву* о *цицит,* а затем принялся чернить и все остальные *мицвы.*

Он заявил: "У Синая мы слышали только Десять Заповедей. Ашем никогда и ничего не говорил обо всех этих законах насчет *трумы, маасрот* (десятины^, *халы или цицит*. Ты, Моше, сам придумал их, чтобы править нами, и с их помощью хочешь возвеличить своего брата Аарона!

Что приобрел еврейский народ под вашим руководством? Из-за вас жизнь стала гораздо тяжелее, нежели в Египте. Мы платим *труму* коэнам и *маасер* левитам, помимо этого коэны получают от нас 24 различных дара. Да к тому же каждый год 15000 евреев погибают в пустыне.

Тебе, Моше, мало того, что вся власть в твоих руках, ты и своему брату отдал пост первосвященника! А между тем у вас обоих нет никакого права объявлять себя главами общины, все члены которой святы и среди которых обитает *Шехина".*

В ярости Корах и его сообщники были готовы забросать Моше и Аарона камнями.

Моше пал ниц и смиренно отвечал Кораху: "Я не ищу власти, а мой брат Аарон не стремится быть первосвященником".

Стоявший рядом Аарон ни одним словом не опроверг злобные обвинения Кораха. Он хранил молчание в течение всего спора, словно признавая, что Корах более достоин поста первосвященника, нежели он (хотя он занимал этот пост, выполняя волю Ашема).

Об истинном величии Моше и Аарона, об исключительной ответственности, с которой они подходили к исполнению своих обязанностей, свидетельствует такой случай.

Когда Моше помазал Аарона маслом помазания, дабы освятить его как первосвященника, Аарон затрепетал и упал навзничь. Две капли масла скатились с его лба на бороду — одна слева, другая — справа, блестя словно жемчужины.

Моше с беспокойством спрашивал себя, не налил ли он на лоб Аарона слишком много масла и не со-

чтет ли Всемогущий его виновным в профанировании священного вещества.

Аарон тревожился еще больше, опасаясь, что невольно может получить незаслуженную выгоду от пролитого священного масла (ибо масло помазания предназначалось только для лба).

Их тревога улеглась, когда Небесный Глас возвестил: "На вас нет вины. Масло помазания упало на бороду Аарона в соответствии с Б-жественным промыслом, так и должно было случиться: "Как хорошо и приятно братьям пребывать вместе. Святое масло на голове, стекающее вниз на бороду, бороду Аарона... подобно росе Хермона, падающей на горы Циона, ибо там Ашем благословил жизнь ради вечности" *{Тешим* 133:1-3).

Хотя роса сперва падает на Хермон, она, согласно благословению Ашема, затем опускается на гору Цион; подобно этому масло должно было коснуться бороды Аарона, хотя *мицва* состояла в том, чтобы помазать только его лоб.

Когда Моше услышал это, он возрадовался так, будто масло упало на его собственную бороду.

На бороде Аарона остались именно две капли масла. Это символизировало, что Ашем избрал двух братьев, чтобы они благодаря исключительным личным качествам заняли высокие посты. Моше была присуща особая взыскательность, а Аарона отличала всеобъемлющая любовь. Эти высочайшие достоинства должны были служить превосходным примером для всего народа.

Иногда Аарона беспокоило то, что свойства его натуры находились в некотором противоречии с отличительными чертами Моше. Однако две капли, упавшие на его бороду, означали, что присущая ему кротость дополняет непреклонность Моше.

Всемогущий объявил, что "хорошо и приятно братьям пребывать вместе", подразумевая, что кротость

Аарона не может противоречить требовательности Моше. Напротив, именно их совместные усилия поднимали еврейский народ до высот Торы и помогали достичь совершенства в служении.

Осознав это, Моше почувствовал облегчение и возрадовался.

Мидраш указывает, что, облеченные властью, Моше и Аарон были чрезвычайно требовательны к себе и не имели ни малейшей выгоды от своего высокого положения. Моше никогда и ни от кого не принимал никаких даров и придерживался этого правила до конца жизни. Аарона это обстоятельство тревожило еще в большей степени, чем Моше, так как он обязан был получать 24 дара, предназначенных коэнам. Но он всегда остерегался принимать их, если не был уверен, что они приносятся *лешем шамаим.*

Моше так отвечал Кораху и остальным собравшимся перед ним мятежникам: "Ты обвиняешь меня в том, что я стремлюсь к власти и назначил брата первосвященником, а его сыновей сделал коэнами, поскольку они мои племянники. Более того, ты ставишь мне в вину, что я по личным соображениям избрал для Б-жественной службы левитов вместо того, чтобы предоставить это право первенцам всех колен. И, наконец, по-твоему, я сам принял решение о том, что левиты должны подчиняться Аарону.

Позволь объяснить, в чем твоя главная ошибка. Ашем не спрашивает моего мнения относительно того, кого избрать на ту или иную должность. Подобно тому, как Он отделил день от ночи (и все египетские маги не могут превратить день в ночь, а ночь — в день), так Он выбрал среди евреев тех, кто свят для Него и достоин служить Ему. Избрав из всех народов еврейский народ, Он выделил среди избранных коэнов, а среди них — Аарона как "святого из святых". И нам не дано изменить Его волю точно так же, как мы не можем превратить день в ночь, а ночь — в день.

Возможно, ты прав, желая привлечь к Б-жественной службе первенцев всех колен. Действительно, другие народы имеют много священников, так как поклоняются

многим божествам, а у каждого божества есть свой храм, в котором должен быть священник. Однако у евреев все иначе.

Мы признаем только одного Б-га и только одну Тору. Ашем повелел нам иметь одного *первосвященника,* которого Он избирает Сам. Для служения он избрал лишь одно колено — колено Леви. Поэтому никто другой не имеет права нести Б-жественную службу в *Мишкане.*

Если вы не верите моим словам, давайте завтра устроим испытание. Сегодня у меня нет на это разрешения Всевышнего". (Моше надеялся, что если ему удастся отложить испытание до утра, сторонники Кораха за это время осознают свой грех и совершат *тшуву.* Однако истинную причину отсрочки он предпочел скрыть, опасаясь, что это спровоцирует новое разбирательство.)

"Любой, кто считает себя достойным Б-жественной службы, — сказал Моше, — должен прийти сюда завтра утром с чашей, наполненной воскурениями, и, подобно коэну, предложить ее Небесам. Ведь вам известно, что если воскурения предлагает некоэн, ему грозит Б-жественная кара. Если вы останетесь в живых, значит, ваши претензии справедливы, и вы все достойны занять посты в *Мишкане.* Однако предупреждаю вас: решение подвергнуть себя этому испытанию равносильно самоубийству. Выживут лишь самые праведные, остальные погибнут".

Моше, как слуга Ашема, ничего не мог предпринять по своему желанию. На проведение испытания его вдохновил *духсвятости.*

Услышав эти слова, Корах решил, что уж он-то, разумеется, выдержит испытание, ибо ему судьбой предначертано стать основателем великого рода.

Вставшие на его сторону 250 мужчин были настолько полны желания совершить служение, что ради этого согласились добровольно подвергнуть опасности свои жизни.

Что же касается Датана и Авирама, то их слова Моше оставили равнодушными. Не дослушав его, они вернулись в свои шатры и на следующий день не участвовали в испытании.

Моше продолжал говорить, обращаясь к Кораху, и в его словах чувствовалось спокойствие и желание уладить разногласия.

Опасаясь, что за Корахом последует все колено Леви, Моше умолял их: "Послушайте меня, сыны Леви! Неужели вам недостаточно чести исполнять песнопения и другие работы в Мишкане? Зачем вы ищете способы стать коэнами?

Священство было даровано Аарону Всемогущим, поэтому, выступая против него, вы противопоставляете себя Ашему.

Вы имели бы право предъявлять претензии, если бы Аарон стремился к священству. Однако он вовсе не желал этого, а что дал ему этот высокий пост? Он похоронил двух своих сыновей, Надава и Авиу".

Корах хранил молчание. Он думал: "Моше весьма умен. Какие бы доводы я ни привел, он убедительно докажет их ошибочность и сумеет склонить моих сторонников на свою сторону". Поэтому Корах прекратил спор, но продолжал настаивать на своем праве иметь привилегии.

Понимая, что Корах непоколебим, Моше попытался помириться с Датаном и Авирамом, послав к ним гонцов с приглашением прийти в *Мишкан.*

"Мы не подчиняемся приказам Бен Амрама, — ответили они, — и в *Мишкан* не явимся! Мало того, что Моше заставил нас покинуть Египет, этот воистину второй *Ган Эден,* и привел в пустыню, где нас ожидает гибель! Так теперь он и его брат объявили себя нашими правителями!"

Датан и Авирам не жалели красок, говоря о Египте, так как предпочитали после избавления остаться там.

"Ты, Моше, — возмущались они, — сам себя назначил царем, а своего брата — первосвященником. Левитов же ты заставил, как носильщиков, перетаскивать сосуды твоего брата. А "торжественно" вводя их в должность, ты изуродовал их, заставив обриться наголо.

Ты обещал, что приведешь нас в Землю, текущую молоком и медом, дашь нам поля и виноградники. Вместо этого ты осложнил нашу жизнь запретами в отношении Земли: "Не засевай поле и виноградник одновременно двумя сортами зерен!", "Не вспахивайте поле запряженными вместе ослом и быком", "Не обрабатывайте свои поля в *шмиту!"* Однако ни один из нас так и не получил ни поля, ни виноградника! Неужели ты думаешь, что твои обещания могут их заменить?

Мы отказываемся подняться, даже если ты решишь наказывать нас за это и выколешь нам глаза!"

"Приговор глупцу произносят его собственные губы" *(Мишлей* 1:7).

И, действительно, верные своему невольному пророчеству, Датан и Авирам так и не "поднялись" — не "поднялись" с земли, в которую вскоре погрузились вместе с Корахом; не "поднялись" они и в Эрец Исраэль, землю, текущую молоком и медом.

Моше было очень больно слышать такой ответ Датана и Авирама на свое послание.

Он обратился к Всевышнему с мольбой: "Ашем, я умоляю Тебя не распространять на них Свое милосердие, а отнестись к ним со всей строгостью. (Если Ты не покараешь их немедленно, они будут оказывать пагубное влияние на весь еврейский народ.) Не принимай их доли и доли Кораха в ежедневных общинных жертвоприношениях, если их наказание все же будет отсрочено.

Тебе известна истина, Ашем: я никогда не ставил себя над ними правителем, как они утверждают.

Царь облагает своих подданных налогами, я не получаю платы ни за свою работу в *Мишкане,* ни за труды на благо общины. Я никогда никого не прошу возместить мне затраты, которые я несу ради пользы людей. Когда я нанимал осла для путешествия из Мидиана в Египет, предпринятого ради освобождения народа, у меня было право на возмещение ущерба, но я заплатил собственные деньги.

Я никому не причинил вреда несправедливым суждением. Я не мстил Датану и Авираму, хотя именно они донесли фараону, что я убил египтянина.

Ты знаешь: что бы я ни совершал — все это только ради Твоей славы".

Закончив молитву, Моше обратился к Кораху с такими словами: "Ты и 250 твоих сторонников приходите завтра ко входу в *Мишкан,* каждый с чашей, наполненной воскурениями. И мы увидим тогда, чьи воскурения примет Всемогущий в знак того, что этот человек избран для Б-жественной службы".

Наказание Кораха, Датана, Авирама и еще двухсот пятидесяти человек

В этот вечер Корах ходил от колена к колену, пытаясь настроить людей против Моше и заполучить еще больше сторонников.

Он говорил: "Неужели вы думаете, что я затеял все это ради своей выгоды? Конечно же, нет. Моя цель — восстановить всех евреев в их правах. Почему вы молчите, когда Моше правит нами, словно царь, и дарует священство своему брату? Каждый еврей достоин стать первосвященником, ибо все слышали у горы Синай: "А вы будете Мне царством коэнов, святым народом".

Корах предлагал, чтобы у каждого из двенадцати колен был собственный первосвященник. Эти первосвященники должны были, по его мнению, сменять друг друга каждый месяц. Моше убеждал Кораха, что Ашем отвергает такую практику: по Его воле избран только один первосвященник.

Для каждого колена Корах находил отдельный аргумент. Например, колену Иеуды он напомнил: "Праотец Яаков пророчествовал, что ваше колено будет царствовать. Почему же вы позволяете Моше управлять вами?"

Мужчин из колена Реувена он подстрекал к мятежу такими словами: "Прародитель вашего колена был первен-

цем среди сыновей Яакова. Как вы можете терпеть то, что Моше отнял у вас права первенцев?"

Как велика сила одного человека, склоняющего других к греху, и как страшно воздействие клеветы! По наущению Кораха на следующее утро весь народ собрался у входа в *Мишкан*.

Когда перед *Мишканом* появились Корах и 250 его сторонников, там уже собрался весь Израиль. Корах продолжал утверждать, что он печется о благе общины, и собравшиеся поддались его уговорам: не было слышно ни одного протестующего голоса. Многие начинали верить, что в словах Кораха действительно есть доля истины. Быть может, Ашем согласится восстановить право первенцев служить в *Мишкане1*

У входа в *Мишкан* с одной стороны стояли Моше и Аарон, а с другой — Корах и 250 его сторонников с чашами в руках. Корах был так богат, что в его доме нашлось 250 подходящих чаш, которые он распределил среди своих приспешников.

Перед входом в *Мишкан* появилась *Шехина* в Облаке Славы, и Всемогущий приказал Моше и Аарону: "Отделитесь от остальных людей, и я мгновенно уничтожу их".

Всевышний воспылал гневом против *всех* евреев, ибо они не воспротивились Кораху. Подвергая сомнению истинность слов Моше, евреи, таким образом, выступали и против Самого Ашема, ибо "Тот, кто сомневается в словах своего ребе, восстает против *Шехины" (Санхедрин* 110а).

Моше и Аарон пали ниц, умоляя Ашема пощадить народ Израиля: "Ашем, Тебе известны мысли каждого человека. Царю иногда приходится обрушивать свой гаев на своих подданных, даже если против него выступили лишь некоторые из них, ибо он не может судить, кто виновен перед ним, а кто невиновен. Ты же знаешь, что сыны Израиля не восстают против Тебя, они пришли сюда только потому, что Корах заставил их сделать это. Он один восстал против Тебя!"

Ашем ответил: "Ваша молитва услышана. Я буду милосерден с евреями, и уничтожены будут только Корах, Датан, Авирам и их семьи. Прикажите людям отойти от шатров этих нечестивцев и не прикасаться к тому, что им принадлежит. Выпущенный на свободу ангел Разрушения уничтожит все, что находится рядом с нечестивцами".

Услышав это, Моше попытался поговорить с Датаном и Авирамом, дабы спасти их от смерти.

Он пошел к их шатрам в сопровождении семидесяти старейшин, уверенный в том, что Датан и Авирам примут главу Израиля с надлежащим почтением.

Моше прошел от *Мишкана* до лагеря, где находились шатры Датана и Авирама, расстояние в 4000 локтей (около 2000 метров). Поехать туда на осле он не мог, ибо это нарушило бы святость стана левитов, который необходимо было пересечь.

Однако нечестивцы отказались выйти из своих шатров и разговаривать с Моше, и тогда Моше, повинуясь словам Ашема, приказал народу Израиля: "Удалитесь от шатров этих злодеев и не прикасайтесь ни к чему, что им принадлежит, если не хотите погибнуть за содеянные ими грехи".

Датан и Авирам уже давно навлекли на себя кару:

о В Египте они были доносчиками фараона.

о У *Ям Суф* они уговаривали евреев вернуться в Египет.

о В *шабат* они вышли собирать *май.*

о Теперь они отказались повиноваться воле Ашема.

У них нет никакого стыда, и именно они спровоцировали этот спор.

Увидев, что евреи отходят от их шатров, Датан и Авирам, наконец, вышли наружу вместе со своими женами и обрушили на Моше поток злобных проклятий и богохульств.

Тогда Моше обратился к евреям: "Сейчас вы получите доказательства того, что, назначая Аарона первосвященни-

ком, его сыновей — коэнами, а Элицафана — главой рода Кеата, я исполнял Б-жественный приказ. Я докажу вам, что всеми моими словами и действиями руководил Всемогущий.

Если Датан, Авирам и Корах умрут от болезни или старости, как это обычно происходит со всеми людьми, и тела их принесут для захоронения, значит, претензии Кораха справедливы. Тогда я признаю, что не выполнял волю Ашема, а назначал людей на высокие должности по своему усмотрению".

И Моше обратился к Ашему с мольбой: "Прошу Тебя покарать этих злодеев такой смертью, какой еще никогда не бывало в истории".

"Что ты просишь Меня совершить?" — спросил Ашем.

"Властелин Вселенной, — молился Моше, — если Ты воздвиг врата *Геинома* там, где сейчас стоят эти люди, то у меня нет просьб к Тебе; но если это не так, прошу Тебя совершить чудо: пусть они попадут туда живыми. Тогда все поймут, что эти люди богохульствовали".

Возникает вопрос, почему Моше, обычно милосердный к грешникам, так настойчиво просил Всемогущего наказать Кораха и его сторонников немедленной и страшной смертью. Ответить на него поможет такая притча.

Шла свадебная церемония, замуж выходила принцесса. Невеста пользовалась всеобщим уважением, ибо была столь же целомудренна, сколь и красива.

Неожиданно кто-то из присутствующих, взобравшись на стол, закричал: "Вы считаете невесту девушкой, достойной уважения. Но если вы хотите узнать правду, я могу рассказать о ней много такого, что не предназначено для чужих ушей!.."

Присутствующие были шокированы. В толпе послышалось перешептывание, а затем начали раздаваться крики возмущения.

Сваха, знавшая принцессу с детства, сразу поняла, что клеветник пытается очернить девушку, чтобы привлечь внимание к собственной персоне.

Она сказала царю: "Прикажи схватить этого человека и немедленно отрубить ему голову! Если ты не велишь казнить его тотчас же, я поддержу его обвинения!"

Царь подумал: "Она права. Если я отложу казнь клеветника, люди подумают, что его обвинения верны".

Точно так же заявил Моше: "Если Ты, Ашем, немедленно не накажешь Кораха и его сподвижников, я поддержу их требования!"

Датан и Авирам, публично высмеявшие Моше, тем самым порочили Тору, дочь Небесного Царя. Не меньшее преступление перед Всевышним совершил и Корах, отрицавший Б-жественное происхождение заповедей, которым Моше обучал евреев. И если бы эти клеветники не были немедленно наказаны, их ересь могла бы оказать пагубное воздействие на весь еврейский народ.

Нашу веру в Б-жественность Торы поддерживает исторический факт Откровения на горе Синай перед всем народом Израиля и назначение Моше доверенным лицом Ашема.

Опровергая учение Моше, Корах и его сторонники ставили под сомнение Б-жественное происхождение Торы. Впоследствии по их примеру кто-то другой стал бы оспаривать истинность отдельных глав Торы, и, в конце концов, могла быть подвергнута сомнению ее достоверность в целом. Последующие поколения в этом случае уже совершенно не верили бы в подлинность Торы, приводя в подтверждение своей правоты такой аргумент: "Даже во времена Поколения Пустыни были люди, спорившие о Б-жественном происхождении Торы. Разве сейчас можно с точностью установить, кто был прав — Моше или Корах?"

Итак, Моше молил Ашема: "Властелин Вселенной! Я смолчал бы, если бы эти люди взбунтовались против меня или моего брата, но я не могу молчать, когда под угрозой честь Торы". Именно поэтому он и просил у Ашема наказать Кораха и его приспешников, послав им немедленную и необычную смерть.

В тот самый момент, когда Моше закончил свою молитву, Ашем, исполняя его просьбу, совершил чудо; и это чудо, столь же яркое, как само сотворение мира, показало, что Корах и его сторонники — лжецы.

Разверзлась земля, особенно широко — в том месте, где стояли шатры Кораха, Датана и Авирама, и от этих злодеев не осталось и следа: их поглотила бездна.

Наказание детей Датана и Авирама свидетельствует о том, как велик грех зачинщиков спора. Обычно Небесный суд не карает никого моложе 20 лет, а *бейт дин* не подвергает наказанию мальчиков, не достигших тринадцатилетнего возраста. Однако если грех вдохновляет раздоры, наказание ожидает даже малых детей, как это и произошло с детьми пособников Кораха.

Все, чем владели Корах, Датан и Авирам, включая отданные в стирку вещи и даже такие мелочи, как одолженная другому еврею игла, — все было увлечено в пропасть. Даже имена Кораха, Датана и Авирама, написанные в документах, чудесным образом исчезли.

Так, не оставляя о себе никаких напоминаний, стирается с лица земли даже имя того, кто способствует раздорам.

Все состояние Кораха, с помощью которого он поднял бунт против Моше, обратилось в прах. (Он не заслужил даже того, чтобы его богатством воспользовались евреи).

Выполняя просьбу Моше, Всевышний открыл в земной глубине врата *Геинома* и живыми отправил туда нечестивцев.

Почему же Моше просил Ашема, чтобы Корах, Датан и Авирам были отправлены в *Генном* живыми?

Они отрицали истинность Торы, и Моше хотел убедить остальных евреев, что эти нечестивцы стали на преступный путь и требования их совершенно безосновательны. Падая в бездну, они были бы вынуждены признать: "Слова Моше справедливы, и его Тора истинна", и это должен был услышать каждый.

Тот, кого поглотила разверзшаяся земля, не погибает, даже попав в *Генном,* из чего следует, что Корах и его приспешники живы даже и теперь. (Однако необходимо иметь в виду, что упоминая о "жизни" в *Геиноме* или в *Ган Эдене,* наши мудрецы по-своему трактуют понятие "жить". Там, без сомнения, людям не требуется ни пища, ни вода. Форма существования там неизвестна.)

Разложение тела человека после смерти искупает его грехи. Но эти грешники остались живы, ибо не заслужили даруемого смертью искупления.

Пока они падали в бездну, евреи слышали их громкие возгласы: "Ашем свят, и суждения Его истинны! Слова Его слуги Моше правильны! Мы — *нечестивцы,* потому что восстали против них!"

В *Геиноме* есть семь отделений, и самое глубокое из них называется *Шеол.* Эти злодеи попали именно в *Шеол.*

По воле Ашема земля расступилась на дне глубокой впадины, чтобы губительное воздействие *Геинома* не разрушило мир.

Раба бар Бар Хана рассказывал: "Однажды во время путешествия я встретил араба (под его видом скрывался пророк Элияу), который спросил меня: "Хочешь, я покажу тебе место, где земля поглотила Кораха?"

Он подвел меня к двум расщелинам в земле, над которыми клубился дымок. Взяв кусок мокрого хлопка, он прикрепил его к концу копья и погрузил в землю. Когда араб вытащил копье, я увидел, что хлопок опален.

Маараль считает, что этот *мндраш* следует понимать символически. В частности, "две расщелины" символизируют грех Кораха, причиненный раздором, разъединением. Раздоры возникли на второй день творения, когда Всемогущий разделил верхние и нижние воды. Таким образом, эта цифра "два" означает несовершенство и раскол.

"А теперь прислушайся", — сказал араб.

Из земных глубин до меня донеслись слова: "Слова Моше справедливы, и его Тора истинна!" Это были крики нечестивцев, которые после смерти признали истину.

Этот человек сказал мне: "Каждые 30 дней эти люди поднимаются сюда, чтобы повторить свое признание. А затем их вновь отправляют в *Генном,* чтобы они горели там, подобно мясу на сковороде".

Страдания в *Геиноме* помогают злодеям понять, что они совершили грех. С каждым месяцем Корах и его сторонники все глубже осознают тяжесть своего преступления, но вновь и вновь возвращаются в *Геином,* дабы прийти к еще более глубокому и ясному осознанию вины. Так будет продолжаться до Воскрешения мертвых, когда они окончательно искупят свой грех.

Оживут ли Корах и его сторонники во время Воскрешения мертвых и получат ли долю в Грядущем Мире?

Сперва Ашем лишил их этого права, как и всех тех, кто отрицает основополагающие принципы Торы.

Много поколений спустя Хана, мать пророка Шмуэля, молила Всемогущего возродить этих грешников во время *техиат аметим.* Хана знала, что Корах согрешил из-за того, что предвидел среди своих потомков пророка Шмуэля, поэтому молилась о том, чтобы ни она, ни ее сын не отвечали за вечное наказание Кораха.

Всемогущий принял ее молитву и согласился возродить Кораха и всех его последователей, кроме Датана и Авирама, и дать им долю в Грядущем Мире.

Решающим фактором при этом было то, что их наказание явилось публичным *Кидуш Ашем* (Освящением Имени Всевышнего). Оно усилило веру евреев в Тору и истинность миссии Моше.

А что же случилось с теми сторонниками Кораха, что стояли с чашами, полными воскурений перед входом в *Мишкан!* Они были сожжены Небесным огнем.

Такова была их расплата за грех присоединения к расколу. И все же они не были поглощены землей: признав их заслуги, Ашем избавил их от такой позорной смерти.

Сам Корах получил двойное наказание. Вначале его душу испепелил Небесный пламень, а затем его тело рухнуло в разверзшуюся под его шатром бездну.

Почему он был подвергнут и той, и другой каре? Если бы его душа не была уничтожена павшим с Небес огнем, то другие злодеи — преданные огню — стали бы роптать: "Он был подстрекателем, а получил более легкое наказание!" Если бы его не поглотила земля, то подвергшиеся этому наказанию тоже стали бы выражать свое недовольство: "Несправедливо, что вдохновитель бунта, Корах, так легко отделался!" (ведь каждый считал, что других постигла менее суровая кара). Однако в данном случае справедливость Б-га была признана всеми.

Более того, Корах был наказан в соответствии с принципом *мида кенегед мида.* Он отрицал истинность Торы, как основы небес и земли, ибо в ней говорится: "Если бы не Мой завет (Тора) днем и ночью, Я бы не стал поддерживать законы неба и земли" *{Ирмеяу* 33:25). Именно поэтому Корах был наказан небесным пламенем, а затем его поглотила земля.

Двести пятьдесят человек видели, как огненный шар, в который превратилось вспыхнувшее тело Кораха, покатился в сторону пропасти и исчез в земных глубинах.

Как только грешники и все принадлежащее им провалилось в бездну, края пропасти тут же сомкнулись. Поверхность земли стала такой же гладкой, как прежде, без единой трещины. Все понимали, что это не обычное землетрясение, так как после него всегда остаются провалы. В данном случае земля напоминала чудовище, закрывшее рот после того, как проглочена жертва.

Когда разверзлась земная твердь, сынов Израиля охватил ужас: люди бросились бежать в страхе, что их ожидает та же участь, а из-под земли доносились крики грешников: "Помогите! Моше Рабейну, спаси нас!"

Так были наказаны бунтовщики, и это явилось бесспорным доказательством того, что Аарон был избран для священства по воле Ашема, и свидетельствовало об истинности призвания Моше.

Кто избежал смерти

о Сыновья Кораха. Вместе с Корахом в разверзшуюся пропасть упали три его сына, Асир, Элкана и Авиасаф, однако, не достигнув глубин *Геинома,* чудом задержались на воздвигнутых Всемогущим возвышениях. Таким образом, они остались живы.

За какие же заслуга им была дарована жизнь?

В глубине души сыновья Кораха понимали истину и не поддерживали отца. Когда Моше появился в шатре Кораха, вся его семья сидела за столом. Мальчики подумали: "Если мы встанем, чтобы приветствовать Моше, то обидим отца. Если мы останемся сидеть, нарушим *мицву,* предписывающую вставать при появлении *талмид хахама.* Мы не можем нарушить заповедь Торы, даже если это вызовет гаев отца". Поэтому они встали, оказав уважение Моше.

Когда Кораха и его сторонников постигла небесная кара, сыновья Кораха совершили *тшуву* в своих сердцах. Парализованные страхом, они не смогли во всеуслышание признать свои грехи. Однако Всемогущему известны мысли каждого, поэтому Он оставил их в живых.

> В Писании сказано: "Песнь о розах, сынах Кораха" {*Теилим* 45:1). Почему сыновья Кораха названы здесь розами, ведь, глядя на них, люди обычно говорили: "Они подобны шипам, как и их отец"?
>
> Однако в час кары Ашем спас розы от сожжения, отделив их от шипов.

В книге *Теилим* есть несколько псалмов, сочиненных сыновьями Кораха, в том числе тот, в котором описывается, как они едва не попали в *Генном:* "Моя жизнь приблизилась к *Шеолу,* я сравнялся с нисходящими в пропасть..." *(Теилим* 88:4-5).

В 49-ом псалме сыновья Кораха обращаются ко всему человечеству, призывая извлечь урок из ужасной судьбы их отца:

> "Вы, надеющиеся на свое богатство и хвалящиеся величиной своих сокровищ; ни один из вас не может ни выкупить своего брата, ни дать за него выкуп Б-гу... Не бойтесь, когда богатеет человек, когда умножается великолепие его дома, ибо умирая, он ничего не унесет с собой, богатство его не последует за ним... У человека есть право выбора, и он может достичь величия (изучая Тору и служа Ашему), но если он ничего не понимает, то становится подобен дикому зверю, который гибнет и от которого ничего не остается" (в отличие от *талмид хахама,* чье тело погибает, но душа продолжает жить) *(Теилим*49:7-8, 17, 18, 21).

о Он. Избежал страшной кары и Он из колена Реувена, который жил по соседству с семьей Кораха и поэтому также был вовлечен в бунт. Когда Он рассказал жене о своем согласии участвовать в мятеже против Моше, она возразила: "Чего ты этим добьешься? Неважно, кто будет первосвященником — Аарон или Корах, твое-то положение не изменится!" Он согласился с женой, но сознался, что уже не может выйти из игры, так как дал клятву на следующее утро участвовать в испытании.

Желая оградить мужа от опасности, жена Она дала ему снотворное, а сама с дочерью села перед входом в шатер, обнажив свою голову.

Когда посланный Корахом гонец явился, чтобы призвать Она, он сразу же воротился, увидев жену Она и его дочь с непокрытыми головами. Так же поступили и другие посланники. Таким образом, перед *Мишканом* Он так и не появился.

Корах был совершенно прав, называя Общину Израиля "святым собранием, на котором пребывает *Шехина".* Все по-

колениe достигло высокого уровня *цниута,* поэтому само собой разумеется, что гонцы Кораха не стали даже разговаривать с женщиной с непокрытой головой.

Но в тот момент, когда нечестивцев настигла смерть, кровать, на которой спал Он, начала двигаться в сторону пропасти. Жена Она, ухватившись за нее, стала молиться: "Властелин Вселенной, мой муж не присоединился к Кораху и поклялся Твоим Великим Именем, что не является его сторонником! Если он когда-нибудь нарушит свое слово, Ты можешь наказать его потом".

Так Он был спасен, но его жена, понимая, как велик грех мужа, сказала ему: "А теперь иди к Моше и покайся!"

"Мне стыдно появляться перед ним", — отвечал Он.

Тогда жена Она сама пришла к Моше и, громко рыдая, рассказала ему о случившемся.

Выслушав ее, Моше отправился к шатру Она и ободряюще сказал: "Выходи! И пусть Всемогущий простит тебя!"

До конца жизни Он не переставал скорбеть и раскаиваться в том, что хотел поддержать Кораха. Намек на это содержится в его имени:

Он — он был в состоянии скорби *{онен* — скорбящий);

бен Пелет — сын (человека), который избежал наказания, благодаря чуду *(пэле* — чудо).

Буква *тав* в слове Пелет указывает на женский род — намек на то, что Он был спасен своей женой.

• • •

"Мудрая строит свой дом" *(Мишлей* 9:1). Этот стих относится к жене Она и его дочери, мудрость которых спасла от гибели их дом. "Но нечестивая разрушает его собственными руками" (там же), имеет прямое отношение к жене Кораха, которая погубила своего мужа и свой дом.

Три жены стали причиной гибели своих мужей:

о Хава, заставившая Адама попробовать плод Дерева Познания;

о Делила, которая, выпытав у Шимшона секрет его силы, обрекла его на смерть;

о Иезевель, под влиянием которой ее муж, царь Ахав, совершал дурные поступки (I *Мелахим* 21:25).

А среди женщин, спасших своих мужей от гибели, были:

о жена Она, благодаря мудрости которой он не присоединился к Кораху;

о Михал бат Шаул, которая помогла Давиду избежать смертельно опасной ловушки, устроенной Шаулом (I *Шмуэль* 19:11).

Наши мудрецы учат, что муж, который следует советам жены в духовных вопросах, угодит в *Генном.* (Обычно мужчина лучше разбирается в Торе; женщина же, стремясь достигнуть жизненного благополучия, нередко готова нарушить Б-жественные заповеди.)

Однако в практических вопросах мужу следует прислушиваться к советам жены.

Чаши Кораха и его сообщников превращаются в облицовку жертвенника

Чаши, в которых Корах и его сторонники предлагали воскурения, освятились и не могли служить мирским целям.

Выполняя волю Ашема, Моше приказал Элазару, сыну Аарона, собрать все чаши с места трагических событий и, сделав из них пластинки, облицевать ими Внешний Жертвенник.

Почему Ашем повелел сделать это не Аарону, а Элазару?

Дело в том, что гнев Кораха был направлен не только на Аарона, занимавшего пост первосвященника, но и на Элазара бен Аарона, который был коэном. Таким образом, собирая чаши по указанию Всевышнего, Элазар действо-

вал как коэн и, в конечном итоге, — как преемник своего отца, первосвященника.

Кроме того, направляя собирать чаши грешников Элазара, Всемогущий желал избавить Аарона от кривотолков, якобы он возрадовался при виде гибели своих противников. На самом же деле Аарону было чуждо злорадство. Его благородный характер не имел изъянов, и в этом отношении он был подобен ангелу. Однако Ашем не хотел, чтобы Аарона коснулось даже необоснованное подозрение.

Зачем понадобилось использовать чаши мятежников для облицовки жертвенника?

Это должно было послужить предостережением для последующих поколений, удерживая их от борьбы за получение священства. Отныне любой, кто будет настаивать на том, что каждый еврей может быть коэном, получит предупреждение: "Взгляни на облицовку Медного Жертвенника! Она сделана из чаш людей, посягнувших на священство и преданных за это огню".

Ашем говорил Моше: "Любой некоэн, претендующий на священство, будет поражен *цараат.* (Один из грехов, наказываемый *цараат,* состоит в том, что человек предъявляет претензии на пост, не принадлежащий ему по праву.)

Так был наказан царь Узияу, который понял стих: "И сыны Давида были коэнами" (II *Шмуэль* 8:18) буквально. (Между тем в данном контексте слово коэны указывает на благородное происхождение.) Узияу же, сделав вывод, что все цари, подобно коэнам, облечены правом совершать жертвоприношения, пошел в Храм предложить воскурения.

Тогда ангел Михаэль обратился к Всевышнему: "Властелин Вселенной, Аарон избран Тобой для служения тебе на земле так же, как я на Небесах. Ты дал Своему избраннику 22 000 левитов, чтобы они служили ему подобно тому, как служат Тебе 22 000 ангелов. Если Ты не накажешь Узияу, люди подумают, что царям разрешено исполнять службу в качестве коэнов. Пусть же и он, подобно Кораху, будет сожжен, а затем поглощен землей!"

И Ашем немедленно покарал Узияу, как сказано: "И *цараат* выступила на его лбу" (II *Диврей Аямим* 26:19).

Почему же следы проказы прежде всего стали видны на лбу Узияу? Он был поражен ею в том месте, где располагается *циц* (наголовная пластина) первосвященника. Таким образом Всемогущий показал, что Узияу — не коэн.

Сыны Израиля наказаны мором за то, что обвинили Моше и Аарона в гибели 250 человек

На следующее утро после гибели Кораха и его 250 сторонников в лагере евреев царила атмосфера подавленности. Израиль потерял много выдающихся людей, в том числе и членов *Санхедрина.*

Евреи обвиняли Моше и Аарона: "Из-за вас погибли 250 человек! Почему вы посоветовали им предложить воскурения? Ведь вы знали, что если это делается без Б-жественного повеления, люди погибнут, как случилось с Надавом и Авиу?"

Обвинения евреев являлись *лашон ара* (злоречием), поэтому в Облаке Славы перед ними явил Себя Всемогущий, дабы защитить Моше и Аарона: Он послал ангела Кецефа поразить евреев мором.

Моше и Аарон пали ниц, умоляя Ашема не наказывать народ Израиля, однако с их губ не сорвалось ни единого слова. Всемогущий, Который дарует человеку речь, помешал им вступиться за грешников.

Моше пришлось прибегнуть к чрезвычайной мере. Повернувшись к Аарону, он приказал: "Возьми священную чашу для предложения воскурений и наполни ее горящими углями с Внешнего жертвенника. Пусть дым воскурений возносится к Небесам. Этим ты прекратишь мор".

"Прости, господин, — отвечал Аарон, — но как я могу взять огонь с Жертвенника для зажигания воскурений за

пределами *МишканаЧ Я* погибну, как погибли мои сыновья Надав и Авиу".

"Поспеши, — настаивал Моше, — ты теряешь драгоценное время. Пока ты рассуждаешь, умрет множество евреев".

Аарон подчинился, думая при этом: "Ради Общины Израиля я готов пожертвовать своей жизнью".

Как верный пророк Ашема, Моше имел право в исключительном случае прибегать к экстренным мерам *(ора-ат шаа),* поэтому он приказал Аарону предложить воскурения за пределами установленного места и в необычное время.

Всемогущий приказал Моше положить конец мору с помощью воскурений, ибо сыны Израиля согрешили, произнеся *лашон ара,* а воскурения искупают этот грех.

Однако обычно воскурения искупают тайную клевету. В данном же случае евреи открыто обвинили Моше и Аарона в гибели 250 человек. (Публичный *лашон ара* искупается звоном колокольчиков, прикрепленных к мантии первосвященника.)

Тем не менее в описываемом случае для искупления были выбраны именно воскурения, чтобы показать их жизненное начало, о чем и говорится в тексте. Эти воскурения были принесены публично, так же как публично был произнесен *лашон ара.*

Откуда ему было известно, что благодаря воскурениям прекратится мор? Он узнал об этом, когда был вознесен на Небеса для получения Скрижалей. Небесные служители Всевышнего были против того, чтобы Он доверил людям Свою святую Тору. Моше убеждал их, что Б-г сформулировал *мицвот* Торы именно для людей с присущим им *ецер ара,* ибо ангелы, которые способны познать тайны Торы в объеме, выходящем за пределы человеческих возможностей, в них не нуждаются.

Признав убедительность этих доводов, ангелы в знак согласия с Моше наделили его особыми дарами. Ангел Смерти открыл Моше великую тайну: если зажечь воскурения, стоя перед ним, он не сможет совершать свою разрушительную работу.

Когда Аарон принес в стан чашу с горящими воскурениями и дым создал завесу между мертвым и живым, перед Аароном предстал ангел Смерти.

"Я должен завершить свою работу, — сказал ангел, — Не мешай мне".

"Моше направил меня сюда именно для того, чтобы я помешал тебе", — отвечал Аарон.

И поскольку ангел отказался подчиняться, Аарон силой перенес его к *Мишкану,* и мор прекратился.

Наши мудрецы считают, что ангел Смерти обладал необходимой силой для выполнения своей страшной работы, так как совершенные евреями грехи караются смертью. Однако воскурения пробуждают *Шехину,* а кроме того, молитва Аарона смягчила наказание народу Израиля. Таким образом, работа ангела так и не была завершена.

Ангел Смерти терял свою силу, если перед ним поднимался дым воскурений. Спор ангела и Аарона касался только тех, кто уже был поражен мором, ибо сила воскурений не могла вернуть их к жизни. Разрешить этот спор удалось только в тот момент, когда "Аарон возвратился с ангелом к *Мишкану,* где стоял Моше", т.е. "ради личных заслуг Моше".

Воскурения могли прекратить мор лишь на короткое время. Моше приказал сделать это, чтобы получить отсрочку для вознесения молитв Общины Израиля к Небесному трону.

Когда рабби Аха приехал в селение Тарша, жители этого селения сказали: "Нас посетил великий человек, давайте обратимся к нему за помощью".

Придя к нему, они спросили: "Господин, разве тебя не беспокоят наши несчастья?"

"В чем дело?" — спросил рабби Аха.

"Неделю назад в селение пришла смерть, — отвечали люди. — Это чума, и ее не остановить".

Рабби Аха сказал им: "Давайте, пойдем в синагогу и будем умолять Всемогущего о милости".

По дороге к ним присоединились другие жители селения, рассказавшие о новых жертвах чумы — умерших и безнадежно больных.

"Положение очень тяжелое, — сказал рабби Аха. — Сделаем так. Выберите сорок праведников, я буду с ними. Мы разделимся на четыре группы по десять человек и, направившись в разные стороны, трижды с полным благоговением прочтем отрывки Торы, описывающие воскурения и жертвоприношения (эти отрывки являются частью утренней молитвы)".

Они последовали его совету. Затем рабби Аха велел им: "Идите в дома, где есть умирающие, отделите их от живых и вновь трижды прочтите эти отрывки. А потом — стихи: "И сказал Моше Аарону: "Возьми чашу...", "И Аарон взял...", "И стоял он между мертвыми..." (17:11-13).

Жители выполнили этот совет, и ангел Смерти покинул селение.

Этой же ночью во сне рабби Аха услышал Небесный Глас, который наставлял его: "Вели селянам раскаяться. Теперь ты знаешь, как остановить ангела Смерти, но помни, что эти люди — грешники (и поэтому все равно будут наказаны). Научи их *тшуве,* и пусть они никогда не прекращают изучать Тору. Скажи им также, чтобы они переименовали свое селение (ибо изменение названия приводит к смене *мазала* — определенного аспекта Б-жественного управления)".

Итак, воскурения были избраны средством для прекращения мора, ибо некогда оговорены евреями. Евреи говорили, что воскурения действуют подобно яду, погубив вначале Надава и Авиу, а теперь еще 250 человек.

Всемогущий отвечал: "Теперь воскурения спасут евреев от смерти, и это будет доказательством того, что они имеют отношение не к гибели людей, а к их грехам". Совершив воскурения, Аарон спас народ от мора и тем самым опроверг обвинения в губительном действии воскурений.

Евреи роптали на то, что, по их мнению, три священных предмета приносят несчастья:

о воскурения, из-за которых погибли Надав, Авиу и сторонники Кораха;

о Ковчег, ставший причиной гибели филистимлян, обитателей Бейт Шемеша и Узы (во времена царя Давида);

о посох Моше — людям казалось, что именно из-за него произошли десять казней в Египте и десять — у *Ям Суф.*

Дабы евреи поняли свою ошибку, Ашем сделал так, что каждый из этих предметов принес благословение сынам Израиля.

о Благодаря воскурениям, как уже отмечалось, был прекращен мор.

о Ковчег даровал благословение Всевышнего и величие человеку по имени Овэд, в чьем доме Ковчег оставался в течение трех месяцев (II *Шмуэль* 6:11). За это время Ашем благословил его множеством детей, которые впоследствии стали выдающимися знатоками Торы.

О В Маса-у-Мерива по приказу Всемогущего Моше иссек из скалы воду, ударив по ней тем самым посохом, который наводил казни на Египет *(Шмот* 17:5).

Жезл колена Леви расцветает, свидетельствуя, что именно это колено и Аарон избраны для священства

После того как земля поглотила Кораха, Датана и Авирама, ни у кого более не оставалось сомнений, что Сам Всевышний назначил Моше лидером сынов Израиля.

Б-жественное призвание Аарона на пост первосвященника было подтверждено гибелью 250 сторонников Кораха, оспаривавших это право. И все же некоторые евреи

продолжали упорствовать, настаивая на том, чтобы службу исполняли первенцы из всех колен, а не только левиты.

Таким образом, считали они, все колена приобщатся к Б-жественной службе. Чтобы положить конец любым притязаниям, Ашем совершил чудо, подтвердившее, что Он Сам выбрал колено Леви. Это чудо также свидетельствовало о Б-жественном избрании Аарона на пост первосвященника.

Почему избрание Аарона нуждалось в повторном подтверждении? Некоторые обвиняли Моше и Аарона в том, что 250 человек погибли непосредственно из-за их молитв или из-за того, что они использовали для этого какое-то тайное знание. Поэтому Ашем и совершил явное чудо, заставившее несогласных замолчать.

Ашем приказал Моше: "Возьми двенадцать жезлов. На каждом напиши имя главы соответствующего колена. На жезле колена Леви напиши имя Аарона.

Внеси на ночь все жезлы внутрь *Мишкана.* Поутру жезл с именем колена, избранного для Моей службы, чудесным образом зацветет".

Предвидя возможные упреки в том, что один из жезлов расцвел, поскольку в нем содержалось больше влаги, нежели в других, Моше вырезал из одного большого бревна двенадцать совершенно одинаковых жезлов и приказал, чтобы глава каждого колена написал на одном из них свое имя.

Потом он внес жезлы в *Мишкан,* причем жезл Аарона поместил в середину, чтобы никто не мог упрекнуть его: "Жезл Аарона дал росток, потому что лежал ближе всех к *Шехине".*

Войдя в *Мишкан* на следующее утро, Моше увидел, что жезл Аарона покрыт листьями, цветами и плодами миндаля. (Это было двойное чудо, так как цветы после появления плодов не опали, как это происходит обычно.) Более того, на жезле Аарона появилось состоящее из четырех букв Имя Ашема, как оно пишется на *цице* (головной пластине) первосвященника. Так было показано, что Аарон избран верховным священником, т.е. тем, кто носит *циц.*

Почему зацвел жезл Аарона?

Это чудо указывало на присутствие *Шехины,* которая вселяет жизнь даже в мертвые предметы, заставляя их цвести.

Подобное чудо произошло и с золотыми растениями, которыми царь Шломо украсил Храм. Они дали золотые плоды, когда на Храм низошла *Шехина.*

Плоды миндаля в сочетании с пророчеством о чуде были символом того, что Всемогущий очень скоро исполнит свою волю. (Слово *шакед* — "миндаль" происходит от корня *шакад* — "поспешать".) Дело в том, что это дерево зацветает раньше других. Таким образом Ашем намекал на то, что любой посягнувший на священство будет тотчас же наказан.

Так произошло с царем Узияу: когда он вошел в Храм, дабы исполнить службу, его тотчас поразил *цараат.*

В конце концов Б-жественные знамения убедили евреев в истинности пророчеств Моше.

Жезл Аарона никогда не засыхал, и цветы на нем никогда не увядали. Ашем повелел Моше поместить его рядом с Ковчегом как доказательство того, что колено Леви избрано для священства.

Хранить жезл Аарона было доверено еврейским царям. Перед разрушением Первого Храма царь Иошияу спрятал его вместе с другими дарами и священными сосудами.

Коэны и левиты должны удерживать евреев от совершения служения

После многочисленных смертей, связанных со служением в *Мишкане,* евреи испытывали страх. *"Мишкан* — источник бед, — говорили они. — Смерть настигла Кораха и его сторонников; наверное, и остальных ждет та же участь".

И тогда Ашем предупредил коэнов и левитов: "Вы должны следить за тем, чтобы в запретные помещения *Мишкана* не смог войти непосвященный. Если вам не удастся воспрепятствовать этому, вы будете наказаны".

Мицва охранять *Мишкан* и Храм

Ашем приказал коэнам и левитам каждую ночь охранять *Мишканя* Храм.

На самом деле Ему не требуется никакой охраны для защиты Своего Дворца, ибо Ашем Сам охраняет весь мир. Он повелел выставлять вокруг *Мишкана* почетную охрану, чтобы евреи осознали его величие, поскольку к охраняемому зданию люди обычно подходят с трепетом, относясь к нему, как к царскому дворцу.

Каждую ночь вокруг Храма должны были стоять 24 стража. Коэны стояли на посту в трех местах в *азаре,* а снаружи на 21 посту должны были находиться левиты. За всеми стражами зорко следил проверяющий и, обнаружив кого-либо спящим, ударял его палкой; он имел также право поджечь одежду провинившегося.

Дары, приносимые коэнам

Поговорка гласит: "Если моя корова сломает ногу, это пойдет мне на пользу". Смысл ее в том, что каждое несчастье может обернуться благом. Например, Аарон только выиграл от спора с Корахом, ибо впоследствии Всемогущий заключил с ним соглашение о том, что коэны всегда будут получать предназначенные для них 24 дара.

> Однажды император подарил своему другу поместье, не составив при этом никакого документа на право владения.
>
> Воспользовавшись этим, некие мошенники стали утверждать, что это поместье принадлежит им. Тогда император сказал другу: "Теперь я распоряжусь оформить необходимые документы, дабы никто не мог усомниться в том, что истинный владелец — ты".

Точно так же и Ашем после спора Кораха с Аароном о праве на священство заключил с коэнами официальное соглашение, состоящее в том, что они и все их потомки имеют право на получение 24 даров, которые обязаны отделять для них сыны Израиля.

Ашем возвестил: "Я наделяю вас этими дарами добровольно и с радостью, подобно тому, как подписывают документ, удостоверяющий дар близкому другу".

Двадцать четыре дара, которые еврей должен отделять для коэнов

Десять даров коэны могут употребить в пищу, только находясь во дворе Храма:

1. Части животного от жертвы *хатат.*
2. Части птицы от жертвы *хатат.*
3. Жертва повинности *(ашам).*
4. Жертва, приносимая в случае сомнения в совершении провинности *(ашам талуй).*
5. Части общинной жертвы *шламим,* приносимой на *Шавуот.*
6. Остаток *лога* масла, которым пользовались для очищения от *цараат.*
7. Два хлеба, приносимые в жертву на *Шавуот.*
8. Хлебы предложения.
9. Остаток принесенной в жертву муки.
10. Остаток жертвы *омер.*

Четыре дара коэн может использовать в пределах Иерусалима:

1. Все первенцы — самцы кашерных домашних животных должны быть отданы коэну, который сжигает на жертвеннике часть внутренних органов, а мясо употребляет в пищу (или сохраняет его, если у животного были дефекты).
2. Первые плоды *(бикурим).*
3. Части *года* (благодарственной жертвы) и барана *назира.*
4. Шкура всех жертвоприношений.

Дары, которые коэны могут использовать в любом городе Эрец Исраэль:

1. *Трума* — доля от урожая каждого еврея.
2. Десятина, которую леви отделяет для коэнов от десятины, полученной им самим.
3. *Хала* — часть теста.
4. Первая шерсть от стрижки.
5. Лопатка, челюсти и желудок от любого зарезанного животного (даже если оно не было принесено в жертву).
6. Деньги за выкуп сына-первенца.
7. Деньги за выкуп первенца осла.
8. Поле, посвященное Храму и не выкупленное владельцем в отведенное время.
9. Поле, посвященное как *"херем"*, собственность коэнов.
10. Собственность, украденная у *гера* и возвращенная вором после смерти *гера,* если у того не осталось наследников.

Почему Ашем повелел поддерживать коэнов и левитов?

1. Освободив колено Леви от необходимости зарабатывать себе на жизнь, Всевышний дал левитам возможность полностью посвятить себя Торе и службе. Колено Леви не получило, подобно прочим коленам, обширных угодий в Эрец Исраэль. Не участвуя в боевых действиях, левиты не получали и трофеев. Они были, скорее, "армией Ашема", учениками, изучавшими Тору, и ее учителями, ибо сказано: "Я твоя доля и твое наследство, говорит Ашем" *(Бемидбар* 18:20).

Рамбан пишет: "Не только колено Леви, но и любой человек, чье сердце подсказывает ему служить Ашему и познавать Его (и кто, таким образом, следует прямым путем, предначертанным человеку при Сотворении, вместо того, чтобы, как это свойственно людям, вынашивать разнообразные планы), становится святым из святых. Ашем станет его долей и наследством на вечные времена, даст ему все необходимое для поддержания жизни подобно тому, как Он обеспечивает всем необходимым коэнов и левитов.

Рабби Иона обычно отдавал *маасер* (десятину от своих доходов) рабби Ахе бар Уле, который не относился ни к коэнам, ни к левитам, но изучал Тору.

Также царь Хизкияу приказал жителям Иерусалима отдавать долю коэнам и левитам, чтобы они были крепко связаны с Торой Ашема (II *Диврей Аямим* 31:4).

2. Когда коэны едят жертвы, принесенные евреями, последние получают искупление.

• • •

Каждый еврей должен отделять *маасер* в пользу левитов — десятину от всех произведений своего поля.

Левиты отделяют *маасер* от *маасера,* то есть десятую часть от получаемого ими, для *коэнов.* Эта часть носит название *трумат маасер* или *маасер мин амаасер* (десятина от десятины).

Отделяя *маасер* коэну, левит признает, что положение коэна выше его собственного и что есть только Один Всевышний, Который властвует над всеми.

Мицва выкупать сына-первенца

В связи с дарами, которые получают коэны, Тора упоминает, что каждый первенец свят для Ашема.

Эта заповедь упомянута в Торе трижды: *Шмот* 13:2, *Шмот* 24:19 *и Бемидбар* 18:15.

Еврей должен выкупить своего сына-первенца, отдав коэну 5 шекелей. *Мицва* подлежит исполнению, как только ребенку исполняется 30 дней, то есть когда он уже вполне жизнеспособен. Если же срок выкупа упущен, следует сделать это как можно скорее.

Выкуп производится только в том случае, если:

о это первые роды матери,

о у нее до этого не было выкидыша,

о ребенок родился без кесарева сечения,

о и отец, и мать не принадлежат к роду левитов.

Исполняя эту *мицву,* мы признаем, что все, чем мы владеем, на самом деле принадлежит Ашему. То, что человек приобретает впервые, имеет для него особую ценность. Поэтому все "первое" мы отдаем Ашему, дабы показать тем самым, что именно Он является истинным Владельцем всего, что мы имеем.

Почему Ашем уничтожил первенцев в ходе Десятой Казни?

Первенцы в Египте становились служителями идолов, в то время как первенцы евреев посвящались для служения Ашему. После греха золотого тельца служба перешла к коэнам. Поэтому мы выкупаем наших первенцев, отдавая деньги коэнам, а они исполняют в Храме функции первенцев.

• • •

Еврейский народ получил в дар три венца:

о корону царствования — она навсегда была отдана Давиду и его потомкам;

о корону священства, которая навечно дарована Аарону и его сыновьям;

о корону Торы, доступную всем.

Когда еврей заявляет: "Если бы я принадлежал к царскому или священническому роду, я напряг бы все силы, чтобы достичь величия", он слышит ответ: "Корона Торы доступна всем. Что ты сделал, чтобы стать *талмид хахамом?* Корона Торы — это самый почетный из всех венцов".

ХУКАТ

Все законы Торы находятся вне пределов нашего понимания

Все *мицвот* Торы подразделяются на три категории:

О *Эдуйот* — свидетельства. *Мицва,* поясняющая смысл какого-либо исторического события или одну из граней нашей веры, называется *эдут* — свидетельство. Например, *мицва* о соблюдении *шабата* укрепляет нас в вере, что Всемогущий сотворил мир за 6 дней; соблюдение праздников служит напоминанием об Исходе из Египта; *мицва* о *цицит* и *тфилин* символизирует нашу веру в абсолютную власть Ашема.

о *Мишпатим* — гражданские законы. *Мишпатим* представляют собой Б-жественные законы, обеспечивающие безопасность и выживаемость общества: например, *мицвы,* запрещающие кражу и убийство.

о *Хуким* — Б-жественные установления. Под категорию *хок* (во множественном числе *хуким)* подпадают *мицвот,* предназначение и смысл которых недоступны человеческому разуму.

Можно привести много примеров *хуким,* но *мидраш* перечисляет лишь четыре таких, о которых Тора ясно говорит: "Это *хок".* Они содержат много, на первый взгляд,

противоречивого, поэтому часто высмеиваются самонадеянными людьми с рациональным типом мышления. Чтобы избежать соблазна сомнения, Тора советует еврею говорить самому себе: "Это — *хок,* и я не имею права подвергать эти *мицвот* сомнению, ибо такова воля Всевышнего".

Вот эти четыре *мицвьт.*

1. *Ибум.* Еврей не может жениться на жене или на вдове своего брата, если у брата есть дети. В этом случае он навлекает на себя наказание *карет.* Но если вдова брата не имеет детей, жениться на ней является *мицвой (ибум).*

Обычная логика не позволяет осознать смысл этой *мицвы,* поэтому Писание особо подчеркивает: "И ты должен охранять Мои *хуким" {Ваикра* 18:26).

2. Шаатнез. Тора запрещает пользоваться материей, сотканной из шерсти и льна вместе. В то же время разрешается носить льняную одежду, к которой прикреплены шерстяные *цицит.* Чтобы мы не пытались разумно обосновать это исключение, Тора говорит об этой *мицвег.* "Ты должен соблюдать Мои *хуким" (Ваикра* 19:19).

3. *Сеир лаАзазель — козел для Азазеля.* Козел, умерщвляемый во время службы на *Йом Кипур,* очищая Общину Израиля от грехов, оскверняет человека, который приносит его в жертву. Поэтому этот закон называется "вечный *хок" (Ваикра* 16:29).

4. *Пара адума* — рыжая корова. Пепел *пары адумы* очищает человека от нечистоты, делая нечистым каждого, кто участвует в приготовлении пепла.

Поскольку и эта *мицва* не поддается логическому объяснению, Тора предваряет ее описание такими словами: "Это — *хок* Торы" (19:2), и мы должны воспринимать ее как Б-жественное установление.

Но, разумеется, нельзя утверждать, что *хуким* — это "законы без основания"; в их основе лежит Б-жественная логика, постичь которую в определенной степени смогли только величайшие и мудрейшие из людей. Например, логическое обоснование заповеди о рыжей корове по воле Ашема было открыто Моше.

С другой стороны, царь Шломо, исследовавший законы, лежащие в основе *мицвот,* и нашедший объяснения для других заповедей, открыто заявлял, что смысл этой *мицвы* скрыт от человеческого разума.

Шломо удалось понять, почему *шохет* должен перерезать у животных и трахею, и пищевод, у птиц достаточно отрубить только один из этих органов, а рыба вообще не нуждается в *шхите.* Тем не менее он признавал: "Я сказал: Стану мудрей, но она (заповедь *пара адума)* далека от меня (от моего понимания)" *(Коэлет* 7:23). (Численное значение слов "она далека" соответствует численному значению слов *пара адума.)*

Чтобы в полной мере оценить это высказывание, вспомним о масштабе и глубине знаний царя Шломо:

"И Б-г дал Шломо столько мудрости и понимания и широты знания, сколько песка лежит на берегу моря" (I *Мелахим* 5:9).

Стих говорит о том, что мудрость царя Шломо равноценна мудрости всего еврейского народа, который был так многочислен, как песчинки на морском берегу. Его интеллект превосходил интеллект любого человека, он без труда мог определить, что у каждого на уме. Поэтому его суждения всегда были справедливы, и ему удавалось рассудить самые запутанные тяжбы.

Однажды три еврейских купца отправились в путь по торговым делам. Приближался *шабат.* Купцы решили спрятать свои деньги в укромном месте, чтобы по окончании *шабата* выкопать их и продолжить путь.

Один из купцов, пока его компаньоны спали, под покровом ночи пробрался к тайнику, достал деньги и перепрятал в другое место.

После завершения *шабата* купцы обнаружили пропажу. Никто другой не знал, где находится тайник, следовательно, украсть деньги мог только один из них. Но кто? Каждый, обвиняя другого, говорил: "Ты - вор!"

Так и не выяснив, кто из них виновен, они отправились в Иерусалим, чтобы их рассудил царь Шломо.

Внимательно выслушав обстоятельства дела, Шломо велел им вновь прийти к нему на следующий день. Когда они явились, царь сказал им: "Перед тем как вынести суждение о вашем деле я хотел бы услышать ваше мнение по поводу одной истории".

Все трое внимательно выслушали рассказ Шломо: "Девочка и мальчик, жившие по соседству, дали друг другу обещание не вступать в брак без взаимного согласия. Позже девушка уехала в другой город, и молодые люди потеряли друг друга из виду. Прошло время, девушка собралась выйти замуж, однако она не забыла о своей детской клятве. Незадолго до свадьбы она продала личные вещи, чтобы иметь деньги на дорогу, и отправилась в свой родной город. Там она отыскала друга детства и рассказала ему, что стала невестой другого. Она попросила освободить ее от данного обещания, а вместо этого взять деньги.

Молодой человек оценил благородство своей подруги и ее верность данному слову. Ему было тяжело, но он освободил ее от данного обещания, отказался от предложенных денег, и она уехала с миром.

Для молодой девушки возвращение домой оказалось опасным. Когда она ехала по пустынному месту, на нее напал разбойник, ограбил ее и угрожал насилием.

"Зачем вы, пожилой человек, хотите совершить такой грех, — взмолилась девушка. — Неужели вы не боитесь Страшного Суда? Возьмите мои деньги и позвольте мне невредимой вернуться к жениху". Она поведала ему свою историю и сказала в заключение: "Моему другу детства было гораздо труднее отпустить меня, нежели вам: он молод и имел на меня определенные права. Вам следует поучиться у него благородству".

Грабитель был тронут ее словами и, не причинив ей вреда, вернул деньги.

"А теперь ответьте, — сказал Шломо, — кто истинный герой этой истории — девушка, молодой человек или грабитель? Мне хотелось бы услышать ваше мнение".

"Меня поразила девушка, — сказал один купец. — Подумать только: ведь ради обещания она предприняла рискованное и долгое путешествие!"

"А мне понравился юноша, — отметил второй. — Он поступил благородно и бескорыстно".

"Наиболее благородно поступил разбойник, — заявил третий купец. — Он мог воспользоваться беззащитностью своей жертвы, завладеть ее деньгами, но не тронул девушку и даже вернул деньги".

"Послушайте его! — вскричал Шломо. — Этот человек думает только о деньгах. Во время моего рассказа он в глубине души желал денег девушки. Когда ему представится возможность украсть, он, без сомнения., сделает это! Схватите его!"

Купец был схвачен и сразу сознался в содеянном.

Будучи сведущ во всех науках, Шломо превосходил знаниями всех своих предков.

Например, он знал о животных больше самого Адама, который дал всем животным имена, исходя из их особенностей.

Его познания в астрономии были глубже, чем у Авраама, являвшегося большим ученым в этой области.

Его компетентность в вопросах правления государственными делами превосходила знания Йосефа, весьма искусного законодателя. Он был также и лучшим лингвистом, нежели Йосеф, который говорил на 70 языках.

Во всех областях научных знаний Шломо затмил царей и цариц своего времени, и хотя египетские фараоны гордились знанием астрологии, эрудиция Шломо все же была выше, что ясно из следующего примера.

Когда Шломо приступил к строительству Храма, он просил у египетского фараона Нехо прислать ему ремесленников.

Фараон приказал своим астрологам определить, кого из мастеров в этом году ожидает смерть, и отправил Шломо именно этих работников.

Но не успели египетские ремесленники прибыть в Иерусалим, как Шломо уже узнал о замысле фараона Нехо: "Вероятно, в твоей стране не хватает саванов, я посылаю тебе несколько для твоих работников".

Шломо был чрезвычайно сведущ в Торе. Его знания были полнее и глубже, чем у всего Поколения Пустыни, о котором говорили как о "Поколении Знания". Ему были известны в Торе такие подробности, о которых не знал сам Моше.

О величии Шломо и его обширных познаниях свидетельствуют святые книги, которые он написал с помощью духа святости: *Коэлет, Мишлей* и *Шир Аширим,* вошедшие в *Танах.* (Помимо этого он сочинил несколько псалмов для *Теилим.)*

Объясняя людям значение каждой *алахи,* он мог рассказать 3000 связанных одна с другой притч и привести 1005 различных обоснований установлениям мудрецов.

Насколько же глубок должен быть смысл *мицвы пара адума,* если Шломо, самый мудрый из людей, говорил: "Я изучал ее и пытался осознать, но она оказалась выше моего понимания!"

На самом деле, так же далеки от нашего понимания и те *мицвот,* которые кажутся понятными: их истинный смысл человеческому разуму неподвластен.

Законы о рыжей корове

Первого нисана 2249 года, в последний день торжественного освящения *Мишкана,* Ашем открыл Моше законы, касающиеся нечистых людей, изгоняемых из стана, а также законы чистоты для коэнов.

Ашем открыл ему, как достигается очищение от нечистоты разного рода (путем погружения в *микву* или в "живой" источник) и какие жертвы завершают процедуру очищения.

Когда Ашем учил Моше тому, что, прикоснувшись к мертвому телу, еврей становится нечист, Моше спросил: "Как же тогда он очищает себя от этой нечистоты?"

Всемогущий не ответил на его вопрос, и лицо Моше омрачили печаль и стыд. (Для *талмид хахама,* чье предназначение состоит в самосовершенствовании, а также в изучении и исполнении заповедей Торы, нет большего несчастья, чем получить отказ в знании, к которому он стремится.)

Не получив ответа от Ашема, Моше почувствовал стыд из-за Аарона. Он подумал, что своим участием в грехе золотого тельца Аарон допустил к еврейскому народу ангела Смерти и ему не избавиться от позора, пока Ашем не скажет, как надо очищать себя от нечистоты, связанной со смертью.

На деле же Ашем медлил с ответом из любви к Аарону. Когда Он обратился к Моше в первый раз, Аарона не было рядом, поэтому Ашем ждал, когда Аарон окажется рядом с братом, а затем сообщил законы о рыжей корове им обоим *{Бемидбар* 19:1). Тем самым Он давал понять, что простил Аарона за его участие в грехе золотого тельца.

В тот же день Ашем продолжил свои объяснения Моше и Аарону: "Если кто-то осквернит себя прикосновением к трупу, его следует окропить смесью воды и пепла от сжигания рыжей коровы".

Законы о рыжей корове были сообщены Всевышним первого нисана. Почему же они располагаются в разделе *Хука?!* Поскольку Корах высмеивал процедуру очищения левитов, то именно после рассказа о бунте Кораха Тора объясняет фундаментальную *мицву* об очищении через пепел рыжей коровы.

Всевышний открыл Моше и Аарону законы о рыжей корове:

о Рыжую корову приобретают на средства Храма из ежегодных обязательных пожертвований в полшекеля, которые делали все евреи.

о Корова должна быть не моложе трех лет (возраст, достаточный для вынашивания плода).

о Она должна быть совершенно рыжей, даже два волоска иного цвета делают ее непригодной.

о Животное не подходит, если хотя бы однажды на него было надето ярмо, даже если при этом не исполнялось никакой работы.

Санхедрин повсюду разыскивал совершенно рыжую корову, и вот, наконец, стало известно, что такое животное найдено, но принадлежит нееврею.

К нему отправили мудрецов, чтобы купить корову.

Владелец животного сказал: "Я хочу продать корову за хорошую цену. Дайте мне за нее четыреста слитков золота".

"Ты получишь их", — пообещали мудрецы и ушли, чтобы получить необходимую сумму из фондов *Санхедрина*. Тем временем нееврей, рассказав своим друзьям о выгодной сделке, понял, что обладает редким и ценным животным.

Когда посланцы вернулись с обещанной суммой, нееврей сказал им: "Я передумал продавать корову".

Члены *Санхедрина* стали набавлять цену, пока владелец коровы не согласился на дополнительную сумму в 100 слитков золота (некоторые считают, что дополнительная плата составляла 1000 слитков).

Мудрецы пообещали ему, что на следующий день они принесут золото и заберут животное.

Когда мудрецы ушли, нееврей со смехом сказал соседу: "Знаешь, почему эти евреи настаивали на покупке именно этой коровы? Она нужна им для религиозного обряда, ибо никогда еще не носила ярма. Но я сыграю с ними злую шутку".

Той же ночью нечестивец поставил корову в упряжь и пахал на ней.

Вернувшись на следующее утро, мудрецы внимательно осмотрели животное. Они знали, что корову, которая никогда не носила ярма, можно узнать по двум признакам: во-первых, два определенных волоска у нее на шее стоят вертикально, но если на корову хотя бы однажды было надето ярмо, они согнуты; во-вторых, животное, не знающее ярма, смотрит прямо, а если ярмо надевалось, корова моргает, так как во время работы косит глазами, чтобы рассмотреть ярмо.

Мудрецы сразу поняли, что по всем признакам это животное однажды уже было запряжено.

"Оставь корову себе, — сказали они нееврею. — Она не нужна нам".

И даже этот злодей, потрясенный проницательностью мудрецов, вынужден был признать: "Да будет благословен Тот, Кто избрал эту нацию!"

Удрученный тем, что хитрость его не удалась и выгодная сделка не состоялась, он от огорчения и стыда повесился.

о Коэн совершает *шхиту* "вне стана". Во время скитаний евреев по пустыне животное полагалось резать за пределами всех трех станов, а во времена Храма — на Масличной горе, ибо считалось, что эта гора находится "вне Иерусалима".

о Собрав немного крови в левую руку, он погружает в нее указательный палец правой руки и брызгает кровью в направлении входа в Святилище, который виден ему с горы.

о Разводится огонь, и коэн наблюдает за сожжением коровы.

о Бечевой из красной шерсти он связывает вместе кедровую палочку и несколько побегов иссопа, а затем спрашивает присутствующих:

— Эта палочка из кедра?

— Да, — отвечают они.

Он трижды задает вопрос и все три раза должен получить положительный ответ. Затем он — тоже трижды — спрашивает: "Это красная шерсть?" — и вновь каждый раз ему отвечают утвердительно.

Зачем нужна эта процедура?

Не все виды иссопа, кедра и красной краски являются кашерными для рыжей коровы. И если не все три пред-

мета отвечают алахическим требованиям, исполнение *мицвы* будет недействительным. Таким образом, коэн придает особое значение тому, чтобы все присутствующие сходились во мнении в отношении заповедей Торы.

о Пока корова сгорает, связку из кедровой палочки и иссопа бросают внутрь туши.

о Пепел от коровы делят на три части: одну размещают в определенной части Храмового двора, где она хранится во исполнение *мицвы* о том, что пепел рыжей коровы должен сберегаться для всех последующих поколений. Другую часть пепла делят между собой коэны, служащие в Мишкане, чтобы всегда был под рукой для очищения коэна, ставшего нечистым. Третью часть пепла относят на Масличную гору для очищения евреев.

о Тот, кто участвует в приготовлении пепла, например, человек, который сжигает корову или бросает ритуальную связку в огонь, или приносит дрова, или даже просто касается пепла, — становится нечистым.

О Пепел коровы в специальном сосуде смешивается со свежей родниковой водой.

о Водой рыжей коровы окропляют проходящего очищение еврея на третий и седьмой день. Делает это человек, не оскверненный трупной нечистотой. Помимо этого, на седьмой день, чтобы завершить свое очищение, еврей должен погрузиться в *микву.*

К настоящему времени сожжено девять рыжих коров.

Первую сжег Элазар бен Аарон под руководством Моше второго нисана 2449 года. (Поскольку Элазар не понимал смысла совершаемого, Моше давал правильное направление его мыслям.) Немного пепла первой рыжей коровы было смешано с пеплом коров, сожженных позднее (ибо только под наблюдением Моше пепел был приготовлен должным образом).

На этой доле пепла, отделенной для очищения, лежало благословение, которое длилось вплоть до времен Эзры.

Под наблюдением Эзры была сожжена вторая корова; третья и четвертая — под руководством Шимона Праведного, а еще две — во времена первосвященника Йоханана. С этого момента и до разрушения Второго Храма были сожжены еще три рыжие коровы. Десятую приготовит Машиах, да скорее наступит это время!

Намеки, скрытые в заповеди о рыжей корове

Хотя суть этой *мицвы* непостижима и будет скрыта от нас вплоть до прихода Машиаха (когда Ашем откроет еврейскому народу смысл каждой *мицвы),* и, в частности, остается тайной, каким образом корова, очищая нечистого человека, в то же время оскверняет чистого, — Тора все же дает нам некоторые намеки.

Однажды маленький сын дворцовой служанки, играя, запачкал чисто вымытый пол. "Где мать этого чертенка? — вскричал царь. — Пусть она немедленно явится и уберет за сыном".

Точно так же и Всемогущий заявил: "Пусть мать (корова) искупит нечистоту, произведенную (золотым) тельцом". Поэтому для приготовления очищающей воды подходит только самка, в то время как для иных жертвоприношений пригодны особи и женского, и мужского рода.

В чем же смысл этого *мидраша*Ч

После дарования Торы Ашем освободил евреев от власти ангела Смерти, и отныне для Общины Израиля уже не существовало нечистоты, связанной со смертью.

Однако после греха золотого тельца они вновь стали смертными и, следовательно, к ним вернулась трупная нечистота. Поэтому Всемогущий предназначил рыжей корове роль "матери тельца", очищающей евреев от нечистоты, которую причинил "ее сын".

О том, как исполнение этой *мицвы* очищает от греха золотого тельца, великолепно сказано в поэме рабби Эла-

зара *Акалира*. Ее читают во время утренней молитвы в *шабат Пара*. Она начинается словами: "Нам не выразить величие Твоих чудес, ибо мы не знаем пределов Твоих законов".

Отрекшись от Славы Ашема ради золотого идола, евреи потеряли право на искупление.

Так пусть же его мать, корова, служит им для искупления.

Их лица покрыла краска стыда (от греха).

Так пусть же Он, Кого зовут "светлым и румяным" *(Шир Аширим* 5:10), дарует им искупление посредством его (тельца) красномордой матери!

Поклонясь идолу, они вновь обрели былые пороки.

При даровании Торы евреи были избавлены от всех болезней, но когда они соорудили золотого тельца, к ним вернулись их изъяны.

Так пусть же его мать, не имеющая изъянов, придет, чтобы окропить этой водой еврейский народ, о котором сказано "...прекрасный и непорочный" *{Шир Аширим* 4:7)!

Принося жертвы тельцу, они восстали и сбросили ярмо Небес.

Так пусть же (закон) его не носившей ярма матери будет возложен на их плечи, как ярмо!

Исполняя волю Б-га насчет рыжей коровы, они вновь признают Его власть.

Ради золотого тельца они собрались вокруг коэна (Аарона), который тем самым навлек на себя такой Небесный гнев, что Б-г желал убить его *{Дварим* 9:20).

Так пусть же его мать будет предана коэну, тем самым искупая грех коэна.

Как был сожжен в огне золотой телец, так будет сожжена и его мать.

Как был он сокрушен в прах, так и мать его обратится в прах и пепел.

Как прах тельца был смешан с водой, так и прах и пепел его матери следует бросать в воду.

Как три тысячи евреев пали из-за тельца, так и три разных предмета (дерево кедра, иссоп и красная нить) должны погибнуть в огне, сжигающем корову.

Как золотой телец осквернил чистый народ, так и рыжая корова осквернит чистого человека.

Как прах золотого тельца очистил народ, так и его мать очистит любого нечистого человека.

Моше заставил евреев выпить воду, смешанную с прахом золотого тельца, тем самым очищая грешников.

Как грех золотого тельца лежит на всех последующих поколениях, так сохранится навечно и вода, смешанная с пеплом его матери.

Пока человек не изольет душу подобно воде, до тех пор он не будет воистину очищен каплями воды.

Как же может человек, подобный увядающей траве, проявлять свою гордыню перед Б-гом, Который есть Огонь?

О связи между рыжей коровой и грехом поклонения золотому тельцу говорят и следующие факты:

<> Поскольку все евреи отдали золото на сооружение идола, необходимо, чтобы каждый внес вклад на покупку рыжей коровы. Эту сумму брали из ежегодных пожертвований в полшекеля от каждого еврея на нужды Храма.

о Ашем приказал, чтобы первая рыжая корова была сожжена сыном Аарона Элазаром, а не самим Аароном, так как Аарон участвовал в грехе золотого тельца.

Загадка рыжей коровы — одновременно оскверняющей и очищающей — содержит важный урок:

Одной из величайших философских тайн в этом мире является проблема сосуществования добра и зла, счастья и беды. Даже великие пророки задавались вопросом: почему праведники подвергаются мучениям?

Будучи не в состоянии примирить жизненные противоречия, язычники связывали свое происхождение с двумя

божествами: одно приносило благосостояние народам, зато другое — зло.

Именно поэтому современные люди заявляют, что у вселенной нет направляющей силы.

Однако Тора учит нас верить в Единственный Источник, от которого произошло все — и добро, и то, что кажется злом.

Противоречивость *мицвы* о рыжей корове вынуждает нас признать ограниченность и несовершенство человеческого разума. Однако на уровне, превосходящем уровень нашего интеллекта, все противоречия исчезают. Суть всего едина — Б-жественный план, осуществляемый ради нашей конечной пользы.

Эта *мицва* предписывает нам воспринимать все стороны жизни через веру, подобно тому, как мы должны воспринимать и сами *мицвот*.

Есть обычай читать в синагогах в *шабат* перед месяцем нисан отрывок о рыжей корове. Во времена Храма каждый еврей должен был пройти ритуал очищения в нисане, прежде чем принести пасхальную жертву. Именно поэтому перед самым началом нисана читали законы об очищении.

В настоящее время чтение нами отрывка о рыжей корове принимается Ашемом в качестве частичной замены исполнения *мицвы*.

Некоторые законы ритуальной чистоты

В определенных условиях при контакте с человеком или животным, являющимися нечистыми, стать нечистыми могут:

- пища;
- жидкости;
- сосуды и одежда;
- еврей.

Опишем в общих чертах основные законы нечистоты для вышеперечисленных групп.

Пища

Пища может стать нечистой, только если:

1) она не получает более питания из корней или ветвей (т.е. плоды сорваны, зерновые культуры сжаты);

2) вначале она соприкасалась с одной из семи жидкостей: вином, пчелиным медом, оливковым маслом, молоком, росой, кровью или водой.

Если при наличии этих двух условий до пищи дотрагивается нечистый человек или животное (или же труп животного или труп некоторых пресмыкающихся), то она становится нечистой.

Во времена Храма коэн не мог есть оскверненную *труму* или *халу*. Некоторые евреи, не облеченные священством, тоже воздерживались от употребления любой нечистой пищи (когда это было возможно), чтобы избежать ошибок или проявить акт особой святости.

Жидкости

Если жидкости коснется нечистый человек или труп животного, она тоже становится нечистой.

Сосуды и одежда

Сосуды и одежда становятся нечистыми, если до них дотронется источник нечистоты (человек или животное), а глиняные сосуды — лишь в том случае, если нечистота коснулась их внутренней поверхности.

Металлические или деревянные сосуды очищаются путем погружения в микву; глиняную посуду очистить нельзя.

Еврей

Еврей становится нечистым в следующих случаях:

1. Если он дотронется до трупа еврея, перенесет его, даже не коснувшись, или будет находиться под одной крышей с покойником, с каким-либо его органом или

конечностью; либо дотронется до сосуда, который прикасался к трупу.

Еврей, осквернивший себя таким образом, называется *ав атума* — источник нечистоты. Он нечист в течение семи дней и на 3-й и 7-й дни очищения должен быть окроплен водой с размешанным в ней пеплом рыжей коровы, а затем погрузиться в *микву.*

2. Соприкоснувшийся с *ав атума* тоже становится нечистым, но его нечистота не так велика. Она продолжается до вечера, и очиститься от нее можно путем погружения в *микву.* Такой человек называется *ришон летума* — первичный носитель нечистоты.

Существуют и другие виды *тумы,* происхождение которых так или иначе связано с телом самого человека, например, *зивут,нидутилицараат.*

Смерть Мириам и исчезновение Колодца

Десятого нисана на сороковой год скитаний в пустыне случилась трагедия национального масштаба.

Когда евреи пришли в пустыню Цин, умерла сестра Моше Мириам. Ей было 125 лет.

Мириам учила женщин и руководила ими, подобно Моше и Аарону, занимавшимся мужчинами. Она была одной из семи известнейших пророчиц.

Мириам умерла без боли и страданий. *Шехина,* явившаяся перед ней, увлекла ее душу обратно к истоку.

О смерти Мириам рассказывается сразу после описания законов о рыжей корове (хотя Мириам умерла на сороковой год в пустыне, а рыжая корова была сожжена на второй). Сопоставляя эти два события, Тора учит нас, что смерть праведника по своему воздействию подобна воде рыжей коровы и позволяет искупить грехи Общины Израиля.

Как только Мириам умерла, Ашем сделал так, что Колодец, сопровождавший евреев в странствиях, на время исчез, чтобы евреи осознали: их Колодец наполнялся водой только ради Мириам. Постигнув величие этой праведницы, они должны были надлежащим образом скорбеть о ее смерти.

Благодаря прекрасным качествам трех своих лидеров Поколение Пустыни получило от Всевышнего три дара:

<> благодаря добродетели Мириам — колодец;

о благодаря достоинствам Аарона — Облако Славы;

о благодаря заслугам Моше — *ман.*

Почему три лидера Общины Израиля удостоили народ этими дарами?

Они олицетворяли собой три столпа, на которых держится мир: Тору, служение и добрые поступки.

о Моше передал людям Б-жественные заповеди, но особенно ярко проявил себя как учитель Торы. Поэтому ради его заслуг евреи получили *ман,* ежедневный дар, благодаря которому им не нужно было добывать себе средства к существованию и употребление которого в пищу помогало им в изучении Торы.

о Аарон олицетворял собой служение. Благодаря его преданности священному служению, *Шехина* стала обитать среди народа Израиля. Облака Славы были дарованы еврейскому народу во имя заслуг Аарона, ибо они и являли собой *Шехину.*

О Мириам превосходила своих братьев по третьему из основополагающих понятий — доброте.

С юности она посвятила жизнь своему народу. Еще совсем маленькой девочкой Мириам помогала матери как повитуха и разносила еду бедным.

Благодаря ее доброте, Ашем обеспечил евреев водой, жизненно необходимой в пустыне.

Как же евреи получали воду из Колодца Мириам?

Дарующая воду волшебная скала всегда оказывалась рядом со станом сынов Израиля, на возвышенном месте напротив входа в *Мишкан.*

Каждый из двенадцати *несиим,* подходя к скале, посохом прочерчивал линию от Колодца до места стоянки своего колена. Вода устремлялась вдоль двенадцати линий к стоянкам, образуя между ними реки, такие широкие, что если женщина хотела навестить подругу из расположившегося по соседству колена, ей требовалась лодка.

Вода окружала также большую часть лагеря. Там, где останавливались евреи, сразу начинали расти инжир, виноград и гранатовые деревья. Виноградные лозы давали семь различных по аромату сортов. Сыны Израиля пользовались водой и растениями, жизнь которым давал Колодец Мириам, и тем самым познавали блага Грядущего Мира. Поэтому позже они сложили песнь об этом волшебном Колодце.

После кончины Мириам Колодец внезапно исчез.

Без питьевой воды евреи оказались в бедственном положении.

Пребывая в скорби по сестре, Моше и Аарон увидели толпы приближавшихся к их шатру людей.

"Что это за сборище"? — спросил Моше у Аарона.

Аарон отвечал: "Разве это не евреи, не потомки Авраама, Ицхака и Яакова, творящие добро подобно своим предкам? Без сомнения, они идут, чтобы утешить нас".

"Аарон, — сказал ему Моше с укоризной, — неужели ты не можешь отличить людей, собравшихся ради благородных целей, от тех, кто ставит перед собой неблаговидные задачи? Ты был бы прав, если бы они шли организованно, со старейшинами впереди, а вслед за ними шествовали руководители тысяч, затем сотен и так далее. Но взгляни на эту буйную толпу!"

Слова Моше тотчас же получили подтверждение. Набившись в шатер, возбужденная толпа начала упрекать своих лидеров в отсутствии воды.

"Почему мы должны так страдать? — спрашивали они. — Ты, Моше, обычно упрекал нас, что мы наказаны за

то, что среди нас есть грешники, из-за которых нас покидает *Шехина.* Но теперь люди Поколения Пустыни умерли, а те, кто остался жив, достойны войти в Эрец Исраэль. Почему же тогда и мы сами, и наши дети, и наш скот должны умереть от жажды?

Все эти бесконечные испытания нам уже невыносимы. Почему ты, вместо того чтобы сорок лет водить нас по пустыне, не упросишь Ашема перенести нас прямо в Эрец Исраэль?

Лучше бы нам погибнуть вместе с сообщниками Кораха или умереть от мора, нежели сейчас умирать от жажды.

Вы скорбите о смерти одного человека вместо того, чтобы скорбеть о людях, лишенных воды".

В своем возбуждении евреи были готовы забросать Моше и Аарона камнями, однако Ашем не удерживал их, когда они выражали свое неудовольствие. Причиной их жалоб были страдания от жажды, а Он не останавливает страдающих, даже если они заслуживают наказания.

Моше и Аарон покинули разъяренную толпу и пошли в *Мишкан,* где пали ниц в молитве.

Появилось Облако Славы, и Ашем упрекнул Моше: "Мои дети страдают от жажды, пока ты скорбишь. Найди скалу, которая была Колодцем Мириам, прикажи ей вновь давать воду, и пусть напьются все — и люди, и их животные".

Грех Моше и Аарона у вод Мерива

Ашем сказал Моше: "Народ увидит чудо, которое освятит Мое Имя. Собери праведников у скалы, из которой бил источник, пока была жива Мириам, и прикажи этой скале вновь снабжать евреев водой.

Стоя со святым собранием перед скалой, научи их *алахе* или отрывку из Торы. Затем прикажи скале дать воду. Заслуга совместного изучения Торы заставит скалу снова давать воду, как это происходило ранее благодаря добродетели Мириам".

В данном случае Ашем приказал Моше обратиться к скале со словами. Ранее в Маса-у-Мерива *(Шмот* 17:5) Он велел ему ударить по этой скале, т.е. Колодцу Мириам. Почему же теперь Ашем приказал Моше говорить со скалой?

1. Всевышний никогда не совершает двух одинаковых чудес, показывая Свое могущество. Поэтому в первый раз Он заставил скалу изливать воду после удара, а теперь пожелал, чтобы она вновь дала ее, повинуясь словам Моше.

То, что Ашем изменяет детали похожих чудес, видно из следующих примеров:

о Разделение вод *Ям Суф,* совершенное Моше, и осуществленное Иеошуа разделение Иордана были похожими друг на друга чудесами.

Однако воды *Ям Суф* замерли в неподвижности, образуя стены по обе стороны прохода, а в Иордане Всевышний обуздал только струящийся сверху поток, застывший в виде громадной стены. Воды Иордана в нижнем течении продолжали стекать в долину, пока русло реки не высохло.

о Ашем научил Моше очищать горькую воду, погружая в нее дерево {*Шмот* 15:25). Но подобное чудо Он приказал совершить Элише с помощью соли (II *Мелахим* 2:21).

2. *Мидраш* поясняет это на таком примере. Время от времени учителю приходится бить своего маленького ученика. Ребенок не осознает необходимости учебы, поэтому его надо "пришпоривать" способом, который он хорошо понимает. Но когда ученик повзрослеет, положительного результата можно добиться скорее словами упрека, нежели ударами.

Так и в данной ситуации: когда в первый раз понадобилось извлечь воду из скалы, она была "маленьким ребенком", поэтому Моше должен был ударить ее. Теперь же, спустя сорок лет, Ашем приказал использовать другой способ: "Изучите главу Торы, стоя перед скалой, — сказал Он Моше, — тогда Она даст воду".

Вышеупомянутый *мидраш* символизирует, что щедрость физического мира соответствует росту духовности еврейского народа. Чем выше его достоинства, тем богаче материальные благословения, изливающиеся в Творение. Когда евреи покинули Египет, они были необразованными, их надо было обучать Торе и приучать к ней. Через сорок лет в пустыне они превратились в образованную, духовно зрелую нацию. Поэтому изучение ими Торы теперь могло заставить скалу опять дать воду.

"Более того, свидетели чуда получат великий урок: "Если даже скала покорно становится источником по Б-жественному приказу, то мы, евреи, должны подчиняться Ашему с радостью и добровольно (а не потому, что чувствуем себя обязанными служить Ему)!"

Ашем предупредил Моше, чтобы у скалы собрались только праведники, но Моше (желая, чтобы все увидели чудо) привел всех — от великого до ничтожного, включая даже *эрев рав.*

Чудесным образом всем удалось разместиться напротив скалы, хотя места для собравшихся было явно недостаточно.

В толпе были слышны насмешливые возгласы *эрев рав:* "Неужели кто-нибудь верит, что Бен Амрам совершит настоящее чудо?! Он уверяет нас, что обратится к этой скале с какими-то словами, но за этим скрывается что-то другое. Скорее всего, он знает, что именно в этой скале есть влага. Не забывайте, Моше был пастухом, и ему известны свойства различных минералов. Давайте проверим, сможет ли он совершить чудо со скалой, которую мы сами выберем!"

Эти издевательства заставили людей усомниться в возможности чуда, и они начали расходиться. *Несиим* поднимали с земли камни и требовали, чтобы Моше извлек из них воду.

Эрев рав заявили: "Если ты не извлечешь воду из выбранной нами скалы, она не нужна нам вообще!"

Моше был чрезвычайно подавлен. Стремясь выполнить волю Ашема, он хотел изучать Тору перед скалой вместе с торжественным собранием евреев. Став очевидцами величайшего чуда, они бы осознали, что изучение Торы может изменить законы природы. Но перед ним стояла ни во что не верящая толпа насмешников.

Более того, Моше уже не чувствовал рядом с собой *Шехину* (когда ему было приказано ударить скалу в первый раз в Рефидиме, он ощущал ее присутствие). Теперь же *Шехина* покинула евреев из-за насмешек толпы.

Моше не знал, что делать дальше. Об изучении Торы не могло быть и речи. Как он мог обучать людей, восставших против своего учителя? Какую скалу ему избрать? Следует ли ему, несмотря на требования народа, извлечь воду из скалы, скрывающей Колодец Мириам? Ведь если он сделает это, *эрев рав* заявят, что он не совершил истинного чуда. Или же он должен послушно попытаться совершить чудо с другой скалой? Но в этом случае его можно будет обвинить в нарушении приказа Ашема. Более того, Он может счесть евреев недостойными получать воду из другой скалы. Решив, что ему следует резко отчитать народ за бесстыдный вызов своему вождю, Моше обратился к евреям со словами: "А теперь слушайте, вы, бунтари и глупцы! Почему вы считаете, что понимаете все лучше своего учителя?"

Всемогущий предупреждал Моше, что он не должен гневаться на евреев, и Моше всегда следил за собой, стараясь сдерживать свои чувства, как бы сильно его ни провоцировали. Однако его слова, хотя они и были высказаны во благо народа, все же свидетельствовали о его возмущении. И Ашем этого ему не простил.

Почему еврейский народ сравнивают с орехом ("Я спустился в сад ореховых деревьев", — *Шир Аширим* 6:11)?

Человек, пытающийся взобраться на ореховое дерево, скорее всего, этого сделать не сумеет и упадет, ибо у этого дерева гладкая и очень скользкая кора. В подобном положении находятся и подвергающие каким-либо образом наказанию еврейский народ лидеры Израиля, поскольку за это Всемогущий наказывает их самих.

о За свои слова: "А теперь слушайте, вы, бунтари и глупцы!" — Моше был наказан смертью.

о За высказанную Иешаяу жалобу на еврейский народ: "Я жил среди людей с нечистыми устами" {*Иешаяу* 6:5) он не был спасен от гибели и был казнен по приказу царя Менаше.

Эта трагедия произошла так. Иешаяу был обвинен в том, что его пророчества противоречили словам Моше, поэтому по приказу царя Менаше он подвергся допросу как лжепророк.

"Ты говорил, — обвиняли его: "Я видел Ашема восседающим на троне, и Его лик светился" *(Иешаяу* 6:1), хотя твой учитель Моше заявлял: "...ибо человек не может увидеть Его и остаться в живых" *(Шмот* 6:1). Как же ты смеешь утверждать, что видел Ашема и Его трон?"

Услыхав эти обвинения, Иешаяу подумал: "Они не примут никаких моих доводов, даже если я буду объяснять им, что мое видение не достигло того уровня чистоты, о котором говорил Моше, и, скорее всего, казнят меня. Я должен спастись иным способом".

Произнеся Четырехбуквенное Имя Всевышнего, он попытался спрятаться в дупле кедрового дерева. Палачи приступили к дереву с пилой. Когда пила достигла уст Иешаяу, даже Имя Всевышнего не смогло его уберечь, ибо он произнес *лашон ара* против еврейского народа. Так был убит Иешаяу.

о Когда Элияу, исступленно молясь Ашему, обвинил еврейский народ в том, что он забыл Его завет, Всемогущий ответил: "Иди и соверши помазание Елиши бен Шафата, чтобы он заменил тебя, став пророком. Вместо того, чтобы обвинять Моих сыновей, иди в город Дамаск и обвини его жителей". В Дамаске было 365 храмов, и его жители каждый день поклонялись разным идолам, а раз в году освящали всех своих божеств одновременно.

Рабби Абау и Реш Лакиш ехали в сторону Кейсарии, и рабби Абау сказал своему товарищу:

— Вместо того чтобы посещать места, где живут богохульствующие евреи, нам бы следовало бежать отсюда.

Подняв с земли горсть песка и набив им рот, Реш Лакиш отвечал:

— Ашем не желает, чтобы еврей обвинял Общину Израиля.

Продолжая укорять народ, Моше говорил: "Разве можем мы добыть воду из скалы, про которую Ашем не дал никаких указаний?

Клянусь, я буду выполнять Его волю и получу воду только из той скалы, на которую Он мне укажет".

Моше приказал скале дать воду, но никакого чуда не произошло.

Моше не смог совершить чудо, так как, пребывая в гневе, не мог полностью сосредоточиться на надлежащих мыслях.

Тогда Моше ударил скалу.
И из скалы потекла кровь.

Почему же из скалы потекла кровь? Всевышний предупреждал Моше, что он должен немедленно изменить манеру поведения и что ему следует быть добрее к людям, иначе он лишится жизни. Однако Моше не смог понять истинного смысла данного ему свыше знака.

Увидев кровь, насмешники воскликнули: "Нам придется пить кровь!"

Ашем сказал скале: "Ты исполнила свой долг, а теперь преврати кровь в воду!" Скала подчинилась, но вначале из нее вытекло всего лишь несколько капель воды.

Это вызвало новые издевки насмешников: "Бен Амрам! Очевидно, у тебя хватает воды только для маленьких детей".

Тогда Моше ударил скалу во второй раз. На этот раз из скалы хлынула вода, образовавшая глубокий поток и залившая людей. Насмешники утонули в этом потоке.

От удара Моше вода хлынула одновременно из всех находившихся в этом месте скал.

Так Всемогущий исправил действия Моше, которые привели к *хилуль Ашем*. Теперь для всех стало очевидным, что появление воды вызвано не умением Моше, а сверхъестественным чудом, ибо превратить все скалы в источники воды мог только Всемогущий.

Ашем объявляет о смерти Моше и Аарона в пустыне

Всемогущий резко порицал Моше и Аарона, заявив им: "Вы продемонстрировали нехватку веры в Меня, так как, ударив скалу, вы не сумели освятить Меня в глазах сынов Израиля.

Вы воспротивились Мне, игнорируя Мое повеление учить евреев Торе перед скалой. Поэтому не вы введете это поколение в Эрец Исраэль. Вы умрете с ним в пустыне".

Своей смертью Моше и Аарон искупили содеянный ими грех, ибо смерть приносит искупление за грех *хилуль Ашем*.

Моше мог оправдать каждый свой шаг: он отказался извлекать воду из скалы, на которую указали евреи, чтобы не быть обвиненным в непослушании слову Ашема; он ударил по скале, так как его слова были неэффективны; он обратился к евреям, называя их бунтарями и глупцами, дабы укорить их. Суть его ошибки недоступна нашему разуму.

В объявленном Ашемом приговоре был указан и Аарон, хотя он был совершенно невиновен в перечисленных Всевышним грехах. Весь его грех состоял лишь в том, что он не произнес ни единого слова, когда Моше ударял по скале.

Споря с Ашемом, Моше вопрошал его: "Я виноват, но при чем здесь Аарон?"

Однако сам Аарон оправдаться перед Всевышним не пытался. Он вполне мог усомниться в справедливости Ашема, но хранил молчание (как и в тот раз, когда смертью были наказаны Надав и Авиу).

На самом деле Ашем всего лишь искал предлог, чтобы Моше и Аарон умерли и были погребены в пустыне.

"Моше, — успокаивал его Ашем, — подумай, как будет выглядеть, если ты, вождь Поколения Пустыни, похоронив 600 000 человек, выведенных тобой из Египта, приведешь в Эрец Исраэль совсем другое поколение?

Ты будешь погребен вместе с поколением, которое ты вел, тем самым обеспечив ему долю в Грядущем Мире. Ты приведешь еврейский народ в Эрец Исраэль во времена Машиаха".

Лидер каждого поколения будет возглавлять его в Грядущем Мире.

В следующей главе будут объяснены причины строгого наказания Моше и Аарона.

Наказание Моше и Аарона дает ключ к повествованиям Торы

Зная лишь те слова Торы, в которых высказывается осуждение Моше и Аарону ("Ты не верил в Меня, чтобы освятить Меня в присутствии сынов Израиля", "Вы восстали" и т.д.), и не ведая о предшествующих событиях, мы могли бы подумать, что Ашем обвиняет их за совершение ужасного преступления, такого, например, как атеизм или идолопоклонство. На самом же деле слова Ашема адресованы истинным праведникам, праведникам в высшем смысле этого слова, каждый вздох которых был посвящен служению Ашему и еврейскому народу. Они не "бунтовали" против Ашема, и совершенная ими ошибка, скорее, была ничтожной. Ашем предъявил им столь серьезные обвинения, ибо чем более велик и близок к Нему человек, тем сложнее ему искупить перед Всевышним свое прегрешение.

Не имея этого в виду, мы можем неверно судить упомянутых в Танахе людей, а также и весь еврейский народ.

Тот, кто плохо знает традиции Торы, ошибочно думает, что многие персонажи Писания, а также весь еврейский народ, постоянно подвергающийся критике пророков, являются худшими из людей. В действительности же чем более велик человек, тем большее совершенство от него ожидается.

Например, случайный человек, зашедший в синагогу в *Йом Кипур* и услышавший произносимые всеми евреями слова раскаяния "Мы виновны: мы предали Б-га, мы украли, мы грешили в еде, питье и прочем", — может решить, что перед ним скопище грабителей, предателей, обжор, пьяниц и людей подобного рода.

Человек, знающий еврейский народ и его Тору, отдает себе отчет в том, что еврей будет испытывать искреннее сожаление и говорить: "Мы украли", даже если он сам никогда не притронулся к чужой вещи, ибо чувствует себя причастным к общим грехам всего народа или же винит себя за то, что отнял у другого человека время или нарушил его сон.

Суровость высказанных Ашемом в адрес Моше и Аарона обвинений свидетельствует о строгости суда, который Он вершил над великими людьми.

В подтверждение этого можно привести такие примеры:

о Авраама Б-г называл "Мой возлюбленный", однако осудил его всего за два беспечно произнесенных им слова. Когда он спросил: "Как я узнаю (что мои потомки наследуют Эрец Исраэль)?" — Всевышний ответил: "Ты точно узнаешь (что они будут чужаками в египетском изгнании)!"

о Когда Яаков рассердился на свою жену Рахель, которая хотела детей, Всемогущий укорил его: "Разве можно так отвечать отчаявшейся женщине?! Клянусь, что твои сыновья смирят себя перед ее сыном". Так колена попали в подчинение к Йосефу.

о Йосеф сказал виночерпию: "Запомни меня, пожалуйста (и скажи фараону, что ему следует освободить меня из темницы)". За эти слова он был наказан двумя годами пребывания в тюрьме (ибо Ашем не желал, чтобы Йосеф о чем-либо просил высокомерного египетского чиновника).

о Йосеф был наказан смертью за то, что забальзамировал труп отца, не получив на это Б-жественного разрешения (согласно другому мнению, за то, что молча слушал братьев, которые называли отца "твой слуга").

о Жена Давида Михал упрекала мужа за то, что он на глазах у всех танцевал перед Ковчегом, и была наказана смертью во время родов.

о Хизкияу показал знатным вавилонянам лежащие в Ковчеге Скрижали Завета, и поэтому его потомки оказались пленниками в Вавилоне.

Тот факт, что Всемогущий не защищает праведников в этом мире, является для них очень благотворным.

Для Моше и Аарона было счастьем услышать слова: "Вы должны умереть".

Почему же, подвергаясь строгому суду в этом мире, праведники воспринимают это как большую удачу?

Потому, что в конечном итоге все их достоинства сохранятся для Грядущего Мира, мира вечной радости и благословения.

Тора завершает рассказ о грехе Моше и Аарона такими словами: "Это есть воды Меривы (несогласия) [названные так], ибо сыны Израиля спорили с Ашемом, и Он был освящен ими" (20:13).

Как же Ашем был освящен водами Меривы?

Наказание Моше и Аарона смертью за совершенный ими грех говорит о том, что Ашем карает за грехи даже великих праведников, и осознание этого должно усиливать страх каждого человека перед Всевышним.

Эдом не позволяет евреям пересечь его землю

Обычно человек, вступивший в деловое сотрудничество с другим человеком и потерявший при этом все свои деньги , в дальнейшем отказывается иметь с таким партнером какие-либо дела. Вполне естественно, что он может даже не желать его видеть.

Моше к числу таких людей не относился. Услышав от Ашема, что ради еврейского народа он должен потерять жизнь, он, тем не менее, продолжал вести все дела с величайшим усердием. Он делал все от него зависящее, чтобы его народ скорее вошел в Эрец Исраэль, хотя и знал, что тем самым ускоряет свою кончину.

Когда народ Израиля подошел к фаницам земли Эдом, которая соседствует с Ханааном, Моше попросил у царя этой земли разрешения пересечь ее, чтобы привести еврейский народ в Эрец Исраэль кратчайшим путем.

Моше отправил царю Эдома послание:

"Мы оба происходим от Авраама, которому Ашем предсказал, что его потомки будут чужими в не принадлежащей им земле.

Пророчество Б-га исполнилось, ибо твой предок Эсав переселился в другую страну, а мы многие годы провели в жестоких страданиях в Египте. Благодаря нашим горячим молитвам Всевышнему, Он, наконец, послал сынам Израиля спасителя. (Сила молитвы является нашим особым наследством.)"

Упоминание Моше в послании царю Эдома об изгнании в Египет свидетельствовало о том, что евреи обладали правом на владение Ханааном, ибо пророчество Б-га относилось к ним. Однако он выразился не совсем точно, не желая подчеркивать то, что право первородства было отнято у Эсава его братом Лаковом.

Далее в своем послании Моше писал: "Мы должны пересечь твои земли, чтобы достичь конечной цели. Позволь нам сделать это, и ты получишь выгоду: мы будем покупать у тебя воду и пищу по высоким ценам (хотя у нас есть и свои запасы). Мы богаты и обладаем трофеями, взятыми в Египте.

Мы не причиним вам никакого ущерба и наденем намордники на наших животных, не позволив им пастись на ваших полях. Мы воспользуемся лишь той дорогой, которую вы предложите нам сами".

В ответ на эту просьбу посланцы Эдома отвечали: "Вы словно соринки в наших глазах. Если вы посмеете войти в

наши земли, мы начнем против вас войну. Вы гордитесь своим наследием, своими способностями к молитве. Но и у нас есть свое наследие — меч, ибо Ицхак сказал нашему предку Эсаву: "Ты будешь жить за счет меча".

Сыны Израиля отправили в Эдом второе послание, но ответа на него не последовало, и там вскоре была собрана огромная армия.

Всемогущий запретил Моше вести войну против эдомитян, ибо мера их грехов была еще неполна и еще не наступило время их гибели.

Поэтому Моше и повел евреев в Эрец Исраэль другим путем, в обход Эдома.

Евреи обратились с аналогичной просьбой и к царю Моава, но он тоже ответил им отказом, поэтому евреям пришлось обходить и земли Моава.

Смерть Аарона на горе Ор аар

Несколько месяцев Облако Славы оставалось в Кадеше на границе с землями Эдома, затем, поднявшись, повело евреев в обход этих земель и, в конце концов, остановилось перед горой Ор аар.

Название "Ор аар" означает "гора гор". И, действительно, это была гора на горе, которая напоминала небольшое яблоко, лежащее на яблоке больших размеров.

Двойная гора символизирует дарованную Аарону при жизни двойную корону: Корону Торы (ибо он был учителем Торы своего народа) и корону Священства.

Обычно Облако Славы сглаживало все встречавшиеся в пустыне холмы и горы, чтобы евреи могли идти ровной дорогой. Однако Ашем оставил три горы:

- Синай, на котором Он передал Моше Тору;
- Нево, ставшую могилой Моше;
- Ор аар, ставшую местом погребения Аарона.

Ашем сохранил эти горы в напоминание евреям о том, что в пустыне таких гор было много и чтобы они могли ценить Его доброту, осознав, что Он сравнял горы с землей ради них.

Когда евреи подошли к Ор аар, Ашем объявил Моше: "Аарон воссоединится со своим народом. Его душа вместе с душами других праведников будет пребывать в Грядущем Мире.

Скажи ему как можно более тактично, что скоро он должен будет покинуть этот мир, ибо он согрешил у вод Меривы. Его сын Элазар заменит его на посту первосвященника. Того, кто оставляет вместо себя сына, можно считать неумершим".

Ашем поведал о своем решении не самому Аарону, а через Моше, объяснив это так: "Мне неловко сообщать ему такую весть".

Получив от Ашема такое распоряжение, Моше умолял Его:

— Властелин Вселенной, не может ли Аарон оставаться живым и на западной стороне Иордана?

— Это невозможно, — отвечал Всемогущий. — Пока он жив, сыны Израиля не войдут в Эрец Исраэль. Неужели ты хочешь, чтобы он оставался в живых такой ценой?

Но Моше продолжал умолять Всемогущего:

— Властелин Вселенной, как же я могу сказать своему брату: "Пришло твое время"?

Ашем отвечал:

— То, что он узнает об этом именно от тебя, будет для него особой честью. Скажи ему: "Счастлив ты, коли в последний час тебя провожают твои сыновья и я. (Кто позаботится обо мне, когда придет мой час умирать?) Более того, твое место займет твой сын (а мое — нет)".

Кроме того, Аарон умрет без участия ангела Смерти. Когда он рисковал жизнью, возжигая среди людей воскурения, чтобы остановить мор, Я сказал, что у ангела Смерти не будет над ним власти. Я Сам приму его душу.

Осознав, что решение Всевышнего окончательно, Моше беспрекословно подчинился Его воле.

На следующее утро он воздал Аарону публичные почести. Изменив обычный порядок процессии — Аарон справа, Элазар слева, по обе стороны от них *несиим,* а позади все остальные, — Моше велел Аарону идти в центре, заняв то место, которое обычно занимал сам Моше.

Недоумевая, почему Аарону оказана такая честь, люди решили, что вместо Моше удостоился Аарон духа святости.

Когда процессия подошла к *Мишкану,* Аарон хотел войти в него, чтобы исполнить ежедневную утреннюю службу.

— Подожди, — сказал ему Моше, — Ашем приказал, чтобы сегодня ты не исполнял службу.

— Что же Он велел делать? — спросил Аарон.

— Ты узнаешь об этом, когда мы взойдем на Ор аар, — отвечал Моше.

Он приказал *несиим* оставаться у подножия горы, и на вершину ее поднялись только он, Аарон и Элазар.

Аарон вновь спросил его:

— Что приказал Ашем?

— Брат мой, — осторожно начал разговор Моше, — знаешь ли ты, что обладаешь богатством, которое Всемогущий может потребовать вернуть назад?

— О брат мой, Моше, — отвечал Аарон, — в моем владении находятся и весь *Мишкан,* и все его священные сосуды. Скажи, неужели я исполнял службу неправильно?

Пытаясь говорить более откровенно, Моше спросил Аарона:

— Доверил ли тебе Всемогущий огонь?

— И не один, — отвечал Аарон. — Я отвечаю за все семь огней *Меноры.*

— Я имею в виду не это, — сказал Моше. — Возможно, Он доверил тебе нечто, похожее на свет?

— Душа человека — это свеча Ашема *(Мишлей* 20:7), — отвечал Аарон. — Ты хочешь сказать, что подошло мое время умирать?

— Да, — сказал Моше и, прижав руки к сердцу, вскричал: "Сердце болит в моей груди, и страх смерти обуял меня" *(Теилим*55:5).

На вершине горы уже была готова пещера, в которой стояла кровать и горела свеча.

Ашем велел Моше: "Отдай одежды священника Аарона его сыну, Элазару, который станет первосвященником вместо него".

Но Моше не знал, как выполнить приказ Всевышнего, ведь надевать одежды первосвященника в не предписанном Торой порядке (вначале нижнее белье, а затем верхняя одежда) было запрещено. Чтобы облачить Элазара надлежащим образом, надо было полностью раздеть Аарона.

"Не бойся, — сказал Ашем Моше, — приступай, Я же сделаю Свою часть дела".

Чудеса, совершенные Ашемом для Аарона перед его смертью были еще более великими, чем все чудеса, которые он видел за свою жизнь. Какой бы предмет одеяний священника ни снимал Моше, он обнаруживал под ним сообразный предмет Небесного одеяния, и, таким образом, тело Аарона не обнажалось. После того как Моше снял с Аарона все восемь одеяний первосвященника, на нем оказалось восемь соответствующих Небесных одеяний.

Тогда Моше сказал Аарону: "Ляг на ложе!" Аарон выполнил приказ брата.

— Закрой глаза, — велел Моше. — Аарон закрыл их.

— Вытяни ноги! — приказал Моше. Аарон подчинился.

Снизошла *Шехина,* и душа Аарона с радостью потянулась к ней, стремясь вернуться к своему истоку (Б-жественный поцелуй).

Так как уход души через "Б-жественный поцелуй" является возвышенным и святым зрелищем, душа Аарона покинула этот мир в уединении пещеры. Эту величественную картину было позволено наблюдать только Моше и Элазару.

Объятый тоской, Моше воскликнул: "Как счастлив человек, умирающий подобным образом!"

Позднее Ашем даровал Моше право умереть так же.

Ангел Смерти не имел власти над шестью праведниками, которые умерли, благодаря Б-жественному поцелую. Это были:

- о Авраам,
- о Ицхак,
- о Яаков,
- о Моше,
- о Аарон,
- о Мириам.

Всемогущий приказал Моше и Элазару: "А теперь покиньте пещеру". Как только они вышли, вход в нее закрылся.

Когда Моше и Элазар спустились с Ор аар, люди не могли понять, что же произошло. Они видели, как на гору поднялись три человека, а назад вернулись только двое.

Среди сынов Израиля стали возникать различные слухи, вызванные беспокойством о судьбе Аарона.

— Где Аарон? — спрашивали Моше.

— Он умер, — отвечал предводитель еврейского народа.

Не поверив его словам, народ стал угрожать ему: "Не смей говорить нам, что ангел Смерти имел над Аароном власть! Аарон следил за ним и не позволял убивать евреев! Верни нам его немедленно, или мы забьем тебя камнями! Нам известен твой суровый нрав. Должно быть, Аарон сказал или сделал нечто такое, что ты расценил как грех и наказал его смертью!"

За возведенные на Моше ложные подозрения евреев покарали Небеса: сразу же после описанных событий на них напал Амалек.

Моше молился Ашему, прося снять с него подозрения.

Тогда Всемогущий приказал ангелам явить людям фоб Аарона. Им было видение парящего в воздухе гроба Аарона, и только после этого они поверили в его смерть.

Скорбь от понесенной потери была столь глубока, что еврейский народ — и мужчины, и женщины, и дети — оплакивали его 30 дней.

Скорбели и Небеса. Б-г и Его Небесное воинство, восхваляя Аарона, возгласили: "Тора Правды была на его устах, и ни одна несправедливость не слетела с его уст; он шел со Мной в мире и честности. Ибо в устах коэна таилось знание, и люди искали откровений Торы из его уст, ибо он был подобен ангелу Господина Сил" *(Малахи* 2:6-7).

Почему Аарон удостоился такого оплакивания?

Он пользовался всеобщей любовью, потому что любил людей и всячески стремился к миру.

Проходя по стану, он приветствовал каждого еврея искренней улыбкой и теплыми словами, даже если встретившийся ему человек был злодеем. Видя это, совершивший грех или собирающийся совершить его еврей думал: "Почему Аарон-первосвященник, величайший сановник Общины Израиля, приветствовал меня? Очевидно, он считает меня праведником". И, ощущая стыд из-за того, что истинная его природа не соответствует созданному Аароном образу, человек стремился стать праведнее.

Услышав, что поссорились два еврея, Аарон навещал одного из них и говорил: "Знаешь ли ты, как огорчен ссорой с тобой твой бывший друг? Он не выходит из дома, бьет себя кулаком в грудь и разрывает одежды, сожалея о вашем разрыве, но из-за мучающего его стыда не может сказать тебе об этом сам!"

Затем Аарон посещал другого и говорил ему те же слова. Встретившись, эти люди обнимались, целовали друг друга и воссоединялись.

Если Аарон слышал о разладе между мужем и женой, он не успокаивался до тех пор, пока ему не удавалось их помирить. Если ему сообщали о двух спорящих сторонах, он пытался найти компромисс, дабы уладить дело.

Аарон умер в возрасте 123 лет, первого ава 2487 года.

В его честь Облака Славы покрывали евреев подобно щиту; после его смерти они исчезли.

После смерти Аарона амалекитяне нападают на евреев под видом хананеев

Когда Аарон умер, враги еврейского народа проведали, что Облака Славы больше не окружают лагерь евреев и теперь, путешествуя, сыны Израиля следуют не за Облаком *Шехины,* а за Ковчегом.

Неевреи восприняли это как Б-жественный знак, свидетельствующий о том, что Б-г покинул евреев, а значит теперь, если они нападут на еврейский народ, им будет сопутствовать удача.

Амалек, давнишний враг евреев, решил отомстить им.

За какой грех еврейского народа Всевышний решил подвергнуть его нападению врагов?

1. Евреи были наказаны за то, что клеветали на Моше после смерти Аарона.

2. Когда умирает праведник, в мире усиливается зло, так как заслуги праведника более не защищают его поколение.

Амалекитяне хорошо помнили свою последнюю битву с евреями, окончившуюся их поражением, когда Моше воздел руки в молитве. Поэтому они приняли меры, чтобы евреи не смогли прибегнуть к силе молитвы.

Договорившись с Арадом, ханаанским царем, который был их соседом, амалекитяне одолжили одежду хананеев, чтобы вступить в битву под их личиной. Они рассуждали так: "Приняв нас за хананеев, евреи станут молиться Б-гу об их гибели. Их молитвы будут неэффективными, так как будут относиться совсем к другим людям".

При виде приближающихся вражеских солдат евреев охватил ужас. Пытаясь вернуться в Египет, они отступили, совершив семь переходов. Левиты удержали их от дальнейшего бегства. Осознав, что эта беда пала на них из-за

отсутствия праведника, евреи, горько рыдая, предались скорби о кончине Аарона.

Хотя враги были облачены в типичную хананейскую одежду, сыны Израиля испытывали сомнения по поводу того, кто на них напал. Если это были хананеи, то почему своим обликом они походили на амалекитян? И почему кожа у них была светлой, как у амалекитян, тогда как хананеи смуглы, ибо являются потомками Хама?

Поэтому евреи решили молиться Всемогущему, не называя при этом точных имен своих врагов. Совершая *тшуву* за свои грехи, они рыдали: "Ашем, если Ты отдашь этих людей (какой бы национальности они ни были) в наши руки, мы не будем извлекать из своих трофеев никакой пользы и уничтожим их".

Всемогущий, Который всегда близок к Своему народу, приняв их *тшуву* и молитву, даровал победу евреям. Преследуя амалекитян, евреи вновь прошли, но уже в обратном направлении, то расстояние, на которое они успели отступить. Они убили врагов и разрушили их владения, амалекитяне же не убили и не ранили ни единого еврея (пока был жив Моше, ни один еврей не пал в битве, Благословляемой Ашемом) и захватили лишь одну рабыню, свою соотечественницу, ранее взятую в плен евреями.

Облака Славы отсутствовали над лагерем совсем недолго — Всемогущий восстановил их для еврейского народа ради заслуг Моше.

Медный змей

Подойдя к границам Эдома, евреи надеялись пересечь эту страну и немедленно войти в Эрец Исраэль.

Страшным ударом для евреев стал отказ эдомитов разрешить им пересечь свою страну. Это означало, что они снова должны будут идти в обход по пустыне. После долгих лет странствий они ощущали огромную усталость, и им не терпелось скорее достичь Обетованной Земли.

Оставшиеся в живых представители Поколения Пустыни жаловались Моше: "Зачем ты увел нас из Египта?

Чтобы мы умерли в пустыне? Мы уже почти достигли границ Эрец Исраэль, а теперь нам опять надо поворачивать в пустыню. Мы странствуем уже 38 лет, и нам более этого не вынести".

Предвидя также продолжительность и тяготы будущего эдомитского изгнания, народ был очень этим угнетен.

"Опять нам придется есть *ман,* — говорили евреи, — а ведь это совершенно неестественная пища, в конце концов, она когда-нибудь разорвет наши желудки, ибо не приводит к физиологическим отправлениям".

Жалобы людей были безосновательны и расценивались Ашемом как *лашон ара* в отношении *мана.* Небесный Глас провозгласил: "Неблагодарные! Вы недовольны, несмотря на все совершенные Мною для вас добрые дела!

Я дал вам чудесную пищу, *ман,* который полностью поглощается телом, освобождая вас от неприятной необходимости покидать лагерь для совершения естественных отправлений.

Путь вокруг земли Эдома также должен был стать для вас благом, чтобы вы не пострадали от эдомитян. Более того, вам предстоит покорить царство Сихона и Ога".

Далее Ашем сказал: "Пусть же змея, которая не жалуется на свою пищу, по вкусу напоминающую пыль, накажет тех, кто недоволен восхитительной пищей".

Б-г наслал на еврейский народ ядовитых змей, дабы они поразили смертельными укусами часть ропщущих на *ман.* Другие недовольные погибли от укусов диких собак и скорпионов.

Раскаявшись в своих поступках, они пали перед Моше на колени со словами: "Мы согрешили, когда говорили против Ашема и тебя. Помолись Ему, чтобы он избавил нас от змей".

Тотчас же простив их (если у вас просят прощения, надо немедленно простить и не проявлять жестокосердия), Моше стал умолять Ашема пощадить грешников.

Б-г дал ему такие наставления: "Изготовь большого змея, называемого *сараф,* чей яд вызывает сильную лихорадку *{сараф* означает "жгучий"). Прикрепи его к вершине

высокого шеста, чтобы его можно было видеть с любого конца стана. Еврея, которого укусила дикая собака или скорпион, излечит быстрый взгляд на *сарафа.* Тот, кого укусила ядовитая змея, ради исцеления должен глядеть на *сарафа* пристально.

Конечно же, ни быстрый, ни продолжительный взгляд на змея в действительности исцелять не мог. Ашем имел в виду, что пораженный человек будет исцелен, если направит свой мысленный взор к Небесам, то есть будет смотреть на *сарафа* с мыслями о *тшуве.* Нечестивец не получит исцеления, сколько бы он ни глядел на змея.

> Почему Ашем даровал исцеление с помощью змея? Вид змея ассоциируется с грехом *лашон ара.* Змея — символ *лашон ара,* ибо первая змея в *Ган Эдене* оклеветала Создателя. Таким образом, взгляд на змея пробуждает *тшуву.*

Ашем не сказал Моше, из какого материала изготовить *сарафа.* Однако "мудрый человек понимает тонкий намек". Моше рассуждал так: "Без сомнения, Ашем желает, чтобы рукотворный змей напоминал живого. Тело и голова живой змеи имеет медный отлив. Более того, само слово *нахаш* (змея) напоминает слово *нехошет* (медь). Поэтому я изготовлю *сарафа* из меди, а не из золота или серебра".

Взяв шест, Моше подбросил *сарафа* в воздух, и змей волшебным образом взлетел на вершину шеста.

Слова Ашема сбылись, и тот, кто совершал *тшуву,* смотря на *сарафа,* оставался в живых.

Сделанного Моше медного змея Община Израиля хранила почти 700 лет. Его называли *"нехуштан".* Так как он сохранил свою исцеляющую силу, в конце концов, к нему стали относиться как к священному предмету. Когда распространилось идолопоклонство, евреи, впав в грех, поклонялись медному змею.

Царь Хизкияу, который очистил страну от идолопоклонников, в конце концов, сокрушил его. "Он разрушил медного змея, сделанного Моше, ибо до того времени (его

времени) сыны Израиля курили ему фимиам и называли его именем *"ffexyiaraif"* (II *Мелахим* 18:4).

Великие чудеса у реки Арнон

Продвигаясь вдоль восточных границ Эдома и Моава, стран, не позволивших пройти по их территориям, евреи достигли земель эморейцев и разбили лагерь к северу от Моава на небольшой полоске земли у реки Арнон.

Там Всемогущий совершил для них чудеса, столь же удивительные, как и чудо разделения вод *Ям Суф.*

Посещающие долину реки Арнон произносят благословение: "Да будет благословен Он, Кто совершил в этом месте чудо для еврейского народа".

Вот что там произошло. Узнав, что евреи собираются пересечь узкую долину реки Арнон и осознав, что случай предоставляет им легкую возможность уничтожить весь еврейский народ, эморейцы задумали внезапную атаку.

Эморейские воины устроили в долине реки Арнон засаду, одни спрятались в горных пещерах по обе стороны реки, другие укрылись в самой долине. Они надеялись, что узкая долина станет для евреев смертельной ловушкой, из которой они не смогут спастись, и собирались, сбросив на них камни сверху, одновременно атаковать их снизу.

Горы по сторонам долины располагались так близко друг к другу, что, стоя на вершине, находившейся с одной стороны долины, можно было разговаривать с человеком, укрывшимся на горе с другой ее стороны. Когда евреи приближались к долине, горы на той стороне долины, где спрятались эморейцы (впоследствии эти горы стали частью *Эрец Исраэль),* узрев Ковчег Ашема, начали дрожать, а затем чудесным образом начали двигаться в сторону Моава, словно приветствуя сынов Израиля. Ашем заставлял двигаться друг к другу два нависавших над долиной хребта до тех пор, пока они не сошлись. Острые выступы эморейских гор с необыкновенной точностью совпали с пещерами и выбоинами моавитских гор. Так два горных хребта погубили спрятавшихся в пещерах и в долине людей. Их кровь окрасила воды Арнона в красный цвет. Тем временем евреи продолжали путь, не ведая о той смертельной ловушке, от которой были спасены столь чудесным образом.

Только Б-г ведает о всех чудесах, совершаемых Им для Своих созданий.

Под кроватью человека может прятаться ядовитая змея, а ему об этом может быть и неизвестно. Утром, когда он спускает ноги с постели на землю, змея быстро уползает. Человек избежал смерти, но не ведает о совершенном ради него Всевышним чуде. Поэтому Писание говорит: "Ему, Кто в одиночку совершает великие чудеса; только Он знает о великих чудесах, которые Он постоянно совершает для нас" *(Теилим* 135:5).

И сказал Всемогущий: "Я желаю, чтобы Мои дети знали, какую огромную армию Я для них погубил".

Ашем заставил горы вернуться на свои прежние места, и вода из Колодца Мириам, устремившись в горные пещеры, становясь красной от крови, выносила из пещер человеческие конечности, которые плыли к границе стана. Воды принесли сынам Израиля также жемчуга и бриллианты эморейцев, и этих трофеев было в два раза больше, чем при разделении вод *Ям Суф.*

Двое пораженных *цараат* шли за пределами Облака Славы. Увидев груды человеческих конечностей и окровавленную воду, они сообщили об этом евреям, следовавшим в окружении Облаков.

Только тогда люди осознали, что Ашем спас их от гибели. Они пропели хвалебную песнь о волшебном Колодце Мириам, который открыл им великое чудо, и эта песнь стала также прощальной песней с Колодцем, ибо вскоре после смерти Моше он пропал.

Евреи сочинили песнь лишь о Колодце Мириам; хвалебной песни о *мане* они не создали, ибо сказали о нем *лашон ара.*

Хвалебная песнь в честь Колодца Мириам

Начало этой песни напоминает песнь о *Ям Суф.* "Тогда Исраэль спел эту песнь..." (21:17). Однако имя Ашема во всей этой песне не упоминается ни разу. Не упоминается в ней и имя Моше.

Моше был наказан смертью за то, что ударил скалу, являвшуюся Колодцем Мириам. Он не мог петь хвалебную песнь скале, из-за которой ему был вынесен смертный приговор, подобно тому, как человек не может петь жизнерадостную песнь, восхваляющую его палача.

Почему в песне не упоминается Имя Ашема? Ответ на этот вопрос дает следующая притча.

> Аристократа пригласили на свадьбу. Он сказал хозяину: "Я приду, если вы пригласите и моего друга. В противном случае не ждите меня".

По той же причине Ашем не допустил упоминания в песне Своего Имени: Он не желал, чтобы у людей возникло подозрение о том, что имя Моше не указано в ней из-за Его недовольства им.

Эту песнь можно интерпретировать двояко. В своем буквальном смысле она относится к Колодцу Мириам, в переносном же смысле восхваляет Тору, духовный "колодец живой воды".

Буквальный смысл песни о Колодце

"Поднимись, о Колодец", — пели они.

После каждого стиха этой песни пели припев: "Поднимись, о Колодец". Каково же значение этих слов?

1. Евреи обращались к Колодцу со словами песни: "Поднимись из долины Арнон, о Колодец, и принеси то, что там есть (конечности убитых эморейцев), явив великие чудеса Б-га".

2. Колодец никогда не давал воду, если Ашем был недоволен народом Израиля (позднее мы скажем об этом подробнее). Тогда к колодцу приходили самые великие люди и пели: "О Колодец, яви воду", моля Ашема дать им воды.

"Это Колодец, который выкопали князья..."

Эти слова означают следующее:

1. Современники наших предков, Авраама, Ицхака и Яакова, относились к ним как к князьям. Именно великие заслуги наших предков стали своего рода духовной основой существования Колодца, и не будь этих заслуг, Колодец не поддерживал бы их потомков в течение скитаний по пустыне.

Хвала Всемогущему, Который вознаграждает боящихся Его. За каждый добрый поступок, совершенный ради другого, человек пожинает соответствующие плоды, но главная награда его ожидает в Грядущем Мире.

- Авраам принес своим гостям немного воды для омовения ног. За это Б-г на 40 лет даровал евреям Колодец.

- Авраам усадил гостей в тени своего дерева, за что Всемогущий дал Своим детям надежную защиту — Облака Славы.

- За то, что Авраам дал ангелам хлеба, Ашем в течение 40 лет давал *ман* его потомкам. Помимо хлеба, Авраам предложил гостям масло, молоко и мясо, поэтому Всемогущий сделал так, что *ман* обладал самыми разнообразными ароматами, в зависимости от возникшего у человека желания.

- Авраам подал своим гостям мясо нескольких животных, за что Всевышний дважды даровал его потомкам перепелов.

> Упомянутые в *Шмот* (16:13) перепела прекратили выпадать через год. Когда на сороковой год скитаний евреи перестали роптать на отсутствие мяса, Б-г даровал им перепелов во второй раз *(Бемидбар* 11:31).

2. Когда вода в Колодце поднималась, глава каждого колена прочерчивал посохом линию по направлению к месту расположения своего колена. Затем старейшины об-

щины проводили ручейки к шатрам каждой семьи. Таким образом, слова "Это Колодец, который вырыли князья" относятся и к *несиим,* проведшим воду к своим коленам.

"...Который прорыли своими посохами благороднейшие из народа по приказу законодателя (Моше)".

1. Эти слова подразумевают, что Колодец Мириам исчез после ее смерти, но благодаря заслугам благороднейших из людей, Моше и Аарона, вновь возник у вод Меривы.

2. Хотя Колодец давал воду всегда, когда евреи разбивали стан, иногда, будучи недовольным Своим народом, Ашем делал так, что она временно исчезала.

Тогда *талмидей хахамим* ("благородные") и маленькие дети, не запятнанные грехом, приходили к Колодцу и пели песнь во славу Всемогущего: "Поднимись, о Колодец, во имя заслуг Авраама, Ицхака и Яакова; поднимись, о Колодец, во имя заслуг Моше, Аарона и Мириам".

Когда Колодец вновь давал воду, она вначале, образуя поток, текла между землями, занимаемыми коленами Иегуды и Иссахара.

Затем *несиим* с помощью посохов чертили линии, ведущие к территориям, на которых располагались их колена, и вода текла по этим линиям, обозначая границу между коленами.

"А из пустыни Колодец был дан евреям в дар".

В Своем бесконечном добре Всемогущий постоянно снабжал еврейский народ водой во время его скитаний по сухим пустынным землям.

Хотя Колодец сопровождал евреев во имя заслуг их праотцев и великих вождей, он, тем не менее, являлся "бескорыстным даром" Всевышнего. Даже когда, согрешив, евреи утрачивали право получать выгоду из заслуг своих праотцев, Колодец всегда находился рядом с их лагерем (ибо праведники молились о том, чтобы Б-г снабдил людей водой).

"И этот дар обратился в ручейки".

Как описывалось выше, поток поднимавшейся из Колодца воды разветвлялся на несколько ручейков, определявших границы между коленами.

"Колодец (сопровождал евреев) вверх в высокие горы и из гор в долины. (Он пропал, когда евреи пришли) в поле Моава на вершине (где умер Моше)".

"Колодец можно было видеть от начала пустыни", ибо Б-г поместил его в озеро Кинерет. Если глядеть на озеро из пустыни, можно было заметить посреди него скалу с множеством отверстий, как в решете, которая и являлась Колодцем Мириам.

• • •

Воды из Колодца Мириам исцеляли больных *цараат.*

Благодаря своим добродетелям, Мириам была излечена от *цараат,* поэтому и вода из Колодца Мириам обладала целебными свойствами.

Однажды человек, больной проказой, купался в Кинерете, Б-г сделал так, что скала, являющаяся Колодцем Мириам, оказалась рядом с ним. Погрузившись в целебную воду Колодца, больной сразу же излечился.

Каждый раз на исходе *шабата* во все колодцы наливается небольшое количество воды из Колодца Мириам, поэтому обычно женщины набирают воду после завершения *шабаш.* Если Ашем позволяет найти воду из Колодца Мириам, то, омывшись этой водой, прокаженный исцеляется, даже если все его тело уже было покрыто пузырями.

Однажды после *шабата* жена прокаженного пошла за водой, и ей досталась влага из Колодца Мириам. По возвращении домой ее встретил муж, возмущенный ее долгим отсутствием. Кувшин упал с плеча женщины, и немного воды попало на ее мужа. Там, куда брызнула вода, исчезли следы проказы.

Старый дом учения возле Тверии был построен мудрецами так, что его вход был обращен в ту сторону, в которой, как они определили, располагается Колодец Мириам.

Таким образом, входя в дом учения, человек становился лицом к Колодцу Мириам и, вспоминая о том, как Б-г снабжал евреев водой в пустыне, укреплялся в своей вере в Него.

Песнь о Колодце в аллегорическом понимании

Колодец Мириам символизирует также святую Тору — духовный источник всей мудрости и успеха:

"Это Колодец, который выкопали князья..."

Наши праотцы, князья мира, изучали и соблюдали Тору еще до того, как она была дарована еврейскому народу на горе Синай.

Авраам соблюдал даже будущие раввинские постановления, а Ицхак (после *акеды)* и Яаков изучали Тору в ешивах Шема и Эвера.

"...Который благородные из народа вырыли по приказу законодателя (Моше)..."

Благодаря Моше, наш народ получил на Синае Тору, превратившую нас в нацию "благородных".

"...А из пустыни — дар..."

Всевышний даровал нам Тору не в обитаемой земле, а в пустыне, среди прочего и потому, что только смиренный человек может получить знания Торы в дар. (Смиренный уподоблен пустыне, в которой каждый человек может оставить свой след.)

"...И от Матаны до Нахлиэля..."

После Дарования Торы (Матана), изготовив золотого тельца, евреи совершили грех идолопоклонства (Нахлиэль — *нахалу авода зара).*

"...И от Нахлиэля до Бамота..."

Из-за того, что еврейский народ предавался идолопоклонству, он был наказан смертью (слово *бамот* интерпретируется как *ба мавет,* что означает "пришла смерть").

Виновное в совершении этого греха поколение было приговорено в пустыне.

Хотя кара Всевышнего пала на евреев лишь после случая с разведчиками, Его приговор первоначально был вынесен после совершения ими греха поклонения золотому тельцу.

"...И от Бамота к долине..."

Затем праведнику Моше было сказано, что и он не войдет в *Эрец Исраэль,* а умрет в долине.

Битва с Сихоном

И вот евреи подошли к границам страны эморейцев, которой правил страшный царь Сихон.

Сихон был выше самой высокой башни, а его армии были сильнее армий фараона.

Обычно имя "Сихон" давали человеку, обладающему неимоверной силой.

Моше дал Сихону шанс избежать войны, отправив ему следующее послание: "Позволь нам пройти через твои земли. Мы не сделаем ни шага в сторону твоих полей и виноградников и заплатим за питьевую воду. Мы будем следовать лишь большими дорогами, пока не пересечем границ твоей страны".

Ответ Сихона был таков: "Я не могу выполнить твою просьбу, ибо все соседствующие с моим народом народы платят мне за то, что я не позволяю чужеземцам пересекать границы своей страны".

Эти народы доверили могучим гигантам Сихону и Огу защищать их от захватчиков. Ог, царь соседнего государства Башан, был братом Сихона.

Сихон и Ог были сыновьями Шамхазаэля, одного из ангелов, живших на земле в человеческом обличье до Потопа.

Ог и Сихон обладали огромной силой, сравнимой с силой тридцати одного ханаанского царя.

Ашем ожесточил сердце Сихона, так как греховность эморейцев к тому времени достигла своего апогея, и Небеса вынесли приговор об их уничтожении.

Чтобы облегчить евреям победу, Всевышний внушил Сихону мысль собрать свои войска и отправить их в пустыню. Если бы Сихон укрылся в Хешбоне, хорошо укрепленной столице своей страны, и отвел бы свои войска в другие хорошо защищенные города, то победить эморейцев было бы не просто. Однако Сихон этого не сделал, и его армия потерпела поражение от сынов Израиля.

После того как Моше убил царя Сихона, для евреев не составило труда завладеть незащищенными городами и столицей страны, городом Хешбоном, где оставались только женщины и дети.

Захватывая аморейские города, евреи покорили также и часть моавитских земель, которые эморейцы ранее завоевали. Хешбон, например, искони был моавитским городом.

Предприняв в свое время несколько неудачных попыток завладеть этим городом, Сихон нанял двух знаменитых колдунов, Билама и его отца Беора, чтобы, прокляв страну Моав, они помогли ему поработить Хешбон.

Колдуны прокляли Моав такими поэтическими словами:

"Приди в Хешбон! Он будет построен заново и будет жить с именем Сихона, ибо станет его городом. Начнется жестокая война. Пламя Сихона погубит царей Моава и священников, приносящих жертвы божествам Арнона.

Горе тебе, Моав! Ты погиб, народ, поклоняющийся богу Кемошу! Твои сыны станут изгнанниками, а твои дочери — пленницами Сихона, царя эморейцев! Мы будем метать в них стрелы, пока не уничтожим их от Хешбона до Дивона. Мы опустошим все вплоть до города Нофаха, что у Медвы".

Позднее Сихон действительно покорил Хешбон, поэтому Билам и его отец были провозглашены могущественными колдунами, чьи проклятия исполняются.

На самом же деле Ашем позволил Сихону захватить часть моавитских земель ради Общины Израиля. В то время Всевышний еще не даровал евреям силы, достаточной для нападения на земли Моава *(Дварим* 2:5). Вместо этого Ашем внушал Сихону мысль подчинить себе те районы Моава, которые он хотел отдать во владения народу Израиля.

Тора повествует об этих событиях, чтобы показать нам: Всемогущий управляет всемирной историей ради благополучия Своего народа.

Битва с Огом и завоевание Башана

В конце месяца тишри 2487 года сыны Израиля оказались перед другим страшным врагом, Огом, царем Башана. Убив Сихона и разгромив его армии, евреи разгневали Ога, и он мобилизовал свои войска на битву.

Царь Ог был последним из оставшихся к тому времени в живых гигантов, существовавших до Потопа. То было огромное и уродливое создание. Наши мудрецы говорят, что для насыщения ему требовались тысяча быков и тысяча кувшинов воды и что он построил 60 городов, самый малозащищенный из которых был высотой в 90 км. Считалось, что он непобедим, и лишь один из его сыновей превосходит его силой.

Узнав, что Ог готов начать войну, Моше испугался. Однако наш великий учитель Моше страшился не физической силы Ога. Ему лучше, чем кому-либо другому было известно, что перед Всемогущим не устоит ни один народ. Поэтому он неустанно убеждал евреев не бояться врагов и упрекал их за страх перед обитателями Ханаана, вызванный донесением разведчиков.

Чего же тогда страшился Моше? Он опасался, что Всемогущий станет помогать Огу. Моше рассуждал так: "Мне только 120 лет, а этому человеку более 500! Ашем даровал ему долгую жизнь не без оснований.

Ог сообщил нашему праотцу Аврааму, что его племянник Лот схвачен. Возможно, именно благодаря исполнению этой *мицвы* он и заслужил защиту Ашема".

Более того, Моше боялся, что сыны Израиля могут совершить грех во время войны против эморейцев, например, взять трофеи, и Ашем до тех пор не будет помогать еврейскому народу, пока лагерь не будет очищен от греха.

Ашем уверил Моше: "Не беспокойся! Я подчинил ангела, защищающего Ога, и отдал Ога в ваши руки. Вам следует поступить с ним так, как вы поступили с царем эморейцев Сихоном.

Я действительно наградил его долголетием за то, что он сообщил Аврааму о пленении Лота, однако причины, которые побудили его исполнить *мицву,* были греховными. Ог был поражен красотой Сары и хотел вовлечь Авраама в бой, надеясь, что Авраам погибнет, и он сможет завладеть его женой. Он будет наказан за свои греховные мысли тем, что попадет к вам в плен. Ты сам убьешь его".

Моше приказал евреям разбить на ночь лагерь у города Эдреи, в котором жил Ог, и подготовиться к битве на следующий день.

Рано утром он подошел к окружавшей город стене, и она показалась ему намного выше, чем накануне. На самом же деле на стене, свесив ноги вниз, сидел гигант Ог.

— В чем дело? — недоумевал Моше. — Неужели они сумели надстроить стену за ночь?

— Нет, Моше, — сказал ему Ашем. — Ты видишь самого Ога. И ты победишь его.

Он изготовился стереть с лица земли весь еврейский народ, даже без привлечения своего войска. Подняв огромную скалу — по сути дела, это была настоящая гора, — он воскликнул: "Эта скала покроет весь еврейский лагерь. Я опрокину ее на них и погублю всех евреев сразу".

Ашем разрушил планы Ога, повелев мириадам муравьев вползти на скалу и грызть ее до тех пор, пока она не стала подобна решету. Когда Ог попытался метнуть ее в евреев, она раскрошилась прямо в его руках, и осколки

упали ему на шею и плечи. Он попытался сбросить их, но они буквально приросли к его шее.

Тем временем Моше, чей рост был 10 локтей, схватил топор, длина которого составляла также 10 локтей, и, подпрыгнув на высоту в 10 локтей, достал до пятки Ога и ударил по ней топором.

Великан упал в направлении, противоположном лагерю (скала так и не причинила еврейскому народу никакого вреда), и умер.

Затем евреи убили сыновей Ога, разгромили вражескую армию и овладели территорией Башана.

Противостояние между Моше и Огом было духовного свойства.

Ог знал, что площадь лагеря евреев была три *парсы* и что сила им была дарована благодаря заслугам трех их праотцев. Однако он "поднял гору", утверждая, что заслуги Авраама (которого называют "горой") помогут ему, ибо он выполнил *мицву* и помог Аврааму.

Мидраш уточняет, что рост Моше составлял десять локтей, дабы подчеркнуть, что победа над Огом была ему дарована за построенный им *Мишкан,* который также был высотой в 10 локтей, и переданные им евреям скрижали с Десятью Речениями. Топор длиной в 10 локтей намекает на десять терминов, используемых в Писании для обозначения молитвы, и десять выражений *тшувы* — тех самых качеств, благодаря которым и была одержана победа над Огом.

И Сихон, и Ог были для Израиля более страшными врагами, нежели фараон и его армия. И победа над ними заслуживала отдельного гимна.

Однако поскольку евреи никогда не сочиняли песен по поводу гибели этих двух своих врагов, Давид включил описание этих событий в "Великий Алель" *(Теплим* 136:1, 18-22):

Возблагодарите Ашема за Его доброту, ибо милость Его вечна.

Он поразил Могучих царей, ибо милость Его вечна.

Сихона, царя эморейцев, ибо милость Его вечна.

И Ога, царя Башана, ибо милость Его вечна.

И отдал их земли в наследие, ибо милость Его вечна.

В наследие Израилю, слуге Своему, ибо милость Его вечна.

Следуя далее вдоль восточного берега реки Иордан, евреи достигли края земли Моава.

Когда моавитяне узнали о появлении народа, победившего могущественных царей Сихона и Ога и их армии, то их охватил ужас, и они призвали Билама проклясть евреев, о чем рассказывается в следующем разделе.

БАЛАК

Балака назначают царем Моава

Когда евреи подошли к границе Моава, местные жители пребывали в тревоге, ибо им уже было известно, что евреи погубили их союзников и могущественных защитников, гигантов Сихона и Ога.

Моавитяне понимали, что приход сынов Израиля не несет никакой угрозы их жизням (ибо знали, что Б-г запретил Моше вести войну против Моава), но все же смертельно боялись, что их страна будет разграблена. Страшились они и того, что сыны Израиля могут истребить всех соседей вокруг.

Кроме того, моавитяне испытывали к евреям давнюю ненависть.

В этой критической ситуации царем в Моаве стал Балак. Балак был благородного происхождения, но не принадлежал к царскому роду. По рождению он был не моавитянином, а мидьянитом, а следовательно, в обычное время его назначение на этот пост было бы невозможным. Однако в данной ситуации это произошло благодаря его репутации сильного воина и искусного мага.

Перед тем как предпринять какие-либо действия, Балак решил выяснить, в чем состоит секрет феноменальных успехов евреев. Каким образом со времени Исхода они побеждали один народ за другим?

Балак отправил послание мудрецам мидьянитов.

"Вождь евреев, Моше, вырос среди вас, — говорилось в нем. — Можете ли вы открыть мне, в чем секрет его успеха?"

Полученный им ответ гласил: "Действительно, эту змею, Моше, мы вскормили на своей груди. Мидьянит пригласил его в свой дом, дал ему в жены дочь и снабдил деньгами. Покинув дом тестя, Моше погубил весь народ Египта.

Ты хочешь знать, в чем сила Моше и его последователей? В их устах. Когда они взывают к Б-гу, Он исполняет все их просьбы, обращенные к Нему.

Победи евреев их же оружием. Советуем тебе призвать Билама, который силой своей речи не уступает Моше".

Билам давно был широко известен как мудрый философ и профессиональный толкователь снов. Позднее он получил признание и как могущественный колдун. Цари со всех концов земли платили ему баснословные суммы, чтобы он произнес проклятия в адрес их врагов или благословил их на успех.

Балак и сам убедился в силе Билама несколько лет назад, когда последний предсказал, что он станет царем, и предсказание это сбылось. Поскольку царь Балак был самым искусным волшебником из всех жителей Моава, поголовно владевших даром чародейства, то он в большей степени, чем кто-либо другой, мог оценить способность Билама контролировать власть сил нечистоты.

Царь Балак сам обладал особой магической силой. В древние времена жили люди, которые, используя силы нечистоты, могли создавать птиц, открывающих тайны будущего. Используя специальные вещества (золото для головы птицы, серебро — для клюва, медь — для крыльев и т.д.), в определенные часы суток они соединяли части ее тела и в конце концов вставляли в клюв созданного ими существа язык живой птицы.

Они ставили искусственную птицу у окна, чтобы она была на солнце днем и при свете луны ночью, и через семь дней птица начинала издавать звенящие звуки. Затем маг пронзал ее язык золотой иглой, и птица начинала говорить.

Балак лучше других умел создавать этих магических птиц. Его имя, Балак бен Ципор, означает "Балак, который может предсказывать будущее с помощью волшебной птицы". Птица Балака раскрывала ему никому не ведомые секреты. Среди прочего она поведала Балаку, что он одержит победу над евреями, но в конце концов попадет к ним в руки.

Однажды Балак проделал все необходимые действия, чтобы птица заговорила.

Он кланялся ей, воскурял ей фимиам, но птица неожиданно улетела, что очень огорчило Балака. Чуть позже она возвратилась, но за ней появилось и яростное пламя, опалившее ей хвост. Все это предвещало, что власть *Шехины* в конечном итоге победит его силу нечистоты.

Тем не менее Балак решил призвать Билама, чтобы он проклял евреев, ибо думал, что еврейский народ, как и все прочие народы, подчинялся естественным силам *(мазалот),* и не отдавал себе отчета в том, что народ Израиля находится во власти Провидения Ашема.

Если Балак сам был колдуном, зачем ему понадобился Билам?

Дело в том, что знания одного дополняли компетентность другого. Балак был более сведущ в практических вопросах, например, мог определить, в каком месте следует стоять, чтобы проклятие было эффективным, Билам же владел "внутренними ключами", т.е. словами, которыми надлежало проклинать.

> С кем же их можно было сравнить?
>
> Один из них (Билам) был подобен хирургу, умеющему обращаться со скальпелем, но незнакомому с анатомией. Другой (Балак) был сродни анатому, который может определить, какой орган болен, но не может выполнить хирургическую операцию. Выполнить задуманное они могут, только объединившись.

Итак, Билам знал точное время для эффективного проклятия, а Балак — место, откуда его следует произнести, и он пришел к заключению: "Следует призвать Билама, вместе мы одолеем евреев".

Балак посылает гонцов к Биламу

Балак попросил мидианских мудрецов присоединиться к гонцам, которых он посылал к Биламу.

Мидьяниты согласились, хотя и были в состоянии войны с Моавом: двух былых врагов объединила общая ненависть к евреям.

Билам мог заупрямиться и заявить, что у него нет магических орудий, поэтому посланцы на всякий случай захватили с собой все необходимое.

Приехав к Биламу в город Петор в Арам Нааराиме и войдя в его дом, они сказали ему от имени Балака: "Из Египта вышел народ, насчитывающий 600000 человек. Разве ты, Билам, не уверял нас, что заколдовал все границы Египта, чтобы евреи никогда не могли его покинуть? Однако они сделали это, и, хотя у них нет ни царя, ни земли, они убили могучих великанов Сихона и Ога.

Не говори только, что все это нас не касается! Евреи подошли к нашей границе!

Мы никогда не встречали более странного народа. Их невозможно увидеть, так как они скрыты Облаком Славы, они же нас прекрасно видят.

Я, Балак, призываю тебя помочь мне. Этот народ борется при помощи слов. Ты также владеешь этим способом борьбы. Если ты придешь и проклянешь их, мы сможем уничтожить их.

Я уверен в эффективности твоих благословений и проклятий, ибо после твоего проклятия, произнесенного в адрес города Хешбон в Моаве, Сихон смог его покорить.

Я щедро отблагодарю тебя за твои услуги".

Обычно Билам мало интересовался объектами своих проклятий и благословений. Он работал исключительно за деньги и, если соглашение сулило выгоду, мог проклясть того, кого прежде благословлял, и наоборот. Однако предложение Балака затронуло личные интересы Билама: ничего на свете не желал он так страстно, как нанести вред евреям.

Билам был внуком Лавана. Он поверил клевете сынов Лавана, говоривших: "Яаков ограбил нашего отца и лишил его всего", а потому всей душой возненавидел потомков

Яакова. Когда Билам был советником фараона в Египте, он посоветовал властелину египтян искупаться в крови еврейских детей. Он также настоял на том, чтобы фараон приказал бросить в Нил всех новорожденных еврейских мальчиков. Особенно враждебно Билам относился к Моше, так как понимал, что тот не уступает ему в мудрости.

И тем не менее Билам сказал посланникам: "Я не могу ответить вам сразу. Я отправлюсь в путешествие с вами только в том случае, если Б-г позволит мне сделать это. Я общаюсь с Ним с помощью магии, и Он являет Себя мне только по ночам. Располагайтесь здесь, я дам вам ответ утром".

Услышав, что Билам подчиняется воле Б-га, мидианские мудрецы решили отправиться домой и простились с чародеем. Никакой надежды на успех его миссии у них не было, поскольку "евреи — дети Б-га. Никакой отец не позволит, чтобы причинили боль его детям". Однако они все же согласились переночевать в доме Билама.

Обычно Билам постигал Б-га с помощью сил колдовства. Но в этот раз Ашем впервые наделил его даром предвидения с помощью духа святости. И хотя нечестивый Билам был недостоин такого возвышения, Ашем дал ему этот дар ради блага Израиля. (Иногда Ашем являет Себя нечестивцам ради праведников. Так, ради Яакова, Он говорил с Лаваном в его пророческом сне, а ради Авраама, с царем филистимлян Авимелехом.)

Б-г спросил Билама: "Кто эти (злые) люди рядом с тобой?" Этот вопрос был своего рода испытанием для Билама, которому следовало бы ответить: "Властелин Вселенной, Ты всезнающ, Тебе не надо спрашивать, кто эти люди".

Но Билама обуяло желание проклясть евреев, поэтому он неправильно истолковал вопрос Б-га, увидев в нем указание на то, что Ему не всегда известно о происходящем на земле. "В такой момент, — подумал он, — мое проклятье и возымеет действие".

Последовал надменный ответ: "Балак бен Ципор, царь Моава, прислал их за мной, чтобы я проклял евреев. Теперь Ты видишь, что даже цари ищут моей помощи!"

Б-г намеренно сбил Билама с толку двусмысленным вопросом, ставшим для колдуна наказанием по принципу *мида кенегед мида* за то, что он вел свое поколение неправильным путем.

Люди, о которых будет сказано ниже, были провозвестниками новых идей, но одни из них несли добро, а другие — зло:

о Ноах, кроме всего прочего, был первым из опьяневших от вина, а также первым из проклинающих других людей (это произошло, в частности, когда он проклял своего внука Кенаана).

О Авраам, кроме всего прочего, был первым человеком, у которого проявились признаки старости, о чем он просил у Б-га. Он был также первым из тех, кто начал устраивать места ночлега для путешественников.

о Билам, помимо прочего, впервые открыл притоны для азартных игр и публичные дома.

До Билама народы мира хотя бы внешне, но все же соблюдали нормы благопристойности, признавая, что безнравственность являлась одной из причин разрушившего мир потопа. Билам, сам павший до низших ступеней распутства, научил человечество потворствовать аморальности.

В ту ночь, когда мудрецы Моава расположились в доме Билама, он познакомил их со своими аморальными привычками. Именно поэтому Ашем и наказал Билама, введя его в заблуждение.

На вопрос Билама Всевышний дал ответ: "Тебе не следует идти с этими людьми!" Услышав эти слова, честолюбивый Билам подумал: "Возможно, Он не хочет, чтобы я отправлялся в дальнюю страну, не желая беспокоить меня,

праведника" и с надеждой спросил: "Могу ли я тогда послать евреям проклятия прямо отсюда?"

— Нет, — отвечал Ашем. — Такого места, откуда ты мог бы проклинать их, не существует.

Билам продолжал вопрошать:

— Если так, то позволь мне благословить евреев (а благословение, высказанное в неподходящее время, равнозначно проклятию).

— Они не нуждаются в твоем благословении, — отвечал Ашем. — Их благословили праотцы, а Я благословляю их ежедневно через благословение коэнов.

На следующее утро Билам частично передал моавитянам послание Всемогущего. Не признаваясь в том, что Ашем не позволил ему уезжать, высокомерный колдун сказал: "Б-г не разрешает мне ехать **с вами**". Эти слова были произнесены с таким расчетом, чтобы посланцы решили, что Всевышний не позволяет ему путешествовать в их обществе, так как они ниже его по положению.

Вернувшись к царю Балаку, посланцы сказали ему: "Билам считает, что мы недостаточно знатны, чтобы приглашать его!"

Высказав догадку, что Билам отказался из-за того, что его не удовлетворила сумма оплаты, царь Балак призвал других посланников, более благородного происхождения, и, наставляя их, велел сказать Биламу: "Пожалуйста, не отказывайся! Балак предлагает тебе гораздо большую оплату, нежели прежде!"

На этот раз Билам признался гонцам: "Я не могу нарушить приказ Б-га, даже если Балак предложит мне все золото и серебро, имеющиеся в его сокровищницах". На самом деле лукавый Билам намекал именно на плату за свои "услуги" — на сокровища Балака. "Эта сумма вовсе не чрезмерна, — говорил жадный Билам. — Наоборот, я дешевый работник. Балак нанимает меня для того, чтобы я уничтожил целую нацию. Если бы не я, ему бы пришлось собирать и финансировать огромную армию, и это стоило бы ему намного больше того, что хранится в его

сокровищницах. Кроме того, армия может и не выиграть войну, а успех моих проклятий обеспечен.

Останьтесь здесь на ночь, — сказал Билам князьям Моава. — Посмотрим, что скажет мне Б-г на этот раз".

И хотя он ясно слышал запрет Всевышнего проклинать евреев, его охватило столь жгучее желание присоединиться к Балаку, что он предпринял еще одну попытку получить на это разрешение.

Увидев настойчивость Билама, Ашем, хотя и неохотно, но все же дал согласие, "ибо каждого человека ведут тем путем, которым желает идти".

Человек должен постоянно молить Ашема указать ему правильный путь. Он не должен полагать, что путь, избранный им самим, обязательно правилен, ибо может никогда не постигнуть истины. Еврею необходимо постоянно искать ясности по всем вопросам. Если он искренен в своем желании, он получит помощь Свыше.

И тогда Всемогущий сказал: "Знаешь ли ты, злодей, почему я не хотел, чтобы ты присоединился к Балаку? Я не хотел твоей смерти. Мне не нужна смерть даже злодея. Если же ты хочешь следовать путем гибели, следуй им".

Ашем разрешил Биламу совершить задуманное также и потому, чтобы тот впоследствии не мог заявить: "Б-г боится моих проклятий, поэтому Он не разрешает мне проклинать Свой народ".

И вот той ночью Всевышний сказал Биламу: "Если ты так настаиваешь на своем, то можешь отправиться в путь с этими людьми. Однако Я разрешаю тебе просто пойти туда и дать совет или что-то вроде этого. Проклинать же евреев ты не можешь ни при каких условиях".

Если бы Билам был честен, он объяснил бы посланникам Балака, что ему разрешено просто дать совет. Однако колдун утаил от них эту сторону вопроса.

Его удовлетворил ответ Ашема: "Б-г изменил Свое решение насчет Моего отъезда, — думал он. — Значит, Он также изменит и Свое решение касательно моих проклятий в адрес евреев".

Увидев, что Билам отправился исполнять свою миссию не с целью подчиниться Его воле, а с тем, чтобы проклясть евреев, Всемогущий разгневался.

Необычайные и чудесные происшествия, случившиеся во время путешествия Билама

Движимый фанатичной ненавистью к евреям, утром Билам встал раньше обычного и сам оседлал свою ослицу, хотя обычно это делал его слуга.

И сказал Ашем: "Злодей, неужели ты считаешь, что твое рьяное желание выполнить задуманное даст превосходство силам нечистоты? Ведь тебе известен другой человек, праотец евреев Авраам, который во имя святой цели совершал поступки, освященные истинной преданностью своему делу. Когда он получил приказание пожертвовать своим сыном Ицхаком, он также встал рано и сам оседлал осла, вселяя тем самым в своих потомков преданность святости, которая сильнее твоей преданности нечистоте".

Следуя за посланцами Балака, Билам отправился в путь с двумя слугами. Желая предупредить Билама, что тот приближается к своей гибели, Всемогущий сделал так, что его путешествие было сопряжено с трудностями. Он послал ангела Милосердия, чтобы тот преградил Биламу путь, но тот игнорировал один подаваемый ему Свыше знак за другим.

Всевышний провел Билама через десять испытаний, аналогичных Десяти испытаниям Авраама, и Билам не выдержал ни одного из них. Вот испытания Билама:

1. Когда Б-г сказал Биламу: "Не иди с посланцами Балака", тому следовало беспрекословно подчиниться Его воле.
2. Когда Ашем сказал: "Ты можешь идти при условии, что не станешь проклинать евреев", Билам так и не отрекся от своего намерения высказать проклятие.
3. Когда ослица свернула с дороги в поле, Билам не обратил на это внимания.

4. Ослица прижала его ногу к стене, но он не придал этому значения.

5. Когда ослица легла под ним, вместо того, чтобы подумать о причинах этого, Билам ее побил.

6. Ослица заговорила, но и это чудо не произвело на него никакого впечатления.

7. Его раскаяние не было искренним даже тогда, когда он узнал о присутствии ангела.

8. Он построил алтари в местности Бамот Баал, думая, что этим подкупит Ашема.

9. Он построил алтари во второй раз, а также принес жертву на второй горе Рош Аписга.

10. Он принес жертву на горе Рош Апеор.

Таким образом, Билам восставал против Ашема десять раз, в то время как Авраам столько же раз выказал Ему свою верность. В качестве намека на это сравнение слова "ангел Ашема" *десять* раз упоминаются в стихах 22:22-35.

Ашем сделал так, что ослица Билама чувствовала присутствие ангела, и, осознав, что животное знает больше его самого, Билам должен был смириться.

Ощутив присутствие ангела с обнаженным мечом, преграждавшим дорогу, ослица свернула в поле. Несмотря на такое странное событие, Билам не обратил на него никакого внимания и ударил животное, чтобы оно опять вышло на дорогу.

Когда Билам ехал по огражденной с обеих сторон узкой тропинке виноградника, ангел вновь явил себя ослице. Испугавшись его, животное прижалось к забору, в результате чего Билам повредил ногу и стал хромать.

За что же он пострадал?

Ограждение, мимо которого ехал Билам, представляло собой каменный холм, воздвигнутый его праотцем Лаваном и Яаковом и символизирующий их клятву о том, что они никогда не причинят друг другу вреда. Но отец Билама никогда не предупреждал сына о необходимости уважать и блюсти этот завет. Тот факт, что Билам следовал именно мимо этого памятного холма, символизировал нарушение древнего соглашения, и ему напомнили об этом

весьма болезненным способом. Тем не менее он лишь ударил свою ослицу, чтобы дать выход раздражению, и поехал дальше.

Исчезнув, ангел явил себя в третий раз на узкой тропе, свернуть с которой было уже некуда. При виде ангела, занесшего меч над ее головой, ослица прижалась к земле и отказалась идти дальше.

Почему ангел с угрозой замахнулся мечом на Билама? Если бы ангел не обрек Билама на смерть в тот момент, выхватив свой меч, то сыны Израиля не смогли бы позднее убить его с помощью меча. Сила нечистоты Билама была столь велика, что для победы над ним евреям требовалась особая помощь Небес.

Билам хорошо знал свое животное и никогда в жизни не видел, чтобы оно вело себя так странно. Однако он, не пожелав задуматься о значении этих необычных событий, впал в еще больший гнев и ударил животное.

Что означало троекратное появление ангела? Ашем трижды намекал Биламу, что все его усилия проклясть евреев, потомков святых праотцев, ни к чему не приведут.

- Вначале ангел явился в таком месте, где было достаточно обширное пространство для спасения. Это означало, что если Билам желает проклясть потомков Авраама, у него есть два пути: он может проклинать потомков сына Авраама Ишмаэля или жены Авраама Кетуры, однако не должен проклинать потомков Ицхака.

- Во второй раз ангел явился там, где можно было спастись, свернув с дороги лишь в одну сторону. Из этого следовало, что если Билам жаждет высказать проклятия потомкам Ицхака, он может адресовать их лишь потомкам его сына Эсава (а не евреям).

- В третий раз ангел стал видимым в таком месте, где свернуть с пути Биламу было некуда. Все-

вышний подразумевал таким образом, что нападение на потомков Яакова будет бесполезным, ибо все они без исключения праведны.

Затем Ашем совершил чудо, замышленное Им еще во времена Шести дней Творения. Он сделал так, что ослица заговорила с Биламом человеческим языком.

Это чудо должно было внушить Биламу, что речь — дар Ашема. Если Он мог наделить даром речи бессловесное животное, то сможет и помешать Биламу вымолвить нечто неблагоприятное для евреев.

Ослица пожаловалась Биламу: "Что я такого сделала, что ты трижды избил меня?" Билам должен был быть поражен и напуган тем, что животное разговаривает, но им столь сильно завладела мысль об исполнении своего злобного замысла, что он был не в состоянии воспринимать даже и более странные события.

Услыхав ее голос, он сказал: "Ты дурачишь меня! Если бы у меня в руках был меч, я бы тотчас же тебя убил!" и стал озираться в поисках чего-либо, чем бы мог убить ослицу.

Ослица же истолковала его слова так: "Совершенно ясно, что без меча убить меня ты не сможешь, и ты все еще намереваешься стереть с лица земли целую нацию с помощью одних лишь только слов?!"

Присутствовавшие при всем этом спутники Билама, знатные моавитяне, от удивления потеряли дар речи. Они никогда не видели ничего более странного. Особенно удивительно было то, что слова ослицы были осмысленными.

"А ведь и правда, — рассмеялись они. — Взгляните на этого человека! Он заявляет, что с помощью одних лишь слов может погубить целый народ, и тут же пытается отыскать меч, чтобы убить ослицу!" Эта шутка нанесла гордыне Билама сокрушительный удар.

"Зачем ты едешь на ослице, которая тебя не слушается?" — спросили мага его спутники.

"Это не моя ослица, я ее одолжил", — отвечал Билам.

"Неправда, — возразило животное, — я принадлежу тебе".

"Кроме всего прочего, — продолжал Билам, — она привыкла перевозить грузы, а не людей".

"Вовсе нет, — возразила ослица, — я привыкла перевозить тебя".

"Возможно, что однажды это и было", — не поддавался Билам.

"Ты постоянно ездил на мне днем и пользовался мною для своих низких целей даже по ночам, — поправила его ослица. — Разве хоть когда-нибудь я вела себя так, как сейчас?"

"Нет, такого, действительно, не было", — вынужден был признать смущенный Билам.

Всегда, когда мудрецы доходили до стиха, повествующего о том, как Билам умолк, услышав упреки ослицы, они начинали рыдать, говоря:

"Горе нам в День Суда, горе нам в День Упрека!

Если Билам, умнейший из всех неевреев, не смог опровергнуть упреков ослицы и смутился, то как же будет стыдно в великий День Суда нам, когда Сам Всемогущий напомнит нам о всех наших неудачах!"

В день Суда каждый будет судим сообразно своим личным качествам и искушениям. Один и тот же поступок могут совершить несколько человек, но судить их будут по-разному — в соответствии с обстоятельствами. Таким образом, Билам был вынужден замолчать из-за того, что его поступки были недостойны того высочайшего уровня, который соответствовал бы мудрецу его ранга.

Наши мудрецы изучали каждую строку Торы, чтобы применять ее уроки в своей жизни. Отрывок, повествующий о смущении Билама, позволил им постичь следующую истину: чем больше способности человека, тем выше и его ответственность в их использовании во имя Служения Ашему.

Когда разговор между Биламом и ослицей завершился, ангел тотчас же ее убил. Тому были две причины. Одной из них было то, что неевреи не должны поклоняться "разговаривающему животному", другой же — то, что в Своем милосердии, проявляющемся даже по отношению к порочным людям, Всевышний, не желая допустить, чтобы люди говорили об ослице: "Это животное заставило Билама устыдиться!" — уберег его от позора.

Только после этого Ашем сделал так, что Билам прозрел и внезапно увидел перед собой ангела с мечом.

Билам осознал, что ему угрожала смерть, ангел же обратился к нему со словами укора: "Зачем ты трижды избил свою ослицу? Если бы она не уходила в сторону от дороги, я бы убил тебя.

Однако я послан сюда не за тем, чтобы защищать твою ослицу. Я пришел, чтобы предостеречь тебя от воплощения твоих злобных замыслов. Ты собираешься уничтожить народ, любимый Всемогущим столь сильно, что Он приказал всем принадлежащим этому народу мужчинам трижды в год навещать Его в Храме (по праздникам)".

Опасаясь за свою жизнь, Билам присмирел и притворился, что раскаялся.

"Я согрешил, — поспешил признаться он, надеясь, что ангел сохранит ему жизнь. — Я должен был понять благодаря всем этим необычным событиям, что Б-г желает помешать мне следовать моим путем. Если ты не одобряешь мое путешествие, я тотчас же вернусь".

Слова "если ты не одобряешь", адресованные ангелу, были дерзкими. Они подразумевали следующее: "Б-г позволил мне отправиться в путь, теперь же Он посылает мне ангела, чтобы отменить сказанное Им. Если Он желает, чтобы я вернулся, Ему Самому следовало бы сказать мне об этом. Непоследовательным Б-г бывал и прежде. Так, вначале Он приказал Аврааму принести сына в жертву, а затем велел ангелу отменить Свое Слово".

Неискреннее раскаяние Билама, его бесстыдство показали, что он непоколебим в своем решении навредить евреям. Увидев, что Билам твердо встал на путь своего падения, Всемогущий ему более не препятствовал.

"Тогда иди, — сказал ангел, — но знай, что ты сможешь говорить лишь то, что я вложу в твои уста".

Довольный собой, Билам продолжал свой путь, надеясь убедить Всемогущего позволить ему проклясть евреев.

Балак принимает Билама, который приказывает ему возвести алтари

Когда посланцы подъехали к границам Моава, они известили царя, и тот выехал, чтобы приветствовать мага и оказать ему царские почести.

"Почему же ты не принял мое предложение сразу? — упрекал Билама Балак. — Неужели ты думал, что я не смогу воздать тебе должные почести?" (Невольно с его губ сорвались слова, содержащие искру пророчества. На самом деле он так и не смог оказать Биламу почести за эту миссию.)

Билам объяснил царю, что не дал своего согласия немедленно, ибо Сам Всевышний запретил ему ехать. "Вот и теперь у меня есть право произносить только те слова, которые Он Сам вложит в мои уста".

Тем не менее и тот, и другой были уверены, что Билам сможет ослабить могущество сынов Израиля с помощью сил нечистоты, а также сумеет навредить им, наведя на них порчу своим дурным глазом.

По дороге вдоль реки Арнон, протекающей по направлению к пригородам столицы, царь показал Биламу видневшуюся вдали полоску земли, которую евреи завоевали у Сихона и Ога и которая изначально принадлежала его стране.

Въехав в столицу, Билам заметил, что она очень плотно заселена и что в ней царит суета. Перед приездом Билама Балак приказал, чтобы все рынки и крупные лавки были перенесены из окрестностей Моава в центр столицы. Он надеялся, что гудящий от бурной жизни город вызовет у Билама симпатию, и, проникшись сочувствием к невин-

ным мужчинам, женщинам и детям, охваченным страхом, он сделает все, зависящее от него, дабы нанести ущерб Израилю.

Биламу и посланцам Моава отвели место для отдыха. Царь Балак прислал им угощение со своей кухни, однако, несмотря на все его обещания, еда была весьма скудной. В тот день для своей собственной роскошной трапезы Балак забил много скота, но, будучи очень скупым, послал Биламу и его спутникам лишь одного бычка и одну овцу, которые были весьма малы и худосочны. Рассвирепев, Билам поклялся: "Я научу его быть более щедрым. Завтра я прикажу ему построить семь алтарей и на каждом из них принести в жертву животных".

На следующее утро Балак и Билам встретились, чтобы приступить к необходимым приготовлениям для проклятия евреев.

Балак лучше знал, где следует произнести проклятие. Он поднялся с Биламом на гору, с которой тот мог видеть колено Дана, изгнанное из-под сени Облаков Славы в наказание за поклонение идолам.

Колено Дана имело склонность к идолопоклонству еще со времени Исхода. Во времена Судей люди этого колена воздвигли на своей территории изваяния, изображающие идолов.

Увидев колено, повинное в грехе, Билам возрадовался, ибо верил, что на это колено его проклятие несомненно воздействует. Колдун дал Балаку указание соорудить на этом месте семь алтарей, на каждом из которых в жертву Б-гу будут принесены бык и баран.

Билам надеялся, что благодаря жертвам он сможет снискать себе расположение Всевышнего. "Я соорудил семь алтарей, подобно семи алтарям, воздвигнутым великими праведниками: Адамом (который приносил жертвы в *Ган Эдене),* Эвелем, Ноахом, Авраамом, Ицхаком, Яаковом и Моше. Их жертвы, которые Б-г принял, были принесены отдельными людьми, принадлежащими только одному еврейскому народу. Мои же семь алтарей символизируют семьдесят наций мира, которые представляю я. Если Б-г

примет эти жертвы, тем самым Ему будет оказана честь всеми нациями".

Хотя Билам и Балак приносили свои жертвы отнюдь не с чистыми, а скорее, с тайными греховными намерениями, тем не менее Ашем все же наградил их: впоследствии Балак стал предком Рут, обращенной моавитянки и прародительницы царской династии Давида.

Из этого следует, что еврей должен совершать праведные поступки, изучать Тору и исполнять *мицвот,* даже если его побуждения и не всегда чисты. В конечном итоге он будет делать это "во Имя Небес".

Для еврея изучение Торы и исполнение *мицвот* является непреложным правилом, и, хотя порой ему недостает внутренней преданности Ашему, само исполнение Торы и *мицвот* в жизни оказывает на него свое благотворное влияние.

Однако, как объяснил рабби Симха Зиссель из Кельма, правило, согласно которому такой человек в конечном итоге станет соблюдать заповеди "во Имя Небес", справедливо в том случае, если он искренне желает исполнить Тору, имея надлежащие помыслы, хотя в настоящее время на них и не способен.

Билам приказал Балаку: "Оставайся у места жертвоприношений, пока я поднимусь на вершину горы. Мне необходимо побыть одному и подумать, чтобы Б-г мог заговорить со мной. Прежде Он никогда не общался со мной днем. Захочет ли Он это сделать сейчас?"

Билам в одиночестве поднялся на вершину горы, с трудом волоча хромую ногу. Рана его была все еще болезненной, но он не желал откладывать свою миссию и тратить время на лечение, ибо ему не терпелось как можно скорее высказать проклятие в адрес евреев.

Хотя Билам и не заслуживал этого, Всевышний явил Себя ему ради еврейского народа.

Однако полученное Биламом откровение было по своему уровню гораздо ниже тех откровений, что получали пророки евреев. Ашем обращался к нему лишь от случая к случаю, делая это не с любовью, а с пренебрежением.

Всевышний спросил Билама:

"Что ты делаешь здесь, злодей?"

"Я поставил семь алтарей для жертвоприношений, — отвечал ему с достоинством Билам. — Эти алтари предназначены Тебе в дар".

Торговец обманывал своих клиентов, обвешивая их. Однажды к нему зашел полицейский инспектор и заявил:

"Ты виновен в мошенничестве".

"Знаю, — отвечал торговец, — я уже послал вам домой подарок".

Так и Билам надеялся получить расположение Всевышнего, подкупив Его жертвоприношениями.

И отвечал Ашем:

"Я предпочитаю ложку муки, предлагаемую евреями, потомками любимого Мною Авраама, роскошным жертвам от тех, кого Я ненавижу.

А теперь возвращайся к Балаку и передай ему те слова, которые Я вложил в твои уста".

Возвратившись к Балаку и к сановным моавитянам, Билам увидел, что они все еще усердно приносят жертвы.

Первое благословение Билама: происхождение и судьба еврейского народа уникальны

Билам умолял Ашема разрешить ему произнести проклятия в адрес евреев, но пока он мысленно формулировал их, Всевышний воздействовал на его язык таким образом, что колдун произнес слова, прямо противоположные замышленным. Однако каждое высказанное Биламом благословение позволяет понять, какое он намеревался совершить проклятие.

Когда с уст Билама неожиданно для него самого начали срываться благословения, он попытался говорить как можно громче. Возвышая голос, он желал возбудить зависть и вражду неевреев, которые должны были возникнуть при восхвалении народа Израиля.

Благословения Билама были облечены в форму поэтических притч.

Зоар поясняет, что только способность Билама к ясновидению в царстве нечистоты была равноценна дару Моше (со стороны святости). Так как в описываемом эпизоде пророчество Билама было вдохновлено духом святости, оно не было ясным, как пророчества Моше, и было высказано в форме притч, подобно видениям других пророков.

Он произнес:

"Балак, царь Моава, привел меня с Арама, с древних гор, говоря: Приди, прокляни [для] меня Яакова и приди, возбуди [гнев Б-га] против Израиля".

Глубинный смысл произнесенных Биламом слов был таков: "Ты, Балак, и я являемся самыми неблагодарными из людей. Оба мы своей жизнью обязаны евреям. Как же ты мог тогда привести меня с Арама, чтобы проклясть их? Арам — это то самое место, где их праотец Яаков жил у моего отца Лавана. До прихода Яакова у Лавана не было сыновей. Я родился лишь благодаря заслугам Яакова.

Ты, Балак, выжил лишь благодаря "древним горам", праотцам этого народа (которых называют "горами"). Ты моавитянин, потомок Лота.

Балак происходил от мидьянитов и моавитян, однако неясно, какого именно происхождения были его отец и мать.

Если бы не их праотец Авраам, Лот не спасся бы из гибнущего Сдома, и тебя не было бы теперь на свете.

Разве ты не понимаешь, что Ашем защищает этих людей? Он обещал их праотцу Аврааму: "Я прокляну того, кто проклянет тебя". Поэтому тот, кто произносит проклятия, проклинает самого себя. Когда я получил твое

послание: "Приди, прокляни (для) меня Яакова", оно означало: "Приди, прокляни меня".

Как же я могу проклинать, если Б-г не проклинает (а скорее, благословляет) их?! И как же я могу возбуждать (Б-жественный) гнев против них, если Ашем не гневается?!

"Кажется, что Б-г благословляет евреев даже в тех случаях, когда они заслуживают проклятия.

o Когда их предок Яаков обманул отца Ицхака, вырвав в буквальном смысле слова благословение у старшего брата Эсава, разве не заслужил он проклятия?! Вместо этого он получил благословение, и, как выразился его отец, "он будет благословен" *{Берешит* 27:33).

o Разве не следовало Б-гу вынести евреям смертный приговор, когда они поклонялись золотому тельцу? Вместо этого он продолжал изливать на них благословения и даже даровал им впоследствии Облака Славы, *ман* и Колодец Мириам.

o После перехода евреями реки Иордан Б-г велел коэнам произносить благословения коленам, исполняющим Тору, и проклинать тех, кто нарушал ее *{Дварим* 27:11), тем не менее Он все же смягчил слова проклятий.

Проклятия могут быть смягчены следующими двумя способами:

1. Ашем ясно указал, что благословения должны быть направлены на евреев, говоря: "Эти встанут благословить народ", что же касается проклятий, то Он избегал ясного упоминания о евреях, говоря: "А эти станут под проклятие..." *(Дварим*27:13).

2. С одной стороны, Всевышний установил, что Он Сам благословит народ, говоря: "Б-г поставил вас выше всех других народов", "Ашем принесет благословение на вас" *(Дварим2%:\)* и др. С другой стороны, Имя Б-га в проклятиях не упоминается, и это подтверждает, что они будут задействованы через посредников.

Какой же тогда смысл для меня пытаться проклясть евреев, когда их не желает проклинать Б-г?"

Приведенные выше слова Билама отражают его мысли. В сердце своем он молил Ашема разрешить ему произнести проклятия, однако Всевышний, не дав осуществиться его замыслам, тем самым показал, что никто не может проклинать этот народ.

Тогда Билам решил найти хоть какой-нибудь порок у праотцев, надеясь, что содеянное ими зло всей тяжестью падет на евреев. Почему же он задумал сделать это проклятие первым?

Два человека пошли в лес, чтобы срубить дерево. Один из них, более бестолковый, стал рубить ветки. Это было очень утомительно, и другой, более смышленый из них, рассудил так: "Мы найдем корень дерева и потрудимся однажды, чтобы срубить его, а благодаря этому окажутся срубленными и все остальные ветви".

Нечестивый Билам думал: "Вместо того чтобы проклинать каждое колено по отдельности, я обрушусь на их корни. Если я отыщу порок в истоках этого народа, я прокляну их, а значит, смогу погубить и весь народ".

Итак, все свои мысли Билам сосредоточил на праотцах, желая найти у них изъяны. Однако вместо обращенных к ним проклятий с его губ сорвалось благословение, так как предки евреев были чисты.

"Ибо с вершины скал я вижу его, и с холмов я вижу его".

"Я вижу евреев, ведущих истоки от святых праотцев, которых называют "горами", и от святых матерей, которых величают "холмами". (Подобно скалам в физическом мире, праотцы были нравственной основой мира духовного.)

Поскольку предки этого народа святы, верными святости остаются и их души, поэтому они никогда до конца не сольются с неевреями (хотя возможен временный союз).

Они тщательно оберегают свое уникальное происхождение.

"Вот народ, живущий обособленно".

Евреи не вступают в смешанные браки и не принимают верования и культуру окружающих их неевреев. Они отказываются осквернить *шабат,* отрекаться от *брит милы* или поклоняться божествам неевреев.

На необычное их поведение намекает слово "вот", упоминающееся в самом начале стиха.

Кроме букв *эй* и *нун,* каждая буква в *Алеф-Бейт* в соответствии со своим численным значением должна быть связана с другой буквой, с тем, чтобы можно было составить число десять (сто). Так, букве *алеф* (1) требуется *тет* (9), а *бейт* (2) — *хет* (8) и т.д. Однако характеризует евреев слово, состоящее из букв *эй* (5) и *нун* (50), которые соединяются сами с собой. Точно так же они следят и за сохранением чистоты своего происхождения.

До тех пор, пока жизнь еврейского народа отличается от жизни других народов, они будут пребывать в безопасности; но если они попытаются ассимилироваться, неевреи не признают их. Антисемитизм усилится, и народы исторгнут евреев.

Дальнейшее толкование стиха таково: "Смотри, еврейский народ будет пребывать в одиночестве во времена Машиаха, ибо ему предстоит наследовать мир".

Таргум Йонатан объединяет оба эти толкования следующим образом: "Еврейский народ унаследует мир, потому что он отказался принять обычаи неевреев".

"И среди народов не считается".

"В грядущий День Суда, когда неевреи будут наказаны, еврейский народ не погибнет вместе с ними".

"Кто может сосчитать прах Яакова?"

"Кто может сосчитать число *мицвот,* исполняемых евреем с момента рождения до того, как он обратится в прах? В нежном возрасте, в 8 дней, он уже обрезан; если он первенец, то в месячном возрасте он уже выкуплен у

коэна; в 3 года родители начинают обучать его Торе и заповедям; к 13 годам он сам возлагает на себя обязательство исполнять все заповеди; еврей никогда не сядет за еду, не благословив хлеб; после еды он вновь произносит благословения.

Кто может проклясть нацию, посвятившую свою жизнь исполнению заповедей Б-га?

Кто может сосчитать число заповедей, исполняемых евреем даже по отношению к таким низменнейшим "материалам", как прах и земля?

Когда он пашет, то соблюдает запрет, гласящий: "Ты не можешь пахать на быке и осле, запряженных вместе" *{Дварим* 22:10), а когда сеет — "Ты не можешь засевать свое поле двумя видами семян" *(Ваикра* 19:19). Он пользуется пеплом для исполнения заповеди *пара адума* и пылью для вод *соты.*

Кто может проклясть народ, исполняющий даже самые незначительные приказы Б-га?

Кто может сосчитать еврейских малышей, которые, как предсказывал Б-г, будут "множиться, подобно пыли на земле?"

При пересчете людей в пустыне исключались мужчины до 20 лет от роду.

Из благословения Билама нам ясен смысл проклятия, вынашиваемого им в своем сердце: он желал уменьшения числа евреев.

"И число четвертой части Израиля".

"Кто может сосчитать число людей хотя бы в одном из четырех станов Израиля?"

Билам сказал: "Б-г считает семя Израиля, ожидая рождения праведника".

Произнеся эти пророческие слова, Билам высокомерно добавил: "Как могут думать об этом Б-г, Который свят, и Его ангелы, которые тоже святы?"

За это Билам был наказан тем, что ослеп на один глаз.

"Позволь мне умереть смертью праведников, и да будет мой конец подобен этому!"

Отдавая себе отчет в том, что вместо проклятий в адрес евреев он невольно вновь и вновь их благословляет, Билам решил, что для него умереть лучше, чем выносить такую муку и далее!

Однако управлявший его устами дух святости возвысил его мысли, и Билам осознал, что он просил о смерти праведного еврея, который, покинув этот мир, вступает в *Ган Эден*.

Это один из стихов, в котором Письменная Тора выражает основополагающую мысль о том, что душа продолжает жить после физической смерти человека и что праведник испытывает в *Ган Эдене* вечное благословение.

• • •

Балак слушал слова Билама с все возрастающим ужасом и удивлением.

"Что же ты со мной сделал? — упрекал он. — Я призвал тебя, чтобы ты проклял моих врагов, а ты вместо этого их благословил!"

"Здесь я бессилен, — отвечал Билам, — ибо вынужден говорить то, что вкладывает в мои уста Б-г".

Услышав эти слова, моавитянские вельможи поняли, что Билам не сможет проклясть евреев, и большинство из них ушло. С Балаком осталось всего лишь несколько человек, все еще сохранявших слабую надежду на успешное осуществление замыслов Билама.

Тогда Балак сказал Биламу: "Позволь мне отвести тебя на другую гору. Благодаря моим магическим силам мне дано предвидеть, что однажды евреи испытают там тяжелую потерю. Быть может, эта беда будет вызвана твоим проклятием!"

Балак привел Балама на гору, на которой было предназначено умереть Моше.

"Думай о нечестивцах этого народа, — посоветовал Биламу Балак, — а не о праведниках. Возможно, ты и сможешь навредить им".

Билам вновь велел Балаку воздвигнуть семь алтарей и на каждом из них принести в жертву по быку и барану.

"Оставайся здесь, дабы совершить жертвоприношение, — сказал Балаку Билам. — Я буду находиться там, на горе, чтобы ко мне мог обратиться Б-г".

В этот раз Всевышний явил Себя Биламу на более высоком пророческом уровне, под именем Ашема, под которым являл себя Моше (прежде Он говорил с ним только посредством Своего Атрибута Справедливости и Силы).

Поскольку Ашем велел Биламу и далее благословлять евреев, тот не захотел возвращаться к Балаку: "Зачем я буду делать это, если это может только разгневать его?" — сказал он.

Однако Всемогущий все же заставил Билама вернуться и произнести очередное благословение.

Увидев приближающегося Билама, Балак цинично спросил его: "И какое же пророчество поведал тебе Б-г, Которому ты так раболепно подчинен?"

Поэтому Билам начал свою речь с упреков в адрес Балака за эти неуважительные слова.

Второе благословение Билама: величие еврейского народа защитит его от проклятий

"Встань, Балак, и слушай, слушай меня, ты, сын Ципора".

"Не пренебрегай моим пророчеством, Балак. Ты не должен сидеть, слушая слова Б-га. Поднимись же, встань на ноги!"

"Б-г не человек, чтобы лгать, и Он не смертный, чтобы раскаиваться".

"Иногда что-нибудь обещавший человек отказывается выполнить свое слово, либо сожалеет о том, что его дал. Однако Б-г держит Свое слово. Он обещал праотцам ввести евреев в Эрец Исраэль и отдал эту Землю им во владение. Неужели вы думаете, что Он нарушит Свое обещание и позволит кому-либо погубить их в пустыне?"

Из этого благословения Билама, как и из других, можно понять, какое он хотел произнести проклятье:

смысл его состоял в том, что Всевышний должен отменить Свой завет, данный праотцам, и не вводить этот народ в Святую Землю.

"Разве мог Он сказать и не сделать, говорить и не исполнить?"

Эти мысли, высказанные в виде риторических вопросов (а не утверждений, подобных, в частности, утверждению типа: "Если Он сказал, то Он обязательно это сделает..."), позволяют предположить, что и действительно могут быть времена, когда Б-г не исполняет Своего слова. Если Всемогущий решает наказать людей, и они впоследствии раскаиваются в содеянном, то Он отменяет Свой приказ, однако Его благословения не отменяются.

Поэтому Б-г, несомненно, исполнит Свое обещание, данное Аврааму: "А теперь подыми глаза и посмотри с того места, где ты находишься, на север, юг, восток и запад; ибо всю землю, которую ты видишь, Я дарую тебе и твоему семени навечно, и Я сделаю твое потомство столь многочисленным, как песчинки на земле..." {*Берешит* 13:14-16).

"Вот, я получил благословения, Он благословил, и не мне вернуть их".

В глубине души Билам умолял Ашема не заставлять его более произносить благословения, но даже сами произнесенные им слова свидетельствовали о том, что весь он был во власти Б-га.

"Он не видел прегрешений в Яакове и не видел дурного в Израиле".

В отчаянии Билам пытался найти у евреев пороки. Однако поколение, достигшее Эрец Исраэль, было поколением праведников, поэтому ему пришлось признать, что среди них грешников не найти.

Согласно другому толкованию, Билам сказал следующее: "Б-г даже самых обычных евреев (Яаков) спасает от немедленной гибели, которую они заслужили своими дурными поступками, ибо праведники (Израиль) свободны от греха и защищают все свое поколение".

Слова Билама могли означать также и то, что Б-г пренебрегает грехами еврейского народа, ибо Он любит его. На самом же деле нам известно, что Ашем наказывает за грехи всех без исключения. Билам намеренно льстил евреям, и его лесть возымела действие, поскольку позднее они возгордились и согрешили в Шитиме.

"Ашем, его Б-г, с ним, и с ним Шехина Царя".

"Ты, Балак, просил меня проклинать евреев с помощью сил нечистоты. Как же я могу проклинать народ, чей Б-г, постоянно пребывая среди них, охраняет их? Вор может войти в виноградник и выкорчевать его, пока спит хозяин виноградника, но "страж Израиля никогда не спит и не дремлет" *(Теилим* 121:4). Как же тогда я могу причинить вред евреям?"

Услыхав эти слова, Балак спросил:

"Может быть, твои проклятия неэффективны из-за того, что вождь евреев, Моше, обладает большей, чем у тебя, силой? Может, тебе стоит отложить действие своего проклятия до тех пор, когда он умрет и лидером евреев станет другой человек?"

"Это исключено, — отвечал Билам. — Преемник Моше, Иеошуа, будет бороться с врагами столь же яростно, как и сам Моше. Когда он затрубит перед Ашемом в трубы, разрушатся и падут стены Иерихо!"

"Б-г вывел их из Египта с помощью сил *реэмим* (духов)".

"Ты, Балак, говорил мне: "Смотри, народ вышел из Египта". Эти слова были неверны. Народ не мог покинуть Египет сам по себе, а должен был быть чудесным образом выведен Б-гом. Для того чтобы не сбежали рабы-евреи, я, Билам, наложил заклятье на все границы Египта с помощью магии, однако мое колдовство не имело силы, ибо их вывел Сам Б-г.

Даже *шеидим* (духи) подчиняются власти Б-га, и Он использовал их, чтобы вывести евреев из Египта".

"Ибо нет в Яакове колдовства, и нет волшебства в Израиле".

Этот стих можно объяснить двояко:

1. На Яакова не действует никакое колдовство (ибо среди евреев пребывает Б-г), поэтому принесенные мидьянскими мудрецами магические орудия были совершенно бесполезны. В отличие от других народов, этим народом руководят не ангелы, за ними постоянно наблюдает Сам Всевышний.

Когда мой дед Лаван пытался уничтожить их праотца Яакова с помощью волшебных чар, Б-г не позволил ему сделать этого; так и я не могу одолеть потомков Яакова.

2. Среди евреев нет прорицателей и колдунов. Они не занимаются колдовством, подобно другим нациям, но напрямую советуются с Самим Всевышним через своих пророков, а также через *урим ветумим.* Поэтому этот великий народ заслуживает благословения.

"Придет время, когда Яакову и Израилю будет сказано: "Что сделал Б-г?"

1.Во времена Машиаха Всевышний совершит для евреев чудеса, превосходящие все чудеса прошлого, и тогда все неевреи придут к евреям, чтобы расспросить о великих делах Б-га.

2.В последующую за воскрешением мертвых эру любовь Б-га к еврейскому народу станет очевидной для всех. Он Сам будет обучать их Торе. Праведники будут сидеть перед Ашемом, подобно ученикам, внимающим словам ребе, и Он будет открывать им глубинный смысл Торы.

Даже ангелам не будет позволено войти и присутствовать при этом, и они смогут лишь спросить у евреев: "Чему вас учил Всевышний?"

Почему ангелы будут вопрошать: "Что сделал Б-г?" В то время как народ Израиля изучает Тору с целью полностью осознать ее смысл, главный интерес ангелов в данном случае состоит в том, чтобы понять значение Творения, ключом к пониманию которого и является Тора. Они интересуются учебой евреев, дабы постичь деяния Б-га во Вселенной.

"Смотри, народ встанет, подобно львице, и поднимется, как лев".

1.Этот народ поднимется, как могучий лев, и не успокоится до тех пор, пока не погубит всех своих врагов и не захватит трофеи в Ханаане.

2.Нет на земле другой нации, которая служит Создателю столь же энергично, как евреи. Когда еврей поднимается утром, он становится сильным как лев, чтобы наброситься на *мицвот,* облачиться в *цицит* и *тфилин* и в надлежащее время прочитать *Шма.*

"Он не ляжет, пока не съест добычу и не выпьет кровь убитых".

1. Билам предсказал, что Моше не умрет, пока не отомстит ему и пяти мидьянским царям.

2. Еврей не ложится спать, пока не прочтет *Шма.* Когда он произносит слова: "Ашем Един", признавая тем самым, что не существует никакой другой силы, кроме Всемогущего, Б-г разрушает все вредоносные объекты.

• • •

Узнав из второго пророчества Билама, что евреи завоюют Ханаан и убьют правителей этой земли, Балак посоветовал Биламу: "Лучше отправляйся с миром домой. Мне не нужны больше ни твои проклятия, ни твои благословения!"

Билам отвечал ему:

"Разве я не предупреждал тебя, что должен следовать указаниям Ашема?"

Тогда Балак решил сделать еще одну попытку: "В конце концов, — думал он, — я знаю, что непобедимой эта нация не является. В прошлом они были разбиты амалекитянами и хананеями. *(Бемидбар* 14:15). Даже если мне и не удастся погубить их окончательно или хотя бы помешать им войти в Ханаан, все равно должен быть какой-то способ причинить им вред".

Балак привел Билама в другое место, где впоследствии евреи поклонялись идолу Баал Пеору. Балак предвидел, что сыны Израиля будут наказаны именно там, но преду-

гадать детали не мог. "Возможно, — думал он, — их наказание и явится результатом проклятия Билама".

И вновь Билам и Балак воздвигли семь алтарей, принеся на каждом из них в жертву по барану и быку. Уже в третий раз приносили они жертву из 14 приношений, что в общей сложности составило 42 подношения Всевышнему.

Хотя Билам и Балак совершали жертвоприношения в чисто корыстных целях, тем не менее это привело к смерти 42 еврейских юношей.

Когда пророк Элиша проезжал город Иерихо, местные жители пожаловались ему, что вода здесь вызывала смертельные болезни.

Элиша чудесным образом исцелил воды, бросив в них бутыль с солью.

Как только он покинул город, к нему привязались молодые безбожники, которые богохульствовали и глумились над пророком. Они зарабатывали себе на жизнь тем, что привозили в Иерихо воду, и теперь возмущались, что он лишил их источника дохода (вместо того чтобы просить Всевышнего, чтобы Он дал им другой).

На Элишу снизошел пророческий дух, и он понял, что эти молодые люди не созданы для благочестивых поступков. Зачатые во грехе, они не соблюдали *мицвот* и не могли дать достойного потомства.

Тогда Элиша произнес великое Имя Б-га (как утверждают некоторые, Имя, состоящее из 42 букв), и вдруг вырос лес. Вышедшие из него два медведя растерзали 42 молодых людей.

Хотя преднамеренные проклятия Билама повлиять на Поколение Пустыни, т.е. на поколение праведников, и не могли, эти проклятия, как и принесенные им жертвы, впоследствии все-таки достигнут своей цели, которой станет лишенная Торы и *мицвот* еврейская молодежь.

На этот раз Билам даже не пытался использовать свою силу нечистоты, ибо он в последнем своем пророчестве признал, что евреи невосприимчивы к колдовству, и полностью сосредоточился на их грехах. Чтобы напомнить Б-гу о грехе поклонения золотому тельцу, он обратил лицо в сторону пустыни, однако, подняв глаза, осознал, что в шатрах Израиля обитает *Шехина*. И тогда он понял, что Ашем простил евреям этот грех.

В этот момент во благо еврейскому народу на Билама вновь снизошел дух пророчества. Всемогущий заставил его продолжить произносить благословения.

Третье благословение Билама: евреи будут жить в безопасности в Эрец Исраэль, управляемые своим царем

"Изречение Билама, сына Беора, и изречение мужа, чье видение совершенно".

Восхваляя себя, Билам утверждал, что он более великий пророк, чем его отец Беор, и что ему ведомы тайны, скрытые от других пророков.

Билам и в самом деле в наивысшей степени обладал провидческим даром.

Однако эти слова могут быть истолкованы и иначе:

1. *Шетум ааин* (лишившийся глаза). Всевышний наказал Билама, лишив его одного глаза, за саркастическое замечание, отпущенное им при произнесении пророчества. Имеются в виду слова "Он считает семя Израиля" (23:13).

2. Билам называл себя "человек с дурным глазом". Устремив на человека свой взор, он мог навлечь на него злые силы. Колдун поднял глаза, чтобы причинить вред Общине Израиля, но необходимой для этого силы у него не было.

Билам называл себя *гевер* (муж), сильный человек. Это слово близко по смыслу значению слова *гвура* (сила).

Тора называет словом *гевер* трех проявивших особенную, незаурядную силу человек.

<> Как *гевер* превозносится царь Давид (II *Шмуэль* 23:1). За что же он заслужил такой титул?

Никто не мог сравниться с Давидом в той силе, с которой он боролся со своими дурными наклонностями. Каждую полночь Давид вставал и изучал Тору. Проповедуя строгую взыскательность к себе, он старался молча переносить наносимые ему оскорбления. После того, как Давид согрешил с Бат-Шевой, он постился и скорбел 13 лет.

о Вторым человеком, который заслужил эпитет *гевер,* был царь Шломо, который прилагал огромные усилия, чтобы проникнуть в самые глубины тайн Торы, и пытался выразить свои мысли в понятной для всех форме притч. Много сил им было отдано и "строительству оград", то есть сохранению и защите законов Торы.

о Билам также назван *гевер,* однако его сила питалась за счет могущества зла. Хотя он был в долгу перед евреями за то добро, которое их праотец Яаков проявил к его праотцу Лавану, Билам приложил величайшие усилия, чтобы подавить свои лучшие побуждения, и все же настоял на том, чтобы проклятие в адрес еврейского народа было произнесено.

"Изречение того, кто слышит слова Б-га, кто прозревает видение Всемогущего и падает ниц, когда это открывается ему".

Продолжая похваляться своим пророческим даром, Билам сказал, что его можно сравнить с даром Моше.

В книге *Мудрость Шломо* приводятся три категории, по которым можно составить мнение о человеке:

О великий праведник может обнаружить согрешившего, ибо последний поражается болезнью *дрокан* (среди прочих симптомов которой зеленоватый оттенок кожи на лице);

о дурака можно распознать по многословию;

о невежду выдает его хвастливость.

"Пускай тебя превозносит другой человек, а не твои собственные уста" *(Мишлей* 27:2). Если вы хотите, чтобы окружающие признали ваш ум, не хвастайтесь, а произносите вместо этого слова Торы, и тогда люди поймут, что вы представляете собой.

Погрязший в пороках Билам, который заставлял грешить и всех окружающих, пытался поразить мир, превознося себя над всеми другими пророками. Идя путем самовосхваления, он старался обмануть людей, скрыть от них свой истинный характер.

Можно ли сравнивать пророчества Билама и Моше?

"Нет среди еврейского народа пророка, равного Моше" *(Дварим* 24:10) означает, что среди неевреев существовал пророк, уровень которого соответствовал уровню Моше. Этим пророком был Билам.

Всевышний даровал народам мира пророка столь высокого уровня, чтобы они не могли сказать: "Если бы и нам был дарован столь же великий пророк, как Моше, мы бы служили Всевышнему, как служит еврейский народ".

Тем не менее по своему пророческому уровню Билам уступал Моше.

Билама можно сравнить с царским поваром, которому точно известно, какие средства его владыка тратит на свой стол. Моше можно сравнить с министром царя, который не знает затрат своего повелителя на содержание двора, но тем не менее допущен как к личным, так и к государственным тайнам.

Эта притча позволяет сравнить Билама и Моше.

Обычно Моше никогда не знал заранее, о какой *мицве* или о каком законе будет говорить с ним Всевышний. Он мог общаться с Ним по любому вопросу, не готовясь к этому предварительно.

Что же касается Билама, то он удостаивался Б-жественного общения только в определенные моменты и каж-

дый раз был предупрежден Ашемом заранее о том, какое именно пророчество получит. Вначале Всевышний заставлял Билама мысленно пережить пророчество, и лишь после этого он мог сосредоточиться на размышлении о нем. Услышать повторяющие пророчество Б-жественные слова он мог, таким образом, только после того, как прочувствовал их сердцем. Без такой подготовки пророчеств он не получал, именно поэтому наши мудрецы и сравнивают Билама с царским поваром, который посвящен во многие детали, не известные министру (ибо тому совсем не нужно их знать).

Итак, вначале прочувствовав сердцем обращенные к евреям благословения, Билам затем только услышал их от Всевышнего.

Ниже Моше Билам был и в другом отношении. Моше выслушивал послания Б-га стоя, Билам же не мог выдержать их, находясь в этом положении, и поэтому падал ниц. Все языческие пророки падали ниц, когда получали предсказания, ибо они были необрезаны.

Про нашего праотца сказано, что, пока он не обрезал сам себя, он всегда падал, когда к нему обращался Б-г.

Прослышав о редкой мудрости царя Шломо, царица Шевы решила проверить, насколько этот слух соответствует истине, и приехала во дворец Шломо в Иерушалаиме, где задала ему множество хитроумных вопросов и загадок.

Одно из заданий состояло в том, что, представив Шломо несколько мальчиков, она сказала: "Одни из этих мальчиков обрезаны, другие — нет. Можешь ли ты их различить?"

Шломо жестом велел первосвященнику открыть Ковчег Завета и показать его детям. Те их них, кто был обрезан, склонили головы, и лица их озарило великолепие *Шехины.* Необрезанные мальчики не могли вынести святости Ковчега и пали ниц.

Услышав от Шломо правильный ответ, царица поинтересовалась:

"Как ты догадался отличить мальчиков друг от друга именно таким способом?"

"Я узнал это из Торы, — отвечал Шломо. — В ней сказано, что Билам не мог вынести величия Ашема, ибо не был обрезан, и поэтому всегда падал ниц, когда ему являла себя *Швхина".*

Если не учитывать приведенных выше различий, можно считать, что пророческий дар Билама не уступал дару Моше, ибо способность провидения, которой обладал Билам, превосходила способности других пророков. Как и Моше, Билам видел Б-га очень ясно, ибо получал пророчества непосредственно от Него, а не через ангела.

Билам, благодаря силам нечистоты, обладал ясностью предвидения высшей степени, равноценной ясности предвидения Моше, дарованной тому за его святость. Когда Билам благословлял евреев, он получал пророчества из святого источника. Не достигнув поэтому совершенной ясности предвидения, Билам высказывал пророчества в форме притч, как делали и все другие пророки, кроме Моше.

"Как прекрасны твои шатры, Яаков, и твои жилища, Израиль!"

Билам желал причинить Общине Израиля вред с помощью сглаза, но вынужден был признать, что эта нация столь свята, что сглаз его оказался бессильным.

Евреи устанавливали свои шатры таким образом, чтобы их входы располагались напротив окон. Благодаря этому жизнь каждой семьи была скрыта от чужих глаз. Более того, такое расположение избавляло от искушения глядеть на жену соседа и желать ее или его имущества. Осознав это, Билам воскликнул: "Как прекрасны твои шатры, о Яаков!"

Этот стих означает также следующее:

О "Как прекрасны шатры *Шехины,* святилища, установленные в пустыне, Нове, Гилгале, Гивоне, Шило и два Храма, виденные Биламом".

о "Как прекрасны дома молитв и дома учения Торы, малые храмы изгнания!"

Из этих благословений Билама становится ясен смысл проклятий, которые он желал произнести; он состоял в том, что в изгнании евреи лишатся домов молитвы и домов учения и, таким образом, порвут свою связь со Всемогущим. Однако Ашем заставил Билама произнести благословение, состоящее в том, чтобы дома молитвы и дома учения Торы пребывали с нами вечно.

Все злобные намерения Билама дали свои плоды позднее, когда евреи грешили, пребывая в изгнании. Но Всемогущий так и не позволил осуществиться проклятиям домов молитвы и домов учения, ибо это сказалось бы на нашем выживании.

"(Евреи) подобны бегущим ручейкам, подобны садам на берегах реки, подобны благоухающим кустам, которые насадил Ашем, подобны кедрам, растущим у воды".

Очень поэтично Билам сказал о величии Израиля, величии народа, изучающего Тору и исполняющего заповеди. Входящие в дома учения евреи уподобляются ручейкам, в которых течет вода (Торы), и сравниваются с произрастающими на берегу реки растениями, ибо изучение Торы очищает, подобно воде. Билам сопоставляет их с великолепными и благоухающими плодоносящими деревьями, подобными деревьям, посаженным Ашемом в *Ган Эдене*. Их учение поднимает их над неевреями, подобно тому, как возвышаются над другими деревьями кедры.

"Вода потечет из его родников, и его семя пребудет во многих водах".

Этот стих весьма многозначен.

1. Билам воскликнул: "Тора потечет даже из их бедняков". (От слова *даль* — бедняк.)

> Шмуэль учил: "Сделайте так, чтобы детей бедняков учили Торе, ибо стих утверждает, что именно они станут по-настоящему учить Тору".

Почему изучение Торы в большей степени распространено среди бедных евреев? На этот вопрос можно дать следующие ответы:

о богачи заняты своим бизнесом и поэтому редко тратят время на изучение Торы;

о бедняки отличаются большей смиренностью по сравнению с людьми зажиточными, поэтому они чувствуют особую потребность в учебе;

о бедные люди не имеют средств для того, чтобы проводить свободное время так, как привыкли это делать богачи (походы и отпуска, хождения по магазинам, вечеринки и пр.), и они посвящают его изучению Торы.

2. Билам предрек, что у еврейского народа будут свои могущественные цари, сказав: "Великий царь Шаул выйдет из евреев; более того, Давид и Шломо будут править многими народами".

Почему о царствовании он говорит как о "воде, текущей из источника?"

Еврейские цари были помазаны водой из родника, и это символизировало, что их владычество будет длиться вечно, подобно тому как непрестанно течет родниковая вода.

"И его царь будет сильнее Агага, а его царство вознесется".

Билам предсказал, что первый еврейский царь Шаул будет бороться с амалекитянами и в конечном итоге победит их царя Агага. Согласно его пророчеству, позднее Давид и Шломо также одержат победу над другими могущественными монархами, и это возвеличит их царство.

Слова *ветинасэ малхуто* допускают двоякое толкование.

1. "Его царство будет отобрано у него".

Царство Шаула было отобрано у него и отдано другому, ибо в своей первой битве против Агага Шаул не послушался приказания пророка полностью уничтожить всех амалекитян и их имущество.

2."И его царство будет величественным".

Эти слова Билама можно толковать и так, что он подразумевал либо последователей Шаула, чье царство стало величественным, либо его потомков Мордехая и Эстер, которые завершили дело Шаула, уничтожив Амана, потомка Агага.

Численное значение слов *ветинасэ малхуто* — "станет величественным" — соответствует численному значению слов *эстер амалка* — "царица Эстер".

Слова Билама говорят о том, что проклятия, которые он хотел произнести, состояли в следующем: евреи не должны быть выше других народов, их царство не должно быть слишком могущественным и не должно выжить.

"Б-г, Который вывел его из Египта, защищает его Своей силой и благородством".

Кто же добивается для еврейского народа всех этих побед? Конечно же, Всемогущий, Который борется на их стороне, привлекая Свои силы и величие.

"Он (Б-г) поглотит народы, его притеснителей, и сломает их кости, и разделит их землю (между евреями)".

"Не думай, что можешь помешать евреям завоевать Ханаан. Тот же Б-г, Который обладал силой, чтобы освободить их из Египта, убьет ханаанских царей и передаст их владения евреям".

"Он (этот народ) склонится, приляжет, подобно льву и львице, кто посмеет потревожить его?"

"Евреи будут прочно и безопасно устроены в своей Земле, никакой другой народ не сможет изгнать их".

"Благословляющие тебя благословенны, проклинающие тебя прокляты".

Против своей воли Билам вынужден был повторить древнее обетование Всевышнего Аврааму, гласившее, что тот, кто проклянет евреев, навлечет тем самым проклятие на самого себя.

Увидев такой поворот событий, в отчаянии и ярости Балак заскрежетал зубами.

"Ты уже трижды благословил моих врагов, — бранил он Билама. — Уезжай поскорее домой, пока я не приказал своим слугам наказать тебя. Я вижу, что Б-г не хочет, чтобы тебе были оказаны почести".

Билам отвечал: "Даже если ты отдашь мне все свои деньги, я все равно должен буду благословлять евреев, ибо эти благословения в мои уста вложил Б-г.

Но все же я придумал, как уничтожить евреев. Позволь дать тебе хороший совет. Б-г евреев ненавидит блуд. Он Сам истребит этот народ, если ты сможешь склонить его к греху. Я скажу тебе, как соблазнить еврейских мужчин!"

И нечестивый Билам обрисовал Балаку свой план, позволяющий заманить евреев в ловушку грехопадения (что будет описано в конце этого раздела).

Пути Всевышнего справедливы и совершенны, и записанная в Торе история Билама подтверждает это.

Не желая, чтобы другие народы говорили, что Б-г благоволит только евреям и лишает неевреев возможности оставаться верными Ему, Он даровал им одинаковые возможности, например:

о Всемогущий возвеличил великого еврейского царя Шломо, повелевавшего даже миром животных и демонов, но возвысил также и императора Нэвуходнэцара, который тоже правил подобными силами.

Однако эти двое по-разному распорядились своей властью, и, если Шломо все подчиненные ему силы использовал для возвышения Храма, то Нэвуходнэцар применил их для его разрушения.

О Б-г даровал огромное богатство Давиду и великие сокровища нееврею Аману. Давид завещал все завоеванные им трофеи, а также огромные суммы денег использовать для строительства будущего Храма, а Аман — для осуществления геноцида невинного народа.

о Б-г дал сынам Израиля пророка высшего уровня, Моше, но Он даровал и другим нациям равного ему по возможностям пророка Билама.

Однако между еврейскими пророками и пророками-неевреями есть огромное различие! Еврейские пророки посвятили свои жизни обличению Израиля и улучшению его путей; кроме того, они занимались также и духовным совершенствованием неевреев. Что касается Билама, которому было даровано пророческое видение высшего уровня, то он указал человечеству путь к духовному разложению и предложил омерзительный план развращения евреев. В результате этого погибло 24 000 евреев, а в наказание Мидьян был разрушен. Жестокий Билам замышлял планы уничтожения народа, который не причинил ему никакого вреда.

Поскольку Билам устремил свои силы в неправильном направлении, он был лишен дара предвидения, и с тех пор Всевышний этим даром более не награждал нееврея.

История Билама показывает, сколь велика любовь Ашема к еврейскому народу. Его забота о евреях защищает их от всех проклятий.

Более того, слова Торы подчеркивают тот факт, что именно Б-г направляет судьбы всех людей, и, если Он благословляет кого-либо, то никакое проклятие этого человека не коснется. Кроме того, эта история излагается в Торе и для того, чтобы показать справедливость и совершенство путей Всевышнего. Он наделяет каждый народ и каждого человека именно теми духовными и материальными способностями, которые подходят ему наилучшим образом. Если Б-г лишает человека каких-либо достоинств, значит, Он считает, что человек не заслуживает их.

Билам заявил Балаку: "Покидая тебя, я вынужден сделать еще одно предсказание. Оно откроет, что сделают с тобой евреи во времена Машиаха. Однако сейчас ты можешь не бояться их, ибо Б-г запретил им нападать на Моав".

Четвертое, и последнее, благословение Билама о событиях, которые произойдут во времена Давида и Машиаха

"Изречение Билама, сына Беора, и изречения мужа, обладающего даром предвидения.

Изречения того, кто слышит слова Б-га и знает мысли Всевышнего, провидит видение Всемогущего и падает ниц, когда оно открывается ему".

Здесь Билам обнаруживает новую способность своего пророческого величия, состоящего в том, что его способность к проклятию происходит из "знания мыслей Всевышнего", то есть в том, что он мог знать точный момент излития Небесного гнева.

Более полно это положение мы поясним в следующем разделе.

Более того, Билам похваляется тем, что ему известны "мысли Всевышнего", поскольку собирается произнести прорицание, касающееся никому неведомых событий, которые будут происходить, начиная со времен царя Давида до конца дней.

"Я вижу его, но не сейчас; ощущаю его, но не близко".

"Я вижу восхождение царя Давида, но не теперь, ибо Давид родится лишь 400 лет спустя, и ощущаю царя Машиаха в далеком будущем".

"Восходит звезда от Яакова, и жезл правителя от Израиля".

Описывая Машиаха, Билам уподобил Его звезде, проносящейся от края до края вселенной, и это сравнение символически говорит о том, что Машиах соберет со всех концов земли всех пребывающих в изгнании.

Рабби Акива ошибочно принял Бар Кохбу за Машиаха, истолковав на его счет "Восходит звезда *(кохав)* от Яакова".

Однако когда Бар Кохба был убит римлянами, рабби Акива понял, что исполнения этого пророчества еще предстоит ожидать.

Слова "И жезл правителя от Израиля" можно отнести и к царю Давиду и к Машиаху.

"Он сокрушит пределы Моава и громит потомков Шэта".

Давид "сокрушит пределы Моава", то есть покорит земли Моава (II *Шмуэль* 8:12).

Машиах "громит все народы", включая и Моав, и они подчинятся еврейскому народу.

"Эдом станет владением, и Сеир также станет владением своих врагов, и Израиль унаследует его".

Билам предсказал, что Эдомскому изгнанию (нашему нынешнему изгнанию) в конечном итоге положит коне!; Машиах.

И хотя неевреи, признающие Ашема, выживут в эру Машиаха, Эдом и Сеир выделены особо, ибо им предстоит погибнуть в наказание за свою враждебность и жестокость к нам. И мы молимся: "Вспомни, о Ашем, сынам Эдома день (разрушения) Иерусалима, когда они сказали: "Разрушь, разрушь его до самого основания!" *{Теплим* 137:7).

"Другой будет править от Яакова и погубит остатки города (Рима)".

Машиах сотрет всякое напоминание о доме Эсава.

"Он предвидел (наказание) Амалека, говорил притчами и сказал:

Первым среди народов был (кто выступил против евреев после Исхода), и его конец — погибнуть навеки".

Билам пророчески описал судьбу амалекитян, нации, избравшей для себя роль врага Всемогущего и еврейского народа, а также судьбу семьи Итро (которая описывается в

следующем стихе), решившей связать свое существование с Ашемом. Амалекитяне отказались раскаяться даже после поражения в войне с Израилем, обрекая, тем самым, себя на вечную гибель; семья же Итро *{кенейцы)* заслужили вечное благословение.

"Он провидел (судьбу) кенейцев (потомков Итро), говорил притчами и сказал: "Как надежна твоя обитель, ибо ты разместил свое гнездо на скале!"

Билам воскликнул: "Итро, ты был вместе со мной одним из советников фараона! Мне казалось, что в борьбе против евреев ты на моей стороне. Теперь я вижу, что ты освободился от силков *ецер ара* подобно птице, вырвавшейся из ловушки. Совершив *тшуву,* ты обратился и прочно соединил себя со Скалой, Б-гом Израиля.

Я предвижу, что, тем самым, ты заслужишь благословение, ибо твои потомки будут сидеть в *Санхедрине* вместе с избранными евреями".

"Даже если кенейцы будут изгнаны, как далеко унесут тебя, плененного, ассирийцы?"

Билам и дальше обращается к *кенейцам,* утверждая: "Вы хорошо поступили, тесно связав свою судьбу с еврейским народом. Вы не будете потеряны навечно. Даже если вас вместе с десятью коленами изгонит Санхерив, царь Ашура, вы вернетесь в Эрец Исраэль вместе с евреями".

"Он говорил притчами и сказал: Увы, кто останется в живых, когда Б-г дарует искупление Своему народу, награждая праведников и наказывая нечестивцев!"

Билам дал также пророчество, касающееся великого и ужасного Дня Суда в эпоху пришествия Машиаха, когда Б-г определит человечеству меру заслуженного им наказания. В этот день никто не избегнет суда.

В этом стихе содержится пророчество о величайших бедствиях, постигших народы в дни ассирийского царя Санхерива.

"Флот китейцев (римлян) поразит Ашура и поразит Эвера (евреев), но и они (римляне) также погибнут навеки".

Билам предсказал, что на ассирийцев нападут римляне, которые поразят и их и их еврейских пленников, но в конце концов римляне окажутся во власти Машиаха, и тогда наше изгнание будет завершено.

И Тора и пророки ясно показывают, что наше настоящее изгнание завершится лишь с пришествием Машиаха. Нельзя расценивать как "освобождение" или "начало освобождения" попытки искусственно положить ему конец силой. Предначертанное нам с пришествием Машиаха освобождение, о котором мы молимся и на которое возлагаем свои надежды, станет освобождением материальным, но главным образом будет означать духовное избавление. Наши мудрецы учат, что в соответствии с Б-жественным провидением изгнание искупает наши грехи. Таким образом, мы не в состоянии "ускорить" искупление путем физических усилий и можем сделать это лишь посредством *тшувы*.

• • •

Билам приготовился к возвращению домой, в Арам Нахараим. Но прежде, чем отправиться в путь, он проследил за сооружением палаток, поставленных по его указанию от самой пустыни вплоть до Снежной горы, в которых разместили дочерей Мидиана, чтобы они, согласно его злобному замыслу, совратили еврейских мужчин.

Рассуждения о том, действительно ли проклятия Билама обладали силой и почему Всемогущий обратил их в благословения

Мог ли в действительности Билам помочь человеку своим благословением или причинить ему вред проклятием? Как могло произойти, что он произносил проклятия даже против Воли Б-га? Если Всевышний сказал, что евреи благословенны, то как могло причинить им вред проклятие? Более того, если Билам мог благословлять, почему бы ему не сделать Балака неуязвимым к нападению, не обременяя себя проклятиями в адрес евреев?

Дело в том, что Билам не мог даровать благословений. Зная это, он и не пытался благословлять Моав.

Балак также знал правду и потому не просил Билама о благословении. Послание Балака, в котором говорилось: "Я знаю, что благословенный тобой благословен, а проклятый тобой проклят", было просто вежливой формой обращения, примененной в данном случае во избежание возможных обид.

Доказательством того, что благословения Билама не имели силы, служит следующий факт: когда он благословил себя, это благословение не подействовало. Билам пожелал себе: "Даруй мне смерть праведника, и пусть мой конец будет таким" (23:10). Однако его благословение не сбылось, ибо смерть, постигшая его от еврейского меча, была постыдной, и доли в Грядущем Мире он не получил. Более того, если бы Билам действительно обладал благословляющей силой, то почему же тогда он не смог благословить себя богатством и уважением окружающих и искал их у Балака?

Не обладал также Билам и истинной силой проклятия. Однако Всевышний даровал ему особую точку видения, и Билам упоминал об этом, когда, восхваляя себя, утверждал, что "знает мысли Всевышнего" (24:16), а также когда признавал, что не мог высказать проклятие, если Б-жественный гнев не полыхал (23:8).

В течение каждого дня наступает такой момент, когда разгорается гнев Всевышнего по отношению к человечеству, ибо сказано: "Б-г гневается каждый день" *(Теилим* 7:12). Это случается, когда Он заставляет солнце осветить мир и цари обнажают головы, чтобы поклониться ему. (Небесный гнев возникает из-за того, что правители, а следовательно, и подчиненные, не соотнося величие солнца и могущество Создателя, обожествляют саму природу.)

Билам знал ту долю секунды, когда вспыхивает Б-жественный гнев, и если он начинал произносить в этот момент адресованные кому-либо злобные слова, то Всевышний позволял, чтобы это проклятие исполнялось. Пользуясь этим, Билам произносил проклятие именно в подходящее время.

Если бы Билам проклял евреев в момент Небесного гнева, он мог бы, не дай Б-г, уничтожить их. Однако Ашем относился к народу Израиля с особой добротой. В те дни, когда Билам пытался проклинать евреев, Он подавлял Свой гнев, и Билам утрачивал свою силу.

Если проклятия Билама были тщетными, то почему же тогда Б-г не дал ему их произнести?

1. Если бы Всевышний позволил Биламу проклясть евреев, то в результате это привело бы к *хилуль Ашем,* так как случившиеся позднее трагедии (например, поражение евреев за поклонение Баал Пеору) могли бы быть приписаны проклятиям Билама.

2. Когда Билам был призван к Балаку, народы ожидали произнесения Биламом проклятий с обнаженными мечами, будучи готовыми тотчас напасть на евреев. Увидев, что Б-г не дал Биламу причинить вред Израилю, они в ужасе застыли перед народом, который защищал Сам Творец. Поэтому все народы трепетали перед евреями и ни один из них так и не рискнул напасть на них.

Однако, как уже отмечалось выше, невысказанные проклятия Билама дали свои плоды. Все злобные помыслы, которые он вынашивал в своем сердце, осуществились во время нашего изгнания, так как стали итогом наших прегрешений (исключением являются приведенные в стихе слова о том, что евреи потеряют синагоги и дома учения).

"Уж лучше раны, наносимые другом, нежели поцелуи врага".

Когда еврейские пророки говорили с народом, их слова всегда содержали предупреждения и предостережения; благословения же Билама заключали в себе только похвалы и любезности, услышав которые, евреи задрали

свои носы. Поэтому они не остереглись от греха и споткнулись в Шитиме.

Злодейская ловушка Билама - обольщение евреев в Шитиме

Балак и знатнейшие мидьяниты, стремясь осуществить задуманный Биламом план, состоявший в том, чтобы совратить еврейских мужчин, приказали своим дочерям украсить себя. Балак велел своей собственной дочери обольстить Моше.

Одобрив этот план, моавитяне разрешили им осуществить его на своей территории.

Билам предложил разместить возле еврейского лагеря большой рынок. "Чтобы привлечь евреев, продавайте одежду, — советовал он. — Пожилых женщин поставьте снаружи, а внутри палаток пусть находятся юные девушки".

В то время евреи стояли лагерем в Шитиме, местечке на восточном берегу Иордана, в долине Моава.

Тора говорит: "И Израиль расположился в Шитиме".

Выражение *ваешев* (основательно расположился) обычно предвосхищает трагические события.

о "Яаков расположился в земле..." *{Берешит* 37:1). За этим последовали беды с Йосефом.

О "И Йосеф расположился в Египте" *{Берешит* 50:11), и вскоре после этого "И сказал Йосеф своим братьям: "Вот, я скоро умру" *{Берешит* 50:24).

о "Иеуда и Израиль пребывали в безопасности, каждый под своей лозой и смоковницей..." (I *Мелахим* 5:5). И тут Всевышний послал Шломо врага, эдомита Хадада (I *Мелахим* 11:14).

Почему "удобное расположение" еврея обычно предшествует трагедии?

Человек был создан для жизни в этом мире лишь затем, чтобы он мог подготовить себя к вечному Грядущему Миру. Однако иногда он забывает, что пребывание здесь временно и начинает беспокоиться о своем удобстве, считая, что этот мир — вечная обитель, и тогда ему напоминают об истинном его призвании событиями, которые нарушают его комфорт.

Евреи расположились лагерем в Шитиме, чувствуя себя в полнейшей безопасности. Всевышний помог им победить всех врагов, в том числе и знаменитого мага Билама, который вынужден был восхвалять и благословлять их. В настроении стана ощущались нотки легкомыслия.

Более того, к распутству располагал и сам Шитим. На каждой стоянке в пустыне Всевышний озадачивал евреев особым испытанием. В Шитиме Он послал им мощнейший импульс безнравственности.

И вот евреи, которые отличались высокими моральными устоями даже в Египте, лишенном всяких нравственных основ, попали в ловушку.

Грехопадение началось с самых простых евреев. Закончив трапезу, они решили немного отдохнуть и посетить рынок около лагеря.

Тяжкий грех обычно начинается с небольшой, постепенно возрастающей неосмотрительности. Вместо того чтобы посвятить свободное время изучению Торы, некоторые евреи решили немного развлечься.

Стоящая у каждой палатки пожилая женщина, показывая товар и торгуясь о цене, говорила: "Я знаю, что это дорого, но внутри у нас есть и много дешевых товаров".

Входя в палатку, еврей видел молодую и привлекательную мидьянитку, которая за те же изделия запрашивала очень низкую цену. Весело болтая, она говорила еврею: "Нам непонятно, почему вы, евреи, ненавидите нас и отказываетесь на нас жениться. Мы любим ваш народ. Разве все мы не потомки Тераха, отца Авраама?!

Я дарю тебе эти изделия, так как мы родственники. Ты похож на моего старого знакомого, так почему бы тебе не присесть и не отведать нашего угощения?"

Если еврей не соглашался, девушка говорила: "Не стоит отказываться из-за религиозных соображений. Я знаю, что вы соблюдаете строгие правила питания. Смотри, вот тучные быки и откормленные куры. Прикажи резать их по твоим законам и тогда съешь их. А пока выпей".

У каждой девушки стояла наготове бутыль с крепким ароматным вином. В те времена евреям не запрещалось пить вино, приготовленное неевреями, поэтому гость мидьянитки не мог отговориться религиозными соображениями.

Когда еврей пьянел, девица предлагала ему себя, но только при условии, что вначале он послужит идолу Баал Пеора. Еврей отвечал: "Я не поклонюсь этому идолу", и тогда девушка поясняла: "А тебе и не надо поклоняться ему, ты просто исполнишь перед ним свои естественные телесные отправления".

Гнуснейшее условие служения этому идолу состояло в том, что его почитатели должны были перед ним есть и пить, а затем оголиться и совершить свои естественные отправления.

Этот культ символизировал философию всех нееврейских народов: "Ты живешь, чтобы удовлетворять свои животные желания. У тебя нет причин чувствовать себя униженным даже перед своими богами!" Эта доктрина абсолютного бесстыдства противоположна еврейской концепции *цниута,* которая проистекает из постоянного осознания присутствия Б-га, Который сотворил человека, дабы тот всегда служил Ему.

Рабби Гирш считает дарвинизм (а также другие теории эволюции) современным вариантом культа Бааль Пеора. Они определяют человека как высокоразвитое животное, отрицая его индивидуальность, данную Б-гом, из чего следует, что человеку дано право посвятить жизнь удовлетворению своих животных инстинктов.

Одна нееврейка тяжело заболела и дала клятву: "Если я поправлюсь от этой болезни, то буду поклоняться всем божествам мира". Выздоровев, она пошла от одного служителя культа к другому, чтобы узнать о всех богах и о том, как им надо поклоняться. Узнав о божестве Баал Пеор, она спросила: "В чем заключается служение этому богу?" В ответ она услышала: "Съешь немного овощей, выпей вина, разденься и соверши перед ним свои естественные надобности". Не поверив своим ушам, женщина воскликнула: "Лучше опять заболеть, чем выполнять этот омерзительный обряд".

В результате осуществления гнусного замысла Билама нашлись такие евреи, которые согласились служить этому идолу, что вызвало великий гнев Всемогущего.

Большинство из согрешивших с мидьянитскими девушками и согласившихся служить Баал Пеору были *эрев рав*.

Семена грязных желаний не искоренялись из их сердец, и вот теперь, благодаря испытанию Баал Пеора и последующему за этим наказанию, Община Израиля полностью очистилась от них, как от сорняков.

Однако в служении Баал Пеору "споткнулись" даже лучшие из евреев, главным образом колено Шимона. И хотя, разыгрывая позорную процедуру поклонения этому богу, они намеревались высмеять его, на них все равно легла вина. Именно об этих людях позднее молился Пинхас, и именно их смерть он и предотвратил.

Всемогущий велел Моше назначить глав колен судьями, дабы наказать тех, кто поклонялся Баал Пеору. Наказание согрешивших должно было угасить Небесный гнев на Израиль.

— "Как же я смогу определить согрешивших? — спросил Моше. — Поклонившиеся Баал Пеору делали это тайно, а не в присутствии свидетелей, которые могли бы дать против них надежные показания".

"Я Сам выявлю согрешивших", — отвечал Ашем.

Облака Славы отошли от тех, кто был виновен, чтобы их осветило солнце, и таким образом они были выявлены.

Бейт дин приговорил их к побитию камнями и повешению. Колено Шимона было очень подавлено, поскольку многие мужчины в нем были приговорены к смерти. Собравшись перед своим вождем Зимри (которого называли также Шлумиель бен Цуришадай), они взывали к нему: "Как можешь ты хранить молчание, когда гибнет столько людей?"

В ответ на это Зимри с высокомерным вызовом публично обратился к Моше.

Он привел к нему дочь царя Балака, Козби, которая говорила: "Мой отец приказал мне отдаться вашему вождю Моше". Балак надеялся, что если его прекрасная дочь сумеет обольстить Моше, то у него в руках окажется весь еврейский народ.

"Я более велик, нежели Моше, — сказал ей Зимри. — Он выходец из третьего колена, Леви, а я из второго — Шимона. Чтобы доказать, что я ни в чем не уступаю Моше, я приведу тебя в лагерь открыто".

Бесстыдно приведя нееврейку к Моше, Зимри спросил его:

"Бен Амрам, разрешена ли мне эта женщина?"

"Запрещена", — ответил Моше.

Тогда Зимри заметил:

"Б-г говорит, что ты не заслуживаешь доверия. Ты заявил, что мне нельзя жить с этой женщиной, но тогда ты должен признать и то, что тебе тоже запрещена твоя жена, ибо она дочь мидьянского жреца".

Моше хранил молчание (в действительности все было иначе: он женился на Ципоре до дарования Торы и, кроме того, его жена обратилась в иудаизм).

Увидев, что Моше не отвечает, самые великие из сынов Израиля зарыдали.

Члены *Санхедрина* обсуждали, заслуживает ли Зимри наказания *бейт дина* или его следует отдать на суд Небес.

Почему же Моше не знал, как поступить с Зимри? Б-г утаил от него *алаху*. На Синае ему было поведано, что

мужчина, сожительствовавший с нееврейкой, должен быть убит истинными ревнителями веры, однако он не мог вспомнить закона, ибо Небеса желали, чтобы Зимри был наказан Пинхасом.

Почему же Моше не молил Ашема о помощи?

> Одетая в свадебный наряд невеста была готова войти под хулу, но в тот момент обнаружилось, что прежде она состояла в связи с другим мужчиной. Эта новость так сильно огорчила ее отца и всю семью, что, хотя их отчаянию и печали не было предела, никаких сил хоть как-то отреагировать на нее внешне у них не было.

Так и евреи, которые через сорок лет скитаний по пустыне наконец достигли берегов Иордана и вот-вот должны были войти в Обетованную Землю, попали в ловушку греха, подстроенную дочерьми Моава. Зимри имел наглость публично привести в лагерь мидьянитку, и Моше был просто ошеломлен.

Всю свою жизнь он был человеком действия. После совершения греха поклонения золотому тельцу он без колебаний противостоял 600 000 человек, уничтожив тельца прямо у них на глазах и приказав наказать согрешивших. Однако теперь Моше был столь сильно потрясен, что даже не молился и не созывал *бейт дин,* чтобы судить Зимри. Он боялся, что на этот раз Ашем уже не простит Свой народ. Это были уже не юные и незрелые люди, изготовившие золотого тельца на второй год скитаний в пустыне. Теперь, на сороковом году изгнания, это был народ, постигший Тору и заповеди, и падение его было столь ощутимо, что Моше пребывал в отчаянии.

Тем временем на глазах у всех евреев Зимри вел в свой шатер мидьянитку.

Наблюдая за этим, Пинхас, внук Аарона, буквально пылал от негодования.

Вдохновленный Небесами, он вспомнил подходящую для данной ситуации *алаху* и обратился к Моше с вопросом:

"Разве ты не учил нас, спустившись с Синая, что истинный ревнитель веры должен обрушиться на мужчину, который сожительствует с нееврейкой?"

Моше отвечал:

"Пусть это исполнит тот, кто помнит это".

"Почему все бездействуют и никто не убьет Зимри, дабы устранить *хилуль Ашем?* — думал Пинхас. — Где же "львы", колена Иеуды и Дана? Где Биньямин, "волк"?

Колено Реувена, наверно, боится быть причастным к отмщению за грех безнравственности, дабы не услышать в свой адрес: "Вначале последи за собой", потому что их праотец однажды уже был заподозрен в аморальности, ибо сказано: "И Реувен возлег с Билой" *(Берешит* 35:22). Колено Шимона молчит, зная, что их глава — грешник. Разве не помнят они, что основатель их колена разрушил целый город Шхем и что причиной этого был грех прелюбодеяния? Значит, защищать честь Всевышнего придется мне, человеку из колена Леви. Разве не мое колено уничтожило три тысячи человек за поклонение золотому тельцу?

Если я убью Зимри, его колено, без сомнения, отомстит за это, обагрив руки моей кровью. Но Б-г ждет, что я принесу свою жизнь в жертву ради Него".

Некоторое время Пинхас пребывал в нерешительности. Зная, что колено Шимона, стоящее на страже вокруг шатра Зимри, не позволит ему войти в него, он притворился, что обуреваем греховным желанием. Пинхас, однако, боялся, что если он убьет Зимри или будет убит им, то люди могут счесть это результатом борьбы двух мужчин за обладание Козби, и произойдет еще большее осквернение Имени Б-га.

Однако его колебаниям пришел конец, так как на евреев внезапно пал мор: Всевышний разгневался на Общину Израиля, ибо Зимри публично совершил грех. Теперь Пинхас не сомневался, что должен спасти людей от наказания Небес.

Схватив копье Моше (ни у кого другого из евреев копья не было, ибо в дом учения вносить оружие не позво-

лялось) и прикрыв его металлический наконечник своими одеждами, Пинхас воспользовался деревянным древком как посохом. Когда он появился у шатра, стражи спросили его: "Что тебе здесь нужно?"

Пинхас отвечал:

"Я ничем не хуже вашего вождя. Мой отец, как и Моше, был женат на мидьянитке. Я тоже люблю мидьянитов".

Ему позволили войти, и, оказавшись внутри шатра, Пинхас пронзил своим копьем одновременно и Зимри, и Козби.

Чтобы защитить Пинхаса и показать, что он действовал правильно, Б-г совершил двенадцать чудес. Так, железный наконечник копья удлинился до такой степени, что пронзил двух грешников сразу; они не скончались в то же мгновение, чтобы Пинхас не осквернился, и не истекали кровью, чтобы не осквернить его; ему была дана сила, позволившая поднять их и показать людям.

Как только Пинхас убил Зимри, мор сразу же прекратился.

Когда Пинхас показал людям убитых, колено Шимона возжаждало его смерти, но Всемогущий возобновил мор, и любой из пытавшихся напасть на Пинхаса погибал.

Зная это, Пинхас положил убитых на землю и начал молиться о колене Шимона. Как сказано {*Теплим* 106:30), "И Пинхас поднялся и молил". Ашем принял его молитву, и мор прекратился.

Однажды во время путешествия царя по стране его экипаж проезжал мимо толпы юношей. Царь услышал, что один из них насмехается над ним и произносит в его адрес проклятия. Какой-то человек, возмущенный оскорбительными речами юноши, набросился на него, жестоко его избил. Удовлетворившись тем, что его достоинство защищено, царь вновь обрел спокойствие и решил юношу более не наказывать.

Подобным образом самоотверженный поступок отвратил гибель народа Израиля.

Задолго до того, как был содеян этот грех, Всевышний в Своем милосердии подготовил еще одного "посредника" для спасения Своего народа от уничтожения, приказав, чтобы Ковчег в *Мишкане* был изготовлен из дерева *шитим,* дабы искупить грех, совершенный евреями в Шитиме.

Мор погубил двадцать четыре тысячи человек (все они были из колена Шимона), тогда как после совершения греха поклонения золотому тельцу были погублены три тысячи человек. Грех, содеянный в Шитиме, являлся более тяжелым, ибо сочетал аморальность и идолопоклонство, а также принижал достоинство евреев, ибо они сожительствовали с женщинами-нееврейками.

Последующая история нашего народа свидетельствует о том, что великие люди рождались в каждом колене, за исключением колена Шимона. Последствия греха, совершенного Зимри в Шитиме, показывают, сколь серьезен грех безнравственности в глазах Всемогущего.

Благодаря смелому поступку Пинхаса честь Всевышнего была защищена. Его не остановило ни высокое положение Зимри, который был главой колена, ни тот факт, что Козби являлась мидьянской принцессой. Поступок Пинхаса, показавший, что достоинство Б-га превыше всего, является ярчайшим примером могущества одного-единственного человека, действующего во Имя Небес.

ПИНХАС

Пинхас получает награду

Ашем сказал: "Коэн Пинхас бен Элазар бен Аарон заслуживает награды за смелое поражение Зимри, публично осквернившего Имя Б-га".

Почему Ашем назвал Пинхаса сыном Элазара и внуком Аарона?

После гибели Зимри люди из колена Шимона упрекали колено Леви, говоря: "Мы не верим, что Пинхас — истинный ревнитель веры. Кроме всего прочего, со стороны матери он происходит от Итро, который откармливал телят для идолов. (Отец Пинхаса Элазар женился на женщине, принадлежавшей роду Итро.) Как мог Пинхас действовать ради Неба? Он вероломно убил нашего вождя либо из ненависти, либо из-за того, что была затронута его честь во время спора Зимри с Моше относительно мидьянской жены Моше, ибо Пинхас и сам из мидьянитов".

Ашем велел Моше: "Провозгласи на все времена, что Пинхас является праведником, сыном праведника. Его поступок был вдохновлен теми же благороднейшими мотивами, которые вдохновляли его отца Элазара и его деда Аарона".

Почему Ашем дал указание сделать это, упомянув родственную связь Пинхаса с Аароном?

Аарон отличался тем, что творил добро и приносил людям мир. Он никогда не употреблял резких слов, и даже его упреки были мягкими.

На первый взгляд, могло показаться, что содеянное Пинхасом противоречит философии его деда, согласно которой убийство — поступок, вне сомнения, жестокий. Слова Ашема, таким образом, указывают на то, что поступок Пинхаса действительно подобен чудесным деяниям его деда Аарона. Убив Зимри, Пинхас спас евреев от гибели, которая должна была стать Небесной карой для народа, виновного в том, что он допустил в свою среду зло. Поступок Пинхаса принес пользу всем евреям.

Четыре человека были презираемы из-за своего низкого происхождения, но Ашем защитил их честь:

о Пинхаса осыпали насмешками из-за того, что он происходил от Итро, поэтому Всевышний сказал: "Он достойный потомок своего деда Аарона и создателя колена Леви. Его предок Леви уничтожил Шхем потому, что ненавидел безнравственность. Пинхас поступил точно так же".

о Коэн Урия, исполнявший свои обязанности в Первом Храме во время царствования царя Ахаза, подозревался людьми в том, что происходил от гивонитов, и Ашем объявил, что его происхождение ничем не запятнано *(ИешаяуЪ:Т)*.

о Пророк Ехезкель подвергался насмешкам из-за того, что происходил от прозелитки Рахав (которая прятала еврейских разведчиков, когда те пришли в город Иерихо). Ашем сказал о нем так: "Слово Ашема пришло к Ехезкелю бен Бузи, коэну" *(Ехезкель* 1:3).

о Над пророком Ирмеяу также глумились, потому что он был потомком Рахав. Писание почтительно упоминает о его благородном происхождении: "Слово Ирмеяу сына Хилкияу, коэна..." *(Ирмеяу* 1:1).

Всемогущий обещал, что "Пинхас получит награду и в этом, и в Грядущем Мире, сказав:

<>"Я определил его для священства".

До убийства Зимри Пинхас не был коэном. Ашем назначил коэном только Аарона, его сыновей и их будущих потомков. Внуки Аарона, родившиеся до помазания Аарона, не были включены в число коэнов.

Пинхас стал коэном за свои личные заслуги: был "помазан" кровью Зимри.

о Кроме того, Ашем обещал, что "потомки Пинхаса будут первосвященниками навеки".

Во времена Первого Храма от Пинхаса происходили восемнадцать первосвященников, а во времена Второго — восемьдесят.

о "Я обещал Пинхасу мир и защиту от тех родственников Зимри, кто попытался убить его из мести".

о "Более того, поскольку Пинхас способствовал установлению мира между еврейским народом и его Небесным Отцом, он будет предвестником мира и в будущем. Он будет появляться, как пророк Элияу, о котором сказано: "И он повернет сердца отцов к детям, а сердца детей к их отцам" *{Малахи* 3:23)".

(Согласно учению *кабалы,* Пинхас и Элияу — одно и то же лицо.)

Ашем наградил Пинхаса (Элияу) вечной жизнью, и он взошел на Небеса живым.

Взойдя на небо, Элияу не лишился полностью своего материального тела и сохранил некоторые физические качества, чтобы иметь возможность время от времени посещать эту землю.

Награда Пинхаса была *мида кенегед мида.* Гнев Небес разгорелся до такой степени, что способен был полностью истребить народ Израиля. Смягчив гнев Всевышнего, Пинхас сохранил жизнь еврейскому народу. За это ему самому была дарована вечная жизнь.

Тора упоминает о происхождении Пинхаса, Зимри и Козби. Почему?

о Великие предки Пинхаса названы, чтобы показать, что он шел по их стопам.

О Происхождение Зимри от *несиим* отмечено, чтобы всем стало известно: он навлек на себя и на свое колено вечный позор. Основатель его колена разрушил город Шхем за грехи и безнравственность, Зимри же, отдалившись от благородного пути Шимона, фактически действовал противоположным образом.

о Тот факт, что Козби была принцессой, стал причиной ее вечного стыда и позора; ведь ее отец, величайший из мидьянских царей, предложил своей дочери роль проститутки.

В качестве высказанной в адрес Пинхаса похвалы в Торе сказано, что от убийства Зимри и Козби его не остановило даже их высокое положение.

Ашем повелевает Моше напасть на мидьянитов

Сразу же после окончания мора, поразившего тех евреев, которые согрешили с дочерьми Мидьяна, Ашем дал Моше следующие наставления относительно войны против мидьянитов: "Мидьяниты еще не перестали вынашивать против тебя свои планы. Они охвачены гневом из-за того, что тобой убита их принцесса Козби и уничтожены изображения их идолов.

Они замышляют окончательно погубить вас, поэтому поднимитесь и нападите на них, чтобы защитить себя.

Эта война должна вестись по особым законам.

1. Не давайте им шанса заключить мир. И хотя другие народы без предупреждения атакованы быть не могут, на мидьянитов ты должен напасть внезапно.

2. Когда возьмете в осаду их города, уничтожьте в них плодовые деревья".

Тора запрещает евреям вырубать плодовые деревья при осаде вражеских городов *(Дварим* 20:19). Города Амон, Моав и Мидьян в этом смысле являются исключением, о чем свидетельствуют следующие события из эпохи Царей:

Правивший царством Десяти колен Иеорам, сын Ахава, совершил поступок, оцененный Ашемом как зло. После смерти его отца жители Моава, который находился под властью евреев, восстали и отказались платить налоги.

Собрав свою армию, Иеорам попросил помочь ему в покорении Моава царя Иеуды Иеошафата и царя Эдома.

Семь дней шли три царя и их армии, чтобы достичь цели своего похода. Их путь пролегал через бесплодную пустыню Эдома, и воинам и скоту угрожала серьезная опасность умереть от жажды.

Иеорам, царь Израиля, воскликнул:

"Увы! Похоже, Всевышний собрал нас здесь, чтобы предать гибели от рук Моава".

Услышав эти слова, благочестивый Иеошафат сказал:

"Нет ли среди нас пророка, который может спросить Ашема, что нам следует делать? (Возможно, Б-г испытывает нас, желая нашей *тшувы,* и еще может спасти нас)"

Один из слуг Иеорама вспомнил об Элише, ученике Элияу. Иеорам подтвердил, что Элиша действительно известен как пророк Всевышнего, и цари решили обратиться к нему с просьбой дать им совет.

Элиша принял их весьма недружелюбно и, обращаясь к Иеораму, сказал:

"Я бы не согласился на эту встречу с тобой, если бы не присутствие Иеошафата, царя Иеуды. Ступай к пророкам своего отца и матери (пророкам Баала)".

"Прошу тебя, не упоминай сейчас о моих грехах, — умолял его царь Израиля. — Мы в великой опасности".

Поскольку Элиша был разгневан, дух Ашема на него не нисходил, поэтому он попросил, чтобы для него заиграла музыка. Дух пророчества вновь снизошел на него, как только к Элише вернулось ощущение радости.

"Ашем велит, — пророчествовал он, — выкопать тебе рвы в той долине, где остановились ваши армии. Вы не почувствуете ни ветра, ни дождя, но рвы чудесным образом заполнятся водой, и ваши люди и скот смогут утолить жажду. Более того, Всемогущий предаст Моав в ваши руки. Ты разрушишь все города, срубишь все плодоносящие деревья, засоришь колодцы и превратишь в камни все плодородные участки земли".

Точно так же как сделал Всевышний, приказав через Элишу, что фруктовые деревья Моава должны быть срублены, Он повелел поступить с Амоном и Мидьяном.

Как предсказал Элиша, на следующее утро в высохшую долину низверглось огромное количество воды. Б-г вызвал дождь в земле Эдома, откуда мощный поток воды излился в далекую пустыню.

Тем временем, услышав о приближении вражеского войска, моавитские армии приготовились к битве. Когда моавитяне достигли долины, где расположились лагерем войска трех царей, потоки воды в отражении солнечных лучей показались им кроваво-красными, и царь Моава сказал: "Я вижу кровь! Три царя, сражаясь между собой, уничтожили друг друга. Пойдемте и соберем трофеи".

По мере того как моавитская армия продвигалась по направлению к долине, армии трех царей захватывали в плен вражеских воинов. Следуя указаниям пророка, еврейские цари разрушили Моав и вырубили в нем все плодовые деревья.

Тогда царь Моава спросил своих слуг:

"Что это за народ, для которого совершаются такие великие чудеса?"

Слуги ответили ему:

"Это еврейский народ, их праотец выполнил волю Б-га, принеся Ему в жертву своего единственного сына".

"Я ничем не хуже евреев, — сказал царь Моава, — и я тоже принесу сына в жертву моему богу".

Произнеся эти слова, он убил своего первенца и принес его в жертву богу солнца, которому поклонялся.

Воспламенясь гневом на евреев, Обвинитель на Небесах утверждал, что в действительности этот народ не заслуживает совершенных ради него чудес, ибо тоже приносил своих детей в жертву идолам.

3. Всевышний предусмотрел также ряд других исключений в правилах ведения войны, касающихся мидьянитов: "В Торе Я приказал вам осадить город лишь с трех сторон, оставив четвертую открытой для бегства. В войне же против мидьянитов ваши войска должны окружить город полностью".

Почему Тора предписывает исключительные законы для Мидьяна, а также для Моава и Амона?

Если другие народы стремились к физическому истреблению сынов Израиля, то эти народы, соблазняя евреев грехом, пытались уничтожить их в духовном аспекте.

Ввергнуть человека в грех — преступление более ужасное, чем убийство. Убийца лишает жизни физической, тот же, кто ведет другого по пути греха, лишает его жизни в Грядущем Мире.

Тора запрещает смешанные браки с прошедшими гиюр мужчинами, ведущими свои истоки от Амона и Моава, однако разрешает браки с обращенными потомками египтян и эдомитов, поскольку последние лишь угрожали евреям мечом, а первые подвергали опасности наше духовное существование, что является гораздо более серьезным преступлением.

Хотя Ашем провозгласил начало войны против Мидьяна сразу же после смерти Зимри, Он велел не созывать

еврейскую армию до того, как будет определена численность евреев *(БемидбарЪ\:Ъ).*

Предостерегая Моше против его участия в битве против мидьянитов, Ашем сказал ему: "Однажды эта страна дала тебе приют. Не бросай же камни в колодец, из которого ты пил".

Ашем не вверг в войну моавитян, хотя они тоже заслуживали наказания (за то, что наняли Билама и подстрекали евреев к греху).

Он пощадил их, сделав это в связи со следующим:

1. Моавитяне пытались истребить евреев, страшась того, что евреи разграбят их земли, в то время как мидьяниты не имели никаких причин вредить еврейскому народу.

2. Б-г пощадил их ради великой души Рут, которая в будущем произойдет из их среды.

Последняя перепись евреев в пустыне

Ашем повелел, чтобы на сороковой год пребывания в пустыне была осуществлена перепись сынов Израиля на этот раз в равнинах Моава.

Какие у Него были на это причины?

1. Неевреи трижды говорили о своем смешении с евреями, утверждая, что еврейская семья перестала быть чистой. В каждом из этих случаев Ашем принял меры к тому, чтобы правда стала известна всем:

о После Исхода из Египта неевреи распускали слухи о том, что "египтяне были хозяевами над телами мужчин-евреев, а значит, наверняка они владели и их женами". Тогда, желая опровергнуть это обвинение, Ашем велел Своему ангелу сделать всех рождающихся еврейских детей похожими на своих отцов.

Более того, Тора подчеркивает, что от египтянина был рожден только один еврейский ребенок *{Ваикра* 24:10), все же другие евреи имеют незапятнанное происхождение.

о Когда евреи софешили с моавитскими и мидьянитскими девушками в Шитиме, другие народы вновь предъявили им свои обвинения. На этот раз Ашем приказал, чтобы была сделана перепись, позволяющая установить родословную каждого еврея. Проверяя чистоту происхождения каждого еврея, Он Сам добавлял в начало и конец имени его семьи две буквы Своего Святого Имени — *эй* и *йуд.*

о Во времена Эзры народы вновь глумились над евреями, потому что многие из евреев взяли в жены неевреек. Эзра приказал, чтобы эти женщины были изгнаны. Писание сообщает *(Эзра* 10:17): "И закончили со всем делом о мужьях, которые взяли чужих жен, в первый день первого месяца". Таким образом, чуждый еврейскому народу элемент был изъят Эзрой.

2. Перепись произошла незадолго до смерти Моше.

Скотовладелец нанял пастуха для охраны стада. Поручая ему своих овец, он пересчитал их, а затем, прежде чем принять их обратно, сделал это еще раз.

Аналогично этому Моше, словно пастуху, оберегающему стадо, было поручено охранять евреев в пустыне как духовно, так и физически.

Произведя перепись среди евреев перед своей смертью, Моше тем самым продемонстрировал всем будущим поколениям, что он исполнил возложенную на него задачу. Он оставил после себя 600 000 мужчин, всецело преданных Ашему и Его Торе.

3. Ашем пересчитывает сынов Израиля после каждого мора.

Когда напавший на стадо волк убил несколько овец, пастух пересчитал свое стадо, чтобы увидеть, сколь многие из них пропали.

Подобно этому и Всевышний пересчитал евреев после мора в Шитиме, чтобы показать, сколь сурово наказание за безнравственные деяния.

4. Эта перепись произошла незадолго до вхождения евреев в Эрец Исраэль по той причине, что было необходимо определить, кто из евреев будет иметь право на получение своей доли. Уделы были распределены только между теми, кто к моменту переписи достиг двадцатилетнего возраста.

Прежде всего были пересчитаны колена и общее число людей в них, а уж потом, отдельно, было определено количество левитов.

Левиты не получали земельного удела в Эрец Исраэль. Их перепись являлась знаком уважения к ним. Возможно также, подсчет их численности был вызван необходимостью распределить левитов по городам левитов и выяснить размеры открытого пространства вокруг них.

Эрев рав из переписи были исключены.

Сравнив результаты данной переписи с результатами предыдущей (в разделе *Бемидбар),* мы увидим, что общее число евреев уменьшилось на 1820 человек (за счет умерших в пустыне и во время мора).

Число левитов, однако, увеличилось на тысячу. Они не были упомянуты в повелении Всевышнего, в соответствии с которым поколение должно было умереть в пустыне.

Как была распределена земля

Ашем приказал Моше: "Земля Израиля должна быть разделена на двенадцать частей, размер которых зависит от ценности участка. Маленький, но плодородный участок земли будет равноценен большому, но менее плодоносному".

"Колена Менаше и Эфраима получат две доли. (Однако колену Леви не достанется ничего.)

Дай больше земли многочисленным коленам и меньше — малочисленным".

Это указание Всевышнего допускает следующие две интерпретации:

o По Рамбану, Земля была поделена на двенадцать равных частей, а раздел участков между семьями каждого колена определялся в соответствии с Б-жественным Словом. Большая или меньшая доля каждой семьи зависела от ее численности.

o По мнению Раши, размер каждой из двенадцати частей Эрец Исраэль зависел от числа людей в колене: большое колено получало большую долю, маленькое — малую.

"Тем не менее, — добавил Ашем, — распределение наделов будет происходить в соответствии с Б-жественным жребием".

Так, в результате жребия решалось, какая именно местность будет принадлежать каждому колену, и распределялись земли между его семьями. За распределением земель между семьями отвечал глава каждого колена.

Когда делили Землю во времена Иеошуа, процедура была следующей. Иеошуа и первосвященник Элазар, который носил *урим ветумим,* собирали народ. На Элазара нисходил дух святости, и он говорил пророческие слова о том, какая территория должна быть отведена каждому колену, например: "Колено Зевулуна получит область Акко".

После этого Иеошуа тянул жребий. Перед ним были две урны, одна содержала жребии, на которых были написаны имена двенадцати колен, а другая — жребий с описанием двенадцати участков земли. Одной рукой Иеошуа вынимал жребий из первой урны, а другой рукой — из второй. Чудесным образом вытянутый жребий, предопределявший часть земли, которой будет владеть то или иное колено, соответствовал пророчеству Элазара. Помимо всего этого, Ашем наделял жребий даром речи, и тот провозглашал: "Я предназначен быть уделом такого-то колена".

Будучи свидетелями этих чудес, колена признавали, что их уделы были определены Б-жественной Волей и принимали их без всяких жалоб.

Иерихо, первый город, осажденный евреями под водительством Иеошуа, был завоеван ими чудесным образом. Однако в битве за город Аи евреи потерпели поражение и был убит великий мудрец Яир бен Менаше, который пережил поколение, вышедшее из Египта. Когда это случилось, Иеошуа и старейшины, разорвав свои одежды и предаваясь горю, пали ниц перед Ковчегом.

— О Ашем, — жаловался Иеошуа, — возможно ли, что Ты перевел нас через Иордан, чтобы предать в руки эморейцев? Обнаружив, что мы разбиты, народы Ханаана объединятся, чтобы уничтожить нас. Это станет причиной ужасного *хилуль Ашем.*

Ашем отвечал ему:

— Встань, Иеошуа! Почему ты пал на землю и закрываешь лицо? Ты сможешь добиться победы, если твоя армия будет чиста от греха. Евреи согрешили, взяв из добытых в Иерихо трофеев, запрещенных для использования, и спрятав их в сосуды. Я не буду с вами до тех пор, пока этот грех не будет наказан.

— Кто же виновен? — спросил Иеошуа.

— Я не желаю уподобляться клеветнику и не открою его имени, — отвечал Ашем. — Завтра брось жребий, и он поможет выявить грешника.

На следующее утро, собрав двенадцать колен, Иеошуа вытянул жребий с надписью "Колено Иеуды". Затем, желая узнать, какая из семей колена Иеуды виновна в совершенном грехе, он снова вытянул жребий, который указал на семью Зераха. Члены этой семьи подчинились жребию, и тогда он пал на главу дома, Завди.

И тут грешник, человек по имени Ахан, который знал, что в следующий раз жребий укажет на него и, таким образом, его вина будет всем известна, решил защитить себя, отрицая истинность Б-жественного жребия.

— Какие есть доказательства, что это не простое совпадение? — спросил он у Иеошуа. — Вместо того, чтобы глумиться над моей семьей, брось прямо

сейчас жребий, касающийся тебя и Пинхаса. Посмотрим, кого из вас он выберет!

Услышав эти публичные насмешки над жребием, Иеошуа испугался. Если люди сомневаются в истинности этого жребия, они могут усомниться и в справедливости осуществляемого через него распределения Земли Израиля.

— Пожалуйста, — умолял он Ахана, — почти Ашема, покайся в своем грехе! Важно твое признание в истинности жребия. Твоя смерть искупит твое деяние.

Тем временем люди из колена Ахана, колена Иеуды, все больше склонявшиеся к тому, что он невиновен, приготовились к сражению с другими коленами за восстановление своей чести.

Ахан подумал: "Сейчас из-за меня будут погублены человеческие жизни. Чтобы не быть причиной этому, я лучше признаюсь".

Преодолев свою гордость, делая над собой величайшее усилие, он сказал:

— Я действительно не смог устоять перед искушением взять несколько прекрасных вещей, которые видел лежащими в руинах Иерихо, и спрятал их в своем шатре. Я брал запрещенную добычу и в предыдущих войнах под предводительством Моше.

Иеошуа немедленно послал гонцов в стан Ахана, которые должны были изъять оттуда украденные вещи до того, как это мог бы сделать кто-нибудь из семьи Ахана, чтобы защитить его честь. Эти вещи были показаны всей общине, и, таким образом, истинность Б-жественного жребия была публично подтверждена.

Иеошуа сказал Ахану:

— Хотя сегодня ты и будешь наказан Ашемом из-за того, что стал причиной трагического окончания последней битвы, тебе обеспечен удел в Грядущем Мире, потому что ты признал свой грех.

Ахан был побит камнями за осквернение *шабата* (именно в этот день он принес трофеи из Иерихо в свой стан), а затем, согласно воле Ашема, был сожжен вместе со всем своим имуществом.

Гнев Ашема остыл, и в следующей атаке на Аи этот город был завоеван.

Распределение индивидуальных наделов земли происходило в соответствии с особой формулой, учитывающей и число вошедших в Эрец Исраэль, и число вышедших из Египта. Согласно этой формуле каждая семья получала свою долю в соответствии с количеством ее членов, вошедших в Эрец Исраэль, однако эти люди (члены семьи) должны были поделить свои наделы между собой уже в соответствии с числом праотцев, вышедших из Египта.

Предположим, например, что два брата вышли из Египта. При этом у "А" было три сына, которые впоследствии вошли в Землю, а у "Б" — один. Сыновья получили четыре доли земли. Однако они должны были "вернуть" эти четыре доли своим вышедшим из Египта праотцам — "А" и "Б" поровну, поделив между ними землю. Таким образом, каждый из сыновей "А" получал 2/3 доли, в то время как сын "Б" — две доли.

Иеошуа и Калев получили в Эрец Исраэль тройные доли:

- долю вышедших из Египта;
- долю вошедших в Землю;
- специальную долю, дарованную Ашемом.

Калев получил область Хеврона, а Иеошуа попросил отдать в его владение город Тимнат Серах в горах Эфраима.

Они были вознаграждены за свою преданность Ашему, когда противостояли клевете разведчиков.

Дочери Целафхада требуют удела в Земле

Человек по имени Целафхад умер в пустыне, оставив пятерых дочерей — Махлу, Хоглу, Ноу, Милку и Тирцу.

Все пятеро были праведными, умными и образованными. К моменту смерти Аарона, после которой и произошли все описываемые события, каждой из них было около сорока лет и они были не замужем, так как не могли найти себе подходящих супругов.

Услыхав от Моше, что Эрец Исраэль будет разделена в соответствии с количеством мужчин, они стали обсуждать этот вопрос между собой.

"Имя нашего отца будет забыто, — говорили они друг другу, — потому что у него нет сына, который мог бы получить свой надел в Эрец Исраэль. Так как у нас нет братьев, давайте попросим долю нашего отца в Земле отдать нам, чтобы тем самым увековечить его имя".

Дочери Целафхада были из семьи Махира, принадлежавшей колену Менаше, которое просило разрешения обосноваться на восточной стороне Иордана. Они понимали, что получить надел на этой стороне реки для них было бы проще, так как земля там распределялась не через Б-жественный жребий, а лично Моше. Однако они не удовольствовались возможностью обладать землей на восточном берегу Иордана и решили просить надел в Эрец Исраэль.

Они пришли к десятникам, назначенным над каждыми десятью евреями, и обратились к ним со своей просьбой. Поскольку случай был беспрецедентным, десятники решить его не смогли и послали дочерей Целафхада к судьям, назначенным над каждыми пятьюдесятью евреями.

"Мы оставляем решение по данному вопросу для более великих", — таков был ответ этих высоких авторитетов. Дочери Целафхада пришли к сотенным, а потом и к тысячным. Никто из них не чувствовал себя достаточно компетентным, чтобы решить этот вопрос, и, в конце концов, дочерей Целафхада направили к самому Моше.

В то время когда дочери Целафхада собирались поведать ему о своем деле, Моше объяснял в доме учения законы *ибума* (левиратного брака). Войдя, они обратились к Моше, Элазару (который исполнял обязанности своего покойного отца Аарона) и Старейшинам.

Дочери Целафхада не желали появляться на людях, но все же преодолели свою природную скромность, поскольку дело их было очень серьезным, и представили его весьма грамотно.

Начала говорить старшая из них:

— Наш отец умер в пустыне (а не в Египте). Так как он принадлежал поколению, вышедшему из Египта, ему полагается удел в Эрец Исраэль.

Вторая дочь продолжала:

— Его не было среди сетовавших, среди злобных сообщников Кораха (все они были лишены своей части в Земле).

Третья дочь подвела итог:

— Он не подстрекал других к греху (что могло бы быть причиной лишения его своей части), но умер в наказание за свой собственный грех.

Согласно одной из точек зрения *(Шабат* 96), Целафхад был тем человеком, который собирал дрова в *шабат* (15:32), в соответствии с другой точкой зрения, он был среди *маафилим* — тех, кто пытался войти в Эрец Исраэль без разрешения (14:44).

Наконец четвертая дочь сделала вывод:

— Почему имя нашего отца должно быть забыто только из-за того, что он не оставил сына? Позволь нам, его дочерям, унаследовать те части земли, которые предназначались ему!

Моше ответил им:

— Вы не имеете права на наследство отца.

— Почему? — спросили они.

— Потому что, согласно законам Торы, женщины не рассматриваются как наследники, — констатировал Моше.

Пытаясь оспорить его слова, дочери Целафхада сказали:

— Если девушки не могут считаться наследниками, тогда наша мать должна выйти замуж за одного из братьев отца по закону *ибума.* Возможно, у нее будет сын, который унаследует долю нашего отца.

— Раз у вашего отца есть дочери, — отвечал Моше, — правила *ибума* в этом случае применять нельзя. Ваша мать не может выйти замуж за одного из братьев вашего отца.

— В чем же дело, наш учитель Моше? — спросили ученые женщины. — Если наше положение равноценно положению сыновей при рассмотрении дела с позиции *ибума,* то не следует ли это правило применить и по отношению к наследованию земли?

Тогда Моше тут же обратился к Ашему с просьбой подтвердить требование дочерей Целафхада.

Почему Моше не признал справедливость их аргументов сам и предпочел подождать решения Ашема?

По этому поводу существует несколько различных мнений:

1. Закон Торы по этому вопросу был сокрыт от Моше.

Два праведника похвалялись тем, что хорошо разбираются в Торе. Однако Всемогущий сделал так, что они забыли закон.

о Царь Давид провозгласил: "Твои законы были моими песнями в доме, где я был чужим" *(Теилим* 119:54). Слова Давида подразумевают, что Тора постоянно была на его устах в те времена, когда он находился в изгнании. И хотя в это трудное для него время он не мог сосредоточиться столь же глубоко, как в спокойные дни, он непрестанно повторял слова Торы, подобно человеку, поющему песню. На это Ашемом было сказано: "Давид, не сравнивай Тору с песней, восхваляя себя за то, что ее слова так же знакомы тебе, как она! Ты еще ошибешься относительно закона, который известен даже детям".

Перенося Ковчег в Иерусалим, Давид приказал положить его на телегу, хотя обычно он перемещался на плечах носильщиков. Разгневавшись, Ашем привел тянувших телегу волов в дрожь, и стоявший неподалеку человек по имени Уза решил, что Ковчег падает и схватил его. За это Всемогущий умертвил Узу (потому что тот должен был знать, что Ковчег, который несет своих носильщиков, конечно, понесет и себя). Давид с грустью осознал, что причиной этой трагедии была его ошибка, ибо, положив Ковчег на телегу, он поступил неправильно: Ковчег можно было перемещать только на плечах носильщиков.

о Назначая судей над народом, Моше объявил: "Любой случай, который слишком труден для вас, приходите разбирать ко мне" *(Дварим* 1:17). Ему следовало бы сказать: "В любом трудном случае я обращусь с вопросом о том, каков будет закон, к *Шехинё*

За это Ашем скрыл от него *алаху,* которую знали даже женщины.

2. В соответствии с другой точкой зрения, Моше было известно правильное алахическое решение, однако, узнав, что десятники отложили это дело и передали его более высоким авторитетам и что каждый *бейт дин* в свою очередь воздерживался от вынесения вердикта, он подумал: "Мне следует поступить так же, — есть Тот, Кто более велик, чем я, и я спрошу у Него".

Таким образом, Моше показал судьям всех последующих поколений пример, состоящий в том, что при возникновении необходимости обращения за советом к более высоким авторитетам не следует испытывать никаких колебаний.

Согласно вышесказанному, Моше сознательно изменил свою точку зрения и уже не заявлял, что сам будет решать все сложные вопросы. Его *тшува* выразилась в публичной передаче этого вопроса суду Ашема.

3. Моше знал, что если в семье не осталось потомка мужского пола, то дочери наследуют имущество своего отца, однако не был уверен, что Целафхад, который был первенцем, имеет в этом случае право на двойную долю. Закон о двойной доле применен здесь быть не мог, так как Эрец Исраэль еще не принадлежал евреям.

4. Моше не был уверен, прощен ли окончательно на Небесах грех Целафхада, и предполагал, что, возможно, Ашем не пожелает наделять землей дочерей этого человека. Положительный ответ Всемогущего подтвердил, что грех Целафхада прощен.

Ашем ответил на вопрос Моше: "Просьба дочерей Целафхада справедлива. Этот закон записан Мной на Небесах". По словам Всевышнего они должны были получить двойную долю: собственную долю Целафхада, а также двойную часть имущества Хэфера, его отца, которую Целафхад наследовал как первенец.

Ашем повелел Моше открыть евреям законы о наследстве, которые он слышал от Него на Синае.

Основные законы Торы о наследстве:

- Сыновья умершего делят имущество поровну, однако первенец получает двойную долю.

- Если имеется наследник мужского пола, дочь покойного не получает ничего, однако если сыновей в семье нет, имущество наследуют дочери.

- Если нет в живых детей, но остались их потомки, то последние наследуют таким же образом, как описано выше. Например, если есть потомки мужского и женского пола, то имущество своего предка наследуют первые.

- После наследников, перечисленных выше, правом на имущество покойного обладают его ближайшие родственники: в первую очередь — предки по отцу, затем братья по отцу, потом дяди по отцу и т.д.

Ашем сказал Моше, чтобы он посоветовал дочерям Целафхада взять мужей из своего колена, колена Йосефа, и, в конце концов, все они, найдя достойных супругов, вышли замуж и имели детей.

Обычно женщина, не родившая до сорока лет, уже не может иметь детей, но Ашем совершил чудо для этих праведниц, и все они были благословлены детьми.

Почему дочери Целафхада не нашли предопределенных им Всевышним супругов в более раннем возрасте?

Ашем беспокоился о том, что перед смертью Моше его *ецер ара* будет побуждать его гордиться своим высочайшим уровнем святости, достигнутым благодаря тому, что он так долго жил без жены.

Ашем привел к Моше этих пятерых женщин, которые, достигнув сорока лет, все еще не были замужем, ибо желали найти достойных супругов. Узнав об их самоотверженности, Моше не мог не признать, что не имел никаких причин для высокомерия, так как он расстался со своей женой по Б-жественному приказу, в то время как эти женщины добровольно избрали одинокую жизнь, предпочтя ее существованию по низким духовным стандартам.

Моше восходит на гору Нево, чтобы увидеть Эрец Исраэль

Когда Моше услышал от Ашема слова: "Ты должен дать дочерям Целафхада их долю", он подумал: "Возможно, Всевышний отменил Свой приказ, запрещающий мне входить в Эрец Исраэль, и собирается привести меня туда, чтобы я сам распределил Землю".

Однако Ашем объяснил ему: "Мое решение неизменно. Я имею в виду лишь то, что ты поможешь евреям достичь Земли, благословив ее своим взглядом".

"Взойди на гору Аварим (другое название горы Нево) и взгляни на Землю. Затем ты будешь приобщен к своему народу Б-жественным поцелуем, как это было с твоим братом Аароном.

Вы оба согрешили, не сумев освятить Мое Имя у вод Меривы. Ты ничем не лучше, чем твой брат Аарон, и, так же как он, не войдешь в Эрец Исраэль".

Поминая о смерти Моше и Аарона, Тора каждый раз упоминает также и об их грехе. Почему?

> Две женщины были признаны в *бейт дине* виновными, и для обеих было установлено наказание: одной — за аморальное поведение, другой — за то, что в год *шмиты* она ела недостаточно созревшие плоды. (Из-за своей особой святости плоды года

шмиты могут употребляться только с соблюдением особых условий, одним из которых является полное созревание.)

Вторая подсудимая попросила судей: "Пожалуйста, предайте гласности грех, за который я наказана, дабы люди не подумали, что я совершила такое же преступление, как другая женщина".

Таким образом, сколько бы раз ни упоминалась смерть Моше и Аарона, Тора всегда добавляет, что они ушли из жизни, потому что согрешили у вод Меривы. Моше просил Ашема раскрыть его грех всем евреям, дабы они поняли, что он, в отличие от других людей своего поколения, не был вовлечен в инцидент с разведчиками.

Выполняя повеление Ашема, Моше взошел на гору и осмотрел границы будущих наделов всех колен, озаряя Землю лучами благословения.

Наш текст согласуется с *Тиферет Цион,* который поясняет, что Моше дважды совершал восхождение на гору Нево — первый раз для того, чтобы произнести благословение, касающееся материального благополучия этой Земли, и во второй раз, в день своей смерти, чтобы дать ей благословение духовное.

Ашем назначает Иеошуа преемником Моше

Узнав, что дочери Целафхада унаследуют имущество своего отца, Моше подумал: "Настало время просить Ашема, чтобы мои сыновья унаследовали мое положение".

Он молился: "Властелин Вселенной, назначь моего преемника до того, как я умру. Не допусти, чтобы община была подобна стаду без пастуха. Мне бы хотелось, чтобы мое место занял один из моих сыновей.

Тебе известно, о Всевышний, что характеры у людей очень разные. Некоторые быстро возбуждаются, в то время как другие остаются спокойными и скрытными. Дай им такого лидера, который мог бы руководить всеми ими с

должной мудростью, не теряя достоинства, несмотря на то, что его будут провоцировать на это.

Более того, он должен быть готовым к тому, что ему самому придется вести войска в битву (не уподобляться царям-неевреям, которые, оставаясь дома, посылают сражаться своих генералов)".

Моше лично возглавлял евреев во время войны против Сихона и Ога, и подобно этому его преемник Иеошуа находился во главе армии при завоевании Эрец Исраэль. (Впоследствии царь Давид также руководил каждой военной кампанией.)

Обращаясь к Всевышнему, Моше продолжал: "О Ашем, выбери лидера, который всецело посвятит себя решению проблем общины, делая это с готовностью и усердием; выбери лидера, у которого есть великие заслуги и который будет молиться за народ".

Ашем отвечал: "Я уже избрал будущего лидера: "Тот, кто охраняет смоковницу, будет вкушать ее плоды, и тот, кто служит своему хозяину, будет удостоен почестей" *(Мишлей* 27:18). Хотя твои сыновья так же мудры, как твой ученик Иеошуа, и никто не может заменить тебя (поскольку никто не может достичь твоего уровня мудрости, ты веришь, что твои сыновья не менее других достойны занять твое место), тем не менее твои сыновья не равны Иеошуа в любви к Торе. Иеошуа отдавал все свои силы обретению мудрости, потому что он очень любит Тору. В его исключительном стремлении служить тебе, его учителю, он пренебрегал своим собственным достоинством. Каждый день он приходит в дом учения очень рано и уходит поздно, для того чтобы привести в порядок скамейки (учителей, которые сидели на них) и коврики (учеников, которые сидели на полу).

Его преданность Торе неподражаема. Теперь он пожнет плоды своей любви к ней. Он поведет еврейский народ".

Избрание Иеошуа Ашемом показывает нам, что для получения высочайшей награды Небес одного лишь тщательного изучения Торы недостаточно: ее удостаивается только тот, кто посвящает себя Торе полностью.

Почему в приведенном выше отрывке изучающий Тору уподобляется тому, кто вкушает плоды смоковницы?

У большинства деревьев, таких, как оливы, виноград и финиковая пальма, плоды созревают одновременно, на смоковнице же они достигают спелости постепенно. Таким образом, плоды смоковницы могут быть сорваны в разное время, в зависимости от того, когда созрел тот или иной плод.

Тора сравнивается со смоковницей, потому что никто не может стать мудрецом за одну ночь. Для того чтобы стать сведущим в Торе, человек должен настойчиво и терпеливо учиться год за годом.

Ашем успокаивал Моше: "Хотя твоим преемником назначен Иеошуа, твоя семья будет по-прежнему занимать выдающееся положение. Сын твоего брата Элазар будет давать Иеошуа пророческие советы с помощью *урим ветумим,* которые он носит.

Иеошуа имеет все необходимые качества, чтобы стать лидером. Он исполнен духом пророчества, мудростью, пониманием и Б-гобоязненностью и не потеряет самообладания, если с ним будет спорить народ, но будет управлять им мудро и с той мягкостью, которая позволит постигнуть истину.

Так как Иеошуа не достиг твоей мудрости, передай часть своей мудрости ему. Подведи его и возложи на него свою правую руку. Таким образом ты наполнишь его той мудростью, которая нужна ему как лидеру".

Повелев Моше поделиться с Иеошуа своей мудростью, Ашем не сделал этого Сам, желая показать всему еврейскому народу, что именно Моше избрал Иеошуа своим преемником.

В присутствии первосвященника Элазара, а также *Санхедрина* Моше возложил обе руки на Иеошуа, и, таким образом, его слава перешла на Иеошуа, причем это произошло в двух аспектах:

1. Поскольку лицо Моше было озарено лучами Славы *Шехины,* этими лучами осветилось и лицо Иеошуа. Однако сияние вокруг лица Иеошуа не могло сравниться с сиянием, озарявшим лицо Моше, оно было лишь его отражением, подобно лунному свету, отражающему сверкающие лучи солнца.

2. Действия Моше были вызваны необходимостью передать Иеошуа пророческий дух и свою мудрость, но и тут Иеошуа дано было получить лишь долю величия Моше.

Хотя Ашем сказал Моше возложить на Иеошуа только правую руку, он великодушно возложил на него обе руки. Он назначил Иеошуа своим преемником с радостью в сердце, не испытывая горечи в связи с тем, что ни его сыновья, ни его племянники не стали его преемниками.

Ашем повелел Иеошуа приступить к публичному учению народа, пока жив Моше, для того чтобы никто в дальнейшем не мог заявить, что "Иеошуа не осмеливался учить, пока Моше был жив".

Назначение жертвоприношений и причины, по которым Тора поясняет их законы

В конце этого раздела объясняются законы ежедневного жертвоприношения *тамид,* а также дополнительных жертвоприношений *(мусаф).* Почему речь об этом идет именно здесь?

1. Жена часто досаждала своему мужу. Видя, что муж сердится, она приглашала свата, и с приходом этого почтенного пожилого человека между ними воцарялся мир.

Став совсем старым и почувствовав, что приближается его смерть, сват позвал своего родственника и обратился к нему с полными мольбы словами: "Будь снисходителен к своей жене! Вскоре я уже не смогу устанавливать между вами мир и поэтому прошу тебя: постарайся не замечать ошибок своей жены!"

Муж отвечал ему: "Вместо того чтобы звать меня, тебе следовало бы пригласить мою жену. Если бы ты мог научить ее вести себя уважительно по отноше-

нию ко мне, не было бы необходимости и в последующих примирениях".

Подобно этому и Моше умолял Всемогущего назначить нового лидера перед тем, как он уйдет из этого мира: избрав того, кто будет молиться во имя благополучия народа и защищать евреев, если они согрешат.

Всемогущий сказал ему: "Вместо того чтобы страшиться того, что после твоей смерти евреи будут ощущать отсутствие посредника между собой и мною, обеспечь хорошее их служение Мне. Наставь их о законах жертвоприношения *тамид.* Эти жертвоприношения объединят их (для их покупки каждый еврей должен внести монету достоинством в полшекеля) и даруют им благословения Небес".

2. После наставления Моше относительно распределения Земли Ашем поведал ему о законах тех жертвоприношений, которые евреи будут обязаны приносить только после прихода в Эрец Исраэль — в пустыне они не приносили ни жертвоприношения *мусаф,* ни *несахим* (возлияния). Таким образом, законы этих жертвоприношений, объясненные в разделе *Ваикра,* были даны евреям в конце их сорокалетнего пребывания в пустыне, непосредственно перед входом в Эрец Исраэль.

Ашем сказал Моше: "Обрати внимание людей на то, что я не нуждаюсь в жертвоприношениях".

"Мир — Мой. Я создал всех животных, которых вы приносите Мне".

"Более того, Мне не нужна ни еда, ни питье. Я полностью отделен от физического мира и не нуждаюсь в земных приношениях, представляющих собой продукты питания".

"Даже если бы Я и нуждался в еде, Я бы не доверил свое питание жестоким существам". (Все человеческие существа жестоки в сравнении с Ашемом — Источником Милосердия.)

"Почему Я приказал вам приносить жертвы? Я желаю их сладкого аромата — удовлетворения тем, что вы выполнили Мою *мицву.* Соблюдая законы жертвоприношений, вы приближаете себя ко Мне".

Однажды во время прогулки рабби Ицхака и рабби Яссая рабби Яссай сказал:

— Скажем слова Торы, ибо тот, кто тяжело трудится, изучая ее, приближает *Шехину.*

Вскоре они увидели старого еврея, несущего на плечах ребенка. Сев у обочины пустыря, он поставил рядом с собой на дорогу чайник.

— Благодаря этому человеку люди смогут обрести перед Всевышним некоторые заслуги, — сказал рабби Ицхак. — Давай будем первыми, кто сделает это.

Когда они к нему приблизились, рабби Яссай спросил:

— Почему ты поставил здесь чайник?

— Я ужасно страдаю, — ответил еврей, — у меня было два сына, и обоих забрал военачальник, проходивший со своим войском через наш город. Я следую за ними, и тот, кто поддержит меня, давая мне пищу, обретет заслуги перед Б-гом.

Они дали ему еды, и старый еврей объяснил им следующий отрывок из Торы: "Ашем установил ежедневные жертвоприношения, называя их Своим хлебом. Это означает, что, благодаря чуду нашего жертвоприношения Ему, Он питает весь мир. Принося в дар Всевышнему нашу пищу, мы даем Ему возможность открыть Небесные источники питания и, тем самым, благословить мир достатком. Творящий милосердие во имя поддержания души также способствует тому, чтобы распахнулись Небесные щедрости".

Услышав эти слова, рабби Яссай воскликнул:

— Именно это, наверняка, и имеют в виду наши мудрецы, говоря, что человек никого не должен презирать. От этого человека мы получили двойную выгоду. Прежде всего, заслужили одобрение Всевышнего, дав ему *цедаку.* Кроме всего прочего, встреча с ним была благотворна и для изучения Торы. И если бы мы пришли сюда только для того, чтобы услы-

шать его слова, с нас было бы довольно. Да будут счастливы евреи и в этом мире, и в мире Грядущем.

Корбан тамид (ежедневное жертвоприношение)

Ашем повелел коэнам совершать общинное жертвоприношение, в виде двух годовалых ягнят, не имеющих никаких пороков. Одного ягненка приносили в жертву утром, другого — после полудня.

Эти законы и упомянуты в *Шмот* (29:38-42) и сформулированы в разделе *Цав* (книга *Вашра)*

Почему они приведены и здесь?

1. Впервые упоминая эти жертвоприношения в связи с торжественным освящением *Мишкана,* Тора говорит о них как о предписываемых всем без исключения поколениям ежедневных жертвоприношениях.

2. Поскольку данный раздел повествует о жертвоприношениях, Тора вновь упоминает эти основные ежедневные жертвоприношения для более детального рассмотрения вопроса. В каждом месте Торы законы сформулированы несколько поразному, что позволяет извлечь ряд новых указаний.

Почему Всемогущий повелел приносить общинные жертвы утром и после полудня?

Утреннее общественное жертвоприношение заглаживало грехи, совершенные ночью, а послеполуденное — совершенные днем.

Ашем приказал: "Каждое приношение ягненка должно сопровождаться мучным приношением *(минха)* и возлиянием на жертвенник *{несех).*

Саддукеи утверждали, что Тора подразумевает приношение ежедневной жертвы *тамщ* частными лицами, ибо о нем сказано в единственном числе: "Ты принесешь утром одну овцу..." (28:4). Однако в соответствии с нашей устной традицией, ежедневные жертвоприношения являлись общественными: средства на них брались из сокровищницы Храма, из жертвуемых народом монет достоинством в полшекеля.

На какое-то время саддукеям все же удалось ввести народ в смущение. Дни в начале нисана, когда мудрецы, публично проясняя мотивы своих разногласий, убедили народ в истинности Устной Торы, были объявлены днями национального веселья, поэтому посты и траур в первые восемь дней нисана были отменены.

Маамадот - представители народа, присутствующие при жертвоприношении

Ашем повелел, чтобы тот, кто приносил жертву, присутствовал и при возложении ее на жертвенник.

Поскольку вся нация присутствовать при принесении ежедневной общественной жертвы, естественно, не могла, от каждой общины были назначены ее представители.

Еще ранние пророки Шмуэль и Давид выделяли среди коэнов и левитов двадцать четыре группы; на такое же количество групп, представляющих всю нацию, подразделялись и остальные израильтяне. Каждую неделю новые группы коэнов и левитов восходили в Иерусалим, чтобы осуществить ежедневное жертвоприношение, сопровождающееся соответствующим этому случаю пением. Представители жителей Иерусалима по очереди присутствовали при совершении ритуала принесения ежедневных *корбанот.* Представители других групп израильтян во всех городах Эрец Исраэль принимали участие в ежедневных жертвоприношениях, собираясь вместе, читая Тору и моля о том, чтобы Ашем принял их жертвы. Эта категория израильтян должна была соблюдать пост четыре дня в неделю:

о в понедельник, чтобы получить прощение за грехи путешествующих по океану;

О во вторник, ради помилования совершающих путешествие по пустыне;

о в среду, чтобы малолетних детей не поразила *аскара.* (Обычно слово *"аскара"* переводится как дифтерия,

болезнь, поражающая вначале желудок, а затем горло. Маленькие дети очень восприимчивы к ней из-за слабой сопротивляемости организма.);

о в четверг, чтобы у беременных женщин не произошел выкидыш, а у кормящих было достаточно молока для младенцев.

В *эрев шабат* они не постились из почтения к празднику. В воскресенье также не соблюдали пост, чтобы *шабат* — день наслаждения — не перешел в день, коща необходимо поститься.

Таким образом, представители всех общин Эрец Исраэль принимали участие в жертвоприношениях.

Жертвоприношения *мусаф*

Слово *мусаф* означает "дополнительный". Кроме ежедневных жертвоприношений *тамид,* Тора велит приносить дополнительные жертвоприношения в *шабат* и *йом тов.*

Эти специальные жертвоприношения нужны для того, чтобы мы помнили и ценили святость *шабата, йом това* и новомесячия.

Жертвоприношения *мусаф* в *шабат*

Помимо жертв *тамид,* в *шабат* приносилась жертва *мусаф,* состоящая из двух ягнят.

Шабат обратился к Ашему с жалобой: "Почему мой *мусаф* состоит только из двух ягнят? Почему мне положено меньшее количество животных, чем в другие праздничные дни?!"

Ашем отвечал: "Число два соответствует тебе, ибо все, связанное с тобой, имеет двойное значение:

о твоя песня имеет двойное название и именуется *мизмор* и *шир* (*Теплим* 92:1);

О нарушающие твои законы предаются удвоенному осуждению, как сказано: *"Мот юмат* — он должен быть обязательно предан смерти" *{Шмот* 31:14);

о твое наслаждение удвоено, как сказано: "И ты назовешь *шабат* наслаждением, святым днем..." *{Иешаяу* 58:13);

о благословения в *шабат* произносятся над двумя хлебами.

Таким образом, жертвоприношение *мусаф* будет подходить тебе более всего, если будет состоять из двух ягнят".

Хотя *шабат* — день отдыха от физической работы и наслаждения пищей, данный аспект представляет собой лишь часть его предназначения. Физический отдых должен сочетаться с отдыхом духовным, состоящим в наслаждении почитания Ашема и изучения Торы. Мы упоминаем эти две черты *шабата,* произнося слова молитвы: "День отдыха и святости Ты дал Своему народу".

Жертвоприношение *мусаф* в *Рош ходеш* (новомесячие)

Рош ходеш, знаменующий начало нового месяца по еврейскому календарю, считается памятным днем. Он не несет в себе такой святости как *шабат* и *йом тов,* однако евреи отмечают его особенность, собираясь вместе для изучения Торы.

В *Рош ходеш* приносятся следующие дополнительные жертвы:

О *ола:* два быка, баран и семь ягнят (сопровождаемые *минхой* и *несахим).* Эти животные символизируют наших праотцев;

Быки напоминают нам об Аврааме, зарезавшем трех телят, чтобы накормить гостей; баран — об Ицхаке, вместо которого на жертвенник был возложен баран; ягнята — об Яакове, отделившем свое стадо от стада Лавана.

о *хатат:* козел.

Почему Б-г приказал совершать приношение жертвы *хатат,* служащей для искупления греха?

1. Козел, приносимый в жертву в *Рош ходеши* в другие праздники, искупает вину тех, кто, не зная о своей нечистоте, вошли в Храм или вкушали от жертв.

2. Ашем сказал: "Изначально Я сотворил солнце и луну одинаковыми по размеру. Луна стала сетовать: "Два властелина не могут править одновременно". Тогда я повелел луне: "Если так, уменьши свой свет! Более того, каждый месяц ты будешь уменьшаться, а затем обновляться".

Выслушав увещевание Всевышнего, луна поняла свою ошибку и устыдилась. Не желая обижать ее, Ашем постановил: "Твой свет будет виден и днем и ночью. Более того, евреи будут вести по тебе свой календарь".

Понимая, что луна все еще подавлена, Ашем добавил: " Я прикажу сынам Израиля в начале каждого месяца, когда ты обновляешься, приносить жертву".

Услышав, что ей будет оказан такой почет, луна снова возрадовалась.

О чем говорит нам этот *мщраш?*

1. Он учит, что Ашем желает видеть довольным каждое из Своих созданий. Он повелел совершать специальное жертвоприношение ради восстановления мира (и это учит нас тому, что и мы сами должны предпринимать все возможное для его достижения).

2. Когда луна устыдилась своих надменных слов, Всевышний принял ее *тшуву* и сразу же одарил ее своей милостью, и это следует расценивать как вечный знак того, что Ашем принимает искреннюю *тшуву* грешника. Таким образом, жертва, приносимая в день обновления луны, символизирует силу *тшувы.*

Для того чтобы мы не совершили ошибку, принеся жертву луне, Тора недвусмысленно устанавливает, что козел должен быть принесен Ашему (28:15).

Жертвоприношения *мусаф* в *Лесах* и *Шавуот*

Ашем приказал, чтобы в течение всех семи дней *Песаха* приносились следующие жертвы *мусаф:*

о ола: два быка, баран и семь ягнят;

о *хатат:* козел.

Эти жертвоприношения также сопровождались *минхой* и *несахим.*

Такие же жертвы *мусаф* приносились и в *Шавуот.*

Особое приношение двух пшеничных хлебов в *Шавуот*

Одно из названий праздника *Шавуот* — "Праздник первинков".

В *Шавуот* в жертву приносились два испеченных из пшеничной муки (она должна быть смолота из пшеницы нового урожая) дрожжевых хлеба. До этого нельзя было использовать для *минхи* зерно нового урожая.

Тем не менее после принесения *омера* в *Лесах* использовать в пищу плоды нового урожая Торой дозволяется.

В канун *Шавуота* во дворе Храма мололи пшеницу, а затем полученная мука двенадцать раз просеивалась, благодаря чему достигалась очень высокая степень ее чистоты. Каждый хлеб выпекался из одного *омера* (около двух кг) муки и имел форму кирпича (чьи размеры устанавливает *алаха).*

Утром в *Шавуот* коэн совершал церемонию возмахания Двумя хлебами *(тнуфа).* Приносили в жертву животных (в дополнение к этой жертве в дар Всевышнему приносилась мука), и их кровью окроплялся жертвенник. Затем на жертвенное животное возлагались два хлеба, и коэн вторично совершал *тнуфу.*

После этого один из хлебов отдавался первосвященнику, а второй — коэнам, которые съедали их во дворе Храма днем в *Шавуот* и в следующую за ним ночь.

Почему Тора требовала принесения в жертву пшеницы в *Шавуот!*

В этот праздник на Небесах решается судьба урожая всего года. Мы предлагаем это приношение Ашему, чтобы Он благословил плодовые деревья.

В некоторых аспектах пшеница считается плодом, ибо до совершения Адамом греха она росла на дереве и будет произрастать таким же образом вновь после прихода Машиаха.

Весьма примечательно, что *корбан омер,* приносимый в *Лесах,* состоит из ячменя, а Два хлеба в *Шавуот* — из пшеницы. Обычно ячменем кормят скот, в то время как пшеница представляет собой главный продукт питания человека. Таким образом, на языке наших мудрецов слово "пшеница" символизирует знание и мудрость.

Когда евреи покинули Египет, они походили на египтян, ибо за то время, в течение которого жили среди них, восприняли их обычаи идолопоклонства. Египтян же наши мудрецы уподобляют ослам.

В течение семи недель после исхода сыны Израиля совершали очищение, стремясь избавиться от всех следов идолопоклонства. Когда наступил *Шавуот,* весь народ достиг того духовного уровня, который необходим для получения знания и вдохновения Торой.

Именно духовный путь еврейского народа и символизирует закон приношения двух пшеничных хлебов в *Шавуот.*

Жертвоприношение *мусаф* в *Рош Ашана*

В *Рош Ашана* жертвоприношение *мусаф* составляли два быка, баран и семь ягнят *(ола),* а также козел *(хатат).*

Поскольку *Рош Ашана* приходится на первое тишри, то есть начало нового месяца, то приносили также и *мусаф Рош ходеш.*

Если *Рош Ашана* совпадал с *шабатом,* то приносили еще и *мусаф шабата.* Очередность приношения трех упомянутых *мусафим,* была такой: *мусаф шабата,* затем *мусаф Рош ходеша и,* наконец, *мусаф Рош Ашана.*

В отличие от *мусафим,* приносимых в другие праздники, о *мусаф Рош Ашана* Тора не говорит: "И вы принесете их", но "и вы сделаете их". Ашем возвестил евреям: "Если через раскаяние вы придете к искуплению своих грехов в *Рош Ашана,* Я буду расценивать это как ваше второе рождение. И тогда вы будете подобны чистым, только что родившимся творениям".

Йом шов Рош Ашана и *мицва* трубления в *шофар*

Говоря о *Рош Ашана,* Тора заявляет "Он будет для вас днем трубления" (29:1).

В Письменной Торе нет никаких других упоминаний об особенностях *Рош Ашана* и о *мицве* "трубить в *шофар*
Однако Устная Тора учит, что первого тишри Б-г вершит Свой суд, решая, каким странам в грядущем году будет уготован мир, каким — войны, каким — голод, а каким — изобилие еды. Рассмотрев поступки каждого индивидуума, Небесный Суд выносит ему приговор о жизни или смерти.

Первый человек, Адам, был осужден за свой грех первого тишри, и Б-г был к нему снисходителен. Всемогущий установил, что ежегодно в этот день будет совершаться суд над потомками Адама и что Он будет смягчать этот суд Своим милосердием.

В *Рош Ашана* нам заповедано слушать звуки *шофара* (бараньего рога).

Когда Ашем слышит звук *шофара,* Он покидает Свой Трон Судьи, чтобы воссесть на Трон Милосердия.

Ашем говорит: "Трубите в бараний рог в *Рош Ашана,* чтобы благодаря этому Я вспомнил о возложенном на жертвенник Ицхаке (замененном впоследствии на барана), и Я буду считать, будто вы приносите в жертву себя".

"Трубление, совершаемое вами вновь и вновь, сбивает с толку сатану. В День Суда сатане разрешено бродить по миру, чтобы указывать на согрешивших людей и обвинять их перед Небесным Судом. Однако, заслышав многократно повторяемые звуки *шофара* во время различных молитв, он умолкает. Даже сатана вынужден уступить, ибо евреи исполняют заповеди Б-га с величайшим благоговением и усердием".

Несмотря на строгость и трепет Дня Суда, *Рош Ашана* называется праздником. В этот день совершают праздничные трапезы и надевают красивую одежду.

Почему мы радуемся в этот торжественный день?

Два человека попросили у богача денег взаймы, и каждому из них он предоставил весьма значительный долгосрочный кредит.

Прошел год, но ни тот, ни другой должник не вернул назад ни гроша. Поскольку один из них был старым знакомым кредитора, он решил напомнить о долге. "Ты не забыл, что занимал у меня довольно большую сумму?" — спросил он. — Советую тебе возвратить по крайней мере часть долга, тогда тебе не придется переплачивать, когда истечет срок займа".

Благодарный за напоминание, друг кредитора пообещал ему отдать часть своего долга и, с великим трудом собрав некоторую сумму, частично расплатился с кредитором.

Спустя год кредитор, не дождавшись полной уплаты долга, опять напомнил о нем своему другу. Приятель, бравший у него взаймы, напряг последние силы и вернул еще одну часть долга. Таким образом, в течение нескольких лет он смог вернуть весь свой долг полностью.

Что же случилось со вторым должником? Он не делал никаких попыток вернуть долг. Когда истек срок и кредитор потребовал свои деньги назад, бравший у него взаймы объявил себя банкротом и, в соответствии с законом страны, был посажен в тюрьму.

Мы радуемся милости Всемогущего, ежегодно дающего нам возможность уплатить Ему наши долги. В течение года человек обзаводится большим количеством дурных привычек и совершает много грехов. Если бы он никогда не пытался очиститься от них, то в какой-то момент заслужил бы смерть или какое-либо другое суровое наказание. *Рош Ашана* — это праздник, в который еврей, еще раз подтвердив, что он полностью находится во власти Ашема, вновь возвращается к Нему.

Мы радуемся и этому ежегодному напоминанию, и тому, что имеем повод еще раз принять на себя Власть Ашема.

Более того, нашу радость укрепляет уверенность в том, что, приняв нашу *тшуву,* Всемогущий разорвет вынесенный нам Свой суровый приговор и впишет нас на этот год в Книгу Жизни и Благополучия.

Йом Кипур и его *мусаф*

В *Йом Кипур* приносятся следующие жертвы *мусаф.*

- бык, баран и семь ягнят (жертва *ола);*
- козел (жертва *хатат).*

Жертва *ола* сопровождается приношением *минхи* и *несахим.*

Установлены специальные жертвоприношения для *Йом Кипура,* которые перечислены в разделе *Ахарей Мот* (книга *Ваикра).*

Йом Кипур — это День Искупления, самый святой день в году. В этот день, как и в *шабат,* запрещены все виды работ. Более того, в *Йом Кипур* мы воздерживаемся от еды и питья, от умывания с целью освежиться, от использования косметики, а также от ношения кожаной обуви. Еда и работа в *Йом Кипур* наказываются "отрезанием души".

С момента Создания этот день был определен как день *тшувы,* день обращенной к Ашему мольбы о прощении, в этот день десятого тишри Моше вернулся с Синая со вторыми Скрижалями, которые Ашем даровал евреям в знак прощения греха золотого тельца.

Наши молитвы в *Йом Кипур* содержат *видуй* (устное признание наших грехов, исповедь), являющийся одним из важнейших элементов *тшувы.*

> В этот день Всемогущий заявляет Своим ангелам: "Посмотрите на Моих праведных детей! Хотя Я подвергаю их всем видам страданий и преследований, они винят во всем этом только себя и, молясь, говорят: "Мы грешили и совершали зло; Ты праведен, а мы греховны; Ты *цадик,* а мы — *решаим".* Где Я найду другой похожий на них народ?"

Так же, как заповедано поститься в *Йом Кипур,* предписано устраивать праздничную трапезу перед началом *Йом Кипура.*

Поступающий так рассматривается Торой как соблюдающий двухдневный пост.

> Бедный еврей-портной, живший в Риме, пошел на рынок, чтобы купить рыбы для трапезы перед *Йом Кипуром.*
>
> Придя в рыбный ряд, он увидел, что там осталась последняя рыбина. В тот же момент туда пришел и слуга знатного вельможи, собиравшийся купить рыбу на ужин своему хозяину. Оба торговались, набавляя цену, пока наконец портной не воскликнул: "Двенадцать динаров!" Это была неслыханная сумма, и слуга богача вынужден был уступить.
>
> Когда вельможе не подали на ужин ожидаемую им рыбу, он позвал слугу.
>
> — Почему ты не сделал того, что я тебя велел, и не купил рыбу? — бранился он.
>
> — Я ходил на рынок, — отвечал слуга, — но к тому времени там осталась одна рыбина, и какой-то еврейский портной купил ее за двенадцать динаров.

> Неужели вы были бы довольны, если бы я отдал за рыбу такие деньги?
>
> — Странно, — удивился вельможа. — Когда это простой портной мог позволить себе такие деньги тратить на еду? Найди этого человека и скажи, что я велю ему явиться сюда немедленно. Я сам хочу разобраться во всем этом.
>
> Наведя справки и вскоре найдя адрес портного, слуга поспешил к его дому, чтобы передать приказ вельможи.
>
> Встречен портной был весьма недружелюбно.
>
> — Отвечай, еврей, почему ты перебил моему слуге цену? — раздраженно спросил вельможа.
>
> — Уверяю тебя, мой повелитель, — смиренно отвечал портной, — что у меня и в мыслях не было делать это назло. Позволь мне объяснить, для чего мне была нужна эта рыба. У нас, евреев, есть такой день, в который Всемогущий прощает грехи, совершенные нами за весь год. Я думаю, ты согласишься с тем, что мы обязаны почитать приближение этого дня самой лучшей пищей?
>
> Вельможа был удовлетворен объяснениями еврея и отпустил его.
>
> Однако на этом история не оканчивается. За свое благоговейное и бескорыстное почитание *Йом Кипура* портной был вознагражден Ашемом.
>
> Разрезав рыбу, он обнаружил драгоценную жемчужину, и благодаря вырученным за нее деньгам смог безбедно прожить остаток своих дней.

Мицва начинать *Йом Кипур* раньше и завершать его празднование позже, добавляя к нему от будних дней. Таким образом, мы начинаем пост до захода солнца и чуть задерживаем его окончание.

Жертвоприношения *мусаф* в *Суккот*

В каждый из семи дней *Суккот* приносились особые жертвы *мусаф.*

- В первый день *мусаф* состоял из тринадцати быков, двух баранов и четырнадцати ягнят *(ола),* а также одного козла *(хагат).*

Принесение в жертву этих животных обязательно сопровождалось *минхой* и *несахим.*

- Во второй день *Суккот* количество быков уменьшалось на один, и, таким образом, в жертву приносилось двенадцать быков, число других *корбанот* оставалось неизменным.

- В каждый последующий день *Суккот* количество быков уменьшалось на один, и в конечном итоге в седьмой день этого праздника в жертву приносили семь быков. Общее число принесенных в жертву быков и ягнят было следующим:

Быки	Ягнята
13	14
12	14
11	14
10	14
9	14
8	14
7	14
70	98

Семьдесят быков, животных, известных своей незаурядной физической силой, символизировали *семьдесят* народов мира, также отличающихся физической силой; слабые же и беззащитные ягнята "представляли" еврейский народ.

Количество приносимых в жертву быков каждый день уменьшается, и это означает, что постепенно уменьшится число народов, которые не служат Ашему; число ягнят остается неизменным, и это намек на то, что еврейский народ во все времена обязательно выживет.

Общее число ягнят *девяносто восемь* говорит о том, что жертвоприношения защищают нас от *девяносто восьми* проклятий, упомянутых в разделе *Китаво.*

Почему Ашем приказал приносить в жертву семьдесят быков? Эти жертвоприношения искупают грехи семидесяти народов. Благодаря *корбанот,* приносимым евреями за народы мира, последние защищены от несчастий.

Когда был разрушен Храм, неевреи также ощутили эту потерю, ибо, совершая жертвоприношения, евреи способствовали благополучию всего мира.

Евреи жаловались Ашему: "Владыка Вселенной, неевреи должны быть доброжелательны к нам за усилия, прилагаемые нами ради их благополучия, но вместо этого они ненавидят нас. Как сказано: "В ответ на мою любовь они ненавидят меня, а я погружен в молитву *{Теилим* 109:4)".

Шмини Ацерет - отдельный праздник

В течение семи дней Суккот евреи приносят жертвы, благословляя тем самым семьдесят народов мира. На обращенные ко Всемогущему жалобы о том, что их усилия не ценятся неевреями, евреям было сказано: "Я дам вам дополнительный *йом тов, ШМИНИ Ацерет,* Восьмой заключительный день, в который вы будете приносить жертвы только за себя".

Жертвоприношение *мусаф* в *Шмини Ацерет* состоит из быка, барана и семи ягнят (сопровождаемых *минхот* и *несахим),* а также козла для жертвы *хатат.* Почему этот *мусаф* проще, чем *мусаф Суккот!*

Ответ может быть проиллюстрирован следующей притчей.

Семь дней шел грандиозный пир, который царь давал в честь своих уважаемых гостей.

Когда все закончилось, он подозвал своего друга и попросил его: "Пожалуйста, не уходи! Я исполнил свои обязанности по отношению к обществу и про-

шу тебя остаться со мной еще на один день. Завтра мы пообедаем только вдвоем. Я прикажу приготовить самые простые блюда — мясо, рыбу или овощи. Мне важно не то, что мы будем есть, а то, как долго мы будем вместе".

Подобно этому в *Шмини Ацерет* жертвы приносятся только ради евреев, а не ради семидесяти народов, как в *Суккот. Шмини Ацерет* — день, когда Ашем встречается с народом Израиля наедине, поэтому совершаемые в этот день жертвоприношения менее обильны, чем в *Суккот.*

Какой смысл заключен в названии *Шмини Ацерет!*

1. Как было объяснено выше, Всемогущий еще на один день удерживает *(оцер)* евреев в Храме.

2. Ашем оттягивает *(оцер)* тот момент, когда нам вновь будет дозволено работать. Работа в *Шмини Ацерет,* как и в другие праздники, запрещена.

3. Как и в другие праздники, в *Шмини Ацерет мицва* предписывает нам после принесения жертв оставаться на ночь в Иерусалиме. Таким образом, уже само название *Шмини Ацерет* подразумевает, что в этот праздник евреи всю ночь проводят в Храме.

В действительности же Ашем намеревался устроить *Шмини Ацерет* через пятьдесят дней после *Суккот,* подобно тому как через пятьдесят дней после *Песаха* начинается *Шавуот,* однако Он уменьшил этот промежуток, чтобы избавить евреев от неудобств. Сказанное поясняет следующая история.

Восточный император выбрал для себя двух невест. Одна из них была родом из столицы, где проживал и он сам, а другая — из далекой страны.

Невесте, жившей в одном городе с ним, он объявил: "Мы отпразднуем нашу помолвку прямо сейчас, а нашу свадьбу — позднее, через три месяца".

Невесте же из далекой страны он сказал: "Путешествовать в твой родной город дважды для меня чрезвычайно обременительно, поэтому мы отпразднуем наши помолвку и свадьбу одновременно".

Таким образом, весной, когда обычно стоит мягкая и приятная погода и люди не возражают против путешествий, Ашем дает еврейскому народу два праздника — *Лесах* и *Шавуот,* праздники, в которые все мужчины обязаны совершать паломничество в Иерусалимский Храм.

Однако, не желая причинять нам неудобства и избавляя нас от дополнительного путешествия в Иерусалим во время холодного и дождливого сезона, Он сделал так, чтобы *Шмини Ацерет* следовал непосредственно за *Суккот.*

Ашем намеревался даровать еврейскому народу по празднику в каждый летний месяц, но из-за наших грехов эта привилегия нами была утрачена.

В месяце нисан Ашем дал нам *Лесах,* в ияре — *Лесах Катан (Малый Лесах);* в сиване — *Шавуот.* Он хотел также, чтобы у нас были праздники в тамузе, аве, элуле, но мы оказались недостойны их. Всемогущий компенсировал нам это тремя следующими друг за другом праздниками в месяце тишри — *Рош Ашана, Йом Кипур* и *Суккот (Шмини Ацерет* изначально предназначен для месяца тишри).

Ашем сказал: "Когда у неевреев праздник, они злоупотребляют им: обжираются, пьянствуют, становятся легкомысленными и воинственными, чаще всего следуя ненавистными Мне путями.

Еврейскому народу Я могу дать дополнительный *йом тов* без всяких колебаний. Они едят и пьют за праздничной трапезой, пребывая в радостном настроении от исполнения *мицвы,* а затем направляются в синагоги и дома учения, чтобы произнести дополнительные молитвы и принести Мне дополнительные жертвы (во времена Храма)".

МАТ ОТ

Законы об исполнении и отмене обетов

Предыдущий раздел заканчивается описанием законов о жертвоприношениях в *йом тов*. Данный же раздел начинается с разъяснения законов об обетах. Такое "соседство" учит нас тому, что давший обет принести жертву обязан выполнить его, придя в Храм в ближайший *йом тов*.

Никогда не следует торопиться давать клятву или обет.

Каково различие между обетом и клятвой?

И то, и другое — разновидности обещаний. Обет подразумевает обещание ограничить себя в отношении какого-то определенного объекта. Например, обет полностью исключить из употребления вино. Если обещание не относится к объекту, то термин "обет" не подходит; к такому случаю больше подходит термин "клятва". Клятва — это личное обещание, которым человек ограничивает себя в совершении каких-то действий. Например, он обещает не ложиться спать ночью. Исполнение обещаний того и другого типа является абсолютно обязательным, даже если человек и не произнес Имени Ашема.

Легкомысленно дающий, а затем не выполняющий их уподобляется человеку, хватающему кинжал, который заколет его самого; он непременно пострадает.

Есть три ситуации, когда принятие обета достойно похвалы, так как способствует максимальной самоотдаче еврея:

1. Если человек желает совершить *тшуву* и избавиться от дурных привычек, он может принять обет, чтобы подкрепить свое решение. Например, если он обжора, то может дать обет в течение некоторого времени воздерживаться от еды; если пьяница — воздерживаться от алкоголя; если он жаден — отказываться от подарков и т.д.
2. Если еврею предоставляется возможность исполнить *мицву*, он может поклясться, что не упустит подходящего для этого случая.
3. Со времен праотца Яакова существует традиция давать обеты во времена бедствий.

> Спасаясь от своего брата Эсава, Яаков дал обет отделять Б-гу десятую часть всего заработанного, если Он сохранит его невредимым и будет поддерживать во время нужды. Тем не менее даже великий праведник Яаков, страдая от невзгод, выполнил свой обет с опозданием.

Дающий обеты и клятвы в отношении тривиальных вещей совершает большой грех и причиняет *хилуль Ашем*.

> Человек по имени рабби Шимон бен Антипатр славился своим гостеприимством. Однако ушей мудрецов достигли странные слухи. Говорили, что, принимая гостей, он очень хорошо угощал их, провожал их в путь, но перед тем, как вернуться назад, избивал их.
>
> Узнав об этом, рабби Иоханан бен Закай попросил рабби Иеошуа посетить этого человека и расследовать слухи.
>
> Рабби Иеошуа был встречен в доме рабби Шимона весьма сердечно. Вместе с хозяином они изучали Тору, пока не наступил вечер и не был подан хороший ужин. На следующее утро рабби Шимон сказал ему:
>
> — Пойдем в *микву*.

Когда они вернулись, их вновь ожидала замечательная трапеза. Поблагодарив хозяина, мудрец сказал:

— Я должен покинуть твой дом. Кто меня проводит?

— Я сделаю это сам, — ответил хозяин дома.

Рабби Иеошуа шел впереди, нервничая в предчувствии удара, который мог обрушиться на него в любой момент. Наконец наступило время прощания, но ничего плохого так и не произошло, и хозяин уже направился к дому. Тогда рабби Иеошуа окликнул его:

— Позволь мне задать тебе вопрос. Почему ты всегда бьешь кнутом своих гостей, но не ударил меня?

Рабби Шимон отвечал ему:

— Ты *талмид хахам* и вел себя в моем доме благородно. Другие гости давали всевозможные клятвы. Они клялись не есть, не пить и не совершать каких-нибудь поступков, а потом пренебрегали своими обещаниями. Я слышал, что тот, кто дает клятву и нарушает ее, заслуживает наказания сорока ударами.

— Конечно, заслуживает, — согласился рабби Иеошуа. — Сорок ударов от тебя, сорок — от меня, а еще сорок — от мудрецов, которые послали меня расследовать этот случай.

Даже тот, кто, дав клятву, исполняет ее, должен быть наказан, если имеет привычку клясться без необходимости.

Царь Янай правил более чем двумя тысячами поселений, и Б-г разрушил все его владения. Почему?

Обитатели его владений имели привычку говорить: "Клянусь, что пойду в такое-то место; что буду есть такую-то пищу и т.п.". И хотя они исполняли свои клятвы, Б-г наказал их, потому что никто не должен клясться без необходимости.

Выполнение клятвы или обета обязательно для мальчиков, начиная с тринадцатилетнего возраста, и девочек, начиная с двенадцатилетнего возраста (а также для мальчиков двенадцати лет и девочек одиннадцати лет, если они понимают их значение).

Так как Ашем прекрасно понимает человеческую природу и знает, что позднее человек может пожалеть о том, что дал обет, Он дает нам возможность отказаться от него.

Отмена обетов

Если кто-либо, дав клятву или обет, позднее осознает, что исполнение их для него слишком трудно, он может обратиться либо к мудрецу — знатоку закона, либо к трем судьям. Они могут освободить человека от выполнения обета на основе заявления, из которого следует, что, давая обет, он не полностью осознавал, с какими трудностями сопряжено его выполнение, и, таким образом, обет был дан по ошибке.

Нарушивший обет объясняет детали своего обещания мудрецу (или судьям), который определяет, позволяют ли обстоятельства освободить человека от его выполнения. Если судья находит, что те аспекты обета, в невыполнении которых человек раскаивается, не были ему известны, судья может этот обет отменить.

— Дал бы ты обет, если бы знал, что позднее будешь сожалеть об этом? — спрашивает судья.

— Нет, — отвечает человек, который дал обет.

— Ты свободен от него, — провозглашает судья.

Тот факт, что обеты могут быть отменены, не должен побуждать человека давать их с легкостью. Во времена Цидкияу весь *Санхедрин* был приговорен к смерти за то, что аннулировал обет.

Вавилонский император Нэвухаднэцар обращался со своим вассалом, царем Цидкияу, очень уважительно. Когда Цидкияу приехал в Вавилон, чтобы подтвердить свою преданность императору, Нэвухаднэцар разрешил ему свободно проходить в его дворец и назначил его правителем над царствами Эдома, Моава, Амона, Цора и Цидона.

Однажды Цидкияу без предупреждения зашел в личную столовую Нэвуxаднэцара и обнаружил, что император отрывает конечности от живого зайца, чтобы затем съесть их.

Потребление в пищу частей живого животного запрещено законами потомков Ноаха даже для неевреев. Испугавшись, что его жестокая привычка станет достоянием гласности, Нэвуxаднэцар приказал Цидкияу:

— Поклянись, что ты никогда не расскажешь о том, что видел!

— Клянусь, — ответил Цидкияу.

Позднее он пожалел, что данная им клятва не позволяет ему раскрыть постыдное поведение императора, и потребовал, чтобы *Санхедрин* ее аннулировал. Отмена судьями этой клятвы оказалась роковой для них.

Однажды пять царей, чьи государства находились под управлением Цидкияу, беседуя, высмеивали Нэвуxаднэцара.

— Ты больше, чем он, заслуживаешь быть императором, — льстили они Цидкияу. — Ты потомок династии Давида, и твое поведение благороднее.

— Можете быть уверены, что он действительно жестокий человек, — поспешно согласился Цидкияу. — Однажды, войдя в его комнату, я застал его пожирающим живого кролика.

Пять царей немедленно послали гонца в Вавилон, чтобы сообщить Нэвуxаднэцару: "Еврей, которому ты разрешил свободно входить во дворец, заявляет, что видел, как ты ел живое животное".

Нэвуxаднэцар расценил его слова как измену, но сомневался, наказать ли за нее одного Цидкияу или весь еврейский народ.

Приехав в город Дафне, расположенный поблизости от Антиохии, Нэвуxаднэцар приказал Цидкияу и членам *Санхедрина* предстать перед ним.

Еврейским мудрецам Нэвуxаднэцар предоставил почетные места.

— Садитесь, — приказал он, — и разъясните мне вашу Тору.

Мудрецы переводили для него один раздел за другим. Когда они дошли до обетов в разделе *Матот,* император спросил:

— Если кто-то захочет аннулировать свою клятву, может ли он это сделать?

— Он может пойти к мудрецам, — отвечали они, — имеющим достаточный авторитет для отмены его обета.

— Теперь мне понятно, как предал меня Цидкияу! — гневно воскликнул император. — Он пришел к вам, и вы отменили его клятву!

Трепеща от страха перед смертным приговором или пытками, мудрецы воззвали к Всемогущему, умоляя Его вспомнить все великие заслуги их праотцев и помочь им, но Ашем не принял их молитвы.

Нэвуxаднэцар приказал, чтобы каждый член *Санхедрина* был привязан за волосы к хвосту лошади и таким образом протащен от Иерусалима до Луда.

Этот трагический эпизод был одним из многих событий, предвещавших разрушение Иерусалима и Храма.

Аннулирование обетов

Некоторые из обетов, данных маленькой девочкой, могут быть отменены ее отцом, а обеты, данные замужней женщиной, могут быть аннулированы ее мужем.

Отец имеет право отменить обет, причиняющий страдание его дочери, если она моложе двенадцати с половиной лет. Муж уполномочен отменить любой обет, затрагивающий отношения между ним и его женой, а также обет, заставляющий его жену страдать.

Отец (или муж) может отменить обет дочери (или жены) только в том случае, если объявит о своем несогласии

с обетом в тот самый день, в который он о нем услышит. Если он не прерывает обет именно в этот день, он утрачивает право сделать это позднее.

Почему Моше называется "Б-жественным мужем" *(Дварим* 33:1)? Подобно мужу, он обладал уникальной привилегией отменять обеты, данные Всемогущим.

После совершения греха поклонения золотому тельцу Ашем грозил: "Я поклялся, что тот, кто служит иным силам, кроме меня, будет уничтожен".

Защищая народ Израиля, Моше умолял Его: "Разве Ты не учил меня на Синае законам об отмене обетов? Учитель, желающий, чтобы его правила выполнялись другими, должен сам поступать в соответствии с этими правилами. Поклоняясь золотому тельцу, евреи считали свои действия дозволенными. Не следует ли Тебе отменить свой обет?"

Облаченный в *талит,* Моше восседал, исполняя роль мудреца, отменяющего обеты. Всемогущий же, если так можно выразиться, стоял перед ним, прося освободить Его от клятвы.

Этот *мидраш* подчеркивает:

1. Великую доброту Ашема к еврейскому народу, ради которого Он отменил Свою клятву.

2. Силу молитв праведников, превращающих суровые указы в указы милостивые и влияющих, тем самым, на ход истории.

Подготовка к войне против мидьянитов

Ашем сказал Моше: "Отомсти за евреев мидьянитам, которые соблазнили их к идолослужению. Сделав это, ты приобщишься к своему народу".

Зная теперь, что не умрет, пока не уничтожит Мидьян, Моше мог бы отложить войну на несколько лет, чтобы продлить свою жизнь, однако он не колебался ни мгновения и немедленно начал собирать войска для битвы.

Противоположным образом поступил Иеошуа, которому Б-г пообещал, что он не умрет до тех пор, пока не поделит для евреев всю Землю Израиля. Иеошуа рассуждал так: "Для меня выгодно не особенно торопиться завершать битву против тридцати одного ханаанского царя. Пока длится война, я буду жить и управлять народом Израиля. Это очень важно, ибо мне открыто, что после моей смерти евреи предадутся разврату и не будут более всецело отдавать себя служению Ашему".

Итак, Иеошуа не спешил завершать битвы с ханенеями, как сказано: "Долгое время Иеошуа вел войну с этими царями". *(Иеошуа* 11:18).

Так как из-за Иеошуа задержалось поселение сынов Израиля в Земле, обладающей десятью уровнями святости, Б-г, *мида-кенегед-мида,* сократил его жизнь на десять лет. Вместо того, чтобы дожить до 120 лет, как Моше, Иеошуа умер в возрасте 110 лет. Так исполнились слова стиха: "Много помыслов в человеческом сердце, но исполнится то, что задумал Ашем" *(Мишлей* 9:21).

Хотя завоевание Эрец Исраэль закончилось и не под предводительством Иеошуа, слова Б-га о том, что именно он разделит всю Землю, исполнились, ибо даже незавоеванные ее участки были поделены между коленами при его жизни.

Моше объявил народу:

— Мы отомстим мидьянитам за Ашема! Уничтожив их, мы очистим имя Ашема, оскверненное их нечестивыми делами.

Ашем спросил:

— Моше, почему, говоря о войне с мидьянитами, ты называешь ее войной за Мою честь? Вы мстите мидьянитам за себя, поскольку они нанесли вам большой ущерб!

— Владыка вселенной, — ответил Моше, — Ты знаешь, что если бы мы, как и мидьяниты, были необрезанными идолослужителями, отрицающими Твои заповеди,

они не стремились бы уничтожить нас. Значит, мы ведем войну за Твою честь!

Моше собрал небольшое войско из 12 000 праведников, по тысяче от каждого колена (никто из них не был причастен к греху с моавитскими женщинами, ибо согрешившие не были достойны мстить за Всемогущего).

Еще по одной тысяче евреев от каждого колена было выбрано для охраны принадлежащего армии имущества и снабжения пищей. Третья тысяча представителей всех колен молилась, стоя у поля битвы.

По указанию Моше Пинхас возглавил еврейское войско в войне против Мидьяна. Сам Моше битвой не руководил, ибо вырос среди мидьянитов и не мог отплатить за оказанную ему доброту черной неблагодарностью.

Моше сказал: "Пусть Пинхас, который убил Зимри и Козби, завершит выполнение *мицвы* своим участием в войне".

Когда воины услышали, что Моше суждено умереть сразу же после сражения, они стали отказываться от участия в нем. Каждый из них умолял его: "Пожалуйста, замени меня кем-нибудь другим! Я не хочу участвовать в битве!"

Сыны Израиля любили своего вождя столь же горячо, сколь подчас противоречили ему, и поэтому способствовать приближению его смерти они, конечно, не желали.

Тогда Ашем повелел Моше: "Брось жребий, и он укажет на тех, кто должен участвовать в этом сражении". Будучи избранными Б-жественным жребием, воины пошли на битву не по своей воле, а для того, чтобы исполнить Волю Всевышнего.

Моше сказал Пинхасу: "Я предвижу, что на поле битвы ты встретишь Билама. Возьми Ковчег и одежды коэна, а также *циц* (головную ленту первосвященника), обладающий свойством противостоять силам нечистоты. Когда Билам начнет творить свои чудеса, подними *циц,* обратив его в сторону колдуна".

Перед началом сражения Моше вдохновил воинов на совершение *тшувы,* которая должна была очистить их

даже и от налета греха. Он предвидел, что Билам вызовет силы нечистоты, и понимал, что евреи смогут одолеть их лишь в том случае, если будут совершенно безгрешны.

Уничтожение мидьянитов и Билама. Гнев Моше на военачальников

Следуя указанию Торы, евреи собрали свое войско трубными звуками шофара.

Завидя приближение столь малочисленного войска, мидьяниты уверились в своей победе. "Мы победили их даже тогда, когда в их войске было 600 000 мужчин (благодаря мору, постигшему евреев, после греха в Шитиме), — насмехались они. — Почему же они пришли к нам теперь с армией в 12 000 человек?"

В сражении участвовали пять мидьянитских царей, в том числе отец убитой принцессы Козби. Билам также был на поле битвы.

Что делал в Мидьяне Билам?

Узнав, что, следуя его наущениям, мидьянитские девушки соблазнили еврейских мужчин и что это стало причиной смерти 24 000 евреев, он решил получить плату за свой совет. Но поговорка гласит: "Верблюд пришел просить рога, а ушел с отрезанными ушами". На этот раз жадность Билама стоила ему жизни.

Хотя силы противников были не равны, евреи чудесным образом одолели вражеское войско и убили всех мидьянитских солдат.

Желая спасти себя и пятерых мидьянитских царей, Билам произнес магические заклинания, благодаря которым и он сам, и его сообщники взлетели в воздух.

Билам летел все выше и выше, пока не достиг Трона Б-жественной Славы, но Пинхас преследовал его и здесь.

Мидраш имеет в виду, что Билам принес совершенный в Шитиме грех к Небесному Трону, однако Пинхас победил его, опровергнув предъявленные чародеем обвинения.

Подняв *циц,* на котором были написаны слова *"Кодеш лаАшел/'* (Святыня Ашему), Пинхас обратил его в сторону Билама и мидьянитских царей, и они тут же упали вниз.

Билам умолял Пинхаса:

— Позволь мне остаться в живых! Я обещаю никогда больше не пытаться проклинать твой народ.

Пинхас отвечал:

— Не ты ли всю свою жизнь стремился уничтожить наш народ? Не ты ли посоветовал фараону истребить нас? Не ты ли после Исхода из Египта подстрекал Амалека к войне против нас? Не ты ли, увидев, что не можешь проклясть евреев, дал Балаку гнусный совет, следуя которому мидьянитские дочери соблазнили наших мужчин? Ты стал причиной смерти 24 000 евреев, за все это ты будешь лишен жизни.

С этими словами Пинхас вытащил меч и убил Билама.

Евреи убили мидьянитских мужчин, но оставили в живых женщин и детей. Они сожгли мидьянитские города и, взяв множество трофеев, принесли добычу Моше, чтобы тот распорядился ею должным образом. Не было ни одного воина, сокрывшего добычу в корыстных целях.

Моше, Элазар и главы колен вышли навстречу возвращающемуся войску, чтобы приветствовать его и взять под охрану добычу, ибо некоторые юноши из лагеря Израиля пытались захватить ее.

Моше надеялся, что командующие войском и без особых приказов с его стороны осознают, что мидьянитские женщины, явившиеся причиной происшедшей трагедии, будут опасны и в будущем, а потому должны быть убиты. Увидев, что евреи взяли в плен женщин и детей, он пришел в негодование.

— Разве вы не поняли, что должны истребить женщин? — упрекал он военачальников. — Ведь именно они и побуждали вас грешить!

— Возможно, — сказал Моше воинам, — вы уступили греху, подобно тому, как сделали это в Шитиме, и поэтому сохранили жизнь женщинам?

— Нет, — единодушно отвечали они, — ни один из нас не согрешил. Мы не заходили в дома мидьянитов поодиночке и прежде, чем отобрать у женщины украшение, чернили ее лицо. И тем не менее мы хотим принести искупительные жертвы.

— Если вы не грешили, почему вы считаете, что нуждаетесь в искуплении? — удивленно спросил Моше.

Полученный им ответ был таков:

— Нам не удалось не встречаться взглядом с мидьянитскими женщинами, и поэтому мы хотим очистить себя от возникавших при этом греховных мыслей, принеся жертву.

И хотя до этого Моше бранил их за то, что они оставили женщин в живых, услыхав такие слова, он не мог удержаться от похвалы армии, воины которой беспокоились о своих греховных мыслях.

Мидьянитских женщин заставили пройти перед *цицем.* Лица тех из них, которые годились для замужества, становились зеленого цвета, и они были убиты.

Моше предупредил солдат, ставших нечистыми от контактов с трупами, чтобы они не входили в лагерь *Шехины.* В соответствии с законами об оскверненных трупной нечистотой, они должны были пройти ритуал очищения и подвергнуться окроплению водой рыжей коровы.

Элазар объясняет законы кашерования нечистых сосудов. Моше и Элазар распределяют трофеи

В этой войне евреями были захвачены сосуды, прежде использовавшиеся для некашерной пищи, и Элазар объяснял законы их кашерования.

Почему эти законы не были объяснены ранее? В предыдущих войнах евреям разрешалось пользоваться некашерной посудой, так как во время завоевания Эрец Исраэль они имели специальное разрешение употреблять некашерную **пищу *(Хулии* 17а), а следовательно, и** некашерные **сосуды. Война против мидьянитов велась вне Эрец Исраэль, на чужой территории, и использование нееврейских сосудов было запрещено.**

Элазар узнал эти законы от Моше, однако сам Моше в тот момент их вспомнить не мог, поскольку был объят гневом на военачальников, а человек, поддавшийся гневу, теряет часть своей мудрости.

Объяснения Элазара были следующими: "Сосуды, использовавшиеся для некашерной пищи, должны быть тщательно очищены от грязи и ржавчины.

Метод кашерования зависит прежде всего от прежнего использования посуды. Например, вертел, на котором некашерная пища жарилась на костре, должен быть откашерован путем накаливания на огне. Если сосуд использовался для приготовления горячих жидкости и пищи, он кашеруется погружением в кипящую воду. Тарелки и чашки, применявшиеся только для холодной пищи, нуждаются лишь в тщательном мытье.

Более того, сосуды, изготовленные нееврeем и перешедшие во владение еврея, должны быть освящены погружением в *микву."*

Ашем приказал Моше и Элазару сосчитать захваченных у мидьянитов пленников и скот и отдать половину тем, кто принимал участие в войне; другая половина должна была быть распределена среди всех евреев. Воины были обязаны отдать одну пятую часть своей доли Элазару, остальные евреи — отделить пятидесятую часть полученного и отдать ее левитам.

Поделены были только пленники и скот. Захваченные сосуды и украшения остались у воинов, каждому из них было разрешено оставить себе все, что ему удалось добыть. Тем не менее они добровольно посвятили часть своих сосудов и украшений *Мишкану.*

Колено Гада и колено Реувена просят Моше о выделении земли на восточной стороне Иордана

Разбогатев в войне против мидьянитов, благодаря завоеванным золоту, серебру и драгоценностям мидьянских

женщин колена Гада и Реувена смогли купить огромные стада скота.

Нуждавшееся в просторных пастбищах для скота и боявшееся жить вблизи от чужих народов колено Гада попросило у Моше разрешения обосноваться на восточной стороне Иордана, отвоеванной евреями у Сихона и Ога. К этой просьбе присоединилось и колено Реувена, соседствовавшее в стане Израиля с коленом Гада.

Оба колена просили Моше: "Позволь нам обосноваться на восточной стороне Иордана. Мы тревожимся, что в Эрец Исраэль земель, пригодных под пастбища для наших стад, нам не достанется. Мы следуем по стопам наших праотцев, выбиравших место обитания в соответствии с потребностями своего скота. Сыновья Яакова объясняли фараону: "Мы пришли жить в Египет, ибо в земле Ханаан сильный голод и нет пастбищ для нашего скота". Авраам и Ицхак также странствовали в поисках корма для скота.

Более того, нас беспокоит, что, если мы осядем в Эрец Исраэль, наши многочисленные стада, забредая на чужие поля, будут причинять ущерб соседним коленам. Заняв под пастбища обширные земли на восточной стороне Иордана, мы избежим воровства.

Нам известно также, что тебе, Моше, не суждено перейти Иордан и войти в Эрец Исраэль. Мы хотим остаться с тобой в том месте, где ты будешь похоронен".

Моше ответил им: "Если вы останетесь здесь и не будете участвовать в завоевании Ханаана, ваши братья решат, что вы боитесь врагов народа Израиля. Неужели вы хотите повторения истории с разведчиками, из-за которых возникла паника и целое поколение евреев, проскитавшись по пустыне сорок лет, нашло в ней свою гибель. Если вы отвернетесь от Ашема, вы будете причиной того, что евреи останутся в пустыне еще на сорок лет".

Ответ потомков Гада был таким: "Мы построим хлева для нашего скота и города для наших детей здесь, на восточной стороне. Затем мы покинем свои семьи и, оставив свое имущество, пойдем вместе со всеми в Ханаан. Не

будучи обременены семьями и имуществом, мы сможем идти впереди всех и возглавить грядущую битву".

Моше упрекал оба колена: "Почему вы упомянули о строительстве хлевов для вашей скотины прежде, чем о городах для ваших детей? Очевидно, вы привязаны к своему имуществу в большей степени, чем к своим детям".

Что имеет в виду стих *(Теилим* 75:6-7): "Ибо не от востока, и не от запада, и не от пустыни возвышения, но Б-г есть Судья. Он низвергает одного и возвышает другого".

Смысл его в том, что человек, совершающий деловые путешествия — с востока на запад или даже в далекие горы и пустыни, — вовсе не обязательно станет богатым. Более того, Б-г отнимет деньги у одного и поддержит ими кого-либо другого, если сочтет это нужным.

Еврейские слова, связанные с обозначением денег, указывают на их "подвижность":

o *Нехасим* (обладания). Слово *нехасим* означает, что после смерти человека его имущество забирается у него и передается другому. (Слово *нехасим* связано со словом *мехусе* — они скрыты от него.)

o *Зузим* (вид монеты). Это слово означает, что деньги меняют хозяина, переходя от одного к другому и при жизни человека. (Корень *зуз* — двигается.)

o *Мамон.* Слово *мамон* — это сокращенный вариант выражения *"Ма ата монэ* — Что ты считаешь? В действительности это ничто!"

o *Маот* (деньги). Слово *маот* означает *"Ма лаэт* — Что же будет в будущем?" Деньги — это не то, чем обладают вечно (в отличие от Торы и *мицвот);* человек владеет ими в течение некоторого периода времени, предопределенного Ашемом.

Все эти связанные с деньгами термины существуют для того, чтобы привить человеку следующую мысль: его деньги выполняют свое истинное предназначение только в том случае, если он использует их для служения Ашему.

Благородная римлянка спросила рабби Шимона бен Халафту:

— За сколько дней Б-г создал мир?

— За шесть, — ответил он.

Тогда женщина задала ему еще один вопрос:

— Что Он делает после этого?

— Б-г занят строительством лестниц, которые возвысят одних людей и принизят других, — объяснил ей рабби Шимон бен Халафта.

Богатства мидьянитов попали в руки евреев, ибо это было предопределено Ашемом. Однако колена Гада и Реувена проявили преувеличенный интерес к накоплению имущества, и оно не принесло им благословения.

О коленах Гада и Реувена сказано: "Быстро приобретается, но его конец не будет благословен" *(Мишлей* 20:21).

Колена, обосновавшиеся на восточной стороне Иордана, были изгнаны оттуда раньше колен, живших в Эрец Исраэль. В *Диврей аямим* (1, 5:26) об этом сказано: "И Б-г Израиля возмутил Пулу, царя Ашура, и Тиглат Пилнэсера, царя Ашура, и он изгнал Реувена, Гада и половину колена Менаше".

Отделившись от своих братьев и обитая вдали от духовного центра жизни, эти колена резко снизили свой духовный уровень. Таким образом они наказали себя сами и были изгнаны раньше других колен.

Деля земли Сихона и Ога между Гадом и Реувеном, Моше понял, что для двух колен этот удел слишком велик и поселил там также половину колена Менаше.

Почему он это сделал?

Таким образом Всевышний уплатил Менаше Свой старый долг — основатель этого колена был причиной того, что праотцы других колен разорвали свои одежды.

Все совершенные дела отплачиваются Небесами *мида кенегед мида.*

О Сыновья Яакова вынудили своего отца разорвать свои одежды, принеся ему ложную весть о смерти Йосефа.

Ашем также заставил их разорвать свои одежды. Это произошло, когда в мешке Биньямина был найден кубок могущественного владыки Египта.

о Йосеф был причиной того, что его братья разорвали свои одежды. Однако это было суждено и его потомку Иеошуа, который разорвал на себе одежды, узнав, что сыны Израиля потерпели поражение у города Ая.

о Биньямин, из-за которого порвали свои одежды его братья, когда услышали, что он арестован Йосефом, имел потомка, которому также пришлось разорвать одежды: Мордехай из колена Биньямина сделал это, узнав об ужасном указе Амана уничтожить всех евреев.

о Сын Йосефа Менаше заставил колена потребовать кубок отца. Этот поступок Менаше был прямой причиной того, что его братья разорвали свои одежды. *Мида кенегед мида* по отношению к Менаше заключалась в том, что его наследство было разделено пополам, и одна половина находилась в Эрец Исраэль, а другая — на восточной стороне Иордана.

Во времена Иеошуа колена Гада и Реувена были верны своему обещанию и, участвуя в завоевании Эрец Исраэль, сражались за нее, идя впереди еврейской армии. В течение четырнадцати лет, пока распределялась Земля, они должны были оставаться вне своих семей.

Войдя в Эрец Исраэль и осознав, как благословенна и плодородна эта земля, колена Гада и Реувена, а также половина колена Менаше воскликнули: "Лучше бы мы получили маленький удел в Эрец Исраэль, чем в два раза более обширные земли на другой стороне Иордана! Чтобы вырастить что-то на восточной стороне Иордана, мы должны вкладывать много труда, ибо этой почве не хватает плодородия почв Эрец Исраэль". (Только Эрец Исраэль была благословлена как "земля, текущая молоком и медом".)

В будущем каждое колено получит удел непосредственно в Эрец Исраэль.

Ошибка колен Гада и Реувена, а также половины колена Менаше и те беды, которые они навлекли на себя, отделившись от общины Израиля, еще раз подтверждают аксиому: "Истинно богат тот, кто доволен своим жребием".

Два колена и половина колена Менаше готовятся к поселению на восточной стороне Иордана

До того, как присоединиться к остальным коленам в походе в Эрец Исраэль, колена Реувена, Гада и половина колена Менаше построили города для своих семей и загоны для скота на восточной стороне Иордана.

Кроме того, они переименовали все уже возведенные на их землях города, ибо эморейцы называли их именами своих идолов.

Таким образом, эти два колена и половина колена Менаше продемонстрировали, что, несмотря на географическую отдаленность от своего народа, они служат Единому Б-гу, как и их братья в Эрец Исраэль.

Один из потомков Менаше, Новах, назвал завоеванные и обустроенные им земли своим именем. У него не было детей, и он надеялся, что таким образом увековечит свое имя, однако это имя не сохранилось в нашем народе.

Этот упомянутый в Торе эпизод должен научить нас следующему: Б-г не желает, чтобы мы стремились увековечить память о себе посредством возведения грандиозных каменных строений. Еврейские памятники — это духовные достижения в жизни, посвященной изучению Торы и исполнению заповедей.

МАСЭЙ

Стоянки в пустыне

Во время своих скитаний по пустыне евреи имели сорок две стоянки:

о Раамсэс. В этом египетском городе евреи остановились 15 нисана 2448 в день исхода из Египта.

о Суккот. Лагерь, где Ашем впервые осенил сынов Израиля Облаками Славы.

о Этам.

о Пи Ахирот. Вновь войдя в Египет, евреи направились в эту местность, где находился храм египетского идола Баал Цефона. Этим Ашем намеревался сбить с толку преследующих их египтян.

о Мара. Оазис с горькой водой, из-за которой евреи возроптали. Здесь они получили некоторые заповеди, в том числе *мицву* о соблюдении *Шабата.*

о Эйлим. На этой стоянке Ашем поддержал евреев двенадцатью источниками воды (по одному на каждое колено) и семьюдесятью финиковыми пальмами, под которыми могли отдохнуть семьдесят старейшин.

о Побережье Ям Суф.

о Пустыня Син. Это изначальное название пустыни Синай. Последняя буква, *иуд,* чье числовое значение равно десяти, была добавлена к нему после того, как на горе в этой пустыне еврейскому народу были даны *десять* заповедей.

о Дафка. Здесь, объятые страхом, забились *(дафку)* сердца сынов Израиля, устрашенных перспективой голодной смерти.

о Алуш. На этой стоянке был дан Небесный хлеб — *май.* Название *Алуш* напоминает о гостеприимстве Авраама и Сары. Когда ангелы пришли в шатер Авраама, он приказал своей жене Саре: "Замеси *{души)* тесто и испеки *мацот* для наших гостей". Оценив радушие Авраама и Сары, Ашем поддержал евреев в пустыне Небесной пищей.

о Рефидим. Здесь евреи страдали от недостатка воды. Это испытание было послано им в наказание за то, что они стали уделять мало времени изучению Торы и пренебрегать *мицвот (рафу ядаим —* ослабли руки). Кроме того, они роптали и сомневались в том, что Ашем обитает в их среде. На этой же стоянке на них напал Амалек.

О Пустыня Синай. Достигнув горы Синай, евреи получили Тору.

о Киврот Атаава. Здесь были наказаны Ашемом и похоронены те, кто страстно возжелал мясо.

о Хацерот. На этой стоянке Мириам была поражена*цараат.*

о Ритма. Отсюда были посланы разведчики, чтобы исследовать Эрец Исраэль. Название этой стоянки (оно происходит от слова *ротем)* намекает на клевету разведчиков на Эрец Исраэль.

Лашон ара подобен уголькам от дерева *ротем.* Угольки этого дерева имеют одну особенность: они сохраняют внутри жар даже тогда, когда кажутся снаружи совершенно потухшими *(Теплим* 120:4).

Подобным образом действует и человек, распространяющий *лашон ара:* создавая видимость дружелюбия, он тайно поражает жертву в спину отравленными стрелами клеветы.

о Римон Перец.

о Ливна.

о Риса.

О Кеэлата. В этом лагере Корах собрал *(киэль)* своих сообщников, подстрекая их к бунту против Моше и Аарона.

о Гора Шефер. Гора, на которой произрастали прекрасные плодовые деревья.

о Харада. Здесь евреи трепетали из-за мора, которым их поразил Всевышний.

<> Мак'элот.

о Тахат.

о Терах.

О Митка. Вода на этой стоянке обладала приятным *(маток)* вкусом.

о Хашмона.

о Мосерот.

о Бней Якан.

о Хор Агидгад.

о Йотвата.

о Аврона.

о Эцион Гевер.

<> Кадэш. Здесь было освящено Имя Ашема. Это произошло, когда Он возвестил, что Моше и Аарон не войдут

в Эрец Исраэль, ибо они согрешили *(кадэш* значит "освященный").

О Ор Аар. Гора, на которой умер Аарон.

о Цалмона.

о Пунон. Здесь на евреев напало несметное количество ядовитых змей, укусы которых несли грешникам смерть *(пуну лемита).*

о Овот.

о Ним.

о Дивон Гад.

о Алмон Дивлатайма. Это то же место, что и Нахалиэль. Оно было названо Алмон Дивлатайма, чтобы мы осознали: Колодец Мириам исчез *(неэлам),* согласно решению строгого Б-жественного суда, за то, что евреи оставили Тору, которая слаще меда смоковницы *(двела).*

о Горы Аварим.

о Лагерь, раскинувшийся от Бейт Аешимот до Авел Ашитим на равнине Моава.

Здесь пали 24 000 евреев из-за того, что совершили грех поклонения Пеору.

Почему были записаны названия стоянок

Во времена скитаний по пустыне Моше постоянно записывал названия стоянок. Когда через сорок лет евреи подошли к берегам Иордана, Б-г повелел ему составить полный список тех мест, где они устраивали свои лагеря.

Почему Тора описывает маршрут странствий евреев по пустыне? Вот некоторые из причин:

1. Будущим поколениям тот факт, что народ численностью в несколько миллионов выжил в условиях сорокалетних скитаний по пустыне, может показаться почти невероятным, и они, естественно, будут пытаться интерпретировать этот период истории, выдвигая разнообразные ги-

потезы. Одной из них может быть гипотеза, согласно которой евреи путешествовали по обитаемым местам и, подобно другим кочевым племенам, использовали встречавшиеся на своем пути источники воды и питались дикорастущими растениями, а во время длительных стоянок имели возможность даже собирать урожай культурных растений.

Тора дает подробное описание пустынь, которые пересекали евреи. Большинство из них были необитаемы, ибо в них отсутствовали и вода, и растительность, поэтому такое большое количество людей выжить в этих условиях, вне всяких сомнений, не могло.

Обозначая названия стоянок, Тора преисполняет наши сердца верой в то, что Б-г Сам чудесным образом вел наш народ через пустыни. Поколениям прошлого об этих местах было известно все до мельчайших подробностей, и они прекрасно понимали, почему они были непригодны для обитания.

2. Перечисление стоянок способствует расширению наших представлений о доброте Ашема. Согласно Его приговору, евреи были обречены на сорокалетние скитания, однако, при выполнении Своего приговора, Он проявил к ним величайшее милосердие.

Из сорока двух разбитых евреями лагерей в четырнадцати они стояли в первый год своих странствий, до того как разведчики были отправлены обследовать Эрец Исраэль, и в восьми — в сороковой, после смерти Аарона. Таким образом, за тридцать восемь лет у них было только двадцать стоянок. Более того, одна из стоянок, *Кадэш,* длилась девятнадцать лет, а значит, за оставшиеся двенадцать лет они побывали на девятнадцати стоянках (в среднем по году на каждой).

3. Тора называет стоянки евреев для того, чтобы показать нам, что их странствия были предопределены Б-жественным планом.

> У одного человека был очень больной сын, и, стремясь вылечить его, он водил ребенка от врача к врачу, из одной больницы в другую.

> В конце концов мальчик поправился, и отец смог взять его домой. По пути он показал сыну все места, где тот проходил лечение или был оперирован.
>
> "Помнишь, — спросил он, — как мы оставались в этой палате на ночь?" Подойдя к следующему памятному месту, он сказал: "Здесь у тебя была простуда", — а у другого такого места напомнил: "Здесь ты мучился головной болью".

Подобным образом воздействует на наше сознание и Тора. Описывая многочисленные стоянки евреев в пустыне, она подчеркивает, что такой образ жизни они вели согласно воле Ашема и что перенесенные еврейским народом после Исхода из Египта испытания способствовали их нравственному исцелению.

Ведя Поколение Пустыни через страдания к очищению, Ашем стремился к тому, чтобы достигнутый им высокий уровень духовности стал естественным потенциалом моральных качеств для потомков. На каждой стоянке евреи сталкивались с новым искушением. Например, стоянка, где они сделали золотого тельца, породила у них стремление к идолопоклонству, а *Киврот Атаава* возбудила низменные физические желания. Подвергая евреев очередному искушению, Ашем таким образом проверял, будут ли они, борясь с этим искушением, укреплять свой дух с помощью Торы и заповедей.

Ашем повелевает изгнать народы, живущие в Ханаане, и определяет границы Земли

Ашем предупредил Моше, что сыны Израиля должны изгнать или уничтожить семь населяющих Ханаан народов, ибо, продолжая жить на этой земле, хананеи в конце концов приведут евреев к духовному упадку.

Всемогущий описал Моше точные границы Эрец Исраэль. Знание точных ее границ необходимо, потому что заповеди, связанные с Землей Израиля (такие, как соблю-

дение *шмиты* и отделение *трумы* и *маасера* от урожая), мы обязаны исполнять лишь в пределах этих границ.

Города левитов, предназначенные служить убежищами

Колено Леви в отличие от других колен не получило надела в Земле Израиля. В отличие от земледельцев, левиты служили в Храме и посвящали свою жизнь изучению Торы.

Ашем повелел, чтобы левиты проживали в сорока восьми городах Эрец Исраэль.

Каждому из этих городов придавалась полоса земли шириной в 3000 локтей (1500м). Из них одну тысячу локтей оставляли открытыми, а остальные земли засаживали садами и виноградниками.

Согласно повелению Ашема, шесть из сорока восьми городов — три в Эрец Исраэль и три на восточной стороне Иордана — официально являлись городами-убежищами для людей, совершивших непреднамеренное убийство. Остальные сорок два города левитов также служили убежищами, однако шесть упомянутых выше городов имели особый статус.

Во-первых, они являлись убежищами для человека, совершившего непреднамеренное убийство, даже если он не знал, что находится именно в таком городе. Другие города левитов защищают человека, виновного в непреднамеренном убийстве, только в том случае, если ему известно, что он находится в городе-убежище.

Во-вторых, в шести городах убийца мог жить, не платя за жилье. В других городах он был обязан платить за жилье левитам.

Почему именно городам левитов Ашем отвел роль убежищ?

1. Обычно друзья и родственники даже случайно убитого человека, испытывая к убийце чувство ненависти, стремятся избегать его общества. В отличие от них, левиты всецело

подчиняют свои чувства воле Ашема и не могут отвергнуть даже убийцу своих близких друзей или родственников.

2. Обитание в характерной для городов левитов возвышенной обстановке святости приносило убийце большую пользу и благоприятно влияло на его нравственность. Согласно Б-жественному плану, оно помогало такому человеку раскаяться в своем грехе и искупить его.

Тяжесть греха кровопролития

Убийство человека расценивается как разрушение целого мира. Кровь человека, у которого насильно отнята жизнь, не успокаивается до тех пор, пока не будет отомщена, и ее протест отражается на всей вселенной.

Когда Каин убил своего брата Эвеля, Ашем упрекал его: "Ты пролил не просто его кровь, но кровь грядущих поколений. Кровь его неродившихся детей взывает ко Мне и будет взывать, пока не наступит конец всех поколений".

Под влиянием своей злой жены Иезевели царь Ахав убил человека по имени Навот, ибо желал завладеть его виноградником.

Через три года Ахава посетил царь Иеуды Иеошафат, его союзник и родственник со стороны жены. Ахав спросил Иеошафата, встанет ли тот на его сторону в войне против царя Арама, захватившего еврейский пограничный город. Иеошафат ответил согласием, однако поставил условие, что вначале они узнают, как относится к этой войне Ашем.

Когда перед Ахавом предстали четыреста пророков Баала, он спросил их:

— Нужно ли мне атаковать Рамот Гилад или нет?

Делая вид, что говорят от имени Ашема, лжепророки единодушно провозгласили:

— Иди, и Б-г предаст его в твои руки.

Однако, услышав, что все их пророчества звучат совершенно одинаково, Иеошафат понял, что они не

Б-жественного происхождения: Б-г обращается к пророкам по-разному, и истинное прорицание уникально по стилю и выразительности.

— Неужели Ашем не оставил здесь ни одного Своего пророка? — спросил Иеошафат, намекая на избиение пророков Всевышнего царицей Иезевель.

— Человек, говорящий от имени Ашема, здесь есть. Это Михаяу бен Имла, — отвечал Ахав. — Я ненавижу его, ибо он предсказывает мне только дурные вести.

— Не говори так, — сказал Иеошафат. — Он передает только то, что открывает ему Ашем.

Тогда Ахав приказал немедленно доставить к нему Михаяу.

Тем временем вокруг сидящих у ворот Шомрона Ахава и Иеошафата столпились пророки Баала, предсказывающие царям успех и удачу. Один из них, Цидкияу бен Кенаана, указывая на сделанные им самим железные рога, возвестил:

— Ашем говорит: "Этим ты пронзишь Арама насмерть".

Прибыв в дом Михаяу, посыльный Ахава сказал:

— Царь приказывает тебе прийти и пророчествовать о войне против Арама. Хочу предупредить тебя, что все другие пророки предсказали им успех. Смотри, не испорти все плохим предзнаменованием!

Михаяу ответил:

— Клянусь, что буду говорить только то, что скажет мне Ашем.

Когда Михаяу предстал перед царями, Ахав спросил его:

— Следует ли мне идти на Рамот Гилад войной или нет?

Михаяу ответил, не упоминая имени Ашема:

— Иди, и (пусть) ты победишь.

Ахав понял, что эти слова были личным благословением Михаяу, а не пророчеством. Он умолял

его открыть правду от имени Ашема. Тогда Михаяу дал такое пророчество:

— Я вижу, что евреи разбросаны по холмам, словно овцы без пастуха. Ашем сказал: "У них нет хозяина (ибо ты, Ахав, будешь поражен в войне), но народ вернется домой с миром".

Обратившись к Иеошафату, Ахав сказал:

— Не говорил ли я тебе, что этот человек ненавидит меня и дает мне только мрачные предсказания?

— Поскольку ты подозреваешь меня во лжи, — сказал Михаяу, — я открою мое видение полностью, чтобы ты смог увидеть истину.

Я вижу Ашема, восседающего на Своем Небесном Троне. С одной стороны от него стоят обвиняющие ангелы, с другой — защищающие.

Всемогущий спрашивает: "Кто убедит Ахава пойти войной в Рамот Гилад и погибнуть?"

Среди Небесных ангелов возникает спор. (Грехи Ахава сравнивали с его заслугами. Он был виновен в идолопоклонстве и других грехах, однако его судьба все еще не была решена.)

Перед Небесным Троном предстает дух убитого Навота. Он говорит: "Я смогу убедить Ахава пойти на войну".

Ашем вопрошает его: "Каким образом?"

Дух Навота отвечает: "Я стану духом лжи в устах всех пророков Ахава".

Ашем провозглашает Свое окончательное решение: "Ты сможешь убедить его. Иди и сделай это!"

Видение Михаяу объясняется тем, что именно дух Навота, жаждущий отмщения за пролитую кровь, и поставил печать на вынесенном Ахаву смертном приговоре.

Завершая свое прорицание, Михаяу сказал: "Теперь ты и сам видишь, что все твои пророки лгут.

Ашем определил для тебя недоброе". (Иными словами, не иди на битву, а раскайся.)

Приблизившись к Михаяу, лжепророк Цидкияу бен Кенаана так сильно ударил его по щеке, что пролилась капля крови праведника. Эта капля временно искупила грехи всех евреев, и ни один из них не погиб в битве против Арама.

Царь Ахав приказал:

— Отведите Михаяу в тюрьму и давайте ему лишь немного хлеба и воды до тех пор, пока я не вернусь с миром.

— Если ты вернешься с миром, считай, что Ашем ни о чем не говорил со мной, — произнес схваченный стражниками Михаяу.

Напуганный словами прорицателя Ахав сказал Иеошафату:

— Я буду сражаться не в своем царском облачении, а в одежде простого воина, ты же можешь облачиться в царские одежды.

Армии двух еврейских царей готовились к битве против Арама. Царь Арама приказал своим воинам:

— Цельтесь только в царя Израиля.

Сначала воины Арама приняли за царя Израиля Иеошафата. Видя множество со свистом проносящихся мимо него стрел, он воззвал к Ашему, и враги, поняв, что ошиблись, стрелять в него прекратили.

Ахав не был узнан врагами. Однако, если Б-г принимает решение, ноги человека сами ведут его к смерти. Выпущенная наугад из вражеского лука стрела пронзила доспехи Ахава и смертельно ранила его. Хотя Ахав чувствовал, что истекает кровью, он мужественно стоял в своей колеснице до тех пор, пока не была закончена битва. Понимая, что умирает, он не отдал своему колесничему приказа увезти себя с поля боя, чтобы не деморализовать армию.

Согласно предсказанию Михаяу, ни один еврей в этой битве не погиб. В ту ночь умер только Ахав.

Приведенный эпизод показывает, сколь сурова Б-жественная кара за грех кровопролития.

Этот грех так ужасен, что требует сурового наказания, даже если совершен неумышленно. Не бывает пострадавших случайно, все несчастья происходят в соответствии с Б-жественным провидением, по причинам, известным одному Всевышнему. Обычно произошедшая трагедия искупает ранее совершенное преступление жертвы и, более того, как свидетельствует *Гемара,* указывает на то, что преступник и сам предрасположен к подобному злодеянию *(Макот* 106).

> Как Б-г наказывает двух убийц, если один из них действовал умышленно, а другой — неумышленно, но ни тому, ни другому убийству не было свидетелей?
>
> Всемогущий делает так, что их пути пересекаются: спускаясь по лестнице, совершивший неумышленное убийство падает на находящегося в этот момент под нею убийцу, который действовал умышленно. Погибая, преступник, действовавший по умыслу, получает, таким образом, полагающееся за это наказание. Человек, совершивший неумышленное убийство, также получает заслуженное наказание: свидетели дают против него показания, и *бейт дин* постановляет изгнать его в город-убежище.

Если убийство совершено неумышленно, преступник наказывается не смертью, а изгнанием в город-убежище. Возникающие при расставании со знакомым окружением и переезде в чужие места ощущения подобны предчувствию смерти и, по существу, являются несколько смягченным наказанием смертью.

Некоторые законы городов-убежищ

Ашем приказал Моше: "Еврей, совершивший убийство, обязан удалиться в один из установленных Мною городов-убежищ, где должен быть судим *бейт дином.* Если судьи приходят к выводу, что убийство совершено умышленно,

они назначают соответствующее наказание, предусматриваемое Торой; если они решают, что оно было неумышленным, убийцу возвращают в город-убежище, где он не может быть убит мстителем *(юэль там)*. Однако, если убийца покидает город-убежище, мститель может убить его на законном основании.

Перевод выражения *гоэль адам* как "мститель крови" или "отмститель" правильного представления о данном предмете не дает. Как пояснялось выше, здесь имеется в виду не родственник жертвы, жаждущий возмездия, а кровь убитого человека. Таким образом, если у человека нет *гоэль адам,* то в соответствии с законом Торы *бейт дин* должен такового представить*(Санхедрин*456).

Хотя пребывающий в городе-убежище убийца свою прежнюю работу выполнять не может, он должен продолжать изучение Торы. Если он занимался с каким-то определенным ребе, то последний также должен осесть в этом городе-убежище. Если в город-убежище изгнан *рош ешива* (глава ешивы), его ешива следует за ним.

Почему выполнение перечисленных выше законов является обязательным?

Тора учит, что человек, совершивший неумышленное убийство, должен "жить" в городе-убежище *{Дварим* 19:5), ибо тот, кто ищет мудрости, проводя свои дни, не изучая Торы, не "живет", а лишь существует. Именно поэтому учитель Торы изгоняется вместе со своим учеником, чтобы не лишать последнего духовной жизни.

Убийца изгоняется в город-убежище до смерти первосвященника; после этого он может вернуться домой.

Почему Ашем установил, что смерть первосвященника знаменует окончание срока пребывания убийцы в городе-убежище?

1. Если трагедия происходит среди евреев, первосвященник несет за это ответственность. Входя в Святая Святых в *Йом Кипур,* он должен молиться, чтобы народ не

был причастен к трем наиболее ужасным грехам — идолопоклонству, разврату и убийству. Если его молитва совершенна, Ашем отменяет все определенные им на этот год суровые постановления. Таким образом, если происходит убийство, это означает, что молитвы первосвященника несовершенны (естественно, по высоким стандартам Всемогущего). *Мида кенегед мида* убийца изгоняется в город-убежище, где он молится о смерти первосвященника, благодаря которой обретет свободу.

Матери всех первосвященников посылали изгнанным в город-убежище еду и одежду, надеясь, что в благодарность за это те не будут молиться о скорой кончине их сыновей.

2. Человек, совершивший неумышленное убийство, отпускался из города-убежища после смерти первосвященника, ибо уход праведника из жизни искупает грехи всей общины, а значит, и грех неумышленного кровопролития.

3. Кончина первосвященника становится причиной всенародного траура. Это скорбное событие, побуждающее к мысли о том, что смерть поражает даже самых великих, смягчает печаль, переживаемую человеком в связи со своей личной трагедией. Если *гоэль адам* продолжает испытывать по отношению к убийце чувство мести, народная беда заставит его об этом забыть, и он простит преступника.

Все детали *мицвы* об устройстве городов-убежищ свидетельствуют о милосердии проповедуемых Торой путей:

о Ашем не давал указания изолировать преступника, водворяя его за тюремную решетку в общество злодеев. Согласно Его воле, человек, совершивший убийство, обитал в одном из мест, почитавшихся еврейским народом как самые высокодуховные, среди левитов, которые были слугами Ашема и изучали Тору. Находясь среди них, грешник получал прекрасную возможность искупить свой грех и духовно исправиться.

Даже неумышленное убийство является причиной некой нечистоты в душе убийцы, которую, подобно *микве,* может

очистить город-убежище. Смерть первосвященника завершает очищение.

о Сроки заточения убийц в город-убежище могут быть разными. Один может получить свободу в течение нескольких дней (если первосвященник умер на той же неделе, когда преступник прибыл к месту наказания), в то время как другой может провести в городе-убежище всю оставшуюся жизнь.

Ашем Сам определяет моменты прихода в город-убежище и окончания заточения в нем в соответствии с тем, сколько времени необходимо каждому конкретному преступнику для искупления его греха.

о Даваемое мстителю разрешение на умерщвление человека, совершившего непредумышленное убийство, было более действенным, чем целый отряд полиции, и не позволяло убийце покинуть город-убежище. Страх за свою жизнь держал его там столько времени, сколько требовалось.

Пока сыны Израиля жили в пустыне, городом-убежищем служил стан левитов.

Перед смертью Моше выделил на восточной стороне Иордана три города, которые должны были стать убежищами. В соответствии с законом Торы, они не могли функционировать как таковые до тех пор, пока города-убежища не были основаны в Эрец Исраэль. Это было сделано преемником Моше Иеошуа, который основал в Эрец Исраэль три названных Ашемом города-убежища, а также другие города левитов.

Ашем предупреждает о недопустимости сохранения жизни человеку, совершившему преднамеренное убийство

Ашем предупредил евреев: "Не позволяйте человеку, умышленно пролившему кровь другого человека и приговоренному *бейт дином* к смерти, искупить свою жизнь деньгами (даже с согласия мстителя). Не приговаривая его

к смерти за убийство, ты оскверняешь святость Эрец Исраэль, где обитаю Я. Свершатся предреченные Торой проклятия, и земля не будет больше плодоносить.

Не позволяй умышленно убившему найти пристанище в городе-убежище. Убей его! Возьми его на смерть, даже если он спрятался в Святилище; возьми его жизнь даже с самого жертвенника".

Военачальник Давида Иоав убил двух других военачальников, Авнэра и Амасу. Оправдывая убийство Авнэра, Иоав утверждал, что он мстил за кровь своего брата Асаэля, убитого Авнэром. На самом же деле Асаэль был убит во время битвы против Авнэра, который предупреждал его о том, что это должно произойти, в то время как Иоав убил Авнэра обманным путем и в мирное время.

Это случилось так. Встретив Авнэра, Иоав задал ему алахический вопрос:

— Как может безрукая женщина совершить акт *халицы* (согласно которому она должна снять обувь с ноги брата своего мужа)?

— Она делает это зубами, — ответил Авнэр.

— Я не вполне понимаю, каким образом? — сказал Иоав.

Авнэр склонился, чтобы продемонстрировать эту процедуру. В этот момент Иоав вынул свой меч убил его.

Этот эпизод весьма примечателен, ибо свидетельствует о том, что для военачальников Давида, настоящих знатоков Торы, было в порядке вещей обсуждать проблемы Торы. Именно поэтому Авнэр ни в чем не заподозрил Иоава, поставившего перед ним алахическую проблему.

Будучи чрезвычайно ученым человеком, Давид окружил себя такими людьми, которые постоянно говорили о Торе.

Что же касается Амасы — второго военачальника, убитого Иоавом, то последний утверждал, что

тот был убит за непокорность царю Давиду. Однажды Давид велел Амасе собрать людей колена Иеуды, чтобы подавить восстание. Однако Амаса промедлил с выполнением царского приказа, ибо застал людей Иеуды за изучением Торы; зная, что приказания Б-га выше приказания царя, он позволил им завершить изучение трактата. Поступок Амасы был правильным, и Иоав поступил несправедливо, "наказывая" его смертью.

Давид был глубоко опечален гибелью Авнэра и Амасы, ибо оба военачальника были праведниками и мудрецами.

Он сказал своему сыну Шломо: "Иоав совершил большое зло. Он не может быть оправдан ни в одном из двух этих убийств и заслуживает смерти. Я не могу убить его. После моей смерти ты, Шломо, должен использовать всю свою мудрость для восстановления справедливости. Смерть Иоава искупит его грех и освободит его от наказания в *Геиноме.* Он заслужил смерть и тогда, когда встал на сторону моего сына Адонияу, который восстал против меня".

После смерти Давида Иоав, знавший, что ему угрожает опасность, укрылся в Святилище и схватился за рог жертвенника.

Узнав об этом, Шломо велел своему советнику Бенаяу доставить Иоава в *бейт дин,* где над ним должен был свершиться суд.

Однако Иоав отказался выполнить переданный ему приказ Шломо. "Я никуда не пойду, — сказал он Бенаяу. — Если ты убьешь меня, я умру здесь".

Иоав был знатоком Закона и знал, что Тора не дает прощения убийце, даже если он стоит у жертвенника. Почему же тогда он отказался уйти?

Иоав думал: "Если я буду приговорен к смерти *бейт дином, я* не буду похоронен со своими праотцами (поскольку убитых по приговору *бейт дина* хоронили в отдельной могиле). Пусть я лучше буду предателем царя, которого он имеет право казнить лично. Тогда я буду похоронен со своими предками".

Когда Бенаяу передал Шломо слова Иоава, царь приказал: "Убей его там, где он стоит. Он заслуживает смерти за свои грехи". Иоав был убит рядом с жертвенником и похоронен вместе со своими предками.

Почему он заслужил право быть похороненным со своими предками?

Во-первых, дом Иоава был широко открыт для всех бедных. Во-вторых, обычно военачальники отличаются развратным поведением и воровством, однако Иоав и управляющий его домом от этих грехов были совершенно свободны.

Последние заповеди, упомянутые в книге *Бемидбар*

Эти заповеди связаны с Землей Израиля. Приказывая изгнать живущие там народы, Всевышний уточняет, каким образом должна быть распределена Земля, включая города, предназначенные для левитов, которые должны будут выполнять роль городов-убежищ.

Когда сыны Израиля достигли берегов Иордана, Моше сильно опечалился. Он сказал: "Я вывел народ из Египта и управлял им сорок лет в пустыне ради того, чтобы войти в Эрец Исраэль. Хотя посеял семена я, собирать плоды будут другие. Мне не разрешено пересечь Иордан, и поэтому мое имя не будет ассоциироваться с Эрец Исраэль".

Желая приободрить Моше, Ашем научил его заповедям, которые выполняют только в Эрец Исраэль. Делая это, Всевышний словно говорил: " Хотя ты и не войдешь в Землю, ты можешь быть уверен, что даже там твое имя не будет забыто. С ним будут связаны все законы и заповеди, относящиеся к Эрец Исраэль".